

"Последний борт на Одессу"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Андрей Царев

Андрей Круз

Последний борт на Одессу

(Два билета туда-2)

Посвящается моему другу Андрею Юрьевичу Хамидулину, с которым вместе работали над книгой.

Пролог.

О чем мы думаем, когда смотрим на звездное небо? Такое огромное-преогромное? Вот он, Млечный Путь, вот Большая Медведица, а вот это – Полярная Звезда. Конечно же, мы думаем о том, что мы песчинка во Вселенной. Что наверняка есть такая же планета, как наша. Что мы не одиноки на этом свете и где-то там, за миллионы световых лет, есть еще одна Земля, населенная людьми. Представляете, вы даже не знаете, как сейчас близки к истине! Есть такая планета! И населена она схожими с нами существами, людьми. Потому что переселяются на нее самые обычные люди с планеты Земля. И очень просто переселяются. Заходишь в металлический ангар, садишься в кресло – раз, и ты уже на новом месте. А где это место, на другой планете или в другом измерении, этого уже никто не знает. Я думаю, что это другая планета. В сутках тут тридцать часов. И на небе другие созвездия. Климат совершенно другой. Жаркий, субтропический. Флора и фауна хоть немного похожа на земную, но совсем не земная. Своеобразная, хотя и вполне себе съедобная. А вот люди – точно такие же. Со своими слабостями и недостатками. Так же селятся по национальному признаку. Есть русская территория, есть американская, есть Китай. Даже Халифат есть. Есть вполне себе нейтральные города. Например, Порто-Франко. Там в полной мере всем заправляет Орден. Могущественная контора, основатели Новой земли. Вы скажете, ну я и фантазер! А вот и не угадали! Я сам там живу. Да, я живу в Новом мире. Зачем я тут? За новой жизнью, конечно же. Шучу. Случайно переправили. Но я не огорчен. Везде есть свои плюсы и минусы. Пока я в плюсе. Работаю в полиции Порто-Франко. Детектив. Заодно, перетащил сюда своих друзей. Налаживаю новую жизнь. А как будет дальше, да кто его знает...

Глава 1. Наезд.

– Ну и что ты так трясешься? Успокойся, – хлопнул я Славу по плечу. – Хотели бы тебя грохнуть, давно бы грохнули. Тебя на бабки вчистую разводят, непонятно, что ли?

Слава кивнул несколько задумчиво, затем глотнул еще пива. Здоровая реакция, не особо он и трясся. Так, нервничал заметно, но это и понятно. Когда тебе так нагло угрожают, занервничаешь. Слава сам жулик бывалый, пробы ставить негде, такого враз не запугаешь. А тут вроде бы все просто. Можно задержать этих негодяев. Да только это все мелкие сошки. А тот, кто стоит за ними, в другой раз будет осторожнее. И, скорее всего, свою угрозу исполнит. Хотя бы из принципа, возьмет и бросит «коктейль Молотова» в славин клуб. И как раз этого мы должны не допустить.

– Давай, Вячеслав, иди в клуб, домой, или куда там у тебя дальше, и не переживай. Действуй по плану, – сказал я и достал сотовый.

Вот теперь Вячеслав тут лишний. А нам бы дальше посоветаться нужно.

- А охранять меня кто будет? - резонно заметил, вставая, Слава.

- Мы будем, - объявил я. - Но сейчас нельзя, спалимся сразу. За тобой по-любому будут наблюдать. Не конкретно за тобой, а за домом и за клубом. По крайней мере, я бы так поступил, - протянув руку, я встал вместе с ним.

- Отлично, ничего не скажешь. - Слава попрощался со всеми и направился к выходу, качая головой, как бы желая продемонстрировать, что ожидал от нас большего. Но он вообще склонен к драматическим жестам, так что я это все проигнорировал.

Мы проводили его взглядом и вернулись к обсуждению. А собственно, что тут обсуждать? Все и так понятно.

Итак, звонок:

- Привет, как сам? - с ходу поздоровался я с Вагоном в трубку.

- Порадовать нечем, бандитствуем потихоньку, - отозвался тот.

- Пересечься бы надо, дело есть.

- На миллион? - пошутил Вагон.

- Примерно. А может, чуть больше, - тоже сострил я в ответ.

- Через часик в «Харп» приезжай, - после паузы, наконец, ответил Вагон. - Там буду, и говорить там приятно.

- Оки, - я отключился и обвел друзей взглядом.

- А Вагон нам зачем? - непонимающе спросил Дима.

Дима — один из двух моих друзей, что прошли через «ворота» в этот мир совсем недавно, чтобы поддержать меня в моих бизнес-планах, а заодно найти себе новую жизнь. Тут все за новой жизнью, просто кого-то пригласили, как Диму, а кто-то случайно, вроде меня. Ну и Вагона. Вагон - это вор в законе Ваганов Алексей Семенович. Тоже мой приятель. Только не новый, а вполне себе старый. И не по возрасту. Давно я его знаю, гонялся за ним еще в том мире.

- А ты глобально мысли, - я поднял указательный палец вверх, - Слава закажет девушек на работу, верно? - Дима кивнул, верно. - А где им работать? У Славы в клубе все вакансии заполнены? А в нашем деле главное - реализм! То есть делать все надо так, чтобы все было правдоподобно. А вот если знакомый обратится к Славе, типа, помоги с персоналом, то уже худо-бедно, но будет именно правдоподобно, - продолжил я, - По крайней мере, серьезных претензий к Славе и к нам не будет. Да и к Вагону их не будет. Попросил и попросил, что тут такого?

- То есть, Вагону нужно открывать свой клуб? - Женя сразу понял, куда я клонил.

Женя пришел сюда с Димой. Оба пришли. И работают вдвоем. То есть, втроем, если считать меня с моим не совсем понятным статусом и полицейского, и фактического владельца охранного агентства.

- Именно. Но он и так собирался. У него теперь денег много. - Я допил свою кружку, но заказывать больше не стал. Еще беседа с Вагоном впереди.

- Он как, согласится? - с сомнением спросил Дима Бульдозер.

Бульдозер потому что здоровый парень. Лет тридцать ему. Женю же Старым зовут, хоть и молодой, ровесник Сани Барина, еще одного моего знакомого. Только приехали сюда со Старой Земли и тут же успели побывать в крутых разборках со стрельбой и прочими сопутствующими факторами.

- Ну, скоро узнаем. Но я думаю, что да, - я позвал официантку, расплатился и пошел на выход.
- Ну, что сидим? Докинуть до хаты или тут остаемся? - обернулся я к парням.

Те нехотя тоже встали и направились к выходу. Обленились что ли за время проживания тут? Уже по подруге себе нашли. Вместе еще не живут, но все к этому идет. Освоились, понимаешь.

«Паджеро Спорт» легко и быстро домчал нас до дома. Все тот же дом у венгерки Розы. Менять? А зачем? Все устраивает пока. В том числе и цена.

Для тех, кто еще не в курсе, поясню. Пару месяцев назад я, Новиков Андрей, детектив полицейского управления Порто-Франко, и Вячеслав, который только что прибежал к нам, и наш знакомый Барин Александр, мануфактурщик, коммерсант и душегуб по совместительству, сорвали схему поставок нелегального товара в Халифат. Если быть конкретным, то нехорошие жадные и беспринципные люди продавали женщин. Мы освободили двадцать шесть заложниц и грохнули восемь бандитов. В результате я получил нагоняй от руководства полиции и много денег. Барин ничего не получил, у него все и так было. А вот Слава получил персонал в свой клуб и в комплекте отличную рекламу.

Видимо, реклама и сыграла с ним злую шутку. И нужно снова собираться, и решать проблемы. Ну, проблемы пока не серьезные. По всему выходит, что совсем умом тронулись эти из Халифата. На нашей территории так нагло угрожать Славе? Глупо.

Но глупо не глупо, а угрозы вполне реальны. А если угрожает дурак, и это выглядит глупо, то ситуация вдвойне опасней, потому что дурак способен на всякое. Исходя из вышесказанного, мой разговор с Вагоном, моим теперь уже старым приятелем, вором в законе и по совместительству главарем русской мафии в Порто-Франко, просто необходим. Да и не такая уж и мафия этот Вагон. С нашей помощью сместил Михалыча, бывшего «положенца» «самоназначенца», забрал его деньги и его бизнес. И от совсем криминального бизнеса Вагон отошел. Торгует себе самолетами, «УАЗами» и еще что-то делает. Хотели было его в Нью-Рино отправить местные власти, чтобы тут не отсвечивал, да все как-то спустилось на тормозах само собой.

А теперь Вагон уже и Ордену нужен. Дешевые самолеты из России поставляет, контракт по «УАЗам» для Ордена взял, снабжает полицию и всякие секретные и не очень службы. У нас в управлении уже несколько машин для «бобби» катаются в «боевой раскраске», как раз от Вагона и пришли. Так что Вагон теперь не криминальный авторитет, а уважаемый бизнесмен и гражданин Порто-Франко, почти что столп общества. А что Михалыч сгинул на охоте, переписав предварительно все имущество на Вагона, так это всем по барабану. Нет тела, нет дела.

В «Харпе» Вагон сидит частенько. Просто штаб-квартиру себе там обустроил, хоть место насквозь ирландское и вообще под тамошними бандитами. Даже самим пабом рулит Дес. То

есть Десмонд, который сбежал сюда из тюрьмы как раз вместе со Славой и Бариновым, а сидел за убийство и пять покушений на оное, за что ломилось ему по суду двадцать пять лет. Так что Вагону куда бы лучше в своем ресторанчике разместиться. Сейчас подкину идею.

Жара уже спала, вечер наступал. Длинный субботний портофранковский вечер. Машин на дорогах вроде бы меньше не стало. Ну и гуляют люди. По улицам прохаживаются парочки. Вон девушка с плеером бежит. Спортсменка, комсомолка и просто красавица. Тут набережная, Променад. Ирландский бар «Харп» расположен прямо на ней. Бар не дешевый, место такое, но эль тут отменный. Видимо, из-за этого эля и Вагон облюбовал сие заведение. Любовь к хорошему элю Вагона в этот мир и завела на самом деле.

Зазвенел колокольчик на входе, и я, войдя в зал, окунулся в кондиционированную прохладу и полумрак. Как обычно, народу в «Харпе» было немного, но Вагон с компанией восседал за своим столиком в глубине помещения.

Сам вор в серой рубашке с длинным рукавом, рядом красивая блондинка лет тридцати. Далее по старшинству сидел Мыкола. Он был в черной рубашке, но уже с коротким рукавом. Изменился Мыкола. Из зашуганого переселенца и одноразового «атошника», расходного материала, фактически, превратился в главного порученца вора в законе. Около Мыколы восседали еще двое подручных, которых я раньше не видел. А вот Летехи не было. Видимо, что-то не сложилось у него в отношениях с вором. Или просто Вагон не доверяет бывшим фаворитам Михалыча. А может и то, и то.

Перед Вагоном стоял полупустой бокал темного эля. Увидев меня, вор поднял глаза и кивнул головой. Когда я подошел, Вагон обратился к своим подопечным.

- Парни, мне тут перетереть кое-какие вопросы нужно. Пересядьте на пару минут, хорошо?

Те кивнули и быстро пересели за два столика от Вагона. При этом меня старательно игнорили. Как будто и нет меня около стола. Я так, пустое место.

- Здорова, дружище, как сам? - протянул я руку Вагону.

Тот пожал, глотнул эля из бокала, откашлялся и снова отпил. Видимо, не в то горло попало.

- Нормально я сам. Какими судьбами? - пожал он мою руку.

- Ну, не проведать же тебя. Дело есть, - начал я сразу. - Проблемы у нас. Помощь твоя нужна. На Славу наехали «бармалеи». Ты слышал, что мы тут девиц освободили пару месяцев назад? Вот оттуда, видимо, проблема пришла.

- И что, Слава хочет, что бы я его клубу крышу поставил? - удивился Вагон.

- Нет, крыша у Славы в клубе не протекает. А к тебе просьба такая. Открой, наконец, свой клуб. Что ты все в этом ирландском пабе тусишь? Открой клуб. Ну или хотя бы сделай вид, что открываешь. А за персоналом к Славе обратись, - после моих слов вор недоверчиво огляделся по сторонам.

- А чем «Харп» так плох? Да и куда мне стриптиз? У Славы постоянно громкая музыка, толпа, орут все, поговорить спокойно не дадут. А тут тихо. Я спокойствие ценю, - наконец, выдал Вагон.

- Семеныч, не тупи, - я заглянул ему в глаза. - Я говорю, обратись к Славе с просьбой. Если не

хочешь, не надо. Если будут проблемы у нас, имей в виду, Слава сошлетя, что это ты его попросил девушек со Старой земли выписать. – хлопнул я ладонью по столу так, что пустой бокал с элем подскочил.

– Девушек выписать из Старого света? Хм, – хмыкнул Вагон. – Слушай, а может, мне действительно ресторанчик свой открыть? Караоке там, сауна...

– На кой тут сауна? – удивился я.

– Как это на кой? – поразился он в свою очередь. – Париться! Это сейчас жара. А через месяцок как грянет сезон дождей, все ко мне в сауну в очередь стоять будете. Точно! Мыкола! – окликнул Вагон своего подопечного и моего «бывшего» агента. В кавычках потому, что агент бывшим быть не может. Это я его пока в покое оставил. Пусть освоится с новым боссом.

Мыкола встал и быстро подошел к нашему столику.

– Давай, ты у нас продвинутый пользователь. Доставай свой планшет, входи в интернет и ищи подходящее помещение на продажу. Ну, с подвалом там чтобы было. Клуб открываю, – радостно сообщил своему подручному Вагон. Мыкола кивнул, не глядя на меня. – И девчонки мне в тему будут. Не только официантки, массажистки там разные в сауну.

На последние его громкие слова обернулась и его новая пассия. Недовольно закусил губу, а Вагон продолжал между тем: – Нет, с проституток вору запахло жить. А вот парням массажисток не хватает. Да, Мыкола? – подмигнул он Николаю.

Тот согласно кивнул.

– Только, зачем нам помещение? Проще землю купить, а клуб построить. Тут быстро строят, сборные конструкции. Все дела, – ответил Мыкола со знанием дела, как будто всю жизнь только тем и занимался, что клубы строил.

– Во! – обрадовался Вагон, – Так что передай Вячеславу, пусть на меня тоже заказывает красоток, – громко сообщил «вор».

Я кивнул, попрощался с ним и пошел на выход. Полдела сделано. Теперь пусть Вячеслав идет в мэрию, на Базу, куда там еще, и заказывает очередную порцию гастарбайтерок.

А ведь баня – это здорово. Это необычно и креативно в местных условиях. Такого я в Порто-Франко еще не видел. Здорово Вагон придумал! И в жару полезно. С утра сходил в баню – все, целый день можешь свободно гулять, зной не страшен! Пойдет у него дело, точно пойдет!

Я вышел на улицу и окунулся в вечернюю прохладу. Как после сауны утром, ну ей богу. Внезапно зазвонил телефон. Кому это я понадобился в субботний вечер? Баринову.

– Да, Сань, – снял я трубку.

Сейчас, наверное, куда-то в клуб будет нас звать.

– Андрюх, что там Слава на измене весь? Звонил мне только что. Голос испуганный. Куда вы его снова втянули? – взволнованно затараторил Баринов.

– Я втянул? Да мы все втянулись, братуха. Давай пересечемся и вкратце поясню тебе. Не по телефону, – успокоил я Александра, – ты сам где сейчас?

- Да вот с Анитой с пляжа едем.

- А далеко уехал? Я около «Харпа» сейчас, – огляделся я по сторонам.

С пляжа Баринов едет? Долго же он там сидел. Хотя, это Анита у него фанат пляжа, а он уже так, при ней там.

- Ну, тогда пару кварталов проедь на север по Променаду, там у фонтанчика налево и сразу увидишь стояночку. Я сейчас остановлюсь, – сориентировал меня на месте Баринов.

Ну что ж, еще один наш компаньон. Всех обзвонили, со всеми договорились. Только Баринову лезть в авантюры наши не нужно. У него и так бизнес прибыльный пошел. Раскрутился, прокладки свои и тампоны штампует. Король гигиенический, что уж там. Монополист новоземельный. А вот странно, кстати. На Славу наехали, а Баринова в покое оставили? Почему?

Я завел машину и тронулся. Проехал по Променаду до перекрестка с каскадным фонтанчиком в виде чего-то вроде пальмы, свернул на боковую. Ага, вот эта стоянка, вон Баринова машина стоит. Как раз за ней для моей место осталось. Притерся сзади, выскочил. Вот и он тоже вышел. В клетчатой рубашке и шортах. Модный весь, как с рекламного плаката «жизнь удалась». Загорелый, уверенный в себе, улыбается. Стиль жизни и у него такой, вроде как. Анита в машине сидит. Через стекло мне помахала, сама волосы полотенцем сушит.

Только мы протянули руки друг другу, страшный рев раскатился по улице. Что за придурок тут гоняет? Глушитель бы заварил, гонщик недобитый. Ведь собьет кого-нибудь! Тут скорость не превышают, в городе спокойно ездят.

Оглянулись мы одновременно, естественно. Темно-зеленая «Субару», годов так девяностых прошлого века, неслась мимо нас. Все бы ничего, но из заднего окна торчал ствол автомата со скошенным пламегасителем.

- Ложись! – заорал я и бросился назад на мостовую.

Когда в тебя стреляют из пролетающей мимо машины, падать лучше против движения. Так выше вероятность, что пули пройдут мимо.

Левой рукой подстраховался при падении на асфальт, правой уже извлек «Глок» из пластиковой кобуры на поясе. А выстрелы грохочут по улице, эхо от стен, звон разбитого стекла, кто-то закричал. Есть, по бариновской машине попали! Краем глаза увидел дырки от пуль на пассажирской двери.

Баринов тоже упал, но прямо под машину свою. Я выстрелил в сторону «Субару». Саня тоже уже ствол откуда-то выхватил и палит. Человек в красной арафатке, стрелявший из «Субару», вроде бы вскрикнул и исчез в салоне машины. Издавая оглушительный рев, тачка чуть вильнула и полетела дальше по улице.

Я несколько раз успел выстрелить. Попал или нет? Точно сказать не могу. А эти из автомата почти магазин высыпали!

Встал, осмотрелся. Мой «Паджеро» стоит целый, а вот «Тойота» Баринова сильно пострадала. Оба колеса спущены, это чудо, что в него самого не попали. Внезапно он открыл дверцу и нырнул в салон. Точно, там же Анита!

Я вернул «Глок» в кобуру и хотел было броситься в машину. Погоня, погоня в горячей крови... Но внезапно остановился. Что-то тихо в салоне машины, куда Баринов залез.

- Сань, что там у тебя? Все живы? - тревожным голосом спросил я.

Подбежал, заглянул в салон. Баринов вытаскивает Аниту. Она между сиденьями и не подает признаков жизни... Елки-палки, как же так? Вся задняя дверца в дырках от пуль... Из «калашникова» очередь прямо сюда пришлась. Мы-то сразу упали вниз, а брал стрелявший средний уровень.

Достал телефон и быстро набрал дежурную часть. Сообщил о случившемся, дал приметы «Субару» и направление, куда она помчалась. И скорую помощь срочно на место происшествия. После этого опять подошел к «Тойоте» Баринова.

Женский голос. Ну, слава богу, жива. Ранена, наверное. Баринов ее достал из машины, наконец. Стоит сама, прислонилась к кузову машины. Голову руками обхватила, вид совершенно ошалевший.

- Что с ней? Куда ранили? - спросил я Баринова.

- Да не ранили, цела. Между сиденьями удачно провалилась. Повезло, - выдохнул мой приятель.

Я сам выдохнул. Повезло. Не хватало еще, чтобы из-за меня проблемы у Аниты были. Хотя... Почему из-за меня? В кого стреляли-то? Рассуждаем логически. Скорее всего, следили. Либо за мной, либо за Саней. Так за кем?

Люди уже собрались в небольшую толпу около нас. Гул голосов заглушал полицейские сирены. Вдали, на повороте на набережную, показались два «Патриота» с мигалками на крыше. Как раз, наверное, из вагоновских. Большие белые машины с синими полосами по бортам надрывно ревели и неслись по мостовой.

Так о чем я? А в меня ли стреляли? Если предположить, что в меня? Зачем? Кому я помешал? Ну, многим я помешал, это правда. А вот как меня могли выследить? Если предположить, что следили за Славой? Это наиболее вероятно. Встретились, наехали на него и проследили, куда он побежит. Побежал в «Биерхалле». Потом оттуда вышли мы трое. Но тогда намного логичнее было бы проследить за нами. Все верно. И мы бы привели наблюдателей прямо в свой дом. Отлично!

Далее я поехал к Вагону в «Харп». Ну а после на встречу с Бариновым. По идее, все мои контакты уже засвечены. Но куда лучше было бы стрелять около дома. Удобней, проще, надежней.

Ну вот я бы сам не стал гоняться за мной по городу на машине с пробитым глушителем? Слишком заметно и громко. А я слышал рев глушителя сзади? Не помню. Вроде бы нет. А он громкий, должен был слышать. Хотя, я бы вообще не стал брать такую приметную машину, особенно для слежки. Вывод какой? Либо это дебилы, либо хотели вальнуть именно Баринова. Или меня и Баринова!

- Детектив Новиков, что тут произошло? - лейтенант Борг уже растолкал зевак и подошел ко мне.

Я коротко изложил суть. Дал приметы машины. Борг тут же по рации передал информацию.

Сейчас улицы наполнятся патрулями, все будут искать эту «Субару». Никуда она не денется, сто процентов, скоро найдут брошенную среди пустырей или промки, то есть промышленной зоны города.

Краем глаза увидел, как Баринов отвел Аниту в сторону. Там уже, похоже, истерика. Она что-то кричит громко, он успокаивает, пытается обнять, прижать к себе. Ничего не скажешь, весело провели время. Суббота. Как там у нее впечатления после пляжа? Прекрасное завершение выходного.

А дальше вышло еще веселее. Выходной день, все управление полиции стоит на ушах. Суббота. Осмотр места происшествия, потом допросы. А что мне говорить? Да, сидели в «Биерхалле». Пришел Слава, сообщил об угрозах. А заодно сказал, что расширяться хочет. Я поехал к своему старому приятелю Ваганову Алексею, с которым вместе переправился на Новую Землю. Теперь у Ваганова бизнес. Какой бизнес? Да «Патриоты» в полицию поставляет, самолеты в Орден. Сотрудник отдела собственной безопасности согласно закивал головой. Да, на бандита вор в законе Вагон тут не тянет. На кого я думаю? Да на Халифат я думаю, за тот автобус с освобожденными девушками. Больше у меня врагов нет на этой земле.

Пошел на выход. Мой допрос окончен. Опа, детектив Мюллер пытается Александра. Анита стоит в гордом одиночестве.

- Как самочувствие, лучше? - подошел к ней.

- Да, спасибо. Кто это был? - лицо бледное, только что шок пережила.

- Не знаем еще. Скорее всего, те самые арабы из Халифата. Хотя, - тут я запнулся. Баринов вышел из кабинета Мюллера. - Извини, Анит, украду я еще твоего Александра на пару минут, - снова обратился я к женщине. Та молча кивнула.

Мы прошли назад в те самые злосчастные прозрачные клетки. Причем, со стороны выглядело, будто я веду подозреваемого на допрос. И усадил его на стул для допроса.

- Сань, послушай, какая ситуация. К Славе подкатили неизвестные. Ну, пускай следили за ним. Так Слава в полицию не побежал. Ну да, в «Биерхалле» поехал, и все. Зачем им шум поднимать и стрельбу устраивать на улице? Бред, - я развел руками, - поехали дальше. Стреляли бы в меня. Так я у дома был, там пустырь. Вычислили адрес, ну зачем цирк устраивать? Спокойно утром завалили бы, пока я в машине дверь открывал. Опять, второй факт. Стреляли-то в твою машину. В моей ни одной дырки...

Саня закусил губу и думал. Потом посмотрел на меня и на пол. И снова на меня.

- Тебя это хотели валить, к гадалке не ходи, - продолжил я. - Ну кому я нужен? Я что-то решаю тут? Ничего. И денег у меня немного. А на тебя уже сколько раз покушались? Подумай, кому ты там снова на хвост наступил.

Саня выдохнул и отвернулся. Наступил ведь, наверняка.

- Что будем делать? - наконец, выдал он.

- А пока не знаю. Пока скрыться нужно, пересидеть, осмотреться. Похоже, стрелявшие не знали, что я полицейский. Сейчас копать будут во все стороны.

В это время в управлении наступило оживление. Группа собралась на выход, забегали Мюллер

с Крамером, дежурные детективы.

- Вон, смотри, - я показал рукой в сторону Мюллера, - скорее всего, машину обнаружили.

И оказался прав. Группа выезжала на место обнаружения сгоревшей автомашины. Недалеко она уехала от места покушения. Видимо, бандитов кто-то ждал. Примерно через три километра, на пустыре на окраине города машину бросили, облили бензином и подожгли. Орудие покушения, АКМС, сгорел вместе с машиной. Ничего интересного.

Затем подкинул Барина с Анитой домой. «Тойоту» его расстрелянную увезли на эвакуаторе. Спущены два колеса и разбиты стекла. Ну, и похоже, что двигатель поврежден, потекло все. В любом случае, в копейку влетит. Удивительно, что Анита не пострадала. Как она умудрилась упасть между задним и передним сиденьями? А так, если отбросить мелочи, все живы-здоровы, а машину Барин новую купит. Или эту починит, невелика потеря. Главное, чтобы продолжения со стороны этих неизвестных стрелков не последовало. Так кого же, все-таки, хотели убить? Меня или его? Вот задачка. Сиди и решай.

Но решать будем потом, а сейчас рулю к дому. Машин на улице меньше не стало, а вот патрули на каждом шагу. И это правильно. Нечасто в городе стреляют, тут тихо вообще-то, даже несмотря на поток транзитников. Последний раз стреляли, когда два даргинца пляски со стрельбой устроили. А сейчас просто стрельба, без плясок. С этими мыслями подрулил к дому. По дороге еще проверился два раза. Чисто. Хотя, грамотную наружку сразу не вычислишь. А откуда тут взяться грамотной наружке?

Ворота закрыты, уже хорошо. Наверное, бдят ребята. Ну точно, бдят. Выставили стол и стулья во двор, музыка из «Грейт Волла» играет, местное радио. Сидит компания. Дима и Женя, с ними четыре девушки. Бутылка вина на столе, и еще две под столом. Фрукты нарезаны. Смех. И моя Светка тут. В халате домашнем. Вечер субботы в полном разгаре, стиль чисто русский. Но тут вообще двор такой.

Поставил машину, подошел к столу.

- Жень, Дим, на пару слов, - бросил парням, кивнул девчонкам.

Женя вытер руки о черную футболку. Явно не празднично одет. Видимо, застолье спонтанно образовалась. Встал из-за стола и направился ко мне с кислой физиономией. Бульдозер последовал за ним.

- В меня стреляли только что, - вполголоса сообщил ребятам.

Бульдозер присвистнул, Женя равнодушно скривился.

- И че, попали? - пошутил Старый Женя.

- Ага, прямо в голову, - поддержал я шутку.

- А почему тогда ты живой? - дыхнул винными парами Дмитрий Бульдозер.

- Замены мне нету, вот и живой. Баринovu машину изрешетили и Аниту до полусмерти напугали. Вот они, славины дела, - поправив пистолет в кобуре, сообщил я. - Что делать будем, господа? Гулять дальше или меры безопасности усиливать?

- Ты не гони, сейчас придем. Иди к себе, зачем тут панику поднимать? - Женя вынул сигарету из пачки и сунул в рот. Курить он так и не бросил, хоть и грозился.

Я поднялся в квартиру. Тут же раздался телефонный звонок. Слава.

- Андрюх, что у вас там? Мне Саня звонил, кранты, говорит, - взволнованно затараторил Вячеслав.

- Ну, немного преувеличено, как обычно. Ты приезжай, если работать закончил, и обкашляем тему, - ответил я спокойным голосом.

Только мне сейчас запаниковать не хватает. Держим марку. Вдох, выдох.

Итак, что мы имеем? Стреляли, скорее всего, в Баринава. Я случайно подвернулся. Или в нас обоих. Баринава нужна охрана. Но он откажется. Скорее всего, затаится где-то с Анитой. Номер снимет в гостинице, улетит на курорт, куда угодно. Это в его характере. Тихушник он, в принципе.

Теперь Слава. Славу нужно охранять. Он человек публичный, и работа у него на виду. Клуб, то есть. Но охранять его просто. Выход из дома, дорога на работу. Выход из клуба, дорога домой. Обедает пусть в клубе. И никаких румын. Это обязательно, сейчас ему расскажу.

И еще важный момент, договор со Славой нужно заключить. Пусть формальность, пусть простая бумажка. Но чем больше бумажек, тем чище будет попа, когда потечет дерьмо. Получится, что охранное агентство «Патруль», организованное формально Женей и Димой, а фактически на мои средства, выполняет свою работу, а не просто болтается и отстреливает жуликов на улицах. И со Славы нужно немного денег взять. Тоже чисто для отчета. Вот на этом пока и остановимся. И наплевать теперь уже на этот автобус и освобождение заложников. Такими темпами и самого Славу в заложники возьмут.

Дверь тихонько открыли своим ключом. Я не параноик, но входя, запер замок. В коридоре показалась Света. Улыбнулась, подошла и обняла меня.

- Ты что такой серьезный? Что там у вас?

- Да работа, Свет, - отозвался я.

Не посвящать же девушку в наши заморочки? Не надо, лишнее это все.

И тут же в дверь снова постучали. Наверное, Женя с Димой.

- Что за совещание у вас? - удивилась девушка.

Можно, конечно, и дальше утаивать факт стрельбы, ну а смысл?

- В Баринава стреляли. Думаем, что делать дальше, - после паузы сказал я и пошел к двери.

Только открыл, сразу же в комнату ввалился Слава. И густо распространил по комнате аромат коньяка. Следом шли Дима с Женей. Почти все в сборе.

- Как там Баринов? Что тебе поведал? - спросил я у Славы.

- Да ничего не поведал. Анита там психует, он ее успокоить пытается, этим и занят, - выпалил Вячеслав, - А мне теперь куда? - он плюхнулся на стул.

- Свет, может, посидишь там пока на улице? У нас тут закрытый мужской клуб, - спросил я свою подругу. - Только без обид, я тебе потом все расскажу, - добавил, немного подумав.

Света фыркнула и вышла на улицу, громко хлопнув дверью. Можно начинать.

Изложил свой план в двух словах. Женя и Дима берут Славу под охрану. Негласно. Слава выходит из дома - звонок за тридцать минут. Кто-то один на машине подъезжает и наблюдает, после провожает Славу до клуба. В клубе то же самое. Любой выход - звонок другу. Никаких гулянок, румын и прочих левых хождений. Слава пытался возмущаться, но в итоге дал согласие. Набросали быстро контракт, подписали. Теперь все официально, по закону.

- Когда приступаем? - потер руки Бульдозер.

- Прямо сейчас, контракт подписан, - показал я большой палец. - Слав, ты, кстати, можешь сегодня тут оставаться. Вон, посиди с девчонками, вина попей, нервы успокой. А завтра уедешь. Позвони только Оксане, - предупредил я.

- Оксана в клубе, за меня сейчас. У нас самая работа. Да, позвоню, - Слава достал телефон и вышел на балкон.

- Завтра, Женя, - кивнул я Старому, - ты первый. Проводишь его на своей машине. Мы с Димоном на рынок. Надо бы еще одну тачилу взять, примелькались наши. Что-нибудь простое и неприметное. Я финансирую, - хлопнул я по карману.

Мои приятели кивнули.

Слава вышел с балкона с кислой миной.

- Ну все, я остаюсь. Пошли к девчонкам? - внезапно его лицо засияло улыбкой.

Все же Слава бабник.

- Тебе в твоём публичном доме баб мало? - пошутил я.

Слава только скривился.

- Там все свои. К тому же, там работа. А тут отдых.

И то верно. Работу и отдых смешивать нельзя. Поэтому Бульдозер и Старый сегодня не бухают. Они все и так поняли. Пошли в свои квартиры. Наверное, стволы взять. А Слава беззаботной походкой отправился на выход.

- Светку там позови. Скажи, мы закончили, - крикнул я ему вслед.

Ночь прошла спокойно, если не считать, что пару раз Светка огрела меня подушкой за храп. Странно. Никогда раньше не храпел. Нервы, наверное.

***

Утром проснулся раньше всех. Поел и поехал на совещание в управление полиции.

Проводил его уже новый начальник. Бывший чиновник мэрии, сколько-то лет отработавший в

полиции в Лондоне. Кстати, его я уже видел на вечеринке в клубе у Славы. Именно он предложил наградить медалью «спасателя женщин». Среднего роста брюнет, лет около пятидесяти, худощавый, до синева выбрит и всегда в строгом костюме. Сыпал обычные фразы, стандартные в таких случаях. Переводя на русский, расширить, углубить, повисить, выявлять, наказывать.

Мы сидели и согласно кивали. Чуть задержав на мне взгляд, Фрэнки, как называли его за глаза сотрудники, дал всем отбой. То есть, кому куда. Кто по домам, а дежурные по рабочим местам. Потому что никто пока не знал, как нужно улучшать, углублять и наказывать. Конкретных указаний не было. Есть преступление – покушение на убийство в центре города, совершенное общественно опасным способом. И есть основные версии.

Вышел и немного пошатался по управлению, изображая работу. Потом, схватив бумажку со своего рабочего стола, и, тем самым изобразив активность, вышел на улицу. Позвонил Евгению. Слава спал, все нормально. Сказал Диме собираться и выходить, поедет за машиной.

Подскочил к дому я быстро. Воскресенье, утро. Выходной в Порто-Франко. Спешить некуда. Только те, кто пораньше хочет попасть на пляж, да вот такие, как мы – за покупками. Все рынки и магазины работают. В воскресенье самая торговля. В центре фермерский рынок прямо на улице открывается.

Бульдозер, в своей обычной серой футболке и тактических штанах песочного цвета, прыгнул ко мне в «Паджеро», и я уверенно подкатил по полупустым улицам к знакомому мне месту. Именно тут я купил свою машину.

На автостоянке меня и машину узнали.

- О, привет. Снова продавать пригнал? Надоела? – подошел ко мне пузатый механик в спецодежде, как только я проехал в открытые ворота.

- Привет. Нет, машина зверь. Другу машину подобрать теперь, – пожал я протянутую в окно руку.

- А, это вам вон туда, – и механик указал рукой вдоль забора, где на щебенке в два ряда стояли автомашины.

Мы проехали чуть дальше в сторону забора, и я остановился. Не спеша прошлись вдоль стоящих машин. Глаза разбегаются. Цены тоже кусаются. Ну и несколько покупателей снуют между рядами. Вот семейная пара стоит около китайского пикапа. Невысокий молодой мужичок садится на водительское сиденье. А такая же полненькая дама – на пассажирское. А нам пикап не нужен. Нам что-то попроще и подешевле. Городская нам машина нужна. Неприметная, но чтобы движок был нормальный.

Что у нас тут? «Нива» стоит, красная, обычная, двухдверная. Видно, что не новая. Не годится. Машина проходимая, но ухода требует. А нам некогда следить за ней, нам ездить и заправлять бензином. Идем дальше. Отличные «Субару» и «Тойоты». Подойдут, но дорого. Почти две тысячи экю. Не вписываются в бюджет оперативной машины. Идем дальше. «Патриоты». Тоже неплохо, но дорого. Проходим мимо. А вот, похоже, то, что нужно. Старенькая «Тойота Королла». Шестьсот пятьдесят экю. Так, посмотреть поближе. Ну да, битая была. Но пробег не очень большой. Не больше двухсот тысяч километров. Цвета серого. Неприметная. Таких немного, но сливаются в общей серой массе. После недолгих торгов машина была куплена за шестьсот тридцать экю, и радостный ее обладатель, Диман Бульдозер, поехал оформлять на

себя покупку.

А я вернулся в управление. Нет, сегодня выходной, но мало ли... Утреннее оживление стихло. Ну и правильно. Показали активность и по домам. А завтра начнем... Хотя что тут начинать, ума не приложу. Все уже отработано. Владелец машины, вещественные доказательства, оружие. Никаких зацепок. Машина угнана вчера утром. Вещдоки сгорели. Оружие оставлено на месте происшествия. Походил по пустым кабинетам и отправился домой, по дороге звоня Жене.

Слава выехал, все спокойно. Уже дома. Потоптавшись немного перед славиним домом, Евгений отправляется на базу. То есть домой. И Бульдозер уже подъехал. Оформление машины в Порто-Франко дело пятнадцати минут. Теперь остается только ждать. Примерно часов в шесть Слава поедет в клуб. Сопроводит его Бульдозер на новой «Тойоте». Потом его сменит Евгений на своем китайском джипе. И все. На сегодня работа будет окончена.

Дима выехал около половины шестого. На теперь уже своей «Королле». Надеемся, машина не подведет.

Вооружен он АПС, который просто засунул за пояс. Оружие громоздкое, в кобуре здорово выпирает. А вот так спокойно заходит за пояс за счет длины ствола. И уверенно держится. Только патрон в патронник при таком способе ношения лучше не досылать. Запасной магазин Дмитрий сунул в карман тактических шорт. Да, он единственный из нас имел в своем гардеробе тактические шорты от «Хеликона». Вещь сомнительная, но, как оказалось, в Порто-Франко довольно удобная. Они идеально сочетались со стилем одежды Бульдозера – рубашка навыпуск, серые шорты с карманами и сандалии.

- Повнимательнее там. Смотри, что около дома, что около клуба. Не спеши сразу уезжать. Не разговаривай с ним, только по телефону, – проинструктировал я наблюдателя.

Пока мы именно наблюдаем, никуда не лезем, никого не задерживаем, открыто Славу не охраняем. Все то, что случилось со мной и Бариновым, началось сразу после проблем у Славы. Следовательно, ключ к разгадке можно попробовать поискать где-то около Славы. Или в его окружении. Шансов немного, но они есть. Завтра на работе постараюсь узнать, что накопили и нараследовали доблестные полицейские детективы из дежурной смены. И обязательно нужно поговорить с Бариновым. Пусть подробнее расскажет про свою версию с «черными трансплантологами».

Пока ждали звонка Бульдозера, вышли посидеть во двор. От вчерашних посиделок остался мусор в пакете. Воскресенье, мусор никто еще не вывозил. А так машина почти каждый день приезжает и увозит.

Посмотрел на часы. Пора бы уже ему отзвониться. Половина седьмого. Клуб как раз должен открываться. Сегодня воскресенье, открываются у Славы пораньше и заканчивают тоже раньше, около полуночи. Мимо прошла парочка новеньких. Два парня лет по двадцать, тоже русские. Оба сутулые и худые, вылитые ботаники. Ну вот что их сюда занесло? В город пошли гулять. Эх, наберут на Новую Землю по объявлению... Так это, наверное, знакомые вейпера Константина? Что-то давненько его не видно. А, вон дым из форточки валит. Дома смолит свою трубу. Женя как раз выкинул окурок в урну, когда раздался телефонный звонок. Рации у нас были, но до клуба они не брали. А стационарными рациями машины пока не оборудованы. Не тот у нас масштаб.

- Андрюх, похоже, есть. «Тойота Хайэйс» белая тонированная стоит. В ней два тела. Пялятся на

вход в клуб, - взволнованно проговорил Дима в трубку.

- Понял, пока не светись особо. Мы сейчас будем, - ответил я и хлопнул Женю по плечу. - Собирайся, клюнуло.

- Не факт, что клюнуло, - пробурчал Женек, вставая со скамейки. - Может, просто кто за бабами смотрит.

- Угу. Как раз самое время смотреть за бабами, когда в городе полиция на ушах стоит, - отозвался я.

Хотя, кто стоит на ушах? Ну да, постов стало чуть побольше. Почаще патрульные мозолят глаза. Но все-таки воскресенье. В понедельник, скорее всего, начнется...

Мы поднялись ко мне в комнату. Светка с подругами ушла на пляж, дома никого не было. А во второй комнате, которая, формально была Вагона, я хранил наш арсенал.

- Автоматы берем? - спросил Женек, набивая патроны в запасной магазин «Стечкина».

- Возьми «Вал», а я «Калашникова». Не факт, что пригодится, но пусть будет, - сказал я, убирая «Глок» в поясную кобуру.

Еще пару магазинов, и готово. Хорошо бы и бронежилеты взять, но они в жарком климате очень сильно демаскируют. Под летнюю рубашку броню спрятать трудно. В итоге поехали на «Грейт Волле» Евгения. Моя «Паджерка» уже примелькалась у Славы.

- Как будем работать? - спросил Женя, неспешно вырulingая со двора.

Это правильно. Спешка нужна только при ловле блох. А наши клиенты никуда не денутся, пока Слава не выйдет из клуба.

- Сейчас на месте определимся, - задумчиво произнес я.

А действительно, как будем действовать? Можно сразу их принимать и колоть. Так себе вариант. Могут быть левые пассажиры, могут быть наблюдатели. Оружие? Могут быть безоружными. Пока этот вариант отмечаем. Второй вариант. Просто ждать и пасти их. Как-то они себя проявят же? Ну, поедут они за Славой. Мы следом. Если начнут стрелять, можем не успеть. А точно они будут стрелять? Не факт. Тогда думай дальше.

Я поднял голову и посмотрел по сторонам. Скоро подъедем. Связались по рации с Бульдозером. Все как было. Движения нет.

- Давай, сверни во дворы. Не будем пока глаза у клуба мозолить, - я показал Жене, куда именно нужно свернуть.

Мы притормозили у прилегающего к клубу длинного дома, голубого с красным. Женя развернул машину и заехал на парковку у подъезда. Старый пошел прогуляться, а я остался в машине.

А если такой вариант... Мы подготовимся, встанем поудачнее, Слава выйдет из клуба как бы покурить, и посмотрим на их реакцию? Начнут стрелять, мы должны успеть первые! Годится. Так и делаем. Хотя, все-таки рискованно!

Женя вернулся и прыгнул за руль своего джипа.

- Ну как? - спросил я сразу.
- Стоит «Тойота», вся тонированная, кроме лобовухи. Прямо на вход в клуб мордой. Ну там стояночка, несколько машин еще рядом. В «Тойоте» два тела, смотрят в четыре глаза на вход. Мексы какие-то или латиносы, - доложил Старый обстановку.
- Как-то нагло вато слишком - прямо у входа и тарашиться на вход, не находишь? - повернулся я к Жене.
- Сам не понимаю. Может, бабу какую ждут? - мелькнула у Жени догадка.
- Буль там как расположился?
- Нормально. В конце стоянки, микроавтобус этот видно отлично. Чуть далековато, но для наблюдения в самый раз, - пояснил Женя.
- Делаем так, - начал я излагать свой план. - Я звоню Славе, чтобы тот вышел покурить из клуба и встал у входа. Мы паркуемся рядом, я на заднем сиденье с автоматом, - я хлопнул по чехлу с АКС. - Если они достают стволы, валим их. Одного стараемся брать живым, Буль из машины выходит и принимает водилу. Стрелять, скорее всего, будет пассажир. Как план?
- Да рискованно, но можно попробовать, - пожал Женя плечами.
- Тогда я звоню Славе, а ты Бульдозеру ставишь задачу, - сказал я и полез на заднее сиденье джипа за спиной водителя.
- После этого набрал номер на сотовом:
- Слав, как дела? Работа идет?
- Бежит, - нервно отозвался Слава.
- Минут через пять выходи покурить на крыльцо. Если увидишь движение какое, смойся назад в клуб. Если не успеваешь, падай на мостовую. Понял меня? - проинструктировал я Вячеслава.
- Это что еще за номер? - удивился Слава.
- Но испуга не проявил, что хорошо.
- Слав, так надо. Принял меня? - твердо повторил я.
- Да, есть. Через пять минут выхожу курить, - бодро отозвался владелец клуба.
- Ну и ладно.
- Бульдозер там как? - снимая автомат с предохранителя и досылая патрон в патронник, спросил я.
- Уже вышел. Двинули? - Женя завел двигатель и положил АПС на колени.

Мы выехали со двора и подкатили к клубу. Я чуть приоткрыл тонированное стекло, отодвинувшись к задней дверце. Автомат смотрит на «Тойоту». А неплохая такая, новенькая машинка. Видно, что ухоженная. Точно, два латиноса сидят. Один курит, второй что-то

рассказывает и сам же хохочет.

Внимание, выход Славы. Женя напрягся с АПСом в руке. Мотор не глушим. Слава осмотрелся, нас увидел, но к нам не пошел. Молодец. Сказал что-то вышедшему следом охраннику в черной футболке. Достал сигарету, закурил. Типы в «Тойоте» на секунду глянули и дальше болтают. Сидят, расслабились. Слава им не интересен.

По щеке скатилась капелька пота. Женя не включил кондиционер. Слава докурив сигарету, посмотрел на нас еще раз и пошел обратно в клуб. Отбой.

- Давай, кружок дадим и назад поедem, где стояли, - выдохнул я. Старый кивнул.

- Буль, отбой. Возвращайся на позицию, - проговорил я в рацию и положил автомат на сиденье.

Темнота навалилась быстро. То есть, вот только еще был день, и сразу раз - и ночь. Зажглись яркие огни фонарей, реклама клуба «Живая Роза» заиграла всеми красками. Мы спокойно подъехали и встали метрах в тридцати от этой злосчастной «Тойоты». Выходит, Слава им не интересен? Может, охрана какого-то клиента в клубе? Вряд ли. Зачем им до открытия тут торчать?

- Пустышку тянем, - выдавил Евгений, достав из пачки сигарету.

- Возможно. Но типы странные. Что они тут торчат? - я открыл окно, но Женя вышел из машины на улицу.

- Пойду пройдуся, - пояснил он.

Я кивнул.

Что же делать? Не всю ночь же тут торчать? Мне еще на работу завтра. А если нам Славу пораньше домой отослать? И посмотреть еще раз на реакцию незнакомцев в «Тойоте»?

- Слава, работы много? Домой не собираешься? - снова набрал я знакомый номер на сотовом.

- А что? - отозвался Слава. Ни тебе удивления, ни волнения. Вот так вот.

- Проследить хотим, поедут за тобой или нет. - уточнил я.

- Да, в принципе, клиентов сегодня немного. Воскресенье же, - вздохнул Слава. - Я и девушек половину отпускать хотел. Тут как, бывает, есть народ в воскресенье. Бывает, что никого. Так что давай, минут через десять я выхожу, и по домам.

- Мы опять встанем на том же месте. Проходи мимо нас, иди к машине, - дал я инструкции.

- Слышал план? - обратился я к Жене, как раз севшему за руль.

- Угу, - кивнул он в ответ и зевнул, прикрыв рот ладонью.

- Буль, сейчас, минут через десять, Слава выходит и едет домой. Ты за ним. Мы наблюдаем клиентов, как понял, - взял я рацию и вызвал нашего третьего бойца.

- Принял, - вяло отозвался он.

Понятно, что вяло. И еще понятно, что работаем вхолостую. Не поедут они за Славой. По

другому поводу тут стоит эта странная машина. А вот по какому?

Медленно развернулись и опять встали перед клубом. А вот и Слава, не прошло и пятнадцати минут. Огляделся по сторонам и пошел к своей машине. Она у него стоит слева от входа в клуб. Сел за руль, включил фары, поехал. «Тойота» стоит на месте. Так, Бульдозер поехал за Славой.

- Повнимательней, Буль. Как принял? - запросил я его по рации.

- Принял, - отозвался он.

А что наша «Тойота Хайэйс»? Стоит на месте. Только из салона вышел еще один тип. Получается, трое в машине? Точно, трое. Закурили все. Не скрываются, открыто стоят. Будем ждать? А что остается?

Так, а это что? Все трое в машину прыгнули. Двигатель завели. Тронулись с места. Куда это они? Развернулись в ту же сторону, что и Слава уехал. Медленно проехали мимо нас. Так, прижимаются к тротуару.

Опа, а там девушка идет. Та самая, Славина работница. Женя ее зовут, с короткой стрижкой, брюнеточка. Прогуливается. Что, тайные поклонники ее? Хороши поклонники, притормозили, быстро посадили, буквально вдернули в машину, и рванули с места. Мы даже ничего сделать не успели. Сноровистые какие латиносы, прямо на удивление. Словно только этим всю жизнь и занимаются.

- За ними давай! - крикнул я Женьке, но он и сам уже выкинул неприкуренную сигарету и развернулся с ходу.

Две машины бешено неслись по ночному воскресному Порто-Франко. «Тойота» уходила в сторону западной окраины. Миновали Тринадцатую авеню и сразу налево. Мы шли следом. Хоть движок у «Тойоты» мощнее, но на петляющих улицах это не имеет значения. Один раз «Хайэйса» чуть не перевернулась при резком повороте, аж набок накренилась. Надо срочно звонить в полицию! Эх, жаль, что рацию с полицейской волной не взял. Не подготовился. В следующий раз учту. Я вытащил из кармана телефон и уже начал набирать номер дежурной части по памяти, как позвонил Бульдозер.

- Андрюх, у нас все штатно, как у вас? - спокойно спросил он.

Как у нас? У нас тут... В этот момент Женя снова резко заложил в поворот, и телефон вылетел у меня из рук. Началось. Если не везет в чем-то, то это надолго. Но нам помогло, что похитители плохо знали город. Женя его тоже почти не знал, но висеть на хвосте машины проще, чем пытаться оторваться от преследования по незнакомым улицам. «Тойота» в очередной раз свернула в проулок и попала в тупик. Впереди фары «Грейт Уолла» осветили кирпичную стену и пытающуюся развернуться ту самую, пытающуюся уехать от нас машину. Резко затормозив, джип Жени прижал «Тойоту». Включив дальний свет, ослепляя похитителей, мы с Женей, не сговариваясь, выскочили из машины.

- Полиция, выходите с поднятыми руками! - заорал я на английском, подтверждая свои слова выстрелами из «Глока» по колесам.

- Бах, бах, бабах, - два колеса с моей правой стороны автомобиля пробиты, а сам я стою в темноте. «Тойота» оказалась прижата к кирпичному забору с маленькой калиткой. Справа кусты, слева деревья. Сзади стоит наша машина. Я снова сместился в тень, держа на прицеле водителя.

- Бамос! - заорал кто-то в машине.

Непонятно, на каком это языке. Вроде, похоже на испанский. Дверца водителя передо мной распахнулась, и я увидел невысокого пухлого типа лет тридцати. Оружия в руках у него не было. Выстрелил ему под ноги.

- Лежать, на землю! Полиция! - заорал я снова.

И тут же с другой стороны машины, которую контролировал Евгений, раздались выстрелы. Сначала два сдвоенных, а потом часто заколотил АПС. Этот пистолет своего друга я сразу узнал по звуку. Тот самый мужичок, который выскочил из-за руля передо мной, упал на землю и положил руки за голову. Под углом в сорок пять градусов к машине, чтобы не попасть под дружелюбный огонь, я осторожно подошел и открыл пассажирскую дверцу.

- Чисто, - заорал я.

- Минус два, - ответил мне Женя.

Осторожно, держа задержанного на прицеле, подошел к нему, придавил коленом и надел наручники на запястья. Пластиковые служебные, на всякий случай всегда ношу с собой.

- Лежать, бошку не поднимать! Шевельнешься, пристрелю! - проорал я и снова отошел в сторону от машины.

- Левая сторона чисто, - снова проговорил Женя, уже уверенно, без тревожных ноток в голосе.

- Справа чисто, - ответил я.

Из машины послышался женский плач. Жива!

Заревели сирены полицейских машин. Пока еще далеко, но все ближе и ближе.

- Жень, ствол убери, стой спокойно. Сейчас прилетит кавалерия на подмогу, - бросил я напарнику и вышел на свет фар.

«Глок» убрал в кобуру и высоко поднял свой значок детектива. В «бобби», так у нас в Порто-Франко называют патрульных, люди нервные, а еще вчерашняя стрельба на улицах...

Глава 2. Похищение похитителей.

Осмотр машины продолжался около часа. Похищенная девушка, Женя, лежала на полу и всхлипывала. Из носа у нее текла кровь. Руки были сцеплены за спиной точно такими же пластиковыми наручниками, что и у задержанного.

Усадив потерпевшую в машину «скорой помощи», прибывший детектив Крамер продолжил осмотр. Я помогал по мере сил.

Убитых положили на брезент, забрав все вещи и документы, а также оружие. Два «Зиг-Зауэра». Точно таких же, как тот, что Баринов подарил мне. Отметку в голове я себе сделал, но вслух ничего не сказал. Третий «Зиг» был у лежащего в грязи толстяка. Точнее, не у него, а в машине лежал. Но явно принадлежал водителю. Автоматического оружия у похитителей не

было. Ну, все логично. Девку похитить и вывезти много ума не надо.

После осмотра Крамер перешел к допросу задержанного. Хулио Сезар Гонзалес. Говорил по-испански, но вполне сносно понимал и общался по-английски. Как я понял, говорил он без умолку, а Крамер все записывал.

Нас с Женей тем временем допросили. А что тут допрашивать? Они охраняли клиента – Славу Дадьяна, владельца клуба «Живая роза». Женя и Дима Бульдозер. Дима поехал со Славой, а я остался поболтать с Евгением. Как раз забежал в клуб, проверить старого приятеля. И тут бац – и похищение человека раскрыли! После той истории с девушками-заложницами мне, конечно же, не поверили. Но записали все, как я говорил, и выписали Евгению чек на две тысячи эю. Также после осмотра и фотографирования, он забрал и вещи убитых. Точнее, вещи он забирать не стал, взял деньги (около тысячи эю) и два ствола. Еще игральную колоду карт прихватил. Карты, деньги, два ствола. Машину, «Тойоту Хайэйс», забирать не стал. Колеса на ней поменяли за мой счет в шиномонтаже, куда доставили эвакуатором, так же оплаченным мною. Хорошая машина, нам такая пригодится. Завтра заберу.

Женя поехал на своем китайском автопроме отдыхать, а я сел за стол и посмотрел на часы. Ровно полночь. Через шесть часов наступит утро. А еще через час, в семь утра, начнется оперативка у Фрэнки. Домой мне ехать? Подожду результата у Крамера. А вот и он, легок на помине.

– Илюх, кофе будешь? – поприветствовал я стаканом вошедшего и о чем-то размышляющего Илью. В руке у него была пачка бумаг.

Крамер взял у меня кофе и протянул протокол допроса.

– Слушай, а в двух словах? Что там по стрельбе вчерашней? Не они? – читать не хотелось, глаза слипались.

– По стрельбе по вам с Бариновым ничего. Клянется, что он вас знать не знает. А вот девчонка им нужна для пересадки органов. – Илья вздохнул и отпил кофе из стаканчика.

– А подробнее? – заинтересовался я.

А ведь Баринов что-то подобное упоминал!

– Подробнее читать нужно. В двух словах, некто Артуро Кальво из Нью-Рино дал им фотографию и адрес. Сказал тихо выкрасть и вывезти. Его заместитель Родриго, – Крамер снова заглянул в листок бумаги и прочитал по слогам фамилию, – Са-ла-зар прилетает на самолете и забирает человека. Встреча после звонка, где-то в саванне, – снова отпил кофе Илья и продолжил: – Думаю, они не в первый раз работают так. Девушка нужна для трансплантации. Вот и все. И еще... – Илья задумался, – он говорит, что грохнут его в тюрьме. В одиночную камеру хочет.

– Не проблема, – сказал я и почесал затылок. Идея пришла внезапно. – Илюх, давай вместе к нему сходим, сотовый его изъятый у тебя? Пусть позвонит своему Артуру.

– Зачем? – не понял Илья и поставил пустой стаканчик с кофе.

– Смотри, у них схема налажена. Эти захватывают, вывозят, звонят. Те вылетают, забирают, и все шито-крыто. Так? – я взял со стола пустой стаканчик и выкинул в мусор.

- Так, - согласился Илья.

- То есть, у нас проблем не будет. В камере появятся еще несколько задержанных. Сколько их там прилетит? Трое? Четверо? - намекнул я Илье.

- А где мы сейчас народ соберем? Планировать все надо, докладывать руководству... - засомневался Илья.

- Не надо никому ничего докладывать. Звонил он из машины, пока ехали с похищенной. А самолет брать будем мы. Детектив Новиков из полиции Потро-Франко и двое частных детективов, - подвел я итог своего плана.

- А тебе какой резон в это лезть? - снова нотки сомнения прозвучали в словах Крамера.

- Мне? Служебный долг зовет, - усмехнулся я. - А если серьезно, самолет же изымут и отдадут частникам моим, так?

- Наверное, - согласился Крамер.

- Ну и все. Преступники в камере, самолет у нас. Продаем, деньги делим на четверых, - понизив голос сообщил я.

- А кто четвертый? Вас же трое всего? - непонимающе спросил Крамер.

- Четвертый ты. Примерно семь тысяч экю. И заметь, все законно! - я увидел, что Крамер сомневается, и усилил натиск. - Да завтра дело передадут в ССР, там оно и затухнет. Артуры и Родриго будут гулять в Нью-Рино и выбирать новую жертву. А нас так никто и не похвалит. Да мы же не нарушаем закон. Наоборот, стараемся его соблюсти по максимуму. Не закон, так хоть справедливость, - я распалялся все больше. - Пусть гады свое получают... Трансплантологи херовы.

Илья кивнул. План ему понравился.

- Но если что, я ничего не знаю, - сразу предупредил он меня, вставая со стула.

- Это само собой, - кивнул я в ответ.

Хулио Сезар позвонить согласился. Говорили они между собой по-испански, но Илья знал этот язык. Звонок прошел нормально, правдоподобно. Кроме того, Хулио показал мне на карте, где садится самолет. Прилетит «кодыак» красно-белый. Обычно, кроме пилота в нем еще двое. Тоже из команды Артуро. Всегда прилетают по-разному. Бывает, что машина ждет самолет, бывает, наоборот. Охрану не выставляют. Выходят из самолета и просто ждут. Оружие наготове, естественно, но особых проблем раньше не было. Далее смотрят айди жертвы, сверяют с записями и забирают товар.

Хулио отправился в камеру, получив в знак благодарности свою пачку сигарет. А мы с Ильей вышли на улицу.

- Пойду, отдохну чтоли, - вздохнул Илья.

- Да и я отдохну. Часа четыре есть еще. Сколько им лететь? Вместе со сборами, часов шесть?

- Около того, - согласился Илья.

Я попрощался, и пошел к уже нашей «Тойоте Хайэйс». Праворулька. А ничего, привыкну. Мотор легко завелся с пол-оборота, и я покатил по спящему городу. Позвонил Старому. Тот спал уже, но на звонок ответил. Сказал, чтобы вышли на улицу на пять минут. Ничего, после поспим, сначала дело. Самолеты не каждый день за бандитов дают. Точнее, у нас такое всего второй раз за пару месяцев.

Женя и Дима уже ждали меня во дворе. Когда я открывал ворота, Женя как раз закурил свою сигарету.

- Что ты опять задумал? - подошел к машине Старый.

- Парни, четыре часа отдыха, потом сбор. Поедем еще одну банду брать. - выпалил я как только вылез из «Тойоты».

- Может, без нас возьмут? Да мало ли этих банд на Новой земле? - с сомнением проговорил Женя.

- Банд, может, и немало. Но вот самолеты не за каждую дают. И еще... Они с баблом будут. Десять тысяч экю налом. Тоже в нашу копилку. Поэтому сейчас спим четыре часа, потом встаем и ударно работаем. Возражений нет? - зевнув, проговорил я.

Теперь возражений не было. По рабочим местам. То есть спать.

Поднялся в себе в квартиру. Тихонько, чтобы не разбудить Светлану, начал раздеваться. Опа, не спит моя красавица. Лежит с открытыми глазами.

- Андрей, что случилось? Ты второй день уже на взводе. Сегодня опять что? - она привстала на локотке и строго смотрит.

Раньше никогда Света сцен ревности не закатывала. Да и живем-то мы вместе чуть больше месяца.

- Свет, работа. Давай спать, мне вставать через четыре часа.

- Куда тебе вставать? - снова не унималась она.

- Свет, я же сказал, по работе. Давай оставим этот разговор на завтра? - я закрыл глаза и лег на подушку.

- Завтра? Опять завтра? Я хочу сегодня поговорить, - голос уже дрожит. Еще чуток, и взорвется..

- Свет, я тебя прошу. Мне нужно отдохнуть. Мы через четыре часа едем задерживать преступников. Мне нужно хоть немного поспать, - взмолился я.

- Ты каждый день едешь задерживать преступников. А нормальной жизни у нас нет, - вздохнула девушка.

Вот так всегда. Находишь красавицу. Встречаешься, конфеты, цветы, коньяки, романтика. А потом начинает выносить мозг в самый неподходящий момент. И ничего с этим не поделать. Такова женская сущность. Тут или жить одному, или терпеть как-то...

- Свет, будет нормальная жизнь. Заработаем с ребятами немного, устроимся. Кафе свое

откроем. Ну или еще чего, я пока не решил. Но сейчас мне нужно выспаться, – я поцеловал Светлану и, отвернувшись, сделал вид что сплю.

Но сон долго не шел. И даже засыпая, мне слышались вздохи и всхлипывания девушки.

Будильник зазвонил своим противным звонком. Света пробормотала что-то и натянула подушку на голову, отвернувшись к стенке. Я продрал глаза и вскочил. Пора. На ходу перекусив и налив кофе, с чашкой в руке вышел на улицу. Ребята уже ждали. Два чехла с оружием, экипировка, бронежилеты. Оба в мультикаме, оба в плитниках. Только плитники подешевле моего. Что-то из отечественного. По-моему, «Стич-профи». На улице уже занимался рассвет. Интересно, бандиты ночью вылетели? А почему бы и нет?

– Что у нас по железкам? – зевнул, спросил я.

– «Вал», два «акаэса» и короткие. ПБ на всякий случай взял, – доложил Женек.

– Это хорошо, – я допил кофе из чашки, поставил ее на лавку под фонарем и начал излагать порядок действий

– План простой. Самолет прилетит и сядет вот в этом районе, – карту я прихватил из управления полиции и сейчас развернул на лавке. – У них раньше всегда было по-разному. Когда машина приезжала раньше. Когда самолет прилетал. Если самолет первым прилетит, красно-белый «кодыак», – уточнил я, – то, скорее всего, пилоты и сопровождение выйдут погулять. Лететь-то долго, ноги будут разминать. И сортира на борту нет.

Женя с Димой согласно кивнули, и я продолжил.

– Мы ждем вот тут, – я указал обозначенные деревья на карте, – и наблюдаем. Как они вышли наружу, спокойно едем к ним. Ну а дальше по обстановке. Ближко они нас спокойно подпустят, это тонированная праворулька. Я за рулем, еду к ним левым бортом.

– А если не все выйдут из самолета? – Женя расправил плечи и поправил ПБ в поясной кобуре.

– Действуем по обстановке. Главная задача – не дать им взлететь. Как вариант – дырявим кабину, – со вздохом произнес я.

– Но лучше не дырявить, самолет должен достаться нам как трофей! – подвел итог Бульдозер.

Я согласно кивнул.

– Если вопросов нет, грузимся в «Тойоту». Пойдем не через КПП, а по объездной. Не будем светиться лишний раз, – я направился за руль.

Машина плавно вырулила со двора и покатила по ночному городу. Когда выехали на объездную, уже почти рассвело. Город спал. Лишь в саванне по левой стороне дороги кипела жизнь, которая нам не видна. Охотились хищники, хрюкали свинки, рвали добычу острые клыки. Все где-то там, далеко за дорогой, в сумерках. До нас доносилось только пение ранних птиц и прохлада утренней саванны, ветром врывающаяся в пока открытые окна машины.

Найти нужное место оказалось не так просто. Несколько раз мы останавливались и снова изучали карту. Точнее, направление движения было понятно, но вот найти дорогу никак не удавалось. Тянулись разные тропинки, но они либо густо заросли травой и кустами, либо оказывались слишком узкими для автомашины.

Внезапно тишину раннего утра заполнил гул самолета. Не то, чтобы он ревел над саванной, он гудел и кружил над нами. Посмотрев вверх, я увидел небольшой красно-белый самолет с прямым крылом. В моделях я был не силен, но, скорее всего, это был он. Кому тут сейчас еще летать? И цвет соответствует описанию.

Самолет не садился, а наворачивал круги. Увидев нас, снизился и махнул крыльями. Я высунул руку из окна и махнул ему. Самолет сделал еще один круг и уверенно пошел на посадку.

- Они по сотовому не могли дозвониться, вот и кружили. Связь-то тут есть, - догадался Евгений.

- Скорее всего, - согласился я.

Внезапно перед нами появилась грунтовка. Уходящая как раз в ту сторону, куда сел «кодыак». Отлично.

- Парни, к бою, - скомандовал я и погнал вперед.

Саванна неожиданно расступилась, и впереди показалась довольно ровная большая площадка. Просто идеальный природный аэродром. Самолет как раз рулил в дальнем углу поля. Я уверенно поехал в его сторону.

Поле, хоть и не очень ровное местами, но трава невысокая. Я спокойно объезжал кочки. Расстояние между нами и самолетом неуклонно сокращалось. Тишина повисла в салоне. Вдруг никто из самолета не выйдет? Что тогда делать?

А, нет, уже вышли. Метров за сто я увидел, как три силуэта с оружием наперевес выбрались из кабины. Стараясь заходить с солнечной стороны, чтобы нас было труднее разглядеть, я прибавил газу.

Ближе, еще ближе. Пятьдесят метров. Надавил на газ. Из-под колес полетели комья земли, «Тойота» подпрыгнула на кочке.

Впереди стоял боец со смуглым лицом, среднего роста, худощавый, в «шоколад чипе» - пустынном армейском камуфляже, без разгрузки. В руках М4, направлена в сторону. Бандит пристально вглядывался в нашу машину, но из-за солнца постоянно щурил глаза. Винтовка его смотрела в сторону небольших кустарников. Не на нас. Отлично!

Еще двое стояли возле широкой открытой двери и курили. Они изредка поглядывали в нашу сторону, но особого беспокойства не высказывали. Одеты точно в такой же камуфляж. На локтевом сгибе у каждого винтовки как у первого. Просто «саванные командос»!

Все ближе и ближе. Метров двадцать осталось. Еще чуть-чуть. Я резко развернул машину вправо и скомандовал: «Захват!»

Движок «Тойоты» заглох. Я выскочил в правую водительскую дверцу, одновременно извлекая из поясной кобуры оружие, сразу упал на колени, взяв стоящего передо мной на прицел.

- Полиция! Бросай оружие! Вы арестованы! - заорал я по-английски.

Лицо этого бандита изменилось до неузнаваемости, его винтовка стала поворачиваться в мою сторону. А вот это напрасно. Ты уже труп, приятель! Я тут же выстрелил сдвоенным флешем в грудь.

- Бах-бах! - заговорил «Глок» в моей руке.

Согнувшись пополам, противник начал медленно опускаться на землю. Прицелился тщательнее. Да тут всего пять метров. Контрольный в голову: Бах!

Рядом гремели выстрелы АКС, сквозь них пробивались еле слышные щелчки затвора «Вала».

- Внутрь! - закричал Старый и рванул к самолету.

Бульдозер в это время взял на прицел кабину. Через стекло я разглядел испуганную рожу за штурвалом. Сместившись вправо, я контролировал выход из салона, куда только что, распахнув дверь, нырнул Женя. Отчаянно он, конечно, поступил. Внезапно загудел винт самолета.

- Убью... - заорал Бульдозер, скривив страшную физиономию, и дал очередь в воздух.

Пилот испуганно отшатнулся от ручки. Винт начал замедляться и остановился.

В это время из самолета рывком выдернули кого-то из членов экипажа.

- Лег, сука, на землю, - заорал на него Бульдозер по-русски.

Вряд ли тот понимал по-русски, но послушно упал, взяв руки в замок за головой. Вид лежащих двоих «коммандос» без мозгов в прямом смысле слова, так как мозги лежали рядом с головами, говорил сам за себя. Три тела валялись рядом. Причем, одно из них еще дышало. Вскоре послышался мат, и из салона в траву вылетело четвертое тело.

- Чисто, - улыбаясь крикнул нам Женька, захлопывая дверцу.

Итого имеем два пленных и три трупа.

- Старый, салон осмотри, - бросил я ему и повернулся к Дмитрию. - По сторонам поглядывай!

Сам быстро нацепил пластиковые наручники на пленных. Подошел к убитому мною «коммандос». Взял у него винтовку. Обычная полицейская М4. Укороченный вариант. А неплохой баланс, в руке лежит хорошо. Надо бы себе такую взять в машину. А то с «Калашниковым» не всегда удобно быстро выскакать. Того гляди зацепишься за что-то. Сделал несколько выстрелов в сторону леса. Отдачи почти нет. И звук приглушен. Прибор бесшумной стрельбы стоит вместо пламегасителя, но короткий. Бросил винтовку на землю и повернулся к самолету.

- Кто-нибудь говорит по-английски? - обратился я к лежащим на земле.

Естественно, к тем, кто как минимум мог еще говорить. Оба худощавые, среднего роста. И, кстати, один-то белокожий. Не латинос! Именно он и повернулся на мои слова. Да, пилоты должны говорить по-английски! Иначе их не выпустят в полет!

Я схватил обернувшегося за шиворот. В таком же пустынном камуфляже, только оружия нет.

- Пойдем, отойдем в сторонку, дружок, - прошипел я по-русски. И он, похоже, понял.

Оттащив пилота за нашу «Тойоту», я усадил его на землю.

- Как зовут? - коротко бросил я.

- Пол, - ответил тот, - Пол Брэдли.

- Англичанин?

- Нет, американец, - ответил тот. - Можно ослабить наручники? Руки затекают.

- Сначала разговор, потом ослабить, хорошо, Пол? - строго сказал я задержанному. - Мы либо говорим по душам, либо лежишься рядом с трупами. Я хоть и полицейский, но тут, в саванне, мы одни. И никто не узнает, что же случилось на самом деле. Сейчас я задаю вопросы, - я вытащил «Глок» из кобуры и проверил боезапас. На всякий случай заменил магазин. - А ты отвечаешь. Если меня ответы не устроят, я стреляю.

Естественно, блеф. Зачем мне стрелять пленного? Хоть какую-то информацию от него можно получить. Не сейчас, так в ССР агенты постараются. Вколют ему наркотик, и сам все расскажет.

- Понял меня? - рявкнул я снова.

Тот кивнул.

- Родриго Салазар кто из вас? - я направил «Глок» в сторону сидящего пилота. Пусть понервничает...

- Вон тот, - кивнул он головой в сторону застреленного мной бандита.

Тот так и лежал лицом вниз, согнув ноги. Его оружие лежало рядом, и я ногой отодвинул винтовку чуть в сторону.

- Артуро Кальдо? - я убрал пистолет в кобуру.

- Его тут нет, он же в Нью-Рино, - снова прозвучал правильный ответ.

Уже хорошо.

- Вы летели за девушкой, которую должен был похитить Хулио с парнями, так? - спросил я пилота.

Пол закивал головой.

- Я говорил Салазару, тут что-то нечисто. Хулио не выходит на связь. А он говорил - вон они, и рукой махнули нам, - неожиданно сам разговорился пленный.

- Кто будет встречать самолет в Нью-Рино? - я осмотрелся.

Похоже, мы победили.

- Должен был сам Артуро с ребятами, - облизнув пересохшие губы, ответил Пол Брэдли.

Интересно, настоящее у него имя или нет?

- Те двое и еще один пленный, они кто? - очередной мой вопрос.

Если честно, я уже все узнал, что хотел. Теперь осталось обыскать самолет, обшмонать трупы и задержанных, вызывать нашу доблестную полицию Порто-Франко. Точнее, звонить Илье.

- Двое трупов – люди Артуро. Я их не знаю. Второй пилот, его зовут Рауль, но он ночью не может летать, – снова охотно заговорил Пол.

Это хорошо. Значит, в ССР будут с ним помягче. Такой свидетель.

- Сколько раз ты летал в Порто-Франко за донорами? – я не надеялся на честный ответ.

Наверняка соврет. Но все же, мне самому было интересно.

- Это третий раз, – опустив голову, ответил задержанный.

До него, наконец, стало доходить, что светит за похищения в Порто-Франко. Внезапно Пол стал зеленеть на глазах. Я подошел и рывком поставил его на ноги. Затем отвел к остальным и положил на землю.

Бульдозер, продолжая контролировать задержанных, иногда и по сторонам посматривал. Я подошел к Салазару, перевернул его. Похлопал по карманам и сразу нашел бумажник. Потом еще деньги, в другом кармане. И еще деньги в третьем кармане. Сотовый и планшет в боковом кармане брюк. Отлично, будет чем заняться агентам ССР. И денег у него при себе много. Пора звонить Илье.

- Илюх, приезжайте. У нас аншлаг. Двое задержанных и трое двухсотых. Самолет стоит там же, где нам на карте показали... Ага, понял, ждем группу, – убрал телефон в карман и бросил Димке: – Скоро приедут.

На самом деле, мои коллеги приехали примерно через полтора часа. Мы успели спокойно обшарить весь самолет, но кроме приготовленного кресла со встроенным наручниками на руках и ногах, ничего не нашли. Денег было двадцать семь тысяч экю. Огромная сумма. Если Хулио предназначалось только семь тысяч, то зачем еще двадцать? Возможно, просто держали при себе, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств откупиться. Либо гонорар в полном объеме за похищенного донора. А теперь уже не важно. Стреляли Женя и Дима, значит, им что-то полагается. И самолет не дешевый. Тоже на сорок тысяч тянет. Наверное.

Два раза Илья звонил мне и переспрашивал дорогу. Видимо тоже блуждают, как и мы. Наконец, впереди показались два «Патриота» и одна серая «Тойота». А вот это уже ССР. Быстро они тут оказались. И что интересно, ССР и подъехали первыми. Специальный старший агент Демпси Салливан собственной персоной. И спецгент Джонсон. Веселые ребята. Ну все верно, дело они к себе заберут. А нам главное, – чтобы премию выплатили и самолет отдали. Да, деньги еще. Двадцать семь тысяч у меня в кармане. Немного посомневавшись, достал и передал подошедшему Крамеру.

- Что это? – уставился он на пачку денег в моей руке.

Нет, я конечно же, обещал ему часть с продажи самолета, но чтобы вот так вот открыто перед всеми сотрудниками, включая ССР?

- Обнаружил при обыске вон у того в кармане, – я показал пальцем на труп Салазара. – Зовут Салазар Родриго. Правая рука Артуро.

- Новиков, в сторонку отойдем, – громко позвал меня Демпси.

Ишь, раскомандовался тут. Илья не брал деньги, и я положил их около трупа. Не бросил, а именно положил. Уже оператор снимал все видеокамерой, детективы приступили к осмотру

места происшествия, а мы отошли посеCRETничать с Демпси.

- Давай, рассказывай, что тут произошло. - хлопнул меня по плечу Демпси, как только мы отошли метров на десять в сторону.

Вкратце я поведал о нашем подвиге. Женя вспомнил о том, что задержанный Хулио Сезар сообщил, что успел позвонить Артуру и самолет вылетел. На допросе вместе с Крамером я уточнил место посадки самолета и место встречи для передачи похищенной. Ну а дальше дело техники. Я застрелил Салазара, парни тех двоих и захватили самолет. Двоих пленных тоже взяли они. Так что четыре тысячи и самолет их по праву.

- Вот что, самолет мы тебе не отдадим, - вздохнул Демпси.

А это логично. Что же я сразу не подумал об этом? Неужто сейчас сами в Нью-Рино на нем полетят? Задержат этого Артуру. Хотя, все может быть. В любом случае, этот самолет им нужен для оперативных комбинаций. Ну, нет так нет.

- Кстати, Новиков, вы же чисто за премией с друзьями рванули, только не рассказывай мне про служебное рвение, - скривился Демпси, - так зачем ты деньги сдал? Никто бы ничего тебе не предъявил и не узнал даже. Забрал себе двадцать семь тысяч, и все?

- А мне чужого не надо. Я не мародер, - сплюнул я на землю, - то, что заработали, то наше. А что чужое, то не наше.

- Что же ты, такой честный, когда заложников освобождали, лишнего на своего приятеля записал? - прищурился Демпси.

- Во-первых, я ничего не записывал. Записывали детективы мои показания. Во-вторых, премию заплатил Орден по праву. Заложники спасены, бандиты наказаны, - проговорил я металлическим голосом. Демпси внимательно слушал. - А с места происшествия я никогда ни одного вещдока не взял. Эти деньги - Салазара. Зачем он их вез, вы и будете выяснять, вам же дело переходит.

- Как ты считаешь, куда он их вез? - сменив тон, спросил Салливан.

- Ну, семь тысяч за работу Хулио с бригадой. Остальные двадцать, думаю, на всякий случай, - я посмотрел на труп Салазара.

Его уже перевернули и обыскали, вынимая все из карманов в полиэтиленовый пакет.

- Например, сядут где на вынужденную или полиция каким-то образом задержит, так это что бы откупиться. У них же похищенная в салоне, - продолжил я.

Демпси кивнул и отошел к самолету, о чем-то разговариваясь с Джонсоном.

Минут через десять подъехали еще две машины ССРовцев и «хамви» патруля. Трупы загрузили в пикап, а в самолет вскарабкались два агента. Видимо, один из них был пилот, так как винт раскрутился, двигатель стал прогреваться. Мы уже стояли около своей новой «Тойоты», готовые ехать в управление для дальнейшего разбирательства и получения премии. Правда, я уже успел огорчить ребят сообщением о том, что самолета нам не видать.

Внезапно меня окликнул Демпси и махнул рукой. Я подошел.

- Тут такое дело. Все это, - он махнул рукой вокруг, - мы забираем к себе. Вам спасибо большое, и да, деньги все-таки в самолете лежали. Так у нас в протоколе записано. Так что твои друзья их заберут. А самолет нам нужен для оперативного использования, идет? - подмигнул он мне и протянул руку.

- Идет, - радостно отозвался я, пожал руку и побежал к машине.

- Ну что там? - спросил Дима, провожая взглядом широкую спину агента Салливана.

- Живем, бабки нам оставляют, - сказал я, садясь за руль «Тойоты».

- Ну, не зря жизнью рисковали, пули свистели над головой! За это нам и накинули? - расслабленно развалился Женек на переднем пассажирском сиденье.

- А сапоги у тебя над головой не свистели? - пошутил я. - Выстрелили-то один раз, и только в меня. Из салазаровской эмки, - я немного подумал и добавил: - Причем, я сам и стрелял. Для верности и для протокола.

Доехали мы на удивление быстро. Было уже около двенадцати часов, и все утренние пробки рассосались сами собой. По дороге прошла поливальная машина, и на жарком солнце от асфальта шел пар. Я припарковал «Тойоту» как обычно у чешского ресторанчика, и мы дружно направились в управление.

- Как на работу уже ходят, - буркнул постовой на КПП в сторону Жени с Димой.

После недолгих процедур, частные детективы получили по чеку на сумму пятнадцать тысяч пятьсот экю каждый. Забрали несколько винтовок и что-то по мелочи. Я отдал им ключи от трофейной машины, и они откланялись. Сам только закончил писать рапорт, как прибежал Крис.

- Андрей, Фрэнки тебя вызывает, срочно! - выпалил он с порога.

- Окей! - Я встал, забрал готовый, на двух листах, рапорт из принтера и быстрой походкой пошел на второй этаж в знакомый кабинет.

Глаза уже слипались, в голове гудело, но я сделал над собой последнее усилие.

- Разрешите, капитан? - приоткрыл я дверь кабинета начальника, предварительно постучав.

Фрэнки сидел за столом и разговаривал по телефону. Он только кивнул головой и указал мне на стул перед собой. Я прошел и сел, рапорт положил на стол. Когда телефонный разговор был закончен, капитан положил трубку и посмотрел на меня.

- Новиков, ну что за самодеятельность? Почему не доложил мне? - с улыбкой проговорил Фрэнки.

- Извините, капитан, было поздно и выходной день. Не посчитал нужным вас беспокоить, - не моргнув глазом, выпалил я.

- А нужно было беспокоить! Нужно! В следующий раз звоните сразу мне напрямую. Понятно? - чуть строже проговорил Фрэнки, глядя мне в глаза.

- Так точно, капитан. Буду звонить лично вам, если вы сообщите мне свой сотовый телефон, - чуть поерзав на стуле, ответил я.

- Да поймите правильно, детектив. Я не ругаю вас. И эту спасенную вами девушку, Евгению, я лично знаю. Вы поступили правильно. Но почему вы одни поехали утром на задержание опасных преступников, взяв с собой только двух частных детективов? Никого не поставив в известность? - в голосе Фрэнки снова появились металлические нотки.

- Капитан, было поздно. Времени поднимать личный состав и требовать дополнительные силы не было. К тому же, было очевидно, что дело заберет ССР. Зачем рисковать нашими людьми ради интересов этой спецслужбы? - пожал я плечами и отвернулся в окно.

- Ну что же. Логика в ваших словах есть. В целом, вы правы. Дело у нас забрали, и я прошу вас никому, - Фрэнки поднял указательный палец правой руки, - слышите, никому не сообщать об этом! Режим строгой секретности! Так мне сказали там, - и Фрэнки указал рукой на потолок.

Почему-то всем начальникам полиции указания дают с потолка. Но это мелочи, главное, чтобы человек хороший был. А Фрэнки, хоть и бабник, и погулять любит, в целом, начальник толковый. Правда, в делах еще плохо разбирается. Но у него есть огромный плюс. Он туда и не лезет, а больше советуется.

- Босс, на счет похищений и ССР - могила! - я картинно приложил руку к груди.

- Идите отдыхайте, Новиков. Завтра утром жду вас на совещании, - и Фрэнки открыл папку с очередными документами, давая понять, что разговор окончен.

Выйдя из кабинета, я нос к носу столкнулся с Ильей Крамером.

- Илюх, благодарю от души. Самолет нам не отдали, но не все так плохо. Пятерина твоя, как и обещал. Завтра отдам, - шепнул я ему. Илья ничего не сказал, глаза его расширились, и он кивнул. Рад, точно рад. Деньги лишними не бывают. К тому же, честно заработанные.

Выйдя на улицу и отойдя чуток от управления, я набрал Баринаова. Тот долго не снимал трубку, Наконец, ответил.

- Сань, такое дело. Помнишь, ты мне «Зиг» подарил? Ну тот, что я потом Вагону отдал? Так вот, накрыли группу боевиков, у всех такие же. Пытались Славкину девчонку похитить. Как раз для трансплантологии. Ну, то есть на органы. ССР сейчас этим занимается. Если интересно, позвони туда, - выпалил я сходу, - у тебя же там знакомые есть? - намекнул еще.

Ну да, босс, могила. Баринов поблагодарил, и на этом беседа закончилась. Какой-то он загруженный весь.

Ну вот и все, завожу любимый «Паджеро» и еду домой. Люблю я это состояние души, когда идешь домой со службы с чувством выполненного долга. А тут еще и хорошо оплачивается подобная работа. Сколько у меня уже денег будет на счете в банке Ордена? Точно не уверен, около семидесяти тысяч? Больше, наверное. По нашим меркам это огромные деньги. Одно экю это больше четырех долларов, в переводе на староземельные деньги. Долларов США, естественно. А тут, в Порто-Франко, семьдесят тысяч экю не такие огромные деньги. Квартиру купить? А зачем? Поначалу были такие мысли, но я отказался от них. Во-первых, живем все вместе. Дружно. Переедешь куда - и поговорить вечером не с кем будет. А тут компания. Почти все русские компактно проживают у Розы. А во-вторых, все-таки есть надежда, что я тут временно. Вот не верится мне, что я навсегда поселился на этой земле. Не осознал я это еще до конца. А поэтому и не покупаю ничего. Лежат себе деньги на счете и лежат. Вроде бы и миллионер, а так и не скажешь. Вложиться куда? В то же агентство охрannое? А смысл? Это тоже временная работа. Зависит от роста преступности и от совершаемых преступлений.

Изведут преступность в Порто-Франко, останемся без работы. Нет, вкладываться нужно в стабильный доход. А сейчас мы, просто используя свои навыки и особенности местного законодательства, зарабатываем первоначальный капитал. А как заработаю, открою что-нибудь. Вон как Слава, клуб. Или ресторан. Или спортклуб. Еще не решил, но пометать-то можно?

***

Дома все было спокойно. И китаец, и новая «Тойота», и старая «Королла» стояли на своих местах. Я поставил рядом и «Паджеро». Скоро с нас Роза будет дополнительную плату брать за парковку. Развели целый таксопарк. Я понимаю, что в хозяйстве пригодится. Но тут уже просто места нет под машины. Надо хотя бы парочку машин под окнами ставить, а не во дворе.

День я провел превосходно. Проспал. А когда проснулся, был уже вечер. Светка пришла с работы и холодно чмокнула меня в щеку.

- Все дуешься? - поинтересовался я, уплетая суп из шампиньонов.

- Очень надо, - фыркнула Светлана и убежала в ванную.

Когда она уходит в ванную, это, как минимум, на час. А потом еще голову сушить минут двадцать и собираться пятнадцать минут. Итого полтора часа. Я вздохнул и направился к соседям. То есть, к Жене с Димой. Оба были дома и как раз только что из банка. Отсчитали мне мою долю. Вышло восемь с половиной и пять Крамеровских. Также одну из трофейных эмок забрал я себе. Постреляю в тире, посмотрю, как ствол. Патронов халявных в тире наберу. Деньги пока сунул в карман. Завтра прогуляюсь до банка, сегодня уже поздно. Вышли во двор, посидели, поболтали и разошлись по делам. Я - гулять со Светкой, это у нас уже такой ритуал. Если у нее настроение хорошее, мы выходим на прогулку. Особо гулять тут некуда. Идем до магазина, там покупаем продуктов и так же медленно обратно. Вот ради этой вечерней прогулки она и прихорашивается полтора часа. Зато идем мы важно, киваем и здороваемся с прохожими. Болтаем о том о сем. Вот такие тут развлечения вечером. В выходные ходим на пляж и гуляем по набережной.

Глава 3. Вагон.

Утром, перед оперативкой, я поймал Илью Крамера за руку и передал деньги.

- Держи, тут пять тысяч. Как видишь, все ок.

- Ух ты, спасибо! Теперь долг за ипотеку сразу погашу. У меня же ребенок недавно родился, прикинь! - радостно сообщил мне коллега.

Вот так, работаем бок о бок, и ничего друг о друге не знаем.

- Так проставился бы, раз такое дело, - укоризненно покачал я головой, - все-таки русские люди.

Илья закивал в ответ, и мы быстрым шагом направились в кабинет Фрэнки на совещание. Все, как обычно, расселись на стульях вдоль стены. Фрэнки выглядел немного растерянным. Я сразу понял, что-то случилось. Не вот прям ужасное, но нечто необычное. Он поднял голову от

стола, посмотрел на всех нас, как бы подбирая слова.

- Даже и не знаю с чего начать, господа детективы, - наконец, сказал он, - Многие слышали о событиях позавчерашних, вчерашних и вот уже даже сегодняшних. Подробно на них останавливаться не буду. И вас попрошу нигде больше эту информацию не упоминать. Пресса пока не в курсе, да и не нужно бы, - Фрэнки потер переносицу и продолжил.

- Сегодня с утра мне пришло срочное сообщение. Секретное! - и Фрэнки поднял вверх указательный палец правой руки. Он любил всякую секретность и важность, даром, что ли, отслужил в мэрии Порто-Франко? - Служба Специальных Расследований, ССР, просит у нас помощи. Вчера у них пропали без вести пять агентов. Вылетели на задание в Нью-Рино и не вернулись. Да-да, Новиков, - посмотрел на меня Фрэнки, - на том самом самолете. Поэтому первостепенная цель для всех нас - дать сегодня же задание всей имеющейся на связи агентуре на сбор сведений об исчезнувших агентах ССР в Нью Рино!

А вот это уже серьезно! Если ССР к нам за помощью обращается, значит, у них просто абзац. Не знают, что делать! А провал серьезный. Демпси Салливан вчера явно завидовал нашему успеху, вот и решил повторить. А в целом, ожидаемо. Там, в Нью Рино, тоже не дураки сидят. Если у нас прокатило, то соваться на самолете к ним в логово авантюра чистой воды. На что они рассчитывали? Там же наверняка куча условных сигналов и способов связи. Эх и полетят сейчас головы. Ну а мы им чем поможем? Мы обычные полицейские. Не суперагенты. Фрэнки закончил свою речь и раздал ориентировки. Я молча взял листок и направился к себе в кабинет. Крамер шел следом.

- Вот это номер! - выдохнул он, когда мы шли по коридору, - такого провала у ССР я еще не припомню! Дать задание агентуре? Да все мои три алкаша-агента не то что в Нью Рино, дальше тридцатой авеню не выходили.

Я кивнул.

- Давай начнем с кофе? - предложил я самый разумный вариант. Возражений не последовало.

Мы пили уже по третьей чашке, когда у меня зазвонил телефон. Ну точно, Баринов. А вот сейчас я угадаю, звонит по этому самому делу...

- Да, Сань, внимательно слушаю.

- Андрюх, встретиться бы срочно нужно. Ты у себя в управлении? - голос взволнованный. Уж не в Нью-Рино ли он собрался? Искать пропавших агентов?

- Ну да, - отозвался я.

- Подскочу к тебе? Дело срочное, - снова затараторил Баринов.

- Подскакивай, - равнодушно отозвался я. Баринов не мой агент, следовательно, ему задание на сбор сведений можно не давать. С другой стороны, скажу, что он кандидат в агенты. Не, так не пойдет. Этаким макарон я всех друзей и знакомых завербую. Самому общаться будет не с кем. Вдруг двойной агент попадет? Я сам усмехнулся, оценив собственную шутку.

- Тогда через пять минут выходи в кафе. У вас там, напротив, чешское, - уточнил Баринов.

Пять минут? Так он где-то около меня находится. В ССР? Вполне возможно.

- На ловца и зверь бежит, - подмигнул я Илье, допил кофе и поднялся, - пойду пройдуся.

Баринов появился не через пять минут. Примерно полчаса я сидел в кафе и ждал. Выпил еще две чашки кофе, отчего в горле запершило. Позвонил Баринову, и получив ответ, что тот вот-вот будет, допил третью чашку и принялся изучать меню. Наконец, Александр вошел в заведение, осмотрелся, близоруко прищурился, и направился к моему столику у окна. Одет он был не как обычно, а в спортивные штаны, кроссовки и футболку. Как будто кросс бегал. Небольшая сумка, видимо, с оружием, болталась на поясе.

- Чай, кофе? - поинтересовался я.

- Не. Минералки просто, - Баринов рухнул на стул. Ну точно, он сейчас бегал! Очень по нему похоже.

- Слышал новость? - выпалил он.

- Слышал, если ты о пропаже пяти агентов ССР, - равнодушно отозвался я, - стоило за этим ко мне бежать.

- Я не за этим бежал, - Баринов начал жадно пить принесенную художавой черненькой официанткой бутылку воды на подносе. Странно, новенькая что ли? Раньше я ее тут не видел. Наконец, он утолил жажду, выпив почти половину, и продолжил.

- Помнишь, я тебе говорил, как самолет мой сбили? «Зиг Зауэр» тебе подарил?

- Ну, - отозвался я.

- Не ну, а вспомни. Ты сам говорил. Стволы из одной партии. Похожи сильно. Так? - начал издали Баринов.

- Ну чего ты кота за хвост тянешь, говори все сразу, - перебил его я.

- Короче, я думаю, что вся эта история с покушением на меня - отголосок тех событий. Я же сам был в Нью Рино, дела там проворачивал, вот сейчас проблемы и заимел. - Баринов вздохнул и продолжил. - Я с Демпси только что разговаривал. Он красный как рак. Весь пятнами пошел.

Я вспомнил бледное лицо агента ССР Салливана и почему-то улыбнулся.

- Он просит, чтобы ты с Вагоном поговорил. Пусть в Нью Рино слетает, поговорит с местными авторитетами. Может, вернут агентов живыми. Или хотя бы тела выдадут, - выдохнул Баринов.

- Тю, - присвистнул я, - а Вагону какое дело до провалов Демпси? Сами заварили, а решать проблемы Вагон должен?

- Все понимаю, но ты тоже пойми. Они от безысходности обращаются. И если Вагон реально поможет, у него большие перспективы в Порто-Франко открываются. И в Нью-Рино тоже, - начал быстро говорить Баринов, - его же выселять планировали, но пока не стали. А тут прикинь, поддержка полная, он из-за ленточки самолеты для Ордена таскает? А тут развернется по-настоящему!

- Вагон языкам не обучен, по-английски даже не говорит, - засомневался я. - Как и с кем он там базарить будет? Нет, что у него язык подвешен, и с преступниками он общий язык

находит, это факт. Но Нью-Рино?

При слове Нью-Рино за соседним столиком обернулся седой старичок и с интересом посмотрел на нас. Я понизил голос и продолжил.

- Ты предлагаешь, чтобы я его на самоубийство толкнул?

- Ничего я не предлагаю. Я прошу. Хочешь, давай вместе с ним поговорим. Откажется, значит, откажется, - Баринов допил минералку и посмотрел на меня.

- Ну давай, - я достал сотовый и начал звонить.

Вагон снял трубку не сразу. Но все-таки снял и согласился встретиться. Причем, решил сам к нам приехать. Суть проблемы я не изложил, но сказал, что дело срочное. Кстати, впервые Вагон сам приезжает на встречу, если не считать того раза, когда его кинул покойный Пичуга.

- Ну что там? - поднял глаза Баринов, оторвавшись от меню.

- Сейчас приедет, - кивнул я, убирая телефон в карман.

- Отлично. Я пока перекушу чего-нибудь, - и Баринов стал глазами искать официантку. Я поднял руку, и она к нам подошла. Пожалуй, тоже закажу себе. Супчику чесночного. Пиво, пожалуй, рановато. Да и в спортзал я собирался сегодня. А вот чайку зеленого в самый раз.

Пока я ел суп, приехал Вагон. Дверь открылась, и вошел высокий худощавый мужчина в легкой серой рубашке и темных брюках. Золотой крест виднелся через расстегнутый ворот рубахи, а браслеты и дорогие часы сразу выдавали в нем обеспеченного и явно пытающегося выставить напоказ свое богатство человека. Я поднял руку, и Вагон заметил нас.

- Добрый день, господа, рад видеть, - поприветствовал он нас с Саней, - дел у меня полно, но для вас двоих всегда время найду. Как раз ехал мимо.

Я еще подумал, интересно, куда это он ехал мимо? Тут административные здания. Мэрия, полиция и высокое здание, в котором ССР и много интересных контор. Но вслух ничего этого не сказал. Будем считать, что Вагон ехал в банк.

- Семеныч, дело серьезное. Присаживайся, - указал я рукой на свободный стул. Вагон плюхнулся и развалился на стуле.

- Эх, Андрей, а помнишь, как мы тут, бывало, сживали? Ну кто бы мог подумать, что так вот все сложится? - пустился Вагон в ностальгические воспоминания.

- Ты помнишь, что в нас с Бариновым стреляли недавно? - прервал я монолог Вагона.

- Это не я, господа, - картинно приложил Вагон руку к груди, - но каюсь, моя вина, не досмотрел. Да ищем мы, ищем, - добавил он уже другим тоном. - За этим видеть меня хотели?

- Нет, не за этим. Разговор долгим будет, - и я начал рассказ. Если собираешься использовать человека, дай ему всю информацию. Ну, или хотя бы максимально возможную. Вот я и рассказал практически все. Про Славу, про то, как мы его охраняли, как пытались похитить девушку из его клуба, и как мы захватили машину с преступниками, а потом и самолет.

- Ну, я не сомневался, что вы парни лихие, - закивал головой Вагон.

- А вот дальше лихость закончилась. За дело взялось Специальная Служба Расследований, и у них пропали пять сотрудников. Пропали в самом Нью-Рино. - уточнил я главную цель своего рассказа.

- О как, - поднял Вагон палец вверх.

Затем пододвинул к себе меню. Он уже догадался, зачем я его позвал.

- Ну а мне что за понт? Я в этом Нью-Рино не разу и не был. Это ваши калеки, ой, прости, коллеги, - усмехнулся Вагон. Нарочно ведь оговорился, - меня туда сослать собирались, в этот чудный город.

- Ну вот и побываешь, - перебил его я, - а тебе взамен за это приоткроют ленточку на волю. Да-да, не смотри на меня так.

- Да у меня, вроде, пока и так получается, перевозим потихоньку, - Вагон скрестил руки на груди. Разговор ему явно не нравился.

- Вот именно, потихоньку. А будешь таскать вагонами. Сразу и тут, и там, - я поднял два пальца вверх, символ победы и буква V, - станешь очень крутым человеком. Нет, я не настаиваю, это не моя просьба, - поднял я ладонь перед собой, - но подумай, не каждый день Орден такие предложения делает.

- А я за столом Ордена не вижу, - мрачно сказал Вагон.

- Так не вопрос, - вступил в разговор молчащий до этого Баринов, - я сейчас позвоню, и детали уже обсудишь с представителем Ордена.

- Ну и звони, давай обсудим, - согласился Вагон и позвал официантку, - вот это мне, - ткнул он в блюдо в меню. - Хоть перекушу по-человечески с вами, а то все в делах, - добавил он, развалившись на стуле.

Агента Салливана мы ждали недолго. Я успел чуть-чуть заскучать и уже почти собирался уйти. А что тут делать? Вагона с ССР свел, мне с этого интереса никакого нет. Получится у Вагона - хорошо, он молодец. Будет дальше себе таскать из-за ленточки товары, в тройном объеме. Не получится - его проблемы. Точнее, не его, а ССР. Для него ничего не поменяется. Хотя, может и поменаться. Его положение в этом мире. Точнее статус. Иными словами, его могут просто грохнуть в Нью-Рино и концы в воду. Не такая он заметная фигура в местном преступном мире. Но это «пока». Я считаю, что Вагон свое возьмет.

Наконец, приехал Салливан. Да, сильно он сдал с последней нашей встречи. Темные круги под глазами, цвет лица изменился. Какой-то мятый, что ли, весь стал. Все еще в костюме и при галстукке, это в такую жару! Но костюм нараспашку, галстук набок... Небрежность во всем. Только глаза так же цепляют, когда задерживаются на тебе.

Говорили мы минут десять. Посетители, которых становилось все больше, постоянно бросали на нашу компанию любопытные взгляды. Один в спортивном костюме, другой в тактической одежде (это я), третий в золоте, четвертый в строгом костюме. А если точнее, полицейский, вор в законе, коммерсант и сотрудник секретной службы. Хорошая компания. Наконец, консенсус был достигнут. Вагон и Демпси ударили по рукам, и наша компания начала расходиться. Причем, Вагон заплатил за всех. Вот они, дешевые понты. На улице его поджидал черный «УАЗ-Патриот». Двое вагоновских бойцов слонялись по улице, один сидел в машине. Салливан глянул на них и сделал презрительную гримасу. Оно и понятно. Вроде охрана, но

стоят как мишени. Ни слаженности в действиях, ни грамотного прикрытия. Я для себя сделал пометку в голове, что надо бы об этом рассказать Вагону. Ребята-то у него вроде опытные, те же атошники бывшие, но необученные. А тут своя специфика. Причем, как я успел заметить, все новые у него. Ни Николая, ни Летехи, никого из старых сегодня я не видел. Но кадровый вопрос – это чисто его, Вагона, прерогатива. А я пойду напишу рапорт на всякий случай. Для подстраховки. Неизвестно, что и как получится у Вагона в Нью-Рино. Но задание мне дали, а я его передал. По приходу в свой кабинет, написал кратенько, что так мол и так: во исполнение поручения мною, детективом Новиковым, проведена беседа с гражданином Вагановым Алексеем, который согласился собрать информацию в Нью-Рино о пропавших сотрудниках ССР и выдвигается в указанный город. О результатах будет сообщено дополнительно. Вроде бы формальность, но надо же как-то свою работу показать?

Но рапорт я закончить не успел. В мою клетушку вбежал Илья.

- Собирайся на выезд, у нас опять труп женский, – выпалил он.

- Почему опять? – оторвался я от монитора компьютера.

- Потому что, похоже на тот, в охотничьем домике. Помнишь, где бойцу руку прокусили? – Илья схватил со стола бутылку минералки, принесенную мной из кафе, и сделал большой глоток.

- Чем похоже? И там, и там скелеты и животные? – хмыкнул я, вставая из-за стола. Сохранил файл с рапортом, потом допишу. Поправил кобуру с пистолетом.

- Куда ехать? В саванну опять? Если туда, то, наверное, автомат нужно брать? – задумался я.

- Не в саванну, – успокоил Илья. – Поближе.

Глава 4. Потрошитель.

Мы вышли во двор управления и сели в новый белый «Патриот». Машина тоже большая и проходимая, просто дешевле «Дефендера». У нас в Старом Свете она стоит что-то около семисот тысяч рублей или почти двенадцать тысяч долларов. Тут она стоит около пяти тысяч экю новая. С «Дефендером» можно не сравнивать. А поскольку импорт запчастей для «Уазов» налажен достаточно неплохо, то выгода очевидна. В душе я, конечно, порадовался. Хоть где-то отечественный автопром вытесняет импортный. А вот хороший вопрос, где сейчас оно, мое отечество? Получается, что в Порто-Франко.

«Патриот» резво бежал по улицам утреннего города, чуть покачиваясь на поворотах. Ехали мы в сторону объездной. На запад. Миновали жилые кварталы и опять пошла промка. Минут через пять машина повернула перед большим брошенным ангаром и остановилась. Впереди сверкали мигалками две патрульные машины. Стояло несколько патрульных. Выходя из «Патриота», я заметил Фрэнки. Он ехал сразу за нами в своем новом прикиде – белой рубашке с коротким рукавом и галстук в белый горошек. Ехал на своей личной «Мазде CX7». Зачем ему тут такая машина, оставалось только гадать.

Большие железные ворота ангара были открыты настежь, внутри большое пустое пространство. Что тут было? Склад, видимо. Или завод планировали открывать. Сейчас территория явно заброшена. Вон, кустами все поросло. Сразу после складского помещения маленькая дверь. Видимо, подсобка. На полу лужа крови, у стены на бетонном полу лежит

тело. Женщина. Ноги связаны, руки пристегнуты наручниками к стене. Горло перерезано, внутренности разбросаны по полу. Лицо сразу не разобрать. Брюнетка, лет тридцать на вид. И тело ухоженное. Танцовщица или проститутка. Губы и грудь силиконом накачены. Кстати, лицо знакомое. Где я ее мог видеть? Сфотографировал тело на телефон, и лицо взял крупным планом. Пригодится.

Внезапно из ангара стали раздаваться характерные звуки. Кто-то блевал? Точно! Наш бравый начальник капитан Фрэнки! Выглянул из-за наших спин, посмотрел на кровь и пошло поехало. Черт, он так и меня заляпает. Потихоньку, бочком-бочком вышел на улицу. Крис стоит, указания раздает.

- Ну, что думаешь? - спросил он меня. Не сказать, что я тут истина в последней инстанции, но к моему совету Крис часто прислушивается. Это он сейчас в фаворитах ходит. А раньше мы вместе работали.

- Да пусть эксперты поработают, пока рано выводы делать. Но похоже на серийника, - я вдохнул и выдохнул.

Сколько бы ни смотрел на трупы, к такому все равно трудно привыкнуть. Молодая женщина. Так, стоп... Шальная мысль стрельнула в мозг. Я вспомнил, где видел эти накаченные силиконом губы. И кто это может быть.

- А кто ее обнаружил? - спросил я Криса.

- Мужичок один, с собачкой гулял. Недалеко тут живет, - махнул рукой Крис в сторону бетонного забора. Сразу за ним виднелись одноэтажные домики частного сектора. - Песик у него убежал сюда. Пошел за собакой, а тут вот.

- Свежак, кстати, - со знанием дела пояснил подошедший к нам Илья, - не больше суток лежит.

- А вещи и одежда ее где? - спохватился я.

- Одежда вот там валяется, - кивнул рукой Крис на ангар. Вещей не видать. Сам он смотрел на меня с надеждой и ждал подсказки.

- Крис, пошли детективов опросить жителей там, - я показал рукой в сторону частного сектора, - наверняка кто-то что-то видел. Обратите внимание на машину. Не пешком же она сюда пришла. А мы с Ильей прокатимся в одно место пока. Тут уже вряд ли что-то полезное найдем. Все затопчут, - и я показал рукой на медленно подъезжающий фургон новостной службы.

- Тьфу, блин, - выругался Крис, - и эти стервятники тут уже.

Мы с Ильей прыгнули в «Патриот». Причем, я сел за руль.

- Куда мы сейчас? - спросил Илья, открыв окно в машине. Жара, как раз самый полдень. Пекло начинается.

- В один клуб заедем, «Капитан Мажор». Сдается мне, их эта девушка, - пояснил я и резко стартанул с места, объехав китайский фургон с надписью «Вечерний Порто-Франко» - название одноименной передачи по местному телевидению.

До «Капитана Мажора» я доехал довольно быстро. Как оказалось, район красных фонарей был совсем недалеко от места происшествия. Хотя, в Порто-Франко все недалеко, город небольшой. Припарковавшись у клуба и борделя, я вышел из машины, попутно достав значок и прикрепив его на футболку. Илья посмотрел на светящуюся мачту с полуголой девицей и сделал то же, что и я. Достал значок. Я постучал в массивную дверь несколько раз. На третий мне открыл невысокий крепыш в черной рубашке.

- Вам кого, сэр? - спросил он на ломаном английском, - клуб еще не работает.

- Полиция Порто-Франко. Управляющий у себя? - строго спросил я.

- Нет, его нет, но кого-нибудь позову, - охранник отошел в сторону, пропуская нас с Ильей внутрь.

А навстречу мне уже бежал Николай в своей неизменной черной рубашке.

- Добрый день, Андрей, какими судьбами? - затараторил румын.

- Поговорить надо, управляющего жду. Пройдем куда-нибудь или в дверях стоять будем? - пожал я протянутую Николаем руку.

- Конечно, пройдем, дорогой, за стол пройдем, посидим, выпьем, - потащил меня Николай за руку вглубь заведения.

- Я по службе, Николай, - вытащил я руку из его захвата. И детектив Крамер тоже по службе, - представил я Илью.

Качая головой и что-то бормоча, Николай прошелся по коридору и вышел в зал. Здесь было прохладно, горели обычные лампы, и не было той интимной и одновременно шумной обстановки, что будет тут через несколько часов. Мы присели за первый же попавшийся столик.

- Чем обязан, господа? - спросил Николай. Он уже справился с первым волнением.

- Коль, - неформально назвал я его, - скажи. Тут, в клубе такая губастенькая черненькая девушка работала, ростом около ста семидесяти. Задом еще виляла, когда ходила?

- Иоланда? Ее нет, - скривил губы Николай.

- И давно ее нет? - вновь поинтересовался я.

- В воскресенье последний день работала. В понедельник, то есть вчера, не вышла. У них бывает такое. Она, по-моему, поссорилась с девочками. Не поделили клиента в воскресенье. Вот и не появляется два дня. Позвоню я ей сейчас. Если нужна, - Николай достал сотовый, нашел в записной книжке телефона нужный номер и нажал на вызов.

В тишине мы сидели и слушали, пройдет ли вызов. Не прошел. В тишине «Капитана Мажора» раздалось: «абонент не абонент».

- Николай, посмотри внимательно. Это она? - я нашел нужную фотографию и показал.

- О, господи, - выдохнул Николай, - что с ней сделали?

- Как видишь, убили. Так с кем она поссорилась и из-за какого клиента? - снова начал я давить

на Николая.

- Я... я... я не знаю, надо у девочек уточнить, - начал заикаться Николай, - она в «Морском Бризе» жила, а недавно съехала. Квартиру снимала. Я там работаю, в «Морском бризе».

- Как нам найти девочек? И у Иоланды была тут какая-то своя комната? Куда она переехала? - продолжал я давить на Николая.

- Жила где-то поблизости, адрес у меня записан, а комнаты тут нет. Есть у девушек общая конура, но там они только вещи хранят. Я посмотрю. Но не знаю, есть ли там ее вещи, - залепетал Николай, оглядываясь по сторонам, как будто ища поддержку.

- Давай нам ее данные и адрес. Девушки во сколько приходят? - встал я со стула.

- Когда как, но раньше шести точно не придут, - засуетился Николай.

- Ну тогда мы в шесть подойдем. А пока адресок этой Иоланды нам дай, и сотовый ее записать не забудь, - я встал со стула и направился на выход. - И в шесть жди, чтобы никто из девок не срулил. Ясно, Коля?

- Ясно, - сказал Николай, удаляясь куда-то за барную стойку и открывая амбарную книгу. Выписал на бумажке адрес и протянул мне. Двадцать пятая авеню, дом шесть, квартира пять. Иоланда Флореску. И телефон ее.

На выходе из клуба я хлопнул Илью, шедшего впереди, по спине.

- Ну что, будешь звонить, что личность установили?

- Давай в адрес заедем, проверим еще, по соседям пройдемся? - неуверенно сказал он.

- Как хочешь. Я вот почему-то не сомневаюсь, что это она, - я открыл дверцу машины и прыгнул на сиденье водителя.

Движок весело взревел, и мы, лихо сорвавшись с места, помчались по улицам. Двадцать первая авеню располагалась чуть в стороне от городского шума, и нам пришлось добираться узкой грунтовкой. Но в целом, пешком от клуба было идти примерно минут тридцать. И то не спеша. Двухэтажный дом на два подъезда с палисадником. Вот тут в первом подъезде на втором этаже и жила Иоланда. С кем она, кстати, жила? Если одна, то дома никого быть не должно. Я поставил машину прямо напротив подъезда. У входа в подъезд стояла женщина лет пятидесяти и звала кошку.

- Пусси-пусси-пусси, - раздавалось по округе.

- Добрый день, - поздоровался я, - Скажите, пожалуйста, Иоланда здесь живет?

- Какая Иоланда? - близоруко прищурилась женщина. Невысокая, в пестром халате и домашних тапочках.

- Высокая такая, с губами пухлыми, черненькая, - уточнил я.

- А, эта... Там, на втором этаже, угловая квартира. А что она натворила? - с любопытством посмотрела на меня женщина. И по взгляду я понял, что забыл убрать свой значок в карман.

- Да пока ничего. Так, поговорить с ней хотим, - слукавил я, - Скажите, вчера к ней мужчина

приходил?

- Вчера? – задумалась соседка, – вчера я ее не видела. А вот позавчера искал ее. Высокий такой, – и она подняла руку примерно на уровень моего роста, – статный, я бы даже сказала, красивый. Что он в ней нашел, а?

- Расскажите поподробнее, он про ее спрашивал? – с любопытством посмотрел я на женщину. Илья стоял рядом и не мешал мне вести разведопрос.

- Да нет, кружился тут все. То на лавку присядет, то отойдет туда, – и женщина указала на угол дома, – и в окна ее смотрит. А так нет, он ничего не спрашивал.

- А мужчина на машине приехал? – снова забросил я удочку.

- Не видала. Может и на машине, – покачала головой свидетельница.

- Опишите его, – снова не отставал я.

- Ну, – замялась женщина, – высокий, вот как вы, худой, сутулый. Черненький, стрижка короткая. Лицо такое симпатичное. Ну, вот на актера какого-то похож. Пирса этого...

- Пирс Броснан? – вставил имя Илья.

- Да, точно, он Джеймса Бонда играл. А у меня диски есть, смотрела тут недавно, – засмузилась женщина.

- Вы в какой квартире живете? – уточнил я на всякий случай. Важный свидетель, пригодится.

- Я? В первой... Вот, кота ищу. Убежал стреец и не появляется. Пусси-пусси, – продолжила звать женщина.

- Спасибо, мы зайдем еще к вам потом, хорошо? – спросил я и направился в подъезд. Женщина кивнула головой и продолжила звать кота.

А мы с Ильей шагнули в прохладу подъезда. Пахло потом, пылью и сухостью. Судя по всему, дом был старый. Наверное, с самого основания Порто-Франко. Лестница расколотась и скрипела. Мы поднялись на второй этаж, и я хотел постучать в пятую квартиру. Она как раз располагалась слева от лестницы. Обычная обшарпанная деревянная дверь. Пни ногой, и отлетит назад. Я хотел было постучать, но дверь внезапно чуть приоткрылась. Вот это да... Тихо, стараясь не шуметь, открыл дверь. Маленькая прихожая, вешалка. На ней разные куртки висят, и большой мешок стоит посередине. Вдруг в комнате кто-то резко дернулся. Я услышал, как скрипнули доски на полу. Потом распахнулось окно, и послышался звук падения!

Я рванул вперед, выхватывая пистолет, а Илья понесся вниз по лестнице. В комнате был диван, стол, стулья, напротив двери – открытое окно. Не раздумывая, я прыгнул. Задел головой край рамы и неудачно приземлился. Увидел человека в белой майке-алкоголичке, который улепетывал изо всех сил. Я пустился следом. Только бы не упустить! Бегал я хорошо, и расстояние между нами начало сокращаться. Но внезапно появилась острая боль в правом колене. Как же не вовремя-то... Приземлился, наверное, неудачно. Бегущий резко свернул за угол разноцветного дома, и я его чуть не потерял. Метров пятьдесят уже между нами. Уйдет. Поднял руку с оружием вверх и выстрелил на ходу. Бабах! – разнеслось по окрестностям. Где-то рядом взревела сигнализация машины. Отлично! А беглец то пригнулся! Не оборачивается,

но, видимо, думает, что по нему стреляют. Я припустил, скрипя зубами от боли.

- Стой, убью! - заорал я и снова выстрелил.

Не оборачиваясь, незнакомец в белой майке и черных брюках снова пригнулся. Я выстрелил еще два раза. Расстояние между нами сократилось до десяти метров. При каждом выстреле он снижал скорость и пригибался. Когда я выстрелил в пятый раз, бегущий впереди упал. Но тут же попытался вскочить, и в этот момент я сбил его подсечкой. Смуглый парень в белой майке, с татуировками на руках, что-то закричал, по-моему, на испанском, и начал подниматься, но я снова выстрелил в воздух и направил оружие ему в лицо.

- Полиция! Не двигайся, пристрелю! - и для верности пнул его ногой в живот. Пнул от души, беглец согнулся пополам и упал на землю. Придавив его ногой, быстро завел одну руку ему за спину, убрал пистолет, вытащил из кармана пластиковые наручники и надел на татуированные худые руки. Быстро обыскал. Нож-бабочка в кармане, какие-то бумажки и телефон. Все, попался. И нож-то как раз тот, что нужно. Неужели убийцу взял? Сзади, запыхавшись, подоспел Илья.

- Илюх, звони нашим. Пусть машину высылают, - хрипло крикнул я. Пот тек по лицу, и очень хотелось пить.

Осмотрел задержанного. Молодой парень. Точно латинос. Можно было бы дать и шестнадцать, и двадцать, и тридцать лет. Худой, невысокого роста. Партаки по рукам и груди. Странные. Лежит, сопли в землю пускает. Устал бежать, как и я.

- Ой, черт! - непроизвольно вырвалось, и я чуть не упал.

Нога! Резкая боль в правом колене. Наклонился, помассировал. Попробовал снова встать на ногу. Больно. Точно, когда из окна прыгал, подвернул. И как это я бежал с такой ногой? Встал, оперевшись на левую ногу.

- Что с тобой? - спросил Илья.

- Нога. Когда прыгал из окна, вывихнул или подвернул. Ступить больно, - пояснил я.

Илья вызвал помощь, потом начал говорить с задержанным на испанском. Я вслушивался, пытался что-то понять, но ничего не понимал. Латинос что-то громко визжал, вскрикивал и качал головой.

- Что он орет? - спросил я Илью, потирая колено.

- Говорит, что не убивал. Нашел сумку, в ней документы, деньги и ключи. Вот и решил в квартиру залезть, - равнодушно отозвался Илья.

Снова тишину улиц наполнил звук полицейской сирены. В Порто-Франко полиции на улицах немного. Но когда случается что-то серьезное, то машины с мигалками появляются буквально из-под земли. К нам приехало около десяти машин. И новые «Патриоты», и «Дефендеры», и китайские пикапы. Такое ощущение, что половина управления полиции собралась поглазеть на маньяка. Задержанного быстро посадили в «Патриот» и окружили плотным кольцом охраны. Между прочим, правильно сделали. Три микроавтобуса с телевизионщиками уже маячили на горизонте. Так же стала собираться толпа различных зевак. Крики о линчевании и самосуде раздавались повсеместно.

Хромая, я подошел к Илье.

- Допрашивать ты его будешь?

- Скорее всего, я же испаноязычный, - подмигнул мне Илья и тут же уступил дорогу спешащему нам на встречу Фрэнки.

- Ну что, Новиков, Крамер, молодцы! Обязательно отмечу вас в приказе. Премию выпишем. Такое резонансное дело и по горячим следам раскрыли! Вот это хватка! - отвечивал нам комплименты Фрэнки. Внезапно один из репортеров прорвался через полицейское оцепление и защелкал вспышкой фотоаппарата.

- После, дорогой, после, - замахал руками Фрэнки, - через пару часов соберу пресс-конференцию и все подробно расскажу.

Я сделал шаг в сторону, пропуская капитана, и снова колено прострелило острой болью. Я застонал и упал на землю...

- Новиков, что с вами? - всполошился Фрэнки.

- Он ногу повредил, когда прыгал из окна за этим, - указал Крамер в сторону машины, в которой сидел задержанный латинос.

- Детектив ранен, носилки сюда! - забасил Фрэнки.

Меня подхватили два констебеля и уложили на принесенные носилки. Под вспышки фотокамер понесли к «Патриоту».

- В госпиталь его, - скомандовал капитан.

Надо же показать перед репортерами, кто тут главный. Совершенно громкое жестокое убийство, и он, новый глава полиции Порто-Франко, лично на месте руководит задержанием убийцы.

Пока Фрэнки продолжал руководить, меня отвезли в больницу. Ходить пока было трудно, мне наложили повязку. Обычное сильное растяжение. Возможно, надрыв. Покой и компрессы. Ну вот, а шуму-то было. Отвезли меня домой те же патрульные. По пути заехали в магазин на семнадцатой авеню и я купил себе трость. Простую, за пол экую. Когда я появился во дворе, хромая и с тростью, Женя Старый аж присвистнул. Он сидел на лавке и курил, о чем-то разговаривал с Розой.

- Это где наш герой так навернулся, что с палочкой ходит?

- Бандитская пуля, Старый, - отшутился я. - зато выходной дали. Бульдозер-то где?

- Поехал охранять нашего дорогого Вячеслава. А то могут и его выкрасть. - Старый выкинул окурки в пепельницу, предварительно затушив.

- Между прочим, Ольга звонила из офиса. Заказ у нас был на перевозку груза. Пришлось отказать. Личного состава нету, весь задействован! - с сожалением пожаловался мне Женек.

- Так давай наберем. Что мы все вдвоем пашем? Подадим заявку, собеседование устроим, кастинг, - махнул я тростью, как волшебной палочкой.

- Ну а я о чем? Давно пора расширяться, - согласился Женя, - вон, с Розой говорим, хорошо бы

тут беседку поставить. Скоро сезон дождей, на улицу не выйдешь. Я предложил беседку за наш счет поставить, она согласилась.

Я прикинул – беседка выйдет около ста эку. Может, чуть больше. Почему бы и нет? Для себя же делаем. Переезжать из нас пока никто не собирается. Будем тут вечера под дождем коротать.

- Ну давай скинемся, – согласился я и заковылял к себе в квартиру.

***

Сейчас самое главное – покой. Так что сегодня никакой прогулки со Светой. Скоро она, кстати, придет с работы. Схватил бутерброд из холодильника, включил телевизор и упал на диван. Новости как раз. Ух ты, Иоланду Флореску показывают! Пришла подруга к успеху. Дом ее, куда переехала, ночной клуб «Капитан Мажор», и... и этого латиноса. Мануэль Эрнандес его зовут, мексиканец, месяц как прибыл на Новую Землю. Показали Фрэнки с пламенной речью о законности и неотвратимости наказания, а так же о мужестве и самоотверженности детективов полицейского управления Порто-Франко. Дальше пошел прогноз погоды, и я выключил телевизор. Что-то тут не так. Не верю я, что этот Мануэль убийца. Видел я его глаза. Воришка мелкий – это да. Крадун по-нашему. Но никак не маньяк. Ладно, завтра, если нога пройдет, появлюсь в управлении и посмотрю, что там к чему. Лег подремать. Но сон не шел, и я включил планшет. Местный интернет. Скорее, сити-нет. Вот и местная социальная сеть. «Нью уорд пэлз» называется. Друзья и знакомства в Порто-Франко. А посмотрю я Иоланду Флореску. Есть такая. Вот она. Фото неплохие, в жизни она страшнее. Куча лайков, комментарии. Телефон ее указан и место работы – «Капитан Мажор». То есть, найти ее, при желании, мог любой. Пока листал фотки Иоланды, не заметил, как подошла моя Светлана.

- Отлично. Пока я на работе, он лежит на диване и проститутток разглядывает, – услышал я знакомый голос и отложил планшет.

- Да смотри, смотри уж... – обиженно проговорила Светлана, – Погоди, это же та самая... – запнулась она.

- Именно, та самая. Ее сегодня по телевидению показывали, – кивнул я.

Светлана вздохнула и ничего не сказала.

- И да, прогулки сегодня не будет. Я ногу повредил, – показал я свою повязку.

- Жаль. А секс у нас сегодня будет? – обиженно проговорила Светлана.

- Дадите – будет, – спохватился я. – Тут проблем никаких.

Света засмеялась и пошла в ванную. С одной стороны, чего еще хотеть? Снимаем квартиру дешево. Одна комната, правда, и кухня с ванной общие. Но соседей у нас нет. Вагон тут давно не живет, так что фактически две комнаты. Балкон с видом на море. Все отлично. Теперь еще беседку во дворе сделаем для сезона дождей. Интересно, какой он тут? Ни разу еще не видел. Пока только под свинцовые дожди попадал на Новой земле.

Утром Света собралась на работу. Мне сказали отдыхать. С ногой стало лучше, хоть колени и

сильно распухло. Взял свою трость и вышел во двор, предварительно попросив Женю отвезти меня до работы. Машину свою забрать нужно, да и по вчерашнему убийству посмотреть результаты. Когда я с тростью появился на входе в управление полиции, тут же выбежал дежурный.

- Эндрю, ты как? Все okay? Как нога? - так и бежал за мной этот негр до самого кабинета.

- Спасибо, Мартин, все okay. Я сам дойду, все хорошо, нога не болит почти, - слабо отбивался я.

Уселся за свой стол и позвонил Илье. Прибежал он почти сразу и принес мне флешку. У нас запрещено секретные файлы и материалы дел хранить на флешках, но мы постоянно нарушали это правило. Удобно и быстро можно обменяться документами. Внутренняя сеть и сити-нет были на отдельных служебных компьютерах, но печатать служебные документы на них было запрещено. Те компьютеры, на которых мы печатали рапорта и прочие документы, были без доступа к сети.

- На, сейчас тебе сброшу все материалы, читай. Парень этот в полном отказе. Я уже и сам сомневаюсь. Но куда там, - махнул рукой Крамер, - все настроены слишком кровожадно. Расстреляют его, как пить дать расстреляют, - и убежал по своим делам.

А я сел за чтение. Так, осмотр места происшествия. Одежда убитой обнаружена во дворе. Частично изрезана. Вот фото. Фото трупа. Орудие убийства - предположительно нож-бабочка. Изъят у Мануэля Эрнандеса. Заключение эксперта. Ее, похоже, вскрывали. Причем, еще живой. Как на хирургическом столе. Края раны ровные. А ножом, изъятым у подозреваемого, возможны такие раны, как у жертвы? Тут, похоже, хирургическим скальпелем поработали. Рот заклеен скотчем. А вот изнасилована Иоланда не была. На что это похоже? На лондонского Джека Потрошителя. Практикующий врач хирург убивал проститутку. Имеем то же самое. Теперь по задержанному. Приехал на Новую Землю месяц назад. Мексиканец. Дважды задерживался полицией по подозрению в кражах. Это я тоже отметил себе. Безработный. Живет на съемной квартире на западной окраине. Обыск там дал несколько женских вещей, еще две кожаные сумки. По ориентировке совпадают с кражами из квартир в том же районе, где он и был мною задержан. Почитал его показания. Вышел вечером погулять. Увидел заброшенный ангар и решил в него зайти. Нашел лежащую сумку. Потом увидел труп, испугался и убежал. Дома открыл сумку и высыпал содержимое. Там был сотовый телефон, документы, ключ от квартиры и договор найма жилого помещения. Свежий договор, Иоланда недавно переехала. Поэтому и таскала его с собой. Утром с ключами Мануэль решил посетить указанный в договоре адрес с целью хищения имущества, где и был задержан. Кстати, похоже на правду. Не понятно только, что он в этом ангаре забыл? Сделал себе пометку в блокноте, допросить подозреваемого лично. Вот, собственно, и все. Свидетельница из первой квартиры не опрошена, подруги Иоланды не опрошены, Николай не опрошен. А я хотел же приехать в «Капитан Мажор» вчера... Нужно будет сегодня заехать. А пока хватит читать. Глаза уже заслезились от монитора. Пойду схожу в спортзал. Нога еще побаливает, так я на тренажерах поработаю. Часик позанимался под одобрительные взгляды немногочисленных коллег по службе, а потом в душ. Чуть не поскользнулся на скользком кафеле, но вовремя оперся на стену рукой. Да, неудобно жить хромым. С большой рукой намного проще. Болит одна рука, ну да, неприятно. Но вторая-то рука здоровая! И ходить с одной большой рукой также, как с двумя здоровыми. А вот с больной ногой намного сложнее. Доковылял до машины. Хорошо, что нажимать на педали больная нога не помешала. Поехал домой, потом в нашу контору рядом с домом. Женя снял небольшое офисное помещение с табличкой «Охранное агентство «Патруль». Дал объявление о наборе персонала, проинструктировал нашего секретаря Ольгу, тоже одну из спасенных. Потом прокатился до дома и в шесть часов, наконец, остановился

около клуба «Капитан Мажор». Машин было не очень много, а точнее, почти не было. Только стояла одиноко китайская реплика «Раф четыре» зеленого цвета. Воткнул «Паджеро» возле нее и, взяв свою трость, похромал ко входу. Я еще не дошел до двери, а она уже распахнулась, и навстречу выбежал Николай.

- Андрей, добре вечур, - пролепетал Коля на ломаном русском, - вчера вас ждали, вы так и не пришли. Я смотрел новости, говорят, взяли этого убийцу?

- Взяли, - я пожал протянутую руку, - подруги Иоланды тут?

- Да у нее и подруг особо не было, проходите. Управляющий сказал, чтобы во всем помогать вам. Он сам не может сегодня быть, заболел, - продолжал говорить Николай, все время глядя в глаза и пытаясь угадать мою реакцию.

Мы прошли мимо охраны в помещение клуба. Фотографии полуголых девиц на стенах коридора уже светились ярким светом, играла музыка, но клиентов пока не было.

- Есть тут спокойное место, где можно поговорить? - спросил я Николая.

Тот на секунду задумался и повел на второй этаж, где были комнаты для сексуальных утех. Я усмехнулся и пошел следом. Николай открыл ключом дверь в самую первую комнату. Сразу в лицо пахнул спертый воздух запертого помещения и сигаретного дыма. Тут же еще и курили, а единственное окно было закрыто. Вся мебель состояла из большой красной кровати. Еще имелось большое зеркало и дверь в ванную с туалетом. Я уселся на кровать, достал из кармана блокнот.

- Давай, зови по одной своих работниц сексуального труда. Всех, с кем покойная общалась. Близко ли, далеко ли - всех, кто сейчас на месте, - бросил я Николаю, - и сам тоже не убегай, вдруг кто-то только на румынском понимает.

Николай кивнул и исчез за дверью. Вскоре он привел маленькую худенькую девицу с размалеванным лицом и маленькой грудью. Внешне, если бы не морщины на лице, она походила бы на куклу Барби. Даже волосы были покрашены в белый цвет.

- Ангелина, - представил девушку Николай. Та мялась в дверях, не зная, что ей делать. Свой полицейский значок я снова повесил на карман рубашки, для солидности.

- Что стоишь, Ангелина, присаживайся на кровать. С клиентами тоже так себя скромно ведешь? - подмигнул я девушке.

Ангелина улыбнулась и присела на край кровати, при этом старательно натягивая на колени свою мини-юбку. Также мне, скромняжка. А в айди у нее записано, Ангелина Джоли. Ну молодец, новая жизнь с новым именем. Ангелина Джоли более-менее говорила и понимала по-английски, поэтому перевод Николая не понадобился. Он ушел звать очередную девушку, а я задал несколько вопросов этой. Ни о чем. Все стандартно. Ничего не знаю, конфликтов не было, поклонников не было, ничего не рассказывала и в том же духе. И вторая проститутка ничего интересного не рассказала. И третья. И четвертая. Я уже думал, что зря трачу свое время, когда Николай привел пятую и последнюю девушку. Больше сегодня, как он сказал, никого не было из знакомых Иоланды. Виолетта, так звали подругу, была среднего роста, уже за тридцать. А если быть точным, ей тридцать три года. Возраст Христа. Девушка следила за собой, хотя образ жизни и род занятий накладывал определенный отпечаток. Да и тени под глазами не прибавляли ей красоты. Для разгоряченных алкоголем мужчин, возможно, Виолетта была Афродитой. Я бы на нее в трезвом виде внимания точно не обратил. После

вопроса, не было ли чего-то необычного или странного в поведении Иоланды, она чуть-чуть замялась. Как будто вспомнила что-то и тут же улыбнулась.

- Виолетта, что ты хотела сказать? Говори, ей ты уже ничем не навредишь. Ну, смелее, - подбодрил я девушку, - расскажи, красавица, не томи.

- Три дня назад тут, в клубе, мы выпили вина, уже под утро. И Иоланда рассказала мне, что ей угрожают, - закусила губу девушка.

- Вот как? - удивился я, - и кто же?

- На «Нью уорлд пэлз» ей угрожал парень. Сначала писал, хотел встретиться, потом стал угрожать, - продолжала Виолетта.

- А что за парень, она не говорила? - уточнил я.

- Нет, просто мельком сказала, что какой-то псих угрожает порезать ее на куски. Сначала лайкал, потом писал, а теперь угрожает. Вот и все, - опустила глаза Виола и шмыгнула носом.

- Больше ничего не говорила? - спросил я на всякий случай.

- Нет, больше ничего. Так, мелочи еще. Клиент один обещал ей морду разбить, но спьяну много кто грозиться по поводу и без, - вздохнула девушка.

- А что за клиент? - я уже записал предыдущую информацию в блокнот и хотел бы получить еще какую-нибудь зацепку.

- А я знаю? Их тут столько, всех и не упомнишь, - пожала плечами девушка.

- Хорошо, спасибо, Виолетта. Если что, вот моя визитка, звони, обращайся, - протянул я кусочек красного картона. Наконец-то сделал себе визитки. Из-за ностальгии о красных корочках, визитки заказал себе тоже красные. Девушка взяла визитку и кивнула головой.

Ну вот и все. Уже кое-что. Теперь нужно взломать профиль Иоланды на «Нью уорлд пэлз».

Я попрощался с Николаем и пошел к выходу. Уже на улице он догнал меня.

- Ну что там, что выяснили? - запыхавшись, спросил Коля.

- Что-то выяснили, что-то еще не ясно. В любом случае, спасибо за содействие, - протянул я руку. Тот схватил ее своими двумя и затряс.

- Всегда обращайтесь, а лучше, заходите просто так - отдохнуть, девушки у нас высший класс, - при этих словах Николая я поморщился, но кивнул головой и сел в машину, убрав трость на заднее пассажирское сиденье. Все, теперь домой. Вроде бы и отдыхать должен, а все равно с больной ногой катаюсь, выясняю и рою землю. Зачем? Мне больше всех надо? Нет. Не надо. Докопаться до истины хочу. И когда будет следующая жертва, я уже буду на шаг впереди. Даже на полшага. Сейчас домой и отдыхать. Но еще один звонок Илье.

- Привет, - отозвался напарник, - как отдыхается?

- Нормально. В «Капитан мажор» ездил, проститутток опрашивал, - я свернул на свою улицу и остановился. - Вопрос к тебе. Взломать профиль этой Флореску на «Нью уорлд пэлз» кто

сможет?

- Теоретически, любой хакер. Наши могут, наверное, - с сомнением ответил Илья, - а тебе зачем?

- Информация есть, что ее какой-то тип угрожал убить в этой социальной сети. Проверить нужно, - уточнил я.

- Хорошо, сейчас поздно уже, завтра я попробую сделать. Ты сам когда появишься?

- Завтра и приеду, результат узнать, Пока, до завтра.

И я положил телефон в карман.

Ну вот, прошел еще один мой день в Порто-Франко. Теперь семейная жизнь и семейный ужин.

А во дворе дома ждал сюрприз! Беседка уже готова. Металлическая конструкция, наверное, сборная, размером примерно метров десять в радиусе. Посередине круглый стол и лавки. Вот это да! Зеленый тент сверху. И лампочка под тентом. Красота! За столом сидел гордый Бульдозер.

- Андрюх, глянь, какая красота! - и развел руками, - сегодня днем мы с Женьком скатались в магазин и выбрали. Всего сто тридцать экую, разборная!

- Неплохо, - согласился я, - а Женя где?

- Славу в клуб провожает, - Бульдозер посмотрел на часы, - уже приехать должен.

- Кстати, тут по объявлению сегодня парень приходил. Литовец, но русский понимает. И русский, и английский. В армии служил, - поведал мне Бульдозер, чуть понизив голос, - а там Ольга одна была, на завтра на десять договорились. Ты бы подкатил, поговорил сам. Ты же у нас отдел кадров?

Зазвонил телефон. Евгений звонит.

- Да, Жень, - ответил я.

- Есть контакт. Двое бородатых базарили со Славой, когда в клуб приехал. На стоянке подошли. Слава в клуб прошел, а эти курят стоят около машины. Крузак белый, номера не местные, - выпалил Женя.

Я махнул рукой:

- По коням, клюнуло.

- Ну вот, только беседку поставил, даже посидеть не успели, - проворчал Дима, но побежал с ключами к новой «Тойоте Королле». Точнее, машина-то не новая. Новая в том плане, что куплена нами недавно.

Я прыгнул следом за ним, и мы стартанули. Ага, вот и Слава звонит мне.

- Знаю, знаю. Уже ведем их, - опередил я его. Слава замялся.

- Что хотели? - бросил я.

- Спросили, что я решил, - продолжил сопеть Слава. - Я сказал, что согласен. Спросили, вызвал ли я баб. Я сказал, что завтра иду заказывать. Ну сказали, что зайдут после, и ушли. Все.

- Отлично, Вячеслав. Не расслабляйся, держи нас в курсе, до увида, - весело сказал я ему и положил трубку.

Машина, наконец, подъехала к нужной улице. Еще метров пятьсот, и покажется «Живая роза».

- Не гони, - бросил я Бульдозеру и взял рацию.

Машина медленно двигалась вдоль тротуара, а я связался по рации со Старым.

- «Большой», они еще тут. Стоят и курят возле машины. Я просто в растерянности, - прошипел Старый в рацию.

Медленно проезжаем мимо стоянки. Да, стоит белый «Крузак». Я записал номера. Ага, он уже трогается с места. Кто за рулем не видно.

- Уступи ему дорогу, пусть едет, - сказал я Диме.

«Тойота» остановилась, а большая белая машина, выехав со стоянки, неспеша покатила по улицам.

- Старый, веди ее, мы чуть отстанем, - скомандовал я в рацию.

- Принял, Старый, - отозвался Женя, и его «Грейт Волл» плавно покатил вслед за «Тойотой».

Долго наблюдение не продолжалось. Машины свернули примерно через два квартала, потом еще проехали по кварталу и «Лендкрузер» заехал на парковку перед клубом «Минт Рино». Двухэтажное разноцветное здание с мигающими огоньками и двумя большими сиськами на фасаде.

- Старый, проезжай, - снова взял я рацию.

Машина Евгения покатила дальше по улице, как ни в чем не бывало, а на парковку в дальний угол заехала наша «Тойота».

Двое неизвестных вышли из машины и неспеша направились в сторону дверей клуба. Как раз тут я и рассмотрел их как следует. Оба худощавых, один ростом чуть выше ста восьмидесяти, второй примерно сто семьдесят пять. Одеты в одинаковые светлые рубашки поло и темные брюки. Оба с бородками, острые черты лица. Это братья! Точно, два брата. Сфотографировал их машину и номера. Номера как бы из Нью-Рино. Интересно, что они забыли в этом клубе? Немного подумав, я принял решение.

- Дим, со стоянки уедешь вон туда, - я показал рукой на темную сторону улицы, напротив клуба, - и укладываешь их спать.

На оперативном сленге «уложить спать» означает наблюдать до тех пор, пока объект не придет домой.

Дима кивнул, а я продолжил:

- Я со Старым сейчас до дома, а потом он к Славе вернется, - я подумал чуток и добавил, - Давайте, парни, сегодня поработаем ударно, а завтра я личный состав постараюсь найти на замену. Нам же тупо топтуны сейчас нужны, так? - спросил я Диму.

- Так,- кивнул тот.

Ночь прошла спокойно. Женя проводил до дома Славу и поехал отдыхать сам. Чуть позже приехал Дима, записал адрес этих братьев. Жили они почти в центре - около набережной. Завтра, точнее, сегодня утром, я постараюсь установить их данные. Благодаря тому, что в сутках на Новой земле тридцать часов, я еще спокойно могу отдохнуть шесть часов. Нормально. Учитывая, что три часа дрых, пока ждал парней с работы. Даже успел в очередной раз поскандалить со Светкой. Но скандалы какие-то лайтовые выходят. Она давит на внимание к ней, а я на работу. Вот как-то так.

Долго ворочался с боку на бок, но сон все не шел. Снова и снова пытался сложить мозаику. К Славе подошли неизвестные. Угрожали. Причем, серьезно, что сожгут клуб. Слава струхнул и согласился заказать новую партию женщин для передачи неизвестным.

После этого стреляли в Баринова. Несерьезно стреляли, напугать хотели. Причем тут Баринов и Слава? Не при чем. Только если хотели надавить на Славу? Возможно. Едем дальше. Сегодня эти же неизвестные, на дорогой машине с номерами Нью-Рино снова подошли к Славе на улице, причем открыто и не таясь. И разговаривали с ним вполне спокойно, без угроз. Запись разговора Слава, как мы и учили, сделал. Успел включить диктофон при встрече. Запись ни о чем.

« Привет. - Привет. Как наше предложение? Обдумал? - Да, подумал. Я согласен. Последствие не будет больше? - А какие последствия? Спокойно заказываешь персонал, мы берем его на работу. Все легально и без проблем. Когда ждать? - Думаю, недели две. - Хорошо, пока, до встречи.»

Вот и весь разговор. Ни слова угроз. Слава сам виноват, конечно же. Нужно было наводящие вопросы задавать. Но если задержать этих двух братьев официально, то по сути, предъявить им нечего. Скажут - ну да, разговаривали, да, попросили. И что? Ничего. Отпустят их. На таком доказательстве трудно строить обвинения. Только слово Славы против их слова. То сеть что мы имеем? А мы имеем продуманную тактику. Цель? Заказать женщин руками Славы? А смысл? Завтра пробью по нашим базам всех этих вымогателей, и этот клуб. Успокоив себя, я, наконец, уснул.

Утром проснулся с такими же мыслями. Колено болело уже чуть меньше, и я, после посещения больницы, сразу отправился в управление полиции. А на улице погодка поменялась! Уже тучки набежали и нет того жаркого солнца, которое палит землю нещадно. Легкий ветерок и пасмурно. Такое я впервые вижу на Новой земле! Вполне себе комфортная погода. На улице, по ощущениям, градусов двадцать пять-двадцать семь. Жары нет! Перед сезоном дождей самое лучшее время года! Можно и купаться - вода-то теплая. А когда я на пляже был? Уже и не вспомню. И друзья мои. Ехали на курорт, а попали в сезон дождей. Это еще полбеды. Как бы нам под свинцовые дожди не попасть. Чую, как раз сезон скоро начнется. Странная игра пошла.

Я вырулил на «Паджеро» по кольцу перед площадью и направился прямо к КПП. Ворота были открыты. Я заехал на территорию и припарковался как обычно, в глубине двора рядом с двумя патрульными «Дефендерами». Полицейские в форменной одежде стояли перед машинами и

обсуждали погоду. Ну еще бы! Это сейчас главная тема в Порто-Франко! С одной стороны, жара ушла. А с другой, скоро сезон дождей. Дороги размочит, ворота будут работать в резервном режиме. Число переселенцев уменьшится, а скоро и вовсе прекратится. Народ начнет сидеть больше по кабакам и употреблять вкусную еду под горячительные напитки. Ну и естественно, возрастет число драк и нанесения телесных повреждений. А также, активизируются психопаты. Вот как раз о психопатах...

Кивнув знакомым детективам на входе, быстро проскочил в кабинет Крамера. Повезло, Илья был на месте.

- О, здорова! Тебя уже выписали? - протянул он руку, чуть привстав из-за стола.

- Пока нет, с понедельника сказали. Еще полежать чуть-чуть, - покачал я головой. - По взлому профиля Франческу, - напомнил я Илье.

- А, ты все о своем. Напрасно. Скоро суд уже будет у этого мекса. И думаю, его пристрелят, - скривился Илья и повернулся в сторону монитора. Видимо, он как раз печатал что-то по этому делу, - слишком много доказательств.

- Мне его, конечно же, не жалко. Но я за справедливость, - продолжал я настаивать на своем, - К тому же, если убийства продолжатся, Фрэнки будет иметь бледный вид перед репортерами. Да и перед общественностью и Орденом тоже. И все мы будем иметь бледный вид. Поэтому прошу отбросить все сомнения и сделать то, о чем я говорю.

- Не вопрос, - вздохнул Крамер, - пиши обоснованный рапорт, я отнесу в технический отдел. Завтра-послезавтра займутся и результаты направят тебе. Хотя, - он посмотрел на календарь Новой земли, стоящий у него на столе, - сегодня четверг. В понедельник займутся.

- Ну в понедельник так в понедельник, - я вздохнул и пошел писать рапорт.

Заодно пробил по всем нашим базам номер «Крузака». Никакой информации. А вот про клуб «Минт-Рино» информация была. Но только оперативная. Два раза там проводились рейды и изымались наркотики. Несколько человек привлечены к уголовной ответственности. Владелец клуба - некто Замир Керим. Турок, пятьдесят два года. Неофициально считается одним из преступных авторитетов турецкой группировки. Вот это уже интересно. Мало мы турков посадили, оказывается. Также было оперативное сообщение о том, что Керим нелегально поставляет женщин из Порто-Франко в Нью-Рино. То есть, на Славу был вовсе не наезд, а грамотный развод. Распечатал бумаги по клубу и Кериму. Сунул в карман брюк, потом прочту. А сейчас нужно в наш офис. В десять часов встреча с кандидатом на работу. Женя с Димой вешаются уже. Скоро падать начнут от усталости. Нам вести два объекта. Я бы уволился, и работали бы втроем. Точнее, вчетвером. Еще Ольга, наш секретарь. Но увы, без базы полиции и моих возможностей детектива наш маленький бизнес начнет медленно угасать. А сейчас он совсем не маленький. Почти тридцать тысяч экю за сутки и плюс машина. Ну и несколько стволов, что тоже стоит не мало. Чуть больше ста тысяч долларов. Если так дальше пойдет, мне можно совсем с работой в полиции завязывать. Да и с охранно-детективным агентством тоже. Но что бы ни пошло дальше, сейчас я еду в наш маленький офис. Сняли мы его на пятой авеню в небольшом двухэтажном доме. Нам, по сути, место и не особо важно было. Выбирали самое дешевое. А это всего сто пятьдесят экю в месяц. Деньги небольшие по местным меркам.

***

Припарковался прямо возле входа в подъезд. Кстати, рядом увидел две машины. Одна «Шевроле-Нива» красного цвета и вторая «Субару форестер» в старом кузове, светло-синяя. Быстро поднялся по лестнице, толкнул дверь с табличкой «Патруль» на втором этаже. Сразу увидел сидящую за столом нашу секретаршу Ольгу и двух мужчин на стульях перед ней.

- Привет, Оль, - кивнул я ей головой, - здравствуйте, молодые люди, вы ко мне? - обратился я к сидящим. Один с небольшими залысинами, среднего роста, худощавый, где-то под сорок. Второй помоложе, крепкий, ростом около метр семьдесят.

- Давайте, по одному в кабинет, - показал я на дверь рядом и прошел туда сам.

Собственно, кабинетом это можно было назвать с большой натяжкой. Еще один стол и два стула. Сзади стола, напротив окна, стоял обычный деревянный шкаф, полки которого были пусты. Мне впервые стало стыдно за то, что мы так и не обставили свой офис. Денег же полно сейчас, нужно заняться этим. Ну да, пусть формальность, но вот пустить в глаза пыль клиентам никогда не бывает лишним. Прошедший следом за мной мужчина с залысинами как раз, скорее всего, и был поражен этой бедной обстановкой. Покрутил головой и сел на предложенный мною стул.

- Вы говорите по-английски? - сразу спросил я на этом языке.

- Да. Говорю немного, - ответил мужчина.

- Расскажите о себе? Почему вы решили устроиться на работу именно в охранное агентство? - спросил я, положив ногу на ногу, как и положено боссу.

- Скажите, а почему у вас офис в таком состоянии? - мужчина смотрел по сторонам и проигнорировал мой первый вопрос.

- Да все просто. Мы совсем не работаем в офисе. Еще не успели навести тут внешний лоск. Ничего, завтра же я скажу, чтобы исправили эту ошибку, - ответил я.

- Меня зовут Игорь Негатин, я из Литвы. Отслужил срочку, потом по контракту три года работал охранником, водителем на скорой помощи. А собственно, в Литве работы как таковой не много, - вздохнул Игорь, - увлекался практической стрельбой.

- А в охране кем работали? Как долго, что за объект охраняли? - перебил я Игоря. В целом, парень мне понравился. Без понтов, открытый. Да, опыта немного, но он это и не скрывает. Водила.

- В группе быстрого реагирования, на «Субару» гоняли по объектам. Там основные объекты недвижимость. Коттеджи, то есть, и дачи. На зимний сезон они пустуют, вот мы их и охраняли. Машину там же выкупил. Три дня как в Новом мире, - охотно рассказал Негатин. - А у вас какие объекты? - задал он встречный вопрос.

- У нас объекты все больше двуногие. На данный момент нам нужны сотрудники группы наружного наблюдения. Работа каждый день, но некое подобие смены мы изобразим, - задумался я над своими же словами. Да, смены нам нужны. - Платить будем на испытательный срок четыреста эю, это примерно тысяча семьсот долларов по тем деньгам. В смысле, по староземельным. Через месяц, если все будет нормально и все нас и вас устроит, будете получать пятьсот эю. Ну и плюс премиальные.

- И большие премиальные? - при упоминании о деньгах у Игоря загорелись глаза.
- Приличные. Но об этом после. Если все устраивает, договорчик подписываем, и приступаешь к работе, - я встал со стула.
- Пока устраивает, я еще сам не понял толком что к чему, - вздохнул Игорь.
- Ну хорошо, тогда после испытательного срока и поговорим. Заодно, поймешь, что тут к чему, как и зачем, - я хлопнул Игоря по плечу. - Сейчас сюда приедет наш сотрудник. Поедешь с ним, он тебе все объяснит и введет в курс дела. А пока подожди там, - я показал на дверь приемной.

Когда Игорь вышел, я позвонил Жене и обрисовал ситуацию, чтобы он на сегодняшнее наблюдение захватил с собой новичка. И даже лучше, если тот будет на своей машине.

- Разрешите, - в дверь постучали, и вошел второй парень, до этого ждавший в приемной. Сразу видно, служил.

И я не ошибся. Парень как раз был из накроконтроля. А до этого служил в наружке. Я даже потер руки мысленно. То, что надо. Зовут Василий, фамилия Мутко. Москвич. Поговорил я с ним чуть дольше, чем-то насторожил он меня. Не могу понять чем, но вот что-то такое в этом парне было. Я слушал его, задавал уточняющие вопросы. Невысокий, крепкий, глаза бегают. Но что-то в нем не так. Хорошо, посмотрим. Взял номер телефона и обещал перезвонить, чем парня явно расстроил. Ничего, пробью по своим каналам, а там примем решение.

Когда остался в кабинете один, внезапно пришло сообщение. Достал планшет, почитал. Ух ты, от Вагона! Когда расстались после посиделок в кафешке, я дал ему почту и попросил, по возможности, скинуть мне сообщение из Нью-Рино. Не забыл! Порадовал. «Нормально все, всем доволен, вопрос решон, лопухи вылетели. Как прилечу, позвоню. Есть пара вопросов. Где купить МП-7?»

Это хорошо. Вопрос с сотрудниками ССР решился положительно. А вот это еще лучше. Теперь мне нужно бегом в управление. И да, зачем Вагону эти пистолеты-пулеметы? Не уверен, что правильно его понял, но уточню.

Распорядившись обставить кабинет и давать будущим кандидатам заполнять анкеты, уехал. Снова прохлада. И еще ветерок добавился. Посетила мысль, что из теплой одежды у меня ничего практически и нет. Нужно бы курточку, флиску, софтшелы. Мембранка не помешает. Как тут этот сезон дождей проходит? Зонты нужны и дождевики. Да и сапоги резиновые. Поеду в выходные по магазинам.

Глава 5. Снова Вагон.

Во двор управления заехал быстро, машин на парковке было немного. Видимо, все работают, а не по кабинетам сидят. Забежал в свой закуток, включил компьютер и начал быстро печатать. Тут дело в следующем. Кто первый доложил, тот и молодец. Скоро операторы ССР будут в Порто-Франко. А я как бы информирую Фрэнки, тот мэрию и ССР. И получается, что Фрэнки владеет информацией в полной мере. Набросав несколько скупых строчек, я поковылял в кабинет капитана. Да, поистине, это был триумф. Я сидел, смиренно опустив глаза, пока Фрэнки набирал один номер за другим на служебном телефоне.

- Добрый день. Да, хорошие новости. Наши сотрудники провели оперативную комбинацию с помощью агентуры в Нью-Рино, операторы ССР на свободе. Скорее всего, уже в самолете и летят в Порто-Франко. Не сомневайтесь, сведения проверенные! Ждите.

И так несколько раз. Капитан просто светился от счастья и потирал руки. Я смотрел на него и думал, как же мало нужно для успеха. Бывает, роешь землю, роешь. Находишь маленький грязный самородок, и все смеются над тобой. А бывает, пнешь ногой, достанешь алмаз, который давно валялся у всех на виду. И наступает восхищение и ликование. Вот примерно как сейчас.

- Ну смотри, только бы не подвел твой информатор, - погрозил пальцем Фрэнки.

- Не сомневайтесь, сведения проверенные. Посмотрите рейсы из Нью-Рино, на одном из них прилетают захваченные агенты. Пусть встречаются, - подтвердил я.

- Как нога? Лучше? - сменил тему капитан.

- Да, как видите, хожу потихоньку, расхаживаю, - пошевелил я больным правым коленом.

- Давай выздоравливай, Андрей! Нам очень нужны такие детективы. - Фрэнки снова хмыкнул, - ССР будет с пеной у рта сейчас доказывать, что это они освободили своих людей. Сами и своими силами. Но там, - Фрэнки показал пальцем на потолок, - уже знают, кто постарался, кто задействовал агентуру и кто получил результат.

Я кивнул еще раз. Все верно. Кто первый встал, того и тапки. ССР хоть и смогли мотивировать Вагона, но полностью контролировать его не могут. И он им не отчитывается. А вот мне по доброте душевной дал расклад. Выходит, это я молодец. Точнее, даже не я. Фрэнки. Вся операция прошла под его чутким руководством. Я представил, как наш бравый капитан летит в Нью-Рино, как рамсит с бандитами, как его внимательно слушают, потом набрасывают удавку на шею. И везут в саванну. Встряхнул головой. Нет, все нормально. Фрэнки жив и здоров. Всю черновую работу выполнил Вагон. Причем не за спасибо.

- Капитан, я там рапорт писал, по поводу этой жертвы, Флореску. Аккаунт ее проверить, - напомнил я о своем деле.

- Да, я видел, передам сегодня, - отмахнулся Фрэнки, - ну а ты выздоравливай, отдыхай, и в понедельник ждем. Обязательно включу тебя в приказ на поощрение, - подмигнул Фрэнки.

Я довольный вышел из кабинета. Подковерные интриги... А я становлюсь мастером в этом деле. Ну все, теперь точно отдыхать. И тут телефон напомнил о себе веселой мелодией. Это звонит Николай. Мой первый агент на Новой Земле.

- Евгеньич, привет. Эта, встретиться бы надо, - своим украинским акцентом запыхтел в трубку Николай.

- Ну надо так надо. Когда и где? - выдохнул я. Ничего путного от Николая я не ждал. Скорее всего, у него просто деньги закончились. Но все равно, нужно идти. Кидать тех, кто тебе помогает, нельзя.

Договорились через полчаса в том же кафе на площади перед управлением полиции. Николай сам подъедет. Ну и отлично, заодно и пообедаю. Забыл еще одно дело сделать, пробить по учетам этого Васю Мутко, но да ладно, успеем. Сейчас обедать и дать немного денег Николаю.

Я уже почти доел чесночный суп, когда вбежал Коля. Именно что вбежал, такой весь вспотевший, в своей грязной клетчатой рубашке. Люди, сидевшие рядом со мной, посмотрели на моего агента косо. Ну а я не обратил на это внимания. Мне тоже много чего в этой жизни не нравится.

- Привет, Николай, пиво будешь? - подмигнул я ему.

- Не откажусь, - перевел дух агент.

Я сделал жест черненькой официантке, и перед Колей появилась литровая кружка пива. Тот к ней приложился и залпом ополовинил.

- Ну давай, рассказывай, как живешь, чем дышишь, что за нужда позвала? - начал я разговор.

- Да живем нормально, работаем помаленьку. Тут вот какое дело. На днях, вчерась то есть, в «Калинке» выпивали, так был Летеха и Биток. И с ними еще один, тоже из вагоновских бывших, - Николай остановился, чтобы еще глотнуть пива.

- А почему бывших? - перебил его я. Тема стала интересна.

- Да они сами так говорят. Как Вагон Михалыча грохнул, так им жизни не стало. Он других приблизил, а их на расстоянии держит. Денег почти не дает. Сейчас Вагон уехал куда-то, а как приедет, они его и грохнут, - выпалил Николай и допил пиво. Лихо он литр угомонил.

- Коль, пива еще будешь? - вежливо спросил я, хотя знал ответ заранее.

- Ага, - кивнул тот, и я попросил официантку повторить.

Новая литровая кружка холодного пенящегося напитка появилась перед Николаем. Сколько же в него влезет?

- А подробнее можешь вспомнить, как они его грохнуть хотели и когда? - начал я задавать уточняющие вопросы.

- Дак он прилетает скоро, вот они по дороге из аэропорта засаду и устроят. И всех там положат, а дальше все захватят у них, - отвлекся Николай от пива, перевел дух и снова приложился к кружке.

- Прямо так и все захватят? - поинтересовался я. Информация интересная. Я бы даже сказал, очень серьезная. - Он не с пьяных слов тебе говорил это?

- Может, и с пьяных. Только настроены они серьезно. Им житья совсем не стало, а если так и пойдет, Вагон их нагонит совсем, - серьезно произнес Николай. - Евгенийч, денжат не подкинешь, а? - добавил он.

Я порылся в карманах и достал сто экю.

- Вот, держи, это аванс. Еще что узнаешь, звони. Если все подтвердится, получишь денег. И много, - протянул я купюру Николаю, - давай, до увиду. Дела у меня у самого сейчас, - посмотрел я на часы.

Николай ушел, а я молча продолжал сидеть за столом. Дел действительно куча. И все разом навалились. Что делать? Самим брать? Сил не хватит. Распыляться только будем. Позвоню-ка я

Николаю второму. То есть Мыколе Вагоновскому. Мулат его погоняло. Из-за того, что кожа смуглая и волосы черные. И глаза черные. Высокий худощавый парень из Украины. И повоевать уже успел. В добробате каком-то, но все равно, опыт боевой имеет.

Достал свой секретный телефон. Надо же, ношу его по привычке в кармане и даже заряжаю. Давно уже не звонил по нему. А вдруг? Набрал номер. Долгие гудки. Никто трубку не снимает. Снова звоню. Снова гудки. С третьего раза мне ответили.

- Николай, это я. Дело есть серьезное. Где тебя увидеть? - не представляясь, спокойно произнес я. Так, а в телефоне музыка играет. Наверное, веселится Мулат где-то с друзьями. Оно и правильно. Вагона нет, мыши в пляс. То есть бандиты.

- Ну давайте там же, около «Харпа» - ответил мне Николай после паузы.

- Через двадцать минут буду, годится? - спросил я на всякий случай.

- Годится. Только... - Николай запнулся.

- Обсудим на месте, через двадцать минут я у тебя, - я отключился и положил телефон в карман.

Какой у нас день недели сегодня? Четверг. Вагон завтра прилетает. Нужно торопиться. Расплатился с официанткой и поехал. Дорога знакомая. Именно у этого дома я встречался с Николаем первый раз после вербовки. Вот этот желто-синий дом. Заехал во двор и встал на парковке. Огляделся. Ветерок гоняет листья по земле. Снова мамаша с голубой коляской сидит на лавочке. Интересно, а детские сады есть в Порто-Франко? Я не слышал, но по идее, должны быть.

А вот и Мулат. Идет, оглядываясь по сторонам. Серая рубашка навыпуск, и кобура под ней. Как в прошлый раз, прыгнул на заднее сиденье. Только отъезжать я не стал. Поспокойнее стало с той поры. Михалыча нет. Да и Вагона, по сути, сейчас нет. В Нью-Рино босс бандитский. По заданию ССР работает. Вот так и припахали авторитета.

- Здорова, Коля, как жизнь бандитская? - протянул я руку назад.

А Коля нервничает. Горит наш Николай!

- Андрей Евгеньич, вы же обещали? - закусил губу Николай, но протянутую мою руку пожал, - последний раз и все.

- Да я слово держу. Просто вопросы есть, а босса твоего нет. А ты, вроде как зам его, - польстил я Николаю. - Ну скажи. К кому в отсутствии Вагона мне обратиться, как не к тебе? Ты же сам знаешь, он мой друг, и секретов от него у меня нет. Ну, кроме нашего с тобой, - и я подмигнул. Николай отвел глаза в сторону.

- Что вы хотите? - уже другим голосом спросил Коля. Все правильно. Понимает, что живет и дышит только потому, что полезен мне. И Вагону полезен. Тот его правой рукой сделал, доверяет. Не хочет Мулат свое положение в Новом мире терять. Подняться тяжело будет. Раскроется, что он завербован - выгонит Вагон пинком под зад Колю. Убивать не будет, сто процентов. Коля спас Вагона, да и первый из братвы Михалыча на его сторону перешел. Но выгонит точно.

- Да не переживай ты так. Летеха и Биток меня интересуют. Как они, что с ними, чем

занимаются? Где они сейчас? – задал я свои вопросы. Пробный шар запущен.

– А, эти, – выдохнул Николай, – эти должны ранчо охранять. Но вчера бухали в Порто-Франко. Я Летехе говорю – ты че бросил пост? А он мне – типа ты мне не указ, при Михалыче ты шестерка, и Вагона я твоего не боюсь... А сам бухущий. Ну я не стал его, – Мулат запнулся, подбирая слова, – короче, Вагон приедет завтра, пусть решает. Скажет их нагнать, так нагоним. Что, новых бойцов не найдем? Да их вон, пруд пруди, – развел руками Николай.

Это точно. Пруд пруди. А толковых единицы. Вот и нас всего трое. Ну, с новым парнем Игорем четверо. Маловато...

– А телефоны их знаешь? – пришла мне идея внезапно.

– Чьи телефоны? Летехи с Битком? – переспросил Николай.

– Ну а чьи же еще, – усмехнулся я.

Николай покопался в своем сотовом и продиктовал мне два номера.

– Вот этот Битка, а этот – Летехи, – уточнил он.

Я записал на бумажке и сунул в карман.

– Вагон когда прилетает?

– Завтра после обеда. Точно сам не знаю, он отписался мне, что вылетает завтра. А это значит, если утром вылетит, то к обеду прилетит. Мы к часу встречать едем, – охотно сообщил Мулат.

– Ну тогда все, благодарю, до увижу, – протянул я руку Николаю.

– И да, – сказал вслед выходящему из машины парню, – не говорил никому о наших встречах, не надо...

Николай буркнул что-то нечленораздельное в ответ, покачал головой и пошел. А я поехал.

***

Итак, что мы имеем? Биток и Летеха реально недовольны своим новым положением в бригаде у Вагона. Я нарочно избегал слово «банда». Не банда у него. А именно бригада. Такие же и в Старом свете теперь. Не разбойничают, а типа силового блока при бизнесе. И эти недовольные могут теоретически совершить покушение на Вагона. Причем, если не принять мер, то покушение, с высокой долей вероятности, будет успешным. А мне это надо? Нет, мне это совсем не надо. Могу я со своими ребятами помешать бандитам? Теперь уже именно бандитам, так как Летеха и Биток именно бандитами были у Михалыча, и остаются теперь бандитами у Вагона. Теоретически могу. Практически, это будет трудно. Риск не оправдан. Искать место засады? Не найдем. А если и найдем, потеряем уйму времени. Они, скорее всего, просто поедут в аэропорт, спонтанно выберут подходящее для засады место и «Шмелем» жажнут в вагоновский «Патриот». Сообщить Вагону? Может не поверить. Начнет вызванивать своих людей. Он не любит сор из избы выносить. Просто встретить Вагона и увезти с аэропорта? Вариант. Но засада от этого никуда не денется. Стрельнут по «Патриоту», в котором Мулат поедет. Тоже не выход. Что же делать? Так, а вот если... Я достал из кармана телефон и стал искать номер. Мне же дали визитку, и я ее переписал в телефон. Вот он. Я набрал номер.

Фрэнки снял после третьего гудка.

- Слушаю, - бодро отозвался он.

- Капитан, детектив Новиков беспокоит. Вы просили сообщать обо всей оперативно значимой информации и о задействовании частных детективов. Только что поступила очень серьезная информация. Могу я встретиться с вами немедленно?

- Можете, детектив, но только через пару часов. Я срочно в ССР еду, - с сомнением в голосе проговорил Фрэнки. - в двух словах, можете сообщить. Какого характера информация?

- Готовится покушение на Вагона. Того самого бизнесмена, который улетел в Нью-Рино освобождать агентов ССР и добился положительного результата. Возможно, покушение связано с этой миссией, - серьезным голосом проговорил я.

- Вот как, хм, - хмыкнул капитан, - источник надежный?

- Вполне. Я считаю, нужно отнестись со всей серьезностью и принять меры. Но если вы хотите, я передам эту информацию частникам, - надавил я на болезненные нотки в душе у Фэнки.

- Нет, конечно, не стоит. Не будем пороть горячку. Через два часа жду вас у себя, - решительно приказал капитан, - да, и если я задержусь, подождите. И никому ни слова, слышите меня? Никому - повторил Фрэнки.

- Хорошо, капитан, - преданным голосом ответил я.

Так, одну проблему я решил. Вроде бы решил. Думаю, Фрэнки захочет провести операцию нашими, полицейскими силами. Я бы еще патруль задействовало. Не наше охранное агентство «Патруль», а настоящий патруль. Но это мы будем решать уже у него в кабинете. Так, а это кто звонит? Ольга звонит из офиса.

- Андрей Евгеньевич, тут трое мужчин по объявлению, на работу устраиваются. Вы приедете?

Эх и дадут мне по шапке когда-нибудь. Полицейский в качестве директора охранного агентства принимает кандидатов на работу. Утечет информация и... И ничего. У Фрэнки я на хорошем счету. Пальчиком погрозит и все.

- Да, через пятнадцать минут буду, - я решительно выехал на главную улицу и направился в сторону офиса. Что-то многовато работы я лично выполняю. Заработали мы неплохо, а деньги не тратим. Нужно развиваться и укомплектовываться личным составом.

В этот раз перед офисом уже стояло несколько машин. Старый «Сузуки Витара» серебристого цвета, «RAV четыре» бородатого года, еще в старом кузове, и, что меня поразило, «Заг чанс» красного цвета. Таких машин я еще не видал на Новой земле. Старый японский автопром частенько попадался, а вот украинский впервые. В нашей маленькой комнатке в двухкомнатном офисе было тесно. Трое парней столпились около Ольги и о чем-то громко шутили, еще двое сидели на лавке с грустным видом. Профессия охранника очень популярная, а детектива - еще и почетная. Кивнув всем посетителям, я прошел в свой кабинет и вздохнул. Назвать комнату кабинетом можно было только с большой натяжкой. Но ничего, это только начало.

Первым ко мне зашел высокий худощавый мужчина, чуть за тридцать, в простых армейских

брюках расцветки а-такс, явно не первой свежести, и гражданской футболке белого цвета. Несмотря на скромный вид, парень производил положительное впечатление. Видимо, его открытый взгляд располагал к себе сразу.

- Здравствуйте, я по объявлению насчет работы. Только вчера прибыли. Вот, трое нас, - с явным акцентом проговорил посетитель. - Владимир Марченко, капитан, - и через секунду добавил, - бывший капитан семьдесят девятой аэромобильной бригады.

- Что же это вас всех на Новую землю потянуло? - я спросил и задумался. Парень явно нормальный, но как Женя и Дима отнесутся к своему бывшему противнику? Ну пусть они и не знакомы, но не скажется ли это в будущем?

- А делать там нечего. Мы собрались с приятелями и с семьями перебрались. Суд у нас там идет, - и Владимир махнул рукой назад. Хотел что-то еще добавить, но не стал.

Я задал несколько уточняющих вопросов. Картина вырисовывалась следующая. Владимир Марченко сдался в плен, когда его рота была окружена и понесла серьезные потери, брошенная своим командованием и оставленная без поддержки. После этого все оставшиеся в живых бойцы-аэромобильники, или десантники по-нашему, были обменены или отпущены. А на своей стороне, на Украине, Владимира и его товарищей поджидал скорый на расправу суд. Правда, дело затянулось на долгий год. Все это время капитан перебивался случайными заработками, так как со службы его уволили. И вот он тут. Все трое, Марченко и двое бывших сослуживцев, приехали сюда с семьями. Вещей и сбережений у них было немного. Жилье пока не нашли, но ищут варианты. Вот и весь бесхитростный рассказ. Отправив Владимира подождать за дверью, позвонил Старому. Объяснил ситуацию.

- А что, они такие же, как и мы. Одна школа, советская. Если без закидонов и не нацики, то есть обычные вояки, то можно взять. Присмотреться, конечно, не доверять сразу, но попробовать можно, - выдал Женя мне свое заключение.

Позвал еще раз Владимира и его товарищей, Алексея и Дмитрия. Поговорил, пояснил за работу немного, подписали бумаги, рекомендовал жилье подешевле, и расстались до завтра. Телефона сотового у них еще не было. Пусть обживаются, обустраиваются, а в пятницу приходят. Будем смотреть и определяться. Двум другим кандидатам я отказал. Ни опыта, ничего. Обычные вчерашние менеджеры. Даже срочку не служили. Уж лучше Владимира с друзьями-аэромобильниками, чем людей без опыта.

Закончив с делами и дав указания Ольге, направился в управление полиции. Через полчаса встреча с Фрэнки. Нужно объяснять ситуацию и планировать мероприятия. Что-то мне подсказывало, что Фрэнки ухватится за мою идею.

Как обычно после обеда, в управлении было немногочисленно. Кто-то работал в кабинетах, кто-то выехал на территорию по своим делам. Я прошелся до кабинета Фрэнки, постучал, но дверь была заперта. Ничего, подожду немного. Ждал я примерно около получаса и уже подумывал снова звонить капитану, как раздалась шага в коридоре.

Фрэнки шел уверенным шагом, неся форменную кепку в руках.

- И снова вам не отдыхается, Новиков, - с улыбкой произнес он, - как ваша нога?

- Спасибо, нога лучше, хожу сам, без трости, - улыбнулся я.

- Заходите, что за пожар у вас, - открыл Фрэнки дверь своего кабинета и жестом пригласил

меня войти.

В двух словах я изложил Фрэнки ситуацию. Имеется оперативная информация, что по прилету на Вагона будет совершено покушения. Подозреваемые в подготовке известны, мотивы преступления пока не до конца ясны. Возможно, связи с Нью-Рино. А может, просто борьба за власть. Сотовые телефоны злоумышленников известны. Предложение – взять пеленг сотовых перед прилетом Вагона, вычислить место засады и задействовать спецназ. Если сотовых не запеленгуют, то с вертолета с тепловизором исследовать предполагаемые места засады.

Фрэнки задумался после моих слов.

- Вы уверены в источнике информации?

- Капитан, информация получена от двух разных источников и частично подтверждается. Вероятность подобного примерно девяносто процентов. Но если вы сомневаетесь, то можно... – но Фрэнки не дал мне договорить.

- Не нужно. Справимся сами. Пишите рапорт, я подпишу, и задействуем все имеющиеся силы. Если будет нужно, ССР подключим. Дело серьезное, – закончил Фрэнки.

Через тридцать минут с рапортом в руке я снова появился в кабинете у капитана. Тот с кем-то разговаривал по телефону. Я присел перед ним и положил рапорт на стол. Фрэнки надел лежащие очки, бегло пробежался по тексту, отложил в сторону. Потом положил трубку телефона и посмотрел на меня.

- Ну, Новиков, дело серьезное закипело. Если информация не подтвердится, я буду иметь бледный вид. ССР завтра утром будет тут, – и он показал пальцем на пол в своем кабинете, – в восемь утра. Командиру «СВАТ» дано задание собрать личный состав. Технический отдел также задействован. От Патруля будет вертолет и взвод бойцов. – Фрэнки сделал паузу и снова посмотрел мне в глаза, – руководить операцией будешь ты.

Я кивнул. Оно и понятно. Если все сложится удачно, преступники задержаны, значит, молодец Фрэнки. А если неудачно и впустую потратим время, то это я виноват. Удобная позиция, но меня все устраивает.

С этим покончено, можно и домой ехать. А нога-то побаливает! Так по делам бегаешь, суетишься, вроде не заметно. А сейчас спускался с лестницы – больно. Растяжение или надрыв крестообразной связки это не шутка. Все, еду домой и лежу на диване. Хватит!

Когда парковался во дворе, вышел Евгений. Он водит Славу, а Дима с Негатиным, нашим новым водителем, присматривают за двумя турками, как мы их обозвали. Личности пока не установлены. Только адрес и вероятные места появления. Вылезли из дома несколько часов назад, пообедали в центре города, прогулялись по набережной и сейчас снова сидят дома. Ведут себя спокойно. Рассказал про Вагона. Женя согласился со мной. Да, деньги лишними не будут. За этих бандитов заплатят по тысяче. Но дело слишком рискованное. И бросать Славу придется. Решили пока оставить все как есть. Завтра пятница, я с наблюдением помочь не смогу. Пусть Женек едет в офис и забирает хохлов. Вводит их в курс дела и использует.

- Может раньше этих аэромобильников вытащим? – попросил Старый.

- Не, я даже телефона их не знаю, нету у них пока телефона. Пусть обустроятся хоть как, а в завтра введем их в курс дела, – замотал я головой, – И, кстати, это хорошо, что они только что прибыли, – добавил я, немного подумав. – Завтра без меня. Приезжаешь утром в офис,

забираешь трех новеньких и вместе за Славой тогда. А на выходные поделимся, если все нормально пойдет, – решил я.

Женек кивнул. Я поднялся к себе и повалился на диване, как и хотел. Позвонили Дима с Игорем. Турки опять в ночном клубе. На этот раз они отправились в «Капитан Мажор». Что ж, отличный выбор. Светка приготовила ужин, и мы в тесном кругу посидели. Вышел на балкон, посмотрел. А ветер усиливается вечером. Уже нет такого желания выходить на вечерние прогулки. Немного похолодало.

***

Утром я сидел в кабинете Фрэнки. Тот был в хорошем расположении духа и четко инструктировал меня.

– Сейчас едешь в ССР. Хотя, тут и пешком дойдешь. Тебя встретит Демпси Салливан. Телефон его есть у тебя?

Я покачал головой, и Фрэнки продиктовал мне номер.

– После этого идешь в технический отдел. Разрешение на прослушивание телефонов получено, и сейчас все телефоны, что ты нам дал, ставят на прослушку, – продолжил Фрэнки, – Кроме того, там увидишь – будет пеленг по месту нахождения абонента. Сообщай мне сразу лично обо всей оперативно-значимой информации, ясно?

– Так точно, – я вытянулся на стуле и выпрямил спину, а Фрэнки продолжил. – Русский язык ты знаешь, с этим проблем не возникнет. Я на связи и координирую все отсюда, – и Фрэнки хлопнул ладонью по столу в своем кабинете. – «СВАТ» ждет команды, Патруль тоже на месте. Как будет точная информация, будут координаты, и самое главное, – капитан поднял палец вверх, – будет точная информация, что эти люди планируют нападение и убийство Ваганова! Подобные записи разговоров тут же сохраняй, – капитан запнулся и показал жест рукой, типа записал, – ну, Демпси тебе все покажет. Я кивнул.

– Все, удачи. Звони прямо на этот номер, – показал Фрэнки на стоящий у него на столе телефон. Потом подумав, добавил, – И на сотовый, если вдруг не буду отвечать, мало ли...

Я вышел на улицу. Все то же пасмурное небо. Интересно, самолеты летают в такую погоду? А почему бы нет? Ну да, тучки местами, но проблем особых нет. Во двор управления заезжали три «Дефендера» и «Патриот». Спецназ подтягивается. Поздоровался с Сэмом, моим давним знакомым, командиром нашего отряда «СВАТ», и направился в офис ССР. Салливан уже ждал меня у входа. Поздоровались, пошутили о погоде, потом прошли в технический отдел, на третий этаж здания. Там меня завели в маленькую комнатку, в которой стояли три компьютера. Ничего секретного и сверхъестественного. Демпси показал, как настроить прослушку. Два телефона, оба активны, рядом в окне показывается местоположение абонента на координатной сетке. Мне нужно всего лишь назвать координаты и, если есть, направление движения объекта. Все просто. Я надел наушники и уставился в монитор. Оба телефона молчат. Местонахождение... Так, по координатам и карте выходит как раз на ранчо. Бывшее ранчо Михалыча. Ну, все верно, Мулат мне так и сказал, что они охраняют это ранчо. А там склад с оружием. Аэродром у нас в той стороне. Километров десять от ранчо. А засаду они, скорее всего, будут делать вот тут, на пересечении дорог с ранчо на аэродром и с аэродрома в город. Как раз развилка, и по карте имеется растительность, вон кусты обозначены.

Просидел я так около часа. Несколько раз вставал и ходил взад-вперед по комнатке, разминал спину и шею. Что поделаешь, такова работа оперативника. То погони, драки, стрельба, то сложные оперативные комбинации, а то вот так. Сидишь и ждешь. И еще непонятно, что сложнее всего. По мне, так ждать и есть самое сложное. И как раз в этот момент на экране пошла динамика на одном из номеров. Ломаная линия побежала по экрану. Я переключил звук и услышал длинные гудки в наушниках.

- Але, - отозвался кто-то.

- Паштет, ну чем там? Где Вагон? - грубый хриплый голос.

- Не знаю, пока Мулат ниче не говорил, - отозвался Паштет.

- Ну ты маякни там, мы ждем тут.

- Хорошо, - положили трубку и пошли короткие гудки, а после пошла прямая линия звуковой дорожки.

Примерно через двадцать минут на втором телефоне пошел звонок. На этот раз входящий.

- Летеха, привет! - голос знакомый. Где то я его уже слышал?

- Да, здорова, братуха, как там у вас? - отозвался Летеха.

- Да ниче нового, сидим тут, у вас там как?

- За Вагоном Мулат посылает, - акцент знакомый. Кто же это? Я потер щеку. Щетина. Забыл сегодня побриться, а голос продолжал. - Задрал уже меня этот командир.

- Во сколько он прилетает? - спросил Летеха.

- А я знаю? Он мне, братуха, не говорит же. Скрытный он.

- Ну, тогда ждем тебя, - отозвался Летеха.

- Угу, у вас там все нормалек? - слышал я этот голос. Вот точно, слышал недавно!

- Да, нормалек все. Шмель для Вагона приготовили, - усмехнулся Летеха.

- Удачи вам, ждите звонка, - и собеседник положил трубку.

Так, уже интересно. У Вагона в бригаде уже два предателя? Весело живем.

Набрал на стационарном телефоне Фрэнки. Пользоваться сотовыми телефонами в этой комнате запрещено. Вон, на стене знак висит. Фрэнки снял практически мгновенно. Тоже ждет, волнуется.

- Капитан, это Новиков. Все подтверждается, они ждут прилета Вагона. Собираются использовать огнемёт «Шмель», - чуть приглушенным голосом сообщил я.

- Хорошо, - Фрэнки выдохнул, - держи меня в курсе. Где объекты сейчас?

- Предположительно на ранчо, координаты... - и я назвал цифры на карте, что высвечивалась в углу экрана.

Слушаем дальше. Хоть и время тянется по-прежнему монотонно и неторопливо, так же мерцает экран монитора, но адреналин уже бьет в организме. Ты понимаешь, что вот сейчас бойцы в полном снаряжении садятся в машины и выдвигаются чуть ближе к предполагаемому месту засады. Потом сидят и ждут твоего звонка. А ты ждешь звонка этого Паштета.

Вместо Паштета зазвонил мой сотовый. Хоть и поставил на беззвучку, в боковом кармане брюк еле слышно пошла вибрация. Снял наушники и вышел в коридор. Стандартные двери и длинные стены. Тишина. Снял трубку. Звонит Женя Старый.

- Андрюх, турки идут на КПП на выезд из Порто-Франко. Нам продолжать наблюдение вне города или...

- Или, - перебил я его. - В саванну не соваться. На всякий случай выставитесь возле адреса и ждите, когда вернуться. Ночью можно сниматься и вставать под утро.

- Принято, - коротко ответил Евгений.

Я вернулся на свое рабочее место и тут же обнаружил новый звонок. Прослушал. Ну что, началось. Группа выдвигается на место. Пошли еще звонки между участниками операции. Обсуждали вооружение и даже дальнейшую судьбу имущества. Вагона уже списали, причем, говорили об этом открытым текстом. Я только успевал записывать файлы, присваивать им имена и фиксировать эти имена в своем блокноте. Потом, для доказательства в суде, запросим оригиналы этих записей у ССР. Набрал номер Фрэнки.

- Капитан, они выдвинулись на место. По разговорам это та самая развилка. Они еще обсуждали, куда им ехать. Четыре человека и два агента в группе Вагона.

- Доказательств хватит? Записи сделал? - уточнил Фрэнки.

- Так точно, доказухи хватает с избытком. Открытым текстом ребята говорят. Видимо, не подозревают, что их могут прослушивать. Как только они будут на месте, можете спокойно окружать и предлагать сдаться. В случае отказа - валите всех! Суд оправдает, - сказал я вслух, а сам подумал, что лучше бы всех и наглухо. Четырьмя бандитами в Порто-Франко меньше.

- Будь на связи, мы начинаем, - коротко бросил Фрэнки и связь прервалась.

Я спокойно сидел и наблюдал в монитор. Были еще уточняющие звонки. Точки выдвинулись и оказались как раз в том месте, где мы и планировали. Еще раз доложил капитану. Теперь ждать. Тишина повисла в наушниках, даже мне показалось, что у меня звенит в ушах. Сколько я так сижу уже? Два часа? Три? Посмотрел на часы. С момента, как я надел наушники, прошло пять часов. Затекла спина, нога отдавала тупой болью. Я встал и прошелся по комнате снова. Когда поглядел в монитор, одной точки не было. Один телефон уже не работает. Видимо, началось. Точнее, уже закончилось. Вторая точка чуть сместилась в сторону. Сотовый в кармане завибрировал. Вышел в коридор и ответил. Звонил Фрэнки.

- Новиков, можешь сниматься. У нас все удачно, - весело говорил капитан, - один пленный, трое уничтожены. Предложили им сложить оружие, отказались. Да, и не забудь материалы захватить, записи, - напомнил мне Фрэнки.

Ну и отлично. Я позвонил агенту Салливану, продиктовал названия файлов. Потом спустился к нему в кабинет, написал рапорт о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

- Как у вас там с Вагоном? - поинтересовался Демпси. Он сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и пил кофе. Вид у него был намного лучше, чем тогда в кафе. Рубашка расстегнута, причем, открахмаленная и белоснежная. Сам гладко выбрит, улыбается. Хотя лицо такое же бледное.

- Еще не знаю, но шеф сказал, что все удачно. Один задержан, трое готовы. - ответил я, - Что с Вагоном, не в курсах. Сейчас поеду уточню.

- Уточни, он нам здорово помог. Все операторы целы и невредимы, - Салливан замялся и добавил, - почти невредимы. А Смит заплатит за это, - уже со злостью в голосе проговорил Демпси.

Я кивнул, забрал флешку с файлами, и мы пошли вниз. Демпси проводил меня до дверей, на выходе пожал руку и пожелал удачи. И я пошлепал в управление полиции. Идти, правда, было недалеко. По дороге я подумал, что целый день ничего не ел. Но ладно, сначала дело, потом еда. В последний момент желудок все же победил. Ну куда мне спешить? Еще больше часа будут там все описывать, записывать, фотографировать... Я свернул и направился в кафе. От души поел, и даже пивка выпил ноль тридцать три. А когда вышел, направился в управление, мимо меня проехал «Хамви» патруля.

Около входа суета, «Дефендер» и два «Патриота». Один из них весь прострелен. Видимо, это тот самый, на котором приехали Летеха с компанией. Полицейские снуют туда-сюда, бойцы спецназа стоят возле входа. Я подошел, поздоровался с командиром.

- Как все прошло? - поинтересовался я у Сэма.

Тот пожал плечами, сжал несколько раз свои челюсти, чуть ли не с хрустом, и медленно произнес:

- Да обычно. Они на дорогу смотрели, а мы сзади подошли. В кольцо взяли, вертушка подлетела. Кричат им - оружие бросайте и выходите. А те стрелять ни с того ни с сего. Ну, мы и дали несколько коротких, - Сэм снова заворочал челюстями. Он же резинку жевал, наконец догадался я.

- В итоге три трупа. Четвертый сам сдался, заорал и руки поднял. Вот и все, - закончил свой короткий рассказ командир.

Я кивнул и зашел в управление. Та же суета. Детективы бегают туда-сюда. Остановил бегущего с бумажкой в руке Мюллера.

- Привет, Крамер где?

- Там, - Мюллер махнул рукой, - задержанного допрашивает.

Я направился в комнату для допросов. Илья сидел на стуле и печатал на ноутбуке. Перед ним был незнакомый мне парень, лет двадцати с небольшим. Худой, белобрысый. Под глазом красовался фонарь, а мультикам был сильно разорван на груди.

- Как успехи? - поинтересовался я у Крамера.

- Да почти закончили, - оторвался от монитора Илья, - все нормально. Говорит, не виноват, Летеха командовал. Обещал денег, если Вагона, то есть Ваганова Алексея, - поправился Илья, - убьют.

Я кивнул и вышел из кабинета. Прямоком к Фрэнки. Тот был один и что-то печатал на компьютере. Увидев меня, кивнул на стул.

- Все нормально прошло, - заулыбался Фрэнки, - и задержанный расклад дает, не отказывается, Вагона убивать хотели, - Фрэнки потер руки и продолжил, - Флешку взял с записями?

Я кивнул и полез в карман.

- Не нужно пока, - замахал рукой капитан. - И так доказухи хватает. Соппротивление и стрельба в сотрудников полиции, попытка убийства общественно-опасным способом. К тому же, - он хмыкнул, - и трое уже того, - Фрэнки сделал красноречивый жест рукой по горлу. - А ты, кстати, скатайся к своему Вагону, поговори с ним.

- Поговорю, - согласно кивнул я.

- Он нам пока не особо и нужен. В понедельник вызовем. Так, формальность же. И так все ясно без него, - продолжал Фрэнки, - К тому же, он не очень полицию любит, так ведь? - подмигнул мне капитан.

Я пожал плечами и вышел. Кстати, зайду-ка я еще разок в комнату для допросов. Резко сменил направление движения и снова открыл дверь. Крамер уже собирался заканчивать и выключал ноутбук.

- Илья, можно пару слов с ним, - я показал на бледного задержанного.

- Валяй, я уже закончил. Только отведешь его сам потом, хорошо? - забрав ноутбук со стола, попросил меня Илья.

- Идет, - кивнул я головой и сел на его место.

- Как зовут? - поднял я глаза на белобрысого.

- Иван, - сглотнул тот.

- Иван, что вы, дураки, стволы-то не бросили и лапки вверх не подняли? - спросил я его, глядя в глаза.

- Так не понимали мы ничего, - опустил в пол глаза Иван, - там кричат что-то, не разобрать. Ну, Летеха и дал очередь, а тут завертелось... - запнулся белобрысый.

Ну что же, все как мы и предполагали. Если бы сразу сдались и шли в полный отказ, было бы труднее. А тут... Удачно все сложилось. Не только для меня, в первую очередь для Вагона удачно.

- Кроме Паштета, кто еще вам сообщал все про Вагона? Кто еще у него в бригаде вам сочувствует? - спросил я Ивана.

Тот облизнул языком пересохшие губы,

- Да есть еще паренек, - тут Ваня замялся, видимо, борясь с собой, - он мусор типа бывший, но прибил к Вагону, а по мне так мутный. Мутит все, мутит... Это, кстати, он Летехе идею подкинул, - задержанный сглотнул, при этом худой кадык дернулся на тонкой шее, - они вроде как, вместе там пересекались, - и Иван махнул рукой назад. Почему то «там» у всех это сзади.

- А зовут как? - заинтересовался я.

- Начальник, а вот мне что за понт с тобой откровенничать сейчас? - зло спросил Иван и посмотрел на меня.

- Да ради бога, можешь ничего не говорить, - фыркнул я. - И так наговорил себе на вышака. А Вагон узнает, так тебя в параше утопят на зоне. А может, прямо сейчас в камере, - я посмотрел на часы, как будто спешу.

Телефон у меня заиграл «Мурку». Веселая мелодия, специально скачал для этого человека. Ну конечно, Вагон звонит. Я показал имя на телефоне Ивану, сделал страшную гримасу и снял трубку:

- Слушаю, Алексей Семенович.

- Андрюх, что там за канитель нездоровая? Я тут прилетаю со сходки, и мне доносят, что мои же люди меня убить планировали? Как так? Не врут твои кенты в полиции? - запыхавшись, тревожным голосом спросил Вагон. Причем, звук громко раздался в комнате допросов, Иван аж прислушался и вытянулся в струночку.

- Не брешут, Семеныч, правду говорят. Давай я освобожусь, и пересечемся с тобой спокойно, лады? - прикрыв рукой трубку, сказал я Вагону.

- Лады, звони, как освободишься, жду, - понял меня Вагон и отключился.

Я убрал телефон и снова посмотрел на сидящего передо мною паренька. Иван сжался от страха и облизывал пересохшие губы. Синяк под глазом играл всеми цветами радуги. Видимо, кто-то из бойцов приложился при захвате.

- Сам видишь, ждут меня. Так что времени у тебя нет, - продолжал давить я, - либо сейчас я говорю, что ты самый что ни на есть гад, и тебя нужно в параше... - дальше я сделал жест рукой. Мало ли, вдруг тут все разговоры пишут, что скорее всего так и есть, прямых угроз не нужно, а косвенные, да еще по-русски тут не понимают, - либо говорю, что тебя запугали или заставили. Выбирай.

- Василь его зовут, Мутко фамилия. - выпалил белобрысый. - недавно приехал, больше не знаю. С Летехой они пересекались, не блатной он.

Чудесная фамилия, где-то я ее уже слышал... И я даже вспоминаю, где. Что же мутит этот Мутко? Зачем ко мне устраивался на работу? А вот это мы и выясним. Поговорив еще немного, выяснив много интересного, я отвел Ивана в камеру. Похлопочу за него, чтобы не обижали. Полезный человек. Может быть, пригодится еще мне.

Теперь к Илье. У себя он. Печатает рапорт, наверное.

- Илюх, еще двоих принимать нужно, - с места взял я в карьер.

- Это кого? - Илья оторвал голову и посмотрел на меня. Взгляд усталый. Ну понимаю, пятница, а тебе говорят, что нужно еще поработать немного.

- Двоих наводчиков у Вагона. Паштета и Мутко, - я заглянул в бумажку. Там все адреса и фамилии с телефонами.

- А зачем? Доказы-то есть? - засомневался Илья. Ну очень он работать не хочет.

Я достал флешку из кармана.

- Вот запись их переговоров с исполнителями. Вон там, - я кивнул в сторону изолятора, - сидит этот Ваня, он дает показания на них. Прямые соучастники.

- Ну, не знаю, - засомневался Илья.

- Да как хошь. Завтра будешь их исчезновение расследовать, - пожал я плечами. - Вагон, небось, свое внутреннее расследование проведет.

Илья вздохнул и протянул руку за моим листком.

- Давай сюда. Данные перепишу себе. И флешку давай. Как тебе ее, кстати, дали в ССР? - удивился Крамер, - у нас ничего лишнего не вынести из конторы!

- У них, видимо, проще. Скажут, что я не я и хата не моя, - сказал я, доставая флешку и передавая ее Илье. Тот скопировал файлы себе в компьютер.

- Приобщим к делу, - кивнул он на монитор. Слушать не стал, оно и понятно. Мне доверяет. - Сейчас бойцов пошлем по адресам, пока они тут.

Я кивнул головой, попрощался и вышел на улицу.

- Новиков, домой собрался? - окликнул меня Фрэнки. Улыбаясь, он выходил на улицу с папочкой в руке.

- Нет, капитан. Еще с источником встретиться, а потом домой, - покачал я головой.

- Это хорошо, передай там Вагону, что в понедельник мы его ждем. И пусть хоть спасибо скажет, что мы жизнь ему спасли, - подмигнул мне Фрэнки. - О, смотри, слетелись, - показал он на машину телеслужбы новостей. Интервью сейчас буду давать. А то про маньяка уже забывать все стали.

Я усмехнулся и побежал к своей машине. Надо успеть уехать отсюда, пока камеры во все стороны не полезут снимать все подряд. Уже из машины позвонил Вагону. Тот сразу снял трубку.

- Семеныч, я свободен. Ты где?

- Давай в «Чирингито» подкатывай. Я сейчас отобьюсь тут, у меня проблемы... Пошел отсюда! Куда прешь! - донеслись крики Вагона из телефона. Надо же! С кем он там сражается? Сейчас узнаю. Спокойно сел за руль внедорожника и покатил в «Чирингито».

Это такая кафешка пляжная. Пляжный сезон уже заканчивается, и народу в кафешке бывает немного. Видимо поэтому Вагон там и назначил встречу. Посмотрел в окно на небо. Тучки хмурятся. Вот-вот капнет дождик. Но нет, снова солнышко проглядывает. Легкий ветерок налетает и разгоняет тучки. Но скоро солнце сдастся под мощным напором, и дожди обрушатся на эту землю. Странно было. Вот так первый раз в Новом мире наблюдаю смену времен года. Дизелек весело урчал. Я обогнал очередное чудо китайского автопрома и включил радио. Новости, отлично.

- Сегодня нам стало известно, что полицией Порто-Франко предотвращена попытка покушения на бизнесмена Алексея Ваганова, известного в определенных кругах по кличке «Вагон». После назначения нового начальника полиции Фрэнка Дребена, уже предпринят ряд серьезных шагов по нормализации криминогенной обстановки в Порто-Франко. Буквально на днях по горячим следам был задержан маньяк-потрошитель, наводивший ужас на женщин. И вот сегодня новый успех полиции! Наш специальный корреспондент Светлана Ширко берет интервью у спасенного Ваганова.

Ух ты! Светка моя! Первый репортаж, наверное! Она все в помощниках числилась, аппаратуру таскала и снимала по мелочи. Хотя, понятно, почему ее послали. Она же по-русски говорит, а Ваганов с английским не дружит.

- Здравствуйте, Алексей. Расскажите, откуда вам стало известно о готовящемся на вас покушении? - Светкин колос. Звонкий такой. Сначала по-русски, потом та же фраза на английском. Молодец!

- Да я вот тут прилетел с бизнес-встречи, и говорят, мол, убить меня хотели. Да ерунда это, перепутали с кем-то, - прохрипел Вагон, и Светлана тут же перевела фразу для радиослушателей.

- Скажите, с кем вас могли перепутать? - не унималась Светлана.

- Да с кем угодно, вон, на днях, старушку ограбили около моего дома. Кому она понадобилась? Вот и вместо меня хотели ограбить кого-то, да тут не получилось. А проблем у меня в Порто-Франко нет, я честно занимаюсь бизнесом, - ответил Вагон.

- Скажите, вас считают главой так называемой «Русской мафии» в Порто-Франко, как вы это прокомментируете? - снова звонкий голос моей подружки.

- А вот кто считает, у тех и спрашивайте, - весело отозвался Вагон. Похоже, ему внимание все-таки льстило. Это как бы придавало жизни определенный шарм. Там, в нашем мире, он интервью никаких не давал. От камер уклонялся. А тут, видимо, по-другому начал воспринимать и журналистов, и полицию. Да и мир весь тоже.

- И последний вопрос, Алексей. Скажите, вы занимаетесь честным бизнесом в Порто-Франко? - весело спросила Светлана.

- Да, я занимаюсь честным бизнесом. И всем, кто распускает про меня эти грязные слухи про главаря мафии, так и передайте, что я до них доберусь и языки-то им подрежу! - Светлана чуть замялась и перевела это немного мягче. Молодец подруга!

Я резко затормозил перед идущим впереди пикапом белого цвета, чуть не въехав в него. Заслушался...

Выругавшись, снова тронулся. Хорошие тормоза у «Паджеро». Вот и набережная. Народу тут, конечно, поменьше. Несколько дней назад машину поставить было некуда. А теперь на стоянке полно свободных мест. Хотя сегодня и пятница. На набережной также гуляет народ. Вот девушка на велосипеде поехала. Не Анита? Нет, не похожа. Вот молодые люди бегут стайкой. Спортсмены. Но бегут так себе, еле-еле. Наверное, чисто для виду. А народу прогуливающегося меньше. И на пляже почти никого. Так, местами, одинокие фигуры видны. Хотя вода-то, наверное, еще теплая. Еще бы, такая огромная лужа не скоро остынет. А может быть, и совсем не остынет. Какая погода в сезон дождей? Не знаю пока. Но скоро буду знать.

Не очень жарко, это точно. Припарковался, вышел из машины, громко хлопнув дверью, и снова почувствовал боль в ноге. Не сильно, но так заныло, что захотелось бросить все, пойти выпить в бар. Так я в бар и иду!

Вагона пока не было, и я сел за свободный столик, кивнув бармену. И сразу поежился. Нет, на улице пока тепло, градусов двадцать пять, наверное. Но ветерок холодный, в одной тактической футболке не жарко. Столики почти все свободные. Интересно, а «Чирингито» будет работать в сезон дождей? Вряд ли. Кто под дождем купаться пойдет? Улыбающийся бармен лично подошел ко мне с меню. Я кивнул и заказал кофе.

- И все? - спросил с сожалением бармен. Улыбчивый бородатый мужчина лет тридцати, в белой рубашке с бабочкой.

- Товарища жду, сейчас он придет, и сделаем заказ, - успокоил я бармена, хотя вряд ли мы сейчас будем есть и пить тут.

Молодая парочка сидела рядом и о чем-то влюбленно шепталась. Чуть в стороне компания из трех взрослых, лет под сорок пять, мужчин пила вино и ела рыбу. Собственно, все пятничные посетители. Зато у Славы в клубе аншлаг. Сезон дождей - это просто клондайк для стриптиз-клубов. Все ищут развлечений, хотят отвлечься от этой холодной и дождливой погоды.

Я почти допил кофе, когда подошел Вагон. Я не смотрел по сторонам, думал о своем, и внезапно раздался его хриплый голос.

- Скучаешь? А меня тут мочкануть хотели, пока ты прохлаждался! - Вагон плюхнулся на стул рядом и схватил меню.

Надо же, он что, «Лицо со шрамом» пересмотрел? Прикид один в один. Костюмчик и рубашка вполне соответствуют имиджу.

- Да слышал, поэтому и тут, - я отставил чашку кофе в сторону и замолчал. К нам подбежал бармен, - закажи что-нибудь, - обратился я к Вагону, - а то он не отстанет. Поговорить совсем не даст.

Вагон кивнул и принялся тыкать в меню. Английский он пока знал плохо. Хотя, как я заметил, отдельные словечки он вставляет. Скоро заговорит, значит. Получив заказ, бармен убежал, а Вагон обратился ко мне.

- Ты-то почему меня не предупредил? - глядя в упор, с наездом начал Вагон.

- Не успел, - спокойно парировал я, - ты в Нью-Рино был. Случайно все вышло.- Немного подумал и добавил, - я телефоны твоих орлов прослушивал, оттуда и узнал.

- И мой слушаешь? - сощурил глаза Вагон.

- Пока без надобности. Про тебя я и так почти все знаю. Да и не враги мы. Сам понимаешь, - примирительно начал я, - а вот то, что предатель у тебя в команде, это факт. Но ты не суетись, скоро его возьмут спокойно и без твоего участия.

Видя, что Вагон хочет что-то возразить, я перебил его, - Даже не думай самосудом заниматься. Там уже все готово, спалишься только. Пусть полиция сама разберется, без меня и тебя, окей?

- На кой мне это ваше разбирательство, - вспыхнул было Вагон, но сразу остыл.

Официант поднес две кружки пива.

- Будешь? - кивнул мне вор.

Я пожал плечами. Пить не входило в мои планы. Подумал немного. А, гори оно все огнем!

- Буду, - я взял стоящую кружку и сделал большой глоток. - Тебе не на кой. Нам на кой. Сиди ровно, не выпендривайся пока. Охоту на ведьм не устраивай. А мы все порешаем с тобой после, - я подмигнул ему.

Вагон тоже отпил из своей кружки и тут его внимание привлек стоящий на стойке бара телевизор. На экране он сам отмахивался от камеры и что-то говорил блондинке. Так и есть, Светка сняла свой первый репортаж. Мечты сбываются. Я-то думал, что она только на радио интервью брала. Трое мужчин, сидящих поодаль, внимательно смотрели на экран и вслушивались в то, что говорил диктор. Внезапно один из них перевел взгляд на нас с Вагоном.

- О шет... - донеслось до меня приглушенный голос. - Это же Вагон! Главарь русской мафии! Пойдемте отсюда, пока он стрелять не начал! - сидящие тут же засуетились, бросили деньги на стол и испарились.

- Че это они? - спросил у меня Вагон, переводя взгляд с телевизора на убежавших людей и обратно.

- Твоей популярности испугались, - хихикнул я. - Нарисовался ты, Семеныч, не сотрешь.

- Кстати, о популярности, - сменил тему Вагон, - к меня к тебе дело. Вот прямо на миллион.

- Ну, я весь во внимании, - снова сделал я большой глоток из кружки.

Пиво хорошее, погода нежаркая, пятница. Почему бы не заработать миллион?

- Ты же спец по охране, так? Друзья твои спецы? Агентство у вас, так? - неторопливо растягивая слова, начал Вагон.

- Так, - согласился я, кивнув головой и снова приложившись к кружке.

Пожалуй, еще одну возьму. Хватит работать, так и с ума можно сойти. Пусть эти аэромобильники ведут и Славу, и хату турок. Отдохнуть надо. Вон, со Светкой куда-нибудь сходить?

- Ну, так помоги мне, подскажи? - чуть ли не упрашивал меня Вагон, - Ты прикинь, я в Нью-Рино был, там у смотрящего такие псы натасканные с автоматами, ух... Диву даешься, - с завистью проговорил Вагон, - и по хватке видно, обученные. А на моих посмотри? Вахлаки! Стрелять-то не умеют, что уж скрывать. Вон, даже меня завалить не смогли! - Вагон отвернулся в сторону и громко выругался.

Бармен посмотрел в нашу сторону вопросительно. Я покачал головой, мол, все нормально. А Вагон продолжил.

- Давай заключим договорчик, я оплачу. Вы подбираете мне охрану, вооружаете, платите им. - быстро заговорил Семеныч, - подожди отказываться, выслушай, я же только за охрану. Пусть будут посторонние мне люди, далекие от моих дел. Только охраняют. А то от своих всего можно

ожидать, а тут – ваше агентство, ваши люди, вы сами их и проверяйте, – ткнул Вагон в меня пальцем.

Я снова пожал плечами.

– Базу для обучения построим, – вон, ранчо мое берите, – Вагон так уже привык, он не сказал «бывшее ранчо Михалыча», сказал «мое ранчо».

Я задумался. С одной стороны, это сразу выгодный контракт и здравая идея. Набрать новых людей в охрану, людей, которые не связаны с Михалычем и бандитами. Вагон так в любом обществе будет выглядеть солидно. Для мафиози он будет просто очередной «крестный отец» с крутой охраной, для коммерсантов он будет крутой коммерсант. Ведь тех охламонов, что с ним сейчас, в какой костюм не одевай, благота насквозь сквозит...

– Семеныч, тут с кондачка не решается. Мне нужно посоветоваться, порешать это с компаньонами, – я потер рукой щеку.

Щетина выросла. Я уже три дня не брился...

– У нас пока людей нет, набирать нужно, обучать. С нуля же не возьмешь абы кого и в личку не поставишь.

– Согласен. Вот берите, обучайте, и дайте мне не абы кого. И стволы новые купите, МП-7, как я видел в Нью-Рино. – требовательно произнес Вагон, – Сколько нужно денег, я заплачу. Аванс нужен? Тысяч двадцать? – Вагон полез в карман.

– Пока не надо, сказал же, посоветоваться нужно, – раздраженно отозвался я.

– Как скажешь, – Вагон допил свое пиво и махнул рукой бармену, чтобы принесли еще. Спросил меня, я молча кивнул. – А мы клуб строить начали, – продолжил Вагон, – на северо-западной окраине. Землю там прикупили, сейчас блоков навезем и построим. Не знаю, успеем ли до дождей, – Вагон вздохнул и посмотрел на небо.

– Можно и не успеть, недели две осталось, – я взял протянутую барменом кружку. Гулять так гулять. К тому же, пятница.

– Так вот, мне и в клуб охрана понадобится. Там ресторан, казино, сауна, бильярд, боулинг. Все, короче, – мечтательно закрыл глаза Вагон, – у меня на старой земле был такой клуб.

Я молча кивнул. Да, числился такой в имуществе Вагона. Он там, правда, никаким боком официально не был, но неофициально все построено на его деньги.

– Вот что, Семеныч, – решил я, наконец, – предложение твое заманчивое, сразу вот так ответить, сам понимаешь, не могу. Но... – тут я запнулся, – но думаю, что мы будем согласные. И приступим немедленно. Сегодня же. Охрану тебе прямо сейчас выделим.

– Даже так? – удивился Вагон.

– А как ты хотел? – усмехнулся я, – если тебя грохнут сегодня, кто нам платить будет? Извини, эмпешек у нас нет, но стволы есть. И главное условие, в бандитские твои дела мы не лезем. Чисто охрана. И в клубе, и тебя лично, по рукам?

– По рукам, – радостно отозвался Вагон.

- Тогда подожди, позвоню и детали уточню, - я встал из-за стола и отошел ближе к пляжу.

Ноги в кроссовках утонули в песке. Снова выглянуло солнце, волны одна за другой набегали на белоснежный песок. Я набрал Женю Старого и в двух словах пояснил ситуацию. Есть выгодный контракт, но нужно активизировать подбор личного состава. А сегодня нужно начать с охраны Вагона. Ночевать с ним не нужно, спать отправили - и до утра. Как обычно охрана и делает. А дома пусть его свои охраняют. Ну там придумаем что-нибудь. Снимаем смену от дома турков и ставим к Вагону. Пусть Бульдозер первый раз идет, а завтра сам Женя. А я активизирую поиски персонала. На этом и решили. И я еще про ночной клуб Жене не сказал.

Сел назад за столик, выпил пива, и кивнул Вагону.

- Семеныч, сейчас парни мои подъедут, проводят тебя до дома, осмотрятся, а завтра ты им скажи, когда тебя встречать. И желательно, держи их в курсе своих передвижений. Так проще, - начал я инструктаж.

В этом деле от поведения охраняемого лица много зависит.

Вагон только отмахнулся и задумчиво посмотрел вдаль. Туда, где кричали чайки и волны накатывались одна на другую. Вскоре приехал Бульдозер с Игорем на старой «Тойоте». Вагон скривился, когда увидел их машину, но сел. Этот момент мы не учли, не солидно вору на старых машинах кататься. Ничего, все решаемо. Машины с него. Ладно, хватит на сегодня. И так заработался, голова пухнет уже. Надо и о личной жизни подумать.

- Привет, Света, видел сегодня твой дебют на телевидении. Отлично просто, - набрал я номер на телефоне, - давай отметим сегодня? Ну да, в «Биерхалле» сходим. Только ты и я, зачем еще кого звать?

Ну, вот и здорово.

Глава 6. Снова маньяк.

Выходные пролетели как один день. Кафе, потом прогулки, поход на пляж, совещание с Женей и Дмитрием. И покупки. На шопинг мы отправились все вместе. То есть я, Женя и Дима. Ну и Светлана увязалась с нами. Негатин с двумя бойцами-«аэромобильниками» охранял Вагона, а третий боец, Владимир Марченко, тот самый капитан, в одиночку водил Славу. Квартиру турецких любителей женщин «на халяву» решили пока бросить. Была мысль оставить там одного бойца, но быстро отказались. Скорее всего, ребята раньше понедельника точно не появятся. А то и позже. До Нью-Рино далеко. А в магазине мы покупаем одежду. Чтобы, как выразился Вагон, мы не «выглядели как бомжи». Это больше относилось к «аэромобильникам». Что есть, то есть. Не избалованные дорогими тактическими шмотками ребята. Вот и выбирали легкую и удобную боевую одежду. И, как оказалось, в Порто-Франко это дело непростое. Снаряжение есть, оружие есть, а вот с одеждой напряженка. За два часа шопинга выбрали Светлане туфли и платье, а вот тактическую одежду не встречали. Наконец, кто-то из продавцов подсказал ехать в сторону порта, нам на севере есть магазин «Эй-Ар Армс». Там точно должна быть. Когда открыли дверь магазина, сразу столкнулись с необычной вешалкой. Как бы по спирали идет снизу вверх, а на вешалке рядами висят брюки, рубашки, тактические костюмы. На соседней вешалке висели еще и разгрузки. Строго по канонам, купили форму пять-одиннадцать. Рядом, правда, висела девять-одиннадцать, чуть похуже качеством, но и дешевле. Размеры у меня были записаны, и только Бульдозеру, как обычно, ничего не смогли подобрать. Точнее, не смогли подобрать рубашку и куртку. Брюки подобрали.

Цвета «койот» тактические брюки «страйк пайнт». Не очень дорого, всего 25 экю. И рубашки-поло черного цвета с кепкой. За 20 экю все вместе. Также взяли «плейты» в койоте, правда, без плит. За плитами отдельно к Араму заедем.

- Что, из-за ленточки таскаете? – спросил я бородатого продавца, упаковывавшего нам заказы.

- Нет, – смутился тот, – с китайской территории возят. А уж где они берут, я не знаю.

Я согласно кивнул. Китайцы все где-то берут. Посмотрим, как качество. Внешне, вроде, похоже на настоящее. Китайцы в старом мире уже научились шить, странно было бы, если бы в этом не научились. Расплатился я наличкой, не забыв сохранить чеки для Вагона. Пусть оплачивает, для его имиджа стараемся. А вот с МП-7 было сложнее. В наличии их не было, но обещали узнать и привезти под заказ. Обменялись телефонами и расстались довольные друг другом.

Посмотрели дома приобретения – ну как сказать... Издалека и не видно, что подделка. Единственное, надо бы к черным рубашкам еще другой цвет добавить. Песочка – это в пустыне и в саванне хорошо, а черная – для солидности. Договорились о тренировках личного состава. Там стрельбище есть около аэродрома. Пока дороги окончательно не развезло, нужно скататься. А потом Вагон свое сделать обещал, прямо в городе, в районе промки. Вот так весело прошли выходные.

***

А утром понедельника я уже ехал в «Паджеро-спорт» на работу. Погода чуть наладилась, выглянуло солнце и ветерок стих. Вот так бывает, вроде и приближается сезон дождей, но вечное жаркое лето не спешит сдавать свои позиции. Решило порадовать жителей Порто-Франко еще одним жарким деньком.

Не успел я запарковаться на территории, как мне позвонили. Кто бы это мог быть? Ну конечно же, с работы. Илья.

- Андрюх, ты далеко? Очередная мокруха. – затараторил Илья. И после паузы добавил, – Возможно, тот же «потрошитель».

- Возможно? – передразнил его я, – А я вот думаю, что точно тот же!

Вместе с дежурной сменой погрузились в «Патриот», уже расписанный желто-голубыми цветами, каким расписывают все патрульные машины, причем, не только в этом мире, и помчали по утреннему городу. Ехали на южную окраину. Бедные районы, промзоны. За рулем сидел Илья. Рядом на переднем сиденье – Крис. Он сейчас важный стал, помощник Фрэнки. Практически наш прямой начальник. Я сидел сзади и упирался коленями в сиденье Криса. За нами катило два «Дефендера». Почти все управление полиции Порто-Франко собиралось на месте происшествия. Второе громкое убийство. И почерк схож. Машина свернула направо, чуть проехала по грунтовке и встала около металлического ангара. Видимо, тут начиналась стройка, но по неизвестным нам причинам не была закончена. Слева пустырь, справа забор и деревья. Ближайшие дома метрах в пятиста. Интересно, кто тут стройку запланировал? Причем, совсем недавно. Постройка свежая. Несколько патрульных машин уже стояли у ангара и пара «бобби» в своей традиционной серой форме крутилась около них. Полицейские увидели нас, остановились на месте и закурили.

Я кивнул курящим и прошел ангар. Почти повторение первого убийства. Только все вещи на месте. Сразу за воротами валяется сумочка убитой. Поднял, открыл. Достал айди.

Вот это имя – Бритни Спирс! Хотя, ничего удивительного. В этот новый мир переезжает много проституток, а они любят выбирать себе экзотические красивые имена. Внутри ангара пристегнутое наручниками к стене голое тело. Лицо застыло в гримасе боли. Глаза стеклянные. Внутренности выпотрошены и лежат рядом. Одежда тоже порезана и валяется около тела. Во рту тряпка. Видимо, чтобы не кричала. Подошел поближе, посмотрел в лицо. А похожа! Похожа немного на ту самую Бритни Спирс, со старой земли. Пластика? Точно. И грудь силиконовая.

Сзади слышались команды. Фрэнки приехал.

– Детектив Новиков, не топчитесь на месте происшествия! Пусть эксперты изучают следы! – громко прокричал мне Фрэнки. Видно, что настроение у него паскудное. Еще бы. Неделю назад объявили о поимке потрошителя, а тут новое убийство.

Я послушно вышел за натягиваемую кем-то киперную ленту желто-красного цвета. Не топтать, так не топтать. Пусть другие работают, нам же легче. Крис о чем-то шептался с Фрэнки, а потом подошел ко мне.

– Эндрю, давай, езжай к нам и займись допросами. Там в камере задержанные по делу Вагона сидят, вот и доводи до конца.

– А это, – я кивнул в сторону трупа и суетящихся возле него судебных медиков.

– Это не твоя забота, – отрезал Крис, а потом добавил, чуть понизив голос, – Фрэнки придерживается версии, что эту женщину распотрошили мексиканцы, чтобы отвести подозрения от настоящего убийцы.

Я кивнул и направился к машине. Если такое дело, поеду. Пусть сами раскрывают. Ключи в «Патриоте» торчали, а Илья и сам доберется назад. Вон, кстати, судебные медики закончили работу. Один уже курит у машины. Надо бы поинтересоваться.

– Добрый день, если конечно он добрый, – обратился я к седоватому сухому мужичку в белом халате, нервно жующему во рту сигарету, – Детектив Новиков.

– Слушаю вас, детектив, – равнодушно ответил тот, – Кевин Стоун, медицинский эксперт.

– Скажите, мистер Стоун, такие повреждения мог бы нанести обычный грабитель? – задал я интересующий меня вопрос.

– Не совсем обычный, – Стоун крикнул и выбросил окурок сигареты. Тот упал в дорожную пыль, и медик затушил его толстой подошвой армейского ботинка, – Это не просто порезы, это хирургическое удаление органов. То есть, резал хирург. Причем он сначала жестко фиксировал жертву и, видимо, вкалывал ей обезболивающее. А потом проводил удаление органа. – Стоун вздохнул и отвернулся от меня, решаясь говорить ли до конца всю правду или нет. – Например, в этом трупе, – он кивнул в сторону ангара, – отсутствует сердце. А все остальные внутренности просто выпотрошены и разбросаны по полу.

Я задумался на секунду. Так, а предыдущий случай?

– Извините, а на прошлое убийство, неделю назад, тоже вы выезжали? – снова вернулся я к

недовольному Стоуну. Тот достал вторую сигарету из пачки.

- Не, не мое дежурство было. Другие выезжали, - пробурчал тот. Странные они все, эти судебные медики. Я пожал плечами и, увидев недовольный взгляд Фрэнки, полез в машину. Пусть сами разбираются, у меня своих дел невпроворот.

По дороге в управление позвонил Жене. Все нормально, беседует с кандидатами на службу. Вернее, на работу. Ну и я поеду заниматься своими делами, если там они справляются сами, без меня. Вон, на завтра первую совместную тренировку с личным составом запланировали на стрельбище. Нужно будет заехать, посмотреть. Новую трофейную винтовку м-серии опробовать.

Вот с такими мыслями я подкатил к управлению полиции Порто-Франко. Тишина гуляла по служебным коридорам. Но уже вдалеке я заметил машину новостной службы. Скоро журналисты взорвут эту тишину. Получил в канцелярии материалы по делу о покушении на Вагона. Самого Вагона сегодня опросили. Точнее, не его самого, а его адвоката. Говорил адвокат, записывал все по-английски детектив Мюллер, который и передал мне протокол допроса. А Вагон просто надувал щеки и кивал головой. Мюллер мне это все рассказал в лицах. Мы оба посмеялись, попили кофе, и я принялся читать.

В целом, ничего сложного. Дело почти полностью раскрыто. Три труп бандитов, двое задержанных, один в бегах. Тот самый, кто пытался ко мне в агентство устроиться. Точнее, к нам. Написал рапорт по поводу розыска, набил ориентировку с фотографией подозреваемого. Ну все, если не разыщут за десять дней, передаем в суд так, как есть. А господин Мутко будет числиться в розыске. Обычная тактика. Скрыться, уйти на дно, пусть схлынет первая волна поисков. А там и дело в суде будет, и осудят пожизненно к каторжным работам поделщиков. Кто-то из них умрет в неволе, кто-то изменится до неузнаваемости, а ты заживешь новой жизнью. Эх, мечта всех преступников в розыске. А на деле выходит, что ты снова и снова совершаешь преступления и в конце-концов тебя или убивают, или ты отправляешься в камеру.

Я захлопнул папку с делом и пошел за кофе. Достал монетку, опустил в кофейный аппарат и сразу вспомнил все американские фильмы про полицию. Даже улыбнулся случайно. Все полицейские в этих фильмах, отпив кофе из автомата, обязательно должны были сказать, какое это дерьмо. А я вот не скажу. Кофе отличный. То есть, я уже выбиваюсь из шаблонов. Или не такой привередливый.

Так, что там у нас по «потрошителю»? А вот что. Хирург работал. А сколько на Новой земле у нас хирургов? Думаю, не очень много. Сколько больниц в Порто-Франко? Одна, две? Две кажется. А вот самое время мне съездить ногу показать.

Зашел в канцелярию, не пришел ли ответ на мой запрос по поводу Иоланды Флореску? Не пришел. Ну, не к спеху. Кивнул стоящему на входе и говорящему по телефону дежурному Мартину и пошел к своей машине.

- В больницу поехал, если будут меня искать, - крикнул я ему и показал на ногу. Тот кивнул в ответ и продолжил разговор.

***

Доехал до больницы я быстро, хотя поток машин был довольно плотный. Очень много небольших грузовичков. Люди перевозят вещи, готовятся к сезону дождей. Припарковавшись

перед входом в большое белое здание и получив в регистратуре талончик, занял очередь перед кабинетом хирурга. "Тадеуш Ковальски" – красовалась надпись на двери. Наверное, поляк или венгр. Ждал я минут десять. Передо мной зашла пухлая молодая девушка, но пробыла там недолго. Она чуть прихрамывала, и подумалось, что я не один такой неудачный прыгун в Порто-Франко. Постучал в дверь.

- Разрешите?

В сидящем за столом мужчине я узнал того самого врача, что оказывал мне первую помощь после моего неудачного прыжка.

- Прошу, – не поднимая на меня глаз вежливо отозвался Тадеуш, записывая что-то в карту. – А, добрый день, детектив. Снова колено беспокоит? – поднял он на меня глаза.

- Не то чтобы очень, но.., – я скривился.

Далее несколько минут осмотра, рекомендации, рецепт мази.

- Скажите, Тадеуш, у меня один знакомый приехал на Новую Землю, он хирург. Трудно будет ему в Порто-Франко найти работу? – спросил я в конце приема.

- Хирург? Да они на вес золота! – оживился Ковальски, – пусть приходит на собеседование. У нас в больнице их всего четыре человека, причем только я и Браун проводим сложные операции. И две женщины, одна стажерка, вторая, – тут Тадеуш поморщился и ничего не сказал.

- А в другой больнице? – спросил я.

- Там ситуация не лучше. Правда, и пациентов у них побольше. Но тоже три врача-хирурга. Так что пусть ваш друг приходит сразу, – выписав и вручив мне бумажку с названием прописанной мази, сказал Тадеуш.

- А что, другой врач не сможет заменить хирурга? Например, скальпелем работать и патологоанатом может, – подзадорил я Ковальски.

- Не смешите меня, – замахал он руками, – тут работа ювелирная нужна, и руки практически ювелира, даже точнее, – посмотрев на свои руки, продолжил Ковальски, – опыт нужен. Так что приводите своего друга, работы много и она хорошо оплачивается. А то я устал уже дежурить в выходные, – после паузы добавил врач.

- Хорошо, приведу, если захочет. Но только он на русскую территорию собирается, – кивнул я.

- Да. Все хотят отсюда уехать, – задумчиво произнес Тадеуш, – А вот пару лет назад, я помню, тоже искали у нас тут хирурга. Опытного. И денег много предлагали. Меня звали. Но я отказался. Где-то на острове работать – не по мне это. Я тут привык, – вздохнул он.

- А кто искал? – переспросил я и тут же пожалел, что поспешил.

- А откуда я знаю, – равнодушно пожал плечами Тадеуш, – из орденских кто-то. Наводили справки, квалификацию смотрели. Но, видимо, нашли. Больше не приезжали, – и врач снова начал писать, показывая, что разговор окончен.

Я вздохнул и вышел из кабинета, куда тут же завалился толстяк в синей рубашке с коротким

рукавом. У стенда с фамилиями врачей я задержался и выписал себе в блокнот их фамилии. Две женщины. Женщин отмечаем? Скорее всего. Тадеуш Ковальски и Браун Роберт. Кабинет номер одиннадцать. Тадеуша я уже незаметно сфотографировал, остался теперь Браун. Хотя зачем? Возьму его фото с айди в базе. Поехал в другую больницу. Называлась она просто – госпиталь номер два. В ней трудились три хирурга. Выписал их данные тоже. Таким образом, имеем пять человек хирургов в Порто-Франко. И еще три патологоанатома. И все это на население в несколько десятков тысяч человек. Перед сезоном дождей численность населения доходит до восьмидесяти тысяч. Просто транзитники не успевают уехать на свои территории.

Теперь нужно снова ехать в управление. У меня есть фото всех работающих в Порто-Франко хирургов. Осталось еще одно дело. Надо показать все эти фотографии свидетельнице из квартиры номер один. Той самой, которую никто так и не допросил, соседку Иоланды. Снова в машину и поехал. Адрес нашел достаточно быстро, только совсем недавно был тут. И соседку застал гуляющей на улице. Женщина сидела на лавочке перед подъездом. Если бы не чистота вокруг и не странные очертания дома, я бы подумал, что нахожусь на окраине российского провинциального городка.

Долго вглядываясь, то поднося поближе, то отдаляя вдаль руку с фотографией, женщина остановилась на фото Тадеуша.

- Вот этот похож, высокий такой и худой.

В принципе, описание подходит. Зачем Тадеушу околачиваться около дома убитой Иоланды? Вот и будем выяснять. Поблагодарив свидетельницу, поехал назад в управление. И так, что мы имеем? Резал врач. Скорее, даже, хирург. То есть человек, умеющий это делать профессионально. Кто этот факт подтвердил? Пока только один судебный медик. Второе. Убитую Иоланду неизвестный мужчина искал около ее дома. По приметам этот человек похож на хирурга одной из двух больниц Порто-Франко Тадеуша Ковальски.

Какой вывод делаем? А никакого. Нужно дальше продолжать работу. Есть вторая жертва. У нее дома необходимо опросить соседей и искать свидетелей. Надеюсь, это и было уже сделано доблестными детективами. Да, и еще надо все-таки разобраться с угрозами в адрес Иоланды. А также уточнить, не было ли аналогичных угроз этой Бритни Спирс. Хорошо бы еще, конечно, проверить, где этот Тадеуш был в дни убийства. Точнее, ночи. Надо выяснить, с кем он живет.

С этими мыслями я припарковался около своей новой работы. Хотя, уже не новая. Кажется, целую вечность служу в полиции Порто-Франко. А тут весело! Репортеры снова заняли свое место перед входом и снимают... Незамеченным проскочил мимо и быстро шмыгнул в кабинет Криса. Да. Мой недавний ученик уже заимел свой кабинет. Вот что значит хороший слог в написании служебных документов!

- Разрешите, старший детектив О'Келли? – картинно постучался я в дверь.

На меня посмотрел не тот веселый паренек, с которым я встретился тут несколько месяцев назад. Грустные глаза, мешки под ними, форма уже не имеет такого внешнего лоска, как раньше. Изменился парень.

- Заходи, Эндрю, хотя, и без тебя тошно, – О'Келли отвернулся и посмотрел в окно. Там как раз выезжал за ворота патрульный «Дефендер».

Я вкратце изложил итоги своего расследования Крису и назвал несколько версий и возможные дальнейшие мероприятия.

- Все это хорошо, Эндрю, но вот шеф, - тут Крис сделал паузу, - уперся в то, что это дело рук мексиканцев. И не хочет отступить от своей версии.

- Оно и понятно, по шапке он получит. Но ты же понимаешь, что если завтра найдут еще одно тело, потом еще и еще, то получим уже мы все. Да ладно получим, тут и так как на пороховой бочке, - я поднял палец вверх, - руководство меняется, проблемы остаются.

Я дал Крису переварить информацию и добавил.

- Фрэнки не плохой мужик. Это пока в нем амбиции играют. Я ему доведу, ты донеси до него. Надеюсь, он все поймет, и мы начнем полноценное расследование и поиски этого «потрошителя».

Крис еще немного подумал и добавил.

- Хорошо, я дам тебе поручение параллельно работать по этому делу. Если что, можешь валить на меня, - он откинулся на стуле и, немного погодя, добавил, - Да меня уже самого эта работа допекла. Нервы не стоят этих усилий. Если так дальше пойдет, увольюсь к такой-то матери.

Знакомое чувство. Поблагодарил начальника и вышел. Забежал в технический отдел, попросил ускориться с ответом. Обещали через три часа. Потом проехался до нашего офиса. Еле-еле нашел место на парковке! И сам внешний вид офиса изменился. Секретарша стала красивее. Видимо, Ольга сменила имидж. Мебель кое-какая появилась, а на стенах фотографии. Вот мы крутые стоим около машины, вот охрана Вагона в лице наших бойцов в форме пять одиннадцать. Быстро успели! Раздал пару ненужных указаний. Так, чтобы обозначить присутствие. Женя Старый и так сам прекрасно справляется со всем. Пока справляется. Глаза горят, снова азарт появился. Поболтали пару минут, и я поехал в управление полиции. Странно, что мне никто не звонит, никто меня не ищет. Совершенно очередное резонансное убийство, а... Сглазил. Только подумал об этом, как раздался звонок. Так и есть, общий сбор. Началось.

Освободился и поехал домой я уже утром. Весь личный состав проводил обыски на южной окраине Порто-Франко в местах проживания выходцев из Латинской Америки. Точнее, не проживания, а их временного пребывания по дороге с баз. Не сказать, что все напрасно. Была изъята куча наркотиков, задержано несколько лиц в розыске, даже был случай вооруженного сопротивления полиции, с которым успешно справился отряд Сэма. Вот только к поимке «потрошителя» это не приблизило. Разгребали эту кучу задержанных почти до самого утра. А когда усталый, еле волоча ноги, я уже хотел отправиться к машине, нам радостно объявили, что завтра снова очередной рейд.

***

В таком ритме продолжалось три дня. На третий день, наконец, мы уже не доставили в управление ни одного мексиканца. А те, что попадались нам, были сняты ранее на видео и сфотографированы по два раза. Мексиканцы в массовом порядке покинули Порто-Франко. Неплохие итоги, если учесть, что во время дежурных суток в городе была тишь да гладь. Преступность резко пошла на убыль, и я с удовольствием отдежурил свое положенное по графику время. А точнее, просто плющил лицо на стоящем в комнате отдыха диване. Выездов не было от слова совсем. Народ не бузил в кабаках, крадуны и грабители забились по норам, а со всеми мелкими случаями нарушения общественного порядка легко справлялись

патрульные. Правда, были задержаны и избиты несколько человек в парке. Причем, задержаны некими сознательными гражданами. Народ самостоятельно начал ловлю маньяка, что было не очень хорошо. Грядет массовая истерия.

Я медленно потянулся и открыл глаза. Пять часов утра. Скоро конец дежурства, и я, наконец, спокойно отправлюсь домой. А впереди субботнее утро, потом день и, надеюсь, насыщенный вечер. Встал с дивана. Спать на нем было неудобно. Я постоянно пытался вытянуть ноги в форменных брюках, но при этом начинало болеть травмированное колено. Поставил чайник. Когда он начал булькать, закипая, насыпал в стакан кофе и добавил чуть-чуть сахара. Жизнь налаживалась. Где-то глубоко в животе засел червячок по имени «хочу жрать», но я пока сдерживал его обещаниями добраться до дома и отведать домашней кухни. Надоело есть бургеры и прочие фаст-фуды, а на полноценную пищу в последние дни не хватало времени. Так, теперь нужно написать рапорт о дежурстве, доложить дежурному, дожидаться смены и ехать домой. Легкой походкой я направился к своему рабочему месту. В коридорах стояла мертвая тишина. Никто не бегал по кабинетам, не шли напряженный допросы, не сидели латиносы с разбитыми при задержании носами.

Неспешно включил свой рабочий компьютер, и внезапно увидел лежащий на столе конверт. Ответ из технического отдела по поводу моего запроса. Вскрыл и начал читать. На ваш запрос тыры-пыры отвечаем. Прделана работа то-се, логин и пароль от аккаунта Иоланды Франческу. И комбинация букв и цифр. Отложить до понедельника или заняться сейчас? Посмотрел на часы. Еще два часа до смены. Успею. Быстрым шагом прошел до дежурки и растолкал спящего за пультом Ствивенса, помощника дежурного.

- Ну чего тебе? - сонным голосом пробормотал тот.

- К сити-нету доступ нужен, - не стал вдаваться в подробности я.

- Иди, вон включен комп, - показал он рукой и снова лег на пульт.

В самом управлении у компьютеров локальной сети не было, точнее, была, но не у всех. Режим секретности. Я быстро зашел в социальную сеть и ввел комбинацию логин/ пароль. И так, вот она, страница Иоланды. Ничего интересного. Фотки, фотки и еще фотки. Предложения встретиться. Лайки, телефоны. Так, это все не то. Личные письма. Пока тоже ничего интересного. Она что, с половиной Порто-Франко вела переписку? А вот оно, похоже. Некто Джек П. С темной аватаркой на картинке. Предлагает встречу... Так, место странное. Он ее на заброшенный склад зовет и денег предлагает. Иоланда его посылает, и ответ: «Убью тебя, сука!» Все.

Ну что тут скажешь. Возможно, стоит проверить этого Джека П. Записал данные его аккаунта. Пусть посмотрят в техническом отделе. Но в целом, информации больше не прибавилось. Я зевнул и закрыл браузер. Что ж, достаточно интересная версия, и ее стоит обрабатывать. Да тут куча версий. Тадеуш, опять же... Никто даже толком свидетелей не опрашивал. Устроили охоту на ведьм. Латиносо казнили, кстати. Скорый суд и суровый приговор. Вот теперь пусть разгребают все это дерьмо сами. Мне что, больше всех нужно? Я вышел на улицу и прошелся до машины. А холоднее стало! Ветерок! Пасмурно на улице. Дождя нет, но, кажется, вот-вот он начнется. Обычное хмурое пасмурное утро в средней полосе России. Успокоился и пошел назад. Да, мне больше всех нужно. Пусть они там думают и делают что хотят, а я просто сделаю эту работу. Спокойно, без нервов, но найду этого маньяка. Что орудует маньяк, а не банда мексиканских придурков, я был уверен.

Время до сдачи дежурства еще было. Набрал рапорт на своем компьютере, распечатал и

начал чертить свои схемы. Все в голове не удержишь.

Первое. Некто Джек П. звал Иоланду на встречу в странное место. Когда она отказалась, он написал ей: «Убью, сука». Идем далее. Некто по приметам схожий с хирургом из больницы Тадеушом Ковальски, находился около дома Иоланды. Тоже, возможно, совпадение. Что тут еще можно уточнить? Поговорить с судебными медиками, осматривающими труп Иоланды. Уточнить характер повреждений, предмет, которым они оставлены и другие обстоятельства убийства. Схожи ли они с повреждениями на теле Бритни Спирс. Ну, тут сразу напрашивается первое мероприятие. Узнать аккаунт Тадеуша в социальных сетях, если он вообще есть, и проверить, где он находился в момент убийства, как первого, так и второго. А если будет третье? А я почему-то уверен, что оно будет.

Теперь по второму убийству. А тут у меня нет информации. Я им не занимался, поэтому, только со слов судебного медика, раны нанесены человеком, знакомым с профессией хирурга. Отсюда и проверка всех хирургов в городе. А если это не хирург? В любом случае, информации у меня не достаточно. Нужно получить доступ к материалам второго убийства и тогда уже складывать эту мозаику. А сейчас ехать домой и заниматься своими делами, а то так и свихнуться можно. Это только в детективах герои и днем, и ночью гоняются за убийцами и маньяками. А у меня выходные законные. С этими мыслями я убрал листок в ящик рабочего стола и стал спокойно ждать смены, налив себе еще одну чашку кофе.

***

Все-таки хорошо, когда есть возможность выспаться на дежурстве. Вот сижу в беседке с Женей и чувствую себя пусть немного, но отдохнувшим. Пью третью чашку кофе за утро и слушаю его отчеты.

Работа кипит. За Славой постоянно приглядывает наш новобранец Негатин. Неплохие результаты он на стрельбище показал. И сам довольно смысленный. Решили ему эту линию пока отдать. Там особо сложного ничего нет. Всего личного состава уже набралось девять человек. Один постоянно дежурит на посту в автомобиле и наблюдает за квартирой турков. Тех самых, что на Славу наехали. А вот охрана Вагона оказалась совсем плевым делом. Он почти никуда и не ездил за неделю. Строит клуб, пару раз на базу катались, с ворот он таскает «УАЗы» и самолеты. Собственно, и все. Вечером он охрану отпускает. Наверное, уже и сам жалеет, что отвалил столько бабла на эту престижную охрану. А благодаря его контракту, дела у нас идут просто блестяще. Найти бы еще одного такого Вагона и можно безбедно жить, охраняя его.

Вот так всегда. Выпил кофе и в сон потянуло. Ну надо же! Вроде бы, почти всю ночь спал, а сейчас как вырубают. Ну и ладно, спешить некуда. Пойду, позавтракаю дома со Светкой и спать завалюсь. Покемарю часик.

Глава 7. Свинцовые дожди.

А покемарил я почти до обеда. Сказалась усталость прошедшей недели. Вечером, как обычно, поход в кафе и посиделки во дворе. Вот так прошла суббота. Спокойно, даже по-семейному. А впереди было воскресенье. И вот тут началось.

Разбудили меня в семь утра. Звонил Евгений.

- Андрюх, турки приехали. Причем, что-то привезли и прятали.

- И что? - спросонья проговорил я. Света поморщилась рядом и натянула подушку на ухо.

- Видимо, что-то запрещенное притаранили. Оглядывались по сторонам, потом коробки перетащили в квартиру и сейчас там сидят, не выходят. Уже часа три, - быстро выпалил Женя.

- Хорошо, выхожу, - решился я наконец и отключился.

Во дворе обсудили план. Информация такова. Один из наших выставленных по адресу наблюдателей засек приезд машины в пять утра. Непонятно, кстати, откуда они так рано приехали и как пересекали КПП в столь ранний час. Но это уже неважно. Двое молодых людей оглядывались по сторонам, проверялись. После перенесли четыре большие картонные коробки в подъезд дома.

- Наркота, скорее всего, - резюмировал Бульдозер. Женя кивнул.

Что делать? Ясно, что на руках у наших подозреваемых запрещенный груз. Ордера на обыск у нас, естественно, нет. Звонить Фрэнки и докладывать? Нет, не стоит. Он последнее время не в себе из-за этого маньяка. Да и ко мне отношение прохладнее стало. Крису доложить? Ему не до этого. А что мы имеем? Ко мне, как к детективу полиции, поступила оперативная информация. Могу я ее сам проверить? Конечно могу! К тому же, сегодня воскресенье. Могу обратиться за помощью к частным детективам? Тоже могу. Лицензия у них имеется. Подумав, я принял решение.

- Сейчас едем по адресу. Я звоню и представляюсь полицией. Если открывают, заходим в адрес и требуем предъявить коробки. Скажем следующее, - тут я перевел дух и выпил немного кофе из стоящей передо мной на столе чашки, - совершена кража из магазина. Соседи показали, что вы только что заносили в квартиру картонные коробки. Предъявите их содержимое немедленно или пройдемте со мной в полицию. Как план? - я посмотрел на присутствующих.

Женя пожал плечами. Бульдозер достал свой АПС и проверил магазин с патронами.

- Знаем мы твои планы, - хмыкнул он скептически.

Согласен, план так себе. Но все равно, лучше, чем ничего. Проверил «Глок» в кобуре, запасной магазин. Загнал патрон в патронник.

- Втроем справимся? - скептически скривился Женек.

- Так их же двое всего. Понторезы и мажоры, - сплюнул я на пол и тут же вытер ногой. - Справимся как-нибудь!

Женек и Бульдозер надели легкие «Плейт-карьер» и тактические кепки. Хоть какое-то отдаленное сходство с полицией. Женя бросил свой ВАЛ в машину, я захватил АКМ. Надеюсь, это не понадобится. Два АПС и «Глок» должны решить эти проблемы. Автоматы тоже не помешают, но открыто светить оружие не стоит. Мало ли что? Пусть в машине полежит.

Выехали на моем «Паджеро». Все-таки, его многие патрульные знают. А город почти пустой! Удивительно. Еще вчера улицы бурлили, шумели. На каждом перекрестке стояли патрульные машины, а сегодня пустота. Только ветер разносит обрывки газет по мостовой. Да грузовик с

пивом попался навстречу. К Платцу в ресторан, наверное, поехал.

Около адреса ждал нас новенький сотрудник. Невысокий коренастый крепыш лет под сорок. Зовут Гриша, как мне представили. Явно угадывалась военная выправка. Под рубашкой навыпуск виднелся силуэт пистолета.

- Дома, спят, наверное, - пояснил Григорий.

Я отозвал Женю в сторонку.

- Слушай, этому вашему Грише можно доверять?

- Надежный паренек, толковый. Только недавно переселился на Новую Землю. Бывший фезсбешник, кстати, - подмигнул мне Евгений.

- Тогда действуем по плану, - кивнул я, - Гриша, ты с нами в адрес, - посмотрел на него, Григорий кивнул.- Буль, ты встанешь на углу дома. Тут окна в обе стороны выходят, второй этаж. Автомат, кстати, возьми, - посоветовал я.

- Да справлюсь, - положил руку на кобуру с АПС Бульдозер и пошел занимать позиции.

Стараясь не маячить перед окнами фигурантов, тихо зашли в подъезд. Обычный порто-франковский подъезд. Кодовый замок на двери, но сегодня он не работает, дверь открыта. Запах новой краски и бетонной крошки. Чистота, деревянные двери вокруг.

Григорий жестом показал на квартиру. Обычная обитая рейкой дверь. Дверной глазок. Подняв значок детектива так, что бы было видно в глазок, сделал жест рукой Жене и Грише, пусть спрячутся в стороны. Все, звонок.

Только с третьего звонка послышались шаги. Даже не шаги, а шарканье по полу. Хриплый голос и молодой, звонкий. Все правильно, они. Наконец, хриплый голос по-английски громко спросил:

- Кто там?

- Полицейское управление Порто-Франко, открывайте! - громко ответил я и поднял к дверному глазку свой значок.

Пауза, тишина за дверью. Далее должен последовать щелчок открываемого замка, либо вопросы, к кому вы? А зачем? А почему? А вот если пауза сильно затянулась, то... Очень часто подозреваемые в совершении различных преступлений совершают глупые ошибки сами. Например, остановят патрульные человека. Может, просто формальность, он улицу перешел в непопозном месте или мусор выбросил. А человек бежать бросается. Или того хуже, стреляет в патрульного. Потому что у преступника и так нервы на пределе. И когда он видит полицейского, то вот эти самые нервы у него и сдают. Кажется, что все, арестовывают его.

Щелчок передергиваемой помпы. Вот черт! Я еле успел отскочить от двери за стену, как раздался выстрел! Бабах! Снова передернул помпу, Бабах! Бабах! - третий выстрел в дверь. Деревянная, стандартная дверь, от которой уже ошметки висят. Замок точно сбит, его так и сбивают, выстрелом из дробовика. Так как заскочил я за левую сторону двери, стрелять из выхваченного мною «Глока» оказалось очень удобно. Выставив «по-сомалийски» руку, дал три «флеша», то есть сдвоенных выстрела, в дверь, добив замок окончательно.

- Суки! Падлы! Ублюдки! - визжал тонкий голос за дверью.

Внезапно со стороны улицы раздались выстрелы. АПС Бульдозера заработал. Все-таки, зря автоматы не взяли.

Дверь висела на одних петлях, и я боковым ударом ноги открыл ее в сторону квартиры. Со скрипом и грохотом деревянная дверь полетела вовнутрь. Женя и Гриша сидели справа от входа, я слева. Заходить? Риск не оправдан. Нарвешься на двенадцатый калибр. Бульдозер не выпустит их через окна. Самое время вызывать подмогу.

Левой рукой нащупал телефон и быстро набрал номер дежурной части.

- Полиция. Слушаю вас, - бодрый молодой голос отозвался мне.

- Детектив Новиков. Нападение на полицейского и огневой контакт. Раненых и убитых нет, записывайте адрес. Преступники заблокированы в квартире, - быстро и четко докладывал я.

Помощник дежурного, молодой, незнакомый мне парень, задал несколько уточняющих вопросов, и я услышал, как он четко стал отдавать указания в рацию. Положил трубку и подмигнул Евгению. Тот в ответ быстро маятниковым движением заглянул за угол и тут же назад. Чуть отошел от стены и, держа пистолет в двух руках, снова качнул маятником, сместившись еще на полшага. Зачем? Посмотрел на меня. Сумасшествие в чистом виде. Но я тоже качнул со своей стороны и, контролируя пистолетом правую часть, не видимую Евгению, поднял большой палец левой руки вверх. Чисто. В принципе, на шумели мы и так. Но если вдруг за дверью тебя ждет бандит с оружием, то подавать команды голосом - все равно, что вызывать огонь на себя. Тут только жестами, и шагать осторожно, стараясь не шуметь.

Веером, то есть мгновенно меняясь секторами, мы зашли в проем. Григорий прикрывал тыл. И, как я увидел краем глаза, в руке он сжимал «Макаров». Прямо передо мною находился коридор и шкаф. Справа, примерно в метре от меня, была дверь. Закрыта. Со стороны Евгения раздались стоны. Кто-то стонал в том крыле. Я медленно двигался в сторону дверного проема. Шаг, еще шаг. Еще полшага. Битое стекло попало мне под ноги и предательски хрустнуло.

- Сволочи! - громко заорал голос у меня за спиной, потом крик: «Контакт!» и тут же раздались частые выстрелы АПС Старого. Я продолжал держать дверь перед собою, не оборачиваясь. Так часто бывает: услышишь шум, отвлечешься, а тебя снимают с твоего же сектора. И хорошо, если только тебя. А если еще твои товарищи попадают под огонь? Еще полшага и качнул маятником за угол двери. Пусто. Комната, диван, окно, стол.

- Чисто слева, - громко крикнул я. Скрывать наше местоположение уже нет смысла.

- Один двести, второй триста. Второго держу, - спокойно отозвался Евгений.

- Понял, проверяю сектор, - ответил я и открыл шкаф. Пусто, только вещи. Ага, вот внизу коробки лежат. Вытащил одну. Порошок белый в пакетах. Наркотики? Скорее всего. Еще бегло осмотрел возможные укрытия в комнате. Все чисто, в комнате никого. Подошел к Старому. Картина интересная. Видимо, это была кухня и спальня одновременно. На белом кафеле алели пятна крови, а около окна натекла целая лужа. Прямо под окном, держась за плечо, сидел тот самый черненький с бородой мужчина. Лет двадцати с небольшим. На полу у входа в комнату лежал второй. Лицом вниз, рядом помпа. Что-то типа «Хатсана», я плохо разбираюсь в гладкоствольном оружии. Половины головы у него не было. Видимо, снес Женя из АПС.

- Буль, у нас все чисто. Как принял? - запросил по рации товарища Евгений.

- Принял. Снимаюсь, - ответил Бульдозер.

- Гриш, у нас чисто. Сейчас полиция подтянется, не борзей там, - крикнул я в коридор, из которого выглянул наш новый сотрудник.

Сидящий у окна задержанный хлопал глазами и тихо стонал, держась за кровоточащее правое плечо. Женя контролировал его направленным стволом «Стечкина». Но оружия у раненого видно не было. Я подошел и проверил. Точно, без оружия. А кобура сбоку висит. Скорее всего, выронил, когда в окно полез. Его там Бульдозер и подранил.

- Как зовут? - по-английски спросил я сидящего турка.

- Ахмат, - тихо отозвался тот, стуча зубами.

- Ахмат, один вопрос. К владельцу клуба вы подкатывали с наездом. Чтобы он вам баб привез. Клуб «Живая роза». Вспомнил? - угрожающе направил я ствол на сидящего.

Тот сверкнул глазами. Во взгляде мелькнуло удивление. Он ожидал что угодно. Про наркоту, про... Да мало ли, про что. А тут за клуб спрашивают.

- Да, - коротко ответил тот и кивнул головой.

- Зачем? - опустил я оружие. Вдали послышались звуки полицейской сирены. Пора мне выходить и светить значком на улице, чтобы не было проблем у нас.

- Баб себе забрать, зачем же еще? - удивленно ответил Ахмат.

- А к Халифату ты какое отношение имеешь? Почему про прошлый случай с похищением вспомнил? - я окончательно убрал пистолет в кобуру.

Нужно уже выходить на улицу, но Ахмат отвечал спокойно, и мне стало любопытно.

- Да никакого не имею, в новостях слышали. Вот и решили с братом наехать, забрать баб и в Нью-Рино переправить. Точнее, это он придумал, - Ахмат кивнул в сторону лежащего на полу тела.

- В Рино-то на кой? Там что, своих мало? - удивился я такой откровенности. Уже сам начал понимать, в чем дело и с кем мы столкнулись, и от этого, глядя на труп второго уroda, закипал еще сильнее.

- Ну, там же заплатят типа, - сморщившись в очередной раз, ответил мне Ахмат. Зрачки у него непонятно сузились и глаза светились мутным светом.

- Да он же обдолбанный! - неожиданно сказал я вслух. Женя кивнул головой и продолжал держать Ахмата на прицеле.

По идее, нужно было оказать ему первую помощь, остановить кровь... Да пошел в... этот обдолбанный урод! Заварил кашу, пусть теперь мучается. Я умываю руки. Вышел во двор, бросив на ходу стоящему у дверей Грише, чтобы убрал ствол и стоял спокойно. Уже остановились два патрульных «Патриота» перед входом, и я высоко поднял свой значок над головой. Хотя, это уже было без надобности. Меня сразу узнали. Становлюсь популярным. Захлопали двери в соседних квартирах. Толпа зевак потихоньку стала скапливаться во дворе,

несмотря на выстрелы. Народ в Порто-Франко любопытный. Впрочем, как и везде на Новой Земле. Кратко сообщил патрульным о том, что случилось. Ну и завертелось. Мы стояли у моей машины. Женя курил, мы с Бульдозером болтали о погоде. Григорий держался в стороне. Он пока человек новый, к тому же бывший комитетчик. Никуда не лезет, слушает и мотает на ус. И я заметил, что он понимает по-английски, но скрывает этот факт.

Из квартиры изъяли несколько килограммов героина и еще кучу различных таблеток. Скорее всего, эти уроды возили наркоту и продавали ее по клубам. Этим и объясняется их раннее прибытие. Ехали ночью, и в Порто-Франко заезжали окольными путями. Зачем они наехали на Славу, остается загадкой. Надеюсь, допрос этого Ахмата прояснит ситуацию. Самого клиента увезли на скорой в сопровождении патрульного «Патриота». Ничего, в тюрьме тоже есть больница, подлечат. А потом влепят пожизненно строить дороги. За наркоту жестко карают.

Фрэнки не приехал, вместо него нарисовался Крис О'Келли.

- Новиков, не спится тебе воскресным утром, - с ходу, вылезая из своей китайской «Фронтеры», пошутил он.

- Я всегда на службе, двадцать четыре часа в сутки, старший детектив О'Келли, - вытянувшись по стойки смирно и приложив руку к фирменной кепке, пошутил я.

- Хватит паясничать. Что тут произошло? - серьезным голосом прервал мой стеб Крис.

- Поступила оперативная информация, что в Порто-Франко доставлена большая партия наркотиков, - перешел на официальный тон я, - времени сообщить в управление полиции не оставалось, так как была вероятность, что наркотики увезут в другое место. Мною было принято решение о проверке адреса наркоторговцев и задействовании при этом сотрудников детективного агентства «Патруль».

- Слишком часто вы свой «Патруль» задействуете, - буркнул Крис.

- Так личный состав полиции занят рейдами в мексиканских кварталах, - парировал я, - вот и приходится...

- Ладно, проехали, - махнул рукой Крис, - так и придется вашим ребятам статус помощника выписать...

- А вот это было бы неплохо, - усмехнулся я.

Еще потолкавшись с полчаса на месте происшествия, мы направились в участок.

После опроса в управлении и рапорта от меня, Евгений и Бульдозер получили чек на тысячу экю. А после некоторого колебания и «Тойота Лендкрузер» белого цвета перешла в их совместное пользование, так как в ней обнаружили еще одну коробку с белым порошком.

Наконец, приехал и Фрэнки. Хмурый, со вчерашним перегаром. Бегло меня выслушал, забежал к себе в кабинет. Примерно минут через десять вышел уже в приподнятом настроении. Наверное, с кем-то созвонился и доложил. А может просто похмелился после вчерашнего. А скорее всего и то, и другое. Зашел ко мне в кабинет.

- Новиков, вы со своей инициативой как нельзя кстати, - весело хлопнул он ладонью по столу, - еще вчера мы не знали, что нам делать на завтрашнем слушании в мэрии, а вот сейчас результаты налицо. Банда наркоторговцев, перевозящая крупные партии разной дряни в

Порто-Франко – это результат. Но только, – он перешел на шепот и чуть приблизился ко мне, – вам нужно переписать рапорт. Пусть это будет наша совместная разработка, с привлечением частных детективов для конспирации. Идет?

Я кивнул. Фрэнки заулыбался, встал и похлопал меня по плечу.

– И с этими убийствами мы зашли в тупик. Навалилось же! – Фрэнки махнул рукой и пошел на выход.

Я встал следом за ним и тоже вышел на улицу. Там увидел, как черный новенький «Патриот» распахнул свои двери перед капитаном. Фрэнки умчался за ворота. Все-таки здорово он сдал за эту неделю. И его достал этот неизвестный потрошитель.

Ко мне подошел Крис и хлопнул по спине.

– Эндрю, пошли, рапорта перепишем.

– Пошли, – вздохнул я, глядя вслед уезжавшему «Патриоту».

Мы прошли в кабинет Криса, где он распечатал новый рапорт для меня.

– Слушай, научи. Как у тебя все так легко получается? – с завистью спросил Крис.

– Что получается? – оторвал я голову от прочитанного листка бумаги. А, собственно, что его читать? Я его только что сам напечатал с помощью Криса.

– Ну, это все, – Крис развел руками и добавил, – Я почти все время тут провожу, кучу бумаг изучаю, а толку нет, – сокрушенно посетовал он.

– Если ты про раскрытия, то тут все просто, – начал я лекцию, – есть два способа работы. Первый, это то, как мы тут все работаем – от преступления к человеку. То есть, совершается преступление. Например, убийство. И мы начинаем искать того, кто его мог бы совершить, – правоучительно пояснил я.

Кофе в чашке у Криса остыл, и он выплеснул его в урну. В кабинете было душно, О’Келли открыл окно. Сразу влетел легкий холодный ветерок и шум города.

– А есть второй способ – от человека к преступлению, – продолжил я. – То есть, подошли к Дадьяну эти двое придурков. Ну понятно, что они недоброе замышляют. Понаблюдав за ними, мы раскроем преступление. Все просто, – закончил я свою маленькую лекцию.

– Хорошо, отложим пока этот разговор. По маньяку. Что ты предлагаешь сейчас конкретно? – перевел тему Крис.

Причем резко так перевел. Видно, тема больная. Получили нагоняй в мэрии.

– Сразу вот так с одного на другое? Сложно ответить. Нужно целый план мероприятий составлять. Я его тебе уже доводил, – допил я свой кофе и поставил пустой стакан на стол.

– Предлагаешь отрабатывать Тадеуша Ковальски? – Крис прошелся по кабинету и снова сел на место.

– Как вариант. Установите наружку, прослушку, проверьте его алиби. Да много вариантов, на

самом деле, – повторил я в очередной раз.

– Окей, в понедельник всё мне подробно расскажешь. Совещание в восемь, не опаздывай. Думаю, Фрэнки уже склоняется к тому, чтобы поручить тебе дело этого потрошителя. А «все вытекающие» – это поощрение в случае успеха и нагоняй в случае неудачи. Плавали, знаем.

Я молча кивнул. Еще поболтали минуту ни о чем. Потом я поехал домой, а Крис остался в кабинете. Мне в какой-то момент стало его жалко. Горит человек на работе. С другой стороны, это его проблемы. Никто его в полицию, а тем более в начальники, за уши не тянул.

А во дворе у дома меня ждал скандал. Ну как скандал, скандальчик.

– Андрэй, можно вас на минуточку? – как всегда, с акцентом, позвала меня подошедшая Роза, хозяйка и домоправительница нашего уютного русского дома, венгерка по национальности, лет шестидесяти от роду.

– Конечно. Слушаю вас, – я приткнул «Паджеро» на последнее свободное место во дворе и вышел к Розе.

– Андрэй, пасмотритте чито происходить, – Роза обвела рукой стоянку во дворе.

– Что происходит? – не понял я.

Беседка закрывает собой весь двор. Посередине столик и лавки со стульями. Рядом дерево и урна. Чуть в стороне под навесом стоит мангал. Тоже наше творение. Только вчера жарили шашлыки постояльцы. По-моему, вновь прибывшие с базы.

– Вы своими машинами заняли весь двор! – подняла Роза указательный палец и строго сверкнула очками.

Ну да, все верно. Мой «Паджеро», «Грейт уолл» Жени Старого, две «Тойоты», один «вен» и одна «Королла», а сейчас еще «Крузака» белого пригнали. И это не считая машин других жильцов. С другой стороны, мы и так Розе заплатили за жилье на полгода вперед. И обустроили тут все. Подумаешь, машин много стало. Но ссориться все равно не стоит.

– Роза, не переживай, решим с машинами вопрос. Продадим половину, вторую половину за забором ставить будем. – Подумал и после паузы добавил, – а если скажете, мы доплатим за стоянку.

Последние слова окончательно убедили Розу и она пошла с улыбкой к себе в комнату. Наверное, считать сумму оплаты стоянки. А ко мне выбежал светящийся от радости Евгений.

– Андрюх, поехали «Крузак» оформлять! На кого, кстати, будем?

– Оформлять? А на кой он нам? Машина дорогая и бестолковая. Понты одни. Кстати, а что есть... – договорить я не успел, вышла Светлана.

– Может, хватит в выходной своей работой заниматься? Давайте на пляж сходим?

– Свет, это не только моя работа. Это и наша с тобой жизнь. А на пляж, хм, идея хорошая. Вот вот дожди закапают. Ты как, Жень? – спросил я приятеля. Тот пожал плечами. – Тогда вопрос решен. Собираемся и едем все вместе. На «Крузаке», естественно.

Никогда раньше не сидел сам за рулем такой машины. «Гелендваген» водил, но это совсем

другое. Номера, правда, старые оставили. Палевно. Ничего, снимем скоро. А лучше совсем машину продать. И я даже знаю, кому.

Теплая вода и прохладный ветерок резко контрастировали друг с другом. Приходилось, когда вылезал из воды, сразу заворачиваться в теплое махровое полотенце. Все шесть человек легко поместились в нашу новую машину. Точнее, пока еще нашу. Ибо как вылез из воды, я сразу же позвонил Вагону и пригласил его в «Черингито». Посидеть, поболтать, попить пивка. И заодно, предложить ему машину. Думаю, к его статусу такая точно подойдет. А нам только излишнее внимание к себе привлекать.

Зазвонил телефон, уже приехал.

- Господа и дамы, я вас покину на пятнадцать минут, - торжественно сообщил я.

Женя закурил. Дима, бросив полотенце, развалился на холодном песке. Он здорово похудел за последнее время. Килограммов пять сбросил, но все равно был здоров как бык и полностью оправдывал свою кличку «Бульдозер». А еще он бриться перестал. Не знаю, зачем. Видимо, Наталье, девушке из Харькова, с которой он жил последний месяц, нравилась борода. Накинув быстро куртку на голое тело, зашел в кабинку для переодевания и надел брюки. Все-таки, не месяц май, как у нас говорят. В кафе сидеть и пить пиво прохладно стало в одних плавках и с голым торсом.

Вагон уже ждал меня. Но не изучал меню, а просто сидел. Его «Патриот» стоял чуть в стороне, и двое наших сотрудников скучали рядом с машиной. Раньше, месяц назад, на встречи Вагон охрану с собой никогда не брал.

- Не помешаю? - присел я рядом на свободный столик, - Пивка для рывка?

Народу в кафе не то чтобы совсем не было. Скажем так, было немного. Четыре столика, включая наш.

- Пиво, - Вагон сделал паузу, - ну можно. Только чуток. Если честно, дел по горло сейчас. Ты меня прямо со стройки вытащил.

- Что же это ты там строишь? - я сделал знак официанту, и перед нами появились две кружки с пивом.

- Как это что? Клуб я строю. Точнее, почти построил. До сезона дождей нужно успеть, а тут сам знаешь, полет как из ведра. Мы пока каркас возвели, крышу поставили, - отпил Вагон пива из кружки.

- Ну кто бы сомневался, - съехидничал я, - крыши ты ставить всегда мастер был.

- Ну вот, крышу поставили, а внутреннюю отделку уже после доделаем. Все одно нужно там это, - и Вагон изобразил рукой волну.

Что это, я не понял. Видимо, он имел в виду какой-то архитектурный стиль. Стилистом и строителем, значит, стал. Ну и хорошо.

- Я вот что тебя звал, Семеныч. Тачка есть нулевая. «Крузак» двухсотка. Белая, не битая, один хозяин. Бери себе и катайся! - и я показал в сторону стоянки, где среди других машин наша новая действительно выделялась.

Вагон посмотрел, прищурил глаза, что-то подумал, глотнул еще пива и сказал:

- Такие серьезные вопросы с кондачка не решаются. Это тебе не строительство клуба. Там взял и построил. И не контракт на охрану, взял и подписал. Это же машина, ее смотреть надо!

- Так смотри, вон она стоит, - удивился я. Странно, почему-то я был уверен, что тачка ему понравится.

- А если серьезно, Евгенийч, - задумчиво посмотрел вдаль Вагон, - не до машины мне сейчас. Посмотри, вложения какие! - и он начал загибать пальцы на руках, - в Нью-Рино скатался за свой счет? Скатался! - загнул Вагон первый палец, - Клуб строить начал? Начал! Контракт с тобой подписал? Подписал! Охрану новую нанял. - загнул оставшиеся пальцы.

Я согласно кивал головой. Прибедняется Вагон или нет? Не понятно. Финансы у него явно были, от Михалыча куча ништяков досталась, да и самолеты со Старой земли прилетели, наверное, уже.

- Семеныч, вот если честно, зачем тебе эта наша охрана понадобилась? - спросил я в лоб, - ну нелогично же? Или решил, раз я к этой фирме отношение имею, то как полицейский, тебя в покое оставлю, так? Да еще помогать в делах буду? - этот вывод у меня давно напрашивался, но все как-то сказать самому себе боялся. Признаться, то есть.

- Ну, это не основное, - отвернулся Вагон в сторону и снова посмотрел на «Крузер». Машина ему явно нравилась, я почувствовал, как он хочет подойти поближе к ней. - Хотя, резон в твоих словах есть. А вот то, что ребята у тебя обученные, и вы втроем разнесете в хлам мое доморощенное «войско», это факт.

- Пойдем, за рулем посидишь, - привстал я со стула и кивнул в сторону машины. Вагон согласно поднял вверх большой палец. Жест одобрения. Мы встали и вдвоем подошли к машине. Я пискнул брелком сигнализации и протянул ключи Вагону.

- А нормалек так, - Вагон поерзал в кожаном коричневом сиденье «Тойоты», покрутил руль, который сразу же заблокировался, - отжали у кого?

- Типа того. У двоих чурбанов с Нью-Рино. - равнодушно сказал я.

При слове Нью-Рино Вагон было напрягся, но потом, глядя на салон машины, успокоился.

Затем вылез из-за руля и, как бывалый автоперекуп, обошел всю машину, поверя кузов рукой. Двое охранников из нашей фирмы молча наблюдали за этим, стоя у белого «Патриота». Машина, на которой катался Вагон, явно проигрывала японскому автопрому. Но в плане проходимости и практичности «УАЗ» выигрывал в одну калитку. Наконец, понты победили.

- Ну и сколько ты за нее хочешь? - решил после долгой борьбы с самим собой Вагон.

- Тебе, как своему, отдам за восемнадцать, - прикинул я сумму. Вагон присвистнул.

- Серьезная цена. За шестнадцать заберу завтра, - подумав, наконец, сказал он, - Все-таки, это дизельная, жрет меньше, да и проходимая. Нужна такая машина. С братвой на встречи кататься. Ну и вообще, для солидности.

- Договорились, Семеныч! - протянул я ему руку.

Избавляться нужно от этой тачки, слишком приметная. А шестнадцать тысяч эю - неплохие деньги. Вряд ли перекупщики больше дадут.

- Кстати, - понизил голос Вагон, - а у меня к тебе тоже вопрос.

- Весь внимание, - придав голосу таинственное выражение, ответил я Вагону.

- Вот ты там, - он махнул рукой за спину, - на той земле, вроде не занимался бизнесом. С зарплаты жил, как работяга. А тут, - и он показал на море, как будто тут, в Порто-Франко, я живу в морской воде, - в коммерцию от службы ударился. Что случилось, а?

Я и сам задавал себе этот вопрос. И ответ на него нашел давно. Поэтому ответил сразу.

- Понимаешь, Семеныч, там у меня страна была. Россия. Офицер я был, Родину защищал... Подожди, не перебивай, - отмахнулся я, видя, что Вагон скривился и что-то хотел сказать, - А тут у меня нет страны. Порто-Франко? Орден? Да не давал я им присяги и не дам. Да, нормально тут у меня пока, - я сделал акцент на слово «пока». - Но горбатиться и рисковать за Орден я не собираюсь. Будет моя страна, буду работать. Нет страны - работаю на себя.

Вагон кивнул, довольный ответом. А я еще немного подумал и добавил.

- Но я на себя работаю, а человеком оставаться нужно. И работу свою и в полиции, и тут, - я показал на «Тойоту», - буду делать на совесть. Вот договорились мы с тобой по охране - не сомневайся. Охранять будем как надо.

- Понял, не дурак, - протянул мне руку Вагон, - давай тогда, до завтра. Я позвоню как там что сложится. Если что, пару дней потерпит? - и он показал на машину.

- Пару дней потерпит, только в чем проблема-то? - не понял я.

Вагон помялся, подбирая выражения.

- Ну видишь ли, я тут вложил сейчас. Груз жду из-за ленточки. Стройка, все дела, расходы одним словом, - он сделал паузу и посмотрел на стоявших чуть в стороне охранников. Те даже не пытались вслушиваться, смотрели по сторонам. Молодцы! Все правильно им объяснил Женья.

- Деньги есть, но они все вложены в дела. А отдача нескоро будет. А на днях как раз самолет продается. Сам же понимаешь, сезон дождей надвигается. А в сезон все грузы и продажи встают, - вздохнул Вагон, - на клуб одна надежда.

- И, кстати, - окликнул меня Вагон, когда я уже было собрался идти назад на пляж, - в Новую Одессу не желаешь со мной скататься? А то ты все о стране своей грустишь, так вот она, страна, где русские живут. Не засиделись ли мы с тобой в Порто-Франко?

- Новую Одессу? - переспросил я.

- Ну да. Ладно, побежал я дальше мутить. Завтра звякну и побазарим уже конкретнее, - крикнул мне Вагон и сел в «Патриот».

А я пошлепал назад на пляж. Прохладненько. Света уже укуталась в куртку. Губы посинели.

- Ну что, домой, наверное? А то так совсем окоченеет? - предложил я.

Возражений не последовало, и выходной день продолжился в тесном семейном кругу на двадцать человек, так как присоединились почти все соседи. Их осталось немного. Кто хотел, уехал на русскую территорию. Это только мы ищем счастье на чужбине. С другой стороны, всегда мечтал жить за границей. Вот прямо очень хотелось. Не иммигрировать, а что бы именно за граница ко мне пришла. Собственно, так и случилось. Пить я не хотел, но хочешь-не хочешь, пришлось. Чуть-чуть, за компанию. А ведь завтра будет тяжелый день...

***

И он начался с оперативки у Фрэнки. Хмурый и не выспавшийся капитан раздавал указания. Крамер занимается покушением на Вагона. Доводит до ума и в суд. Там все очевидно и ясно. Билл займется турецким делом, заодно пусть выяснит трафик наркоты в Порто-Франко и каналы сбыта. Тут тоже все просто и понятно. Один турок в морге, второй в тюремной больнице. Адвокаты тут как тут, но ему они мало помогут. Еще пара текущих делишек получили своих ведущих. А теперь самое главное. Фрэнки обвел всех детективов своим испепеляющим взглядом...

- Дело так называемого «Потрошителя» теперь будет вести детектив Новиков. Он лично докладывает мне обо всех своих действиях и результатах расследования. Берет себе любых сотрудников в помощь. - Фрэнки сделал паузу и повторил, - именно любых, кого пожелает. От спецназа до патрульных.

Я молча кивнул головой. Ну что, с головою в омут? А почему бы нет? Хоть что-то полезное сделаю в этом мире. И ведь непросто далось Фрэнки это решение. Наверняка, получил нагоняй в мэрии. И в Ордене.

- Все могут быть свободны, кроме детектива Новикова, - закончил свою речь капитан.

Детективы застучали стульями и направились к выходу из кабинета. Один я встал и пересел за свободный стул к Фрэнки, где до меня сидел Крис О'Келли.

- Что думаете предпринять? - глядя в упор, спросил капитан.

- Нужно ознакомиться с материалами убийства этой Бритни Спирс, я их еще не видел, - начал перечислять я, - потом выбрать несколько направлений и дать каждому сотруднику свою линию работы. Например, пусть отработают хирургов. Там ведь явно хирург поработал? - спросил я капитана.

Фрэнки ничего не ответил, просто молчал и смотрел мне в глаза. В тишине звонок его телефона прозвенел, как гром среди ясного неба. Звонок был напрямую от дежурного. Почему-то у меня появились плохие предчувствия. По мере того, как Фрэнки слушал в трубке голос дежурного, его взгляд мрачнел. Как будто медленный огонь сжигал его черты лица. Он просто старел на глазах. Наконец, он молча положил трубку и повернулся ко мне.

- Еще одно... Джессика Палмер убита...

Наша сотрудница Джессика? Это немного не укладывалось в шаблоны. Тем более, я ее знал довольно близко. Переспали разок даже. Вот так вот просто? Убита сотрудник полиции, как обычная проститутка? Что-то тут нечисто!

Дорогу до места убийства мы проехали достаточно быстро. Дальний уголок набережной.

Точнее, там как раз заканчивается набережная, и начинается парк. Тело лежало прямо возле дерева. Внутренности валялись по всей небольшой полянке. Часть уже, видимо, растащили бродячие собаки. Или кто тут из животных бывает? Да кто угодно, я плохо еще изучил животный мир Новой Земли.

Я смотрел в глаза Джессики, и странное чувство не покидало меня. Вот просто чувство нереальности происходящего. Вот сейчас она встанет, соберет все то, что из нее выпотрошили, и рассмеется нам в лицо. Встряхнул головой. Уф... Все осталось по-прежнему. Рядом шумит море, накатывая свои волны на песчаный берег. Прямо перед нами кусты, а рядом с деревцем лежит труп. И стеклянные глаза Джессики Паркер. Станный взгляд.

Судебный медик закончил работу. Внезапно я понял. Все эти детективы, снующие вокруг, и медики, и эксперт, ползающий в кустах, все они ждут моей команды. И даже Фрэнки ждет, что я сейчас начну раздавать ценные указания.

- Мюллер, - наконец, проснулся я, - Билла найдите.

- Что? - переспросил детектив Мюллер, стоящий рядом с Фрэнки.

- Билл, наш сотрудник. Это его девушка. Найдите его и опросите. Только поделикатнее, Билл не подозреваемый, - добавил я на всякий случай. - Хотя, все может быть... В этих любовных делах всякое бывает.

- Адрес ее есть в кадрах? - обратился я уже к Фрэнки. Тот замаялся, а потом кивнул головой и начал названивать. - Сейчас я, и со мной, - я обвел взглядом стоящих рядом сотрудников, - ты, Дэн, - показал я на светловолосого парня, лет двадцати пяти, тоже детектива, - едем к ней домой. Осмотрим все там. Каждую мелочь! Записи, компьютер. Телефон и ключи тут? - обратился я к сидящему на траве возле сумочки эксперту.

- Да, сумочка вот лежит. Пальцы снимаю, - пробурчал тот. Я не помнил имени этого сотрудника. Лет за сорок, тоже с акцентом говорит. Чех, по-моему.

- Как осмотрите, ключи, документы, телефон - все сюда, на брезент, - указал я эксперту больше для того, чтобы обозначить свою руководящую роль. Он и сам знал порядок. Но эксперт был многоопытный сотрудник, спорить не стал и кивнул головой. А я обратился к стоящему рядом с Фрэнки Крису.

- Давайте всех на обход территории. Пусть ищут свидетелей, кто вчера тут был, кто обнаружил. И еще, пусть ищут, кто мог тут проходить или находиться рядом ночью. Может, магазин какой есть, - тут я запнулся. Магазина рядом нет. А вот впереди, если пройти дальше, будет набережная. Я сам там вчера был. И что? И ничего. Я уехал еще засветло. Что-нибудь необычное я замечал? Да нет, ничего. Народу было мало на пляже. Точно! Если Джесс была на пляже, ее должны были видеть! А где мы сами с Палмер тогда были на пляже? А вот как раз метров пятьсот, может, меньше в сторону набережной. Там еще кафе летнее стояло, где мы вино пили...

- Капитан, я сейчас приду, - только и крикнул я на ходу. А сам, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, направился в сторону набережной.

Боль в колене отдавалась с каждым шагом, но я продолжал упрямо идти по песку. Как будто там, у кафе, меня ждет разгадка. Я шел, оставляя следы, затем свернул на бетонную набережную. Ветер чуть усилился, и пасмурная погода все сильнее напоминала о близости

сезона дождей. Вот оно, это кафе. Как и ожидалось, еще закрыто. Хотя нет, кто-то уже опустил ставни павильона. Миловидная дама бальзаковского возраста, чуть полноватая, в красном балахоне непонятного размера и формы.

- Здравствуйте, - улыбаясь, подошел я к женщине, - полиция Порто-Франко, детектив Новиков.

- Доброе утро, детектив. Чем обязаны? Пива хотите? - улыбнулась мне женщина, и я увидел, что зубы у нее вставные.

- Нет, спасибо, пиво еще рано пить. Скажите, как вас зовут, мэм?

- Барбара. Барбара Лонг, - ответила она. Я ничего не сказал. Уже привык к тому, что женщины на Новой Земле выбирают себе экзотические имена, и ожидал услышать что-то наподобие Барбары Стрейзен.

- Барбара, вчера вечером тоже вы работали? Скажите, до сколько обычно работает заведение? - и я показал рукой на кафе.

- Да. Я работала. Четкого графика нет, - женщина вздохнула, - к тому же, скоро сезон дождей, и мы закрываемся. А так работаем до последнего клиента, пока есть возможность, - и снова долгий вздох, - вчера долго работали, парочка одна сидела, - добавила, наконец, продавщица.

- Парочка? - переспросил я.

- Ну да, рыжий такой парень, здоровый. Ну как вы почти, только ростом поменьше, и брюнетка такая стройная, с большим, - и Барбара показала на свой бюст руками.

Я кивнул головой. Точно, Джессика и Билл. Телефон сам оказался в моей руке. Знакомый номер Криса.

- Пошли кого-нибудь в кафешку на берегу, метров четыреста от места происшествия. Да, вдоль набережной. И бланки протокола допроса захватите. - Я положил трубку и задумался.

Дело принимало интересный оборот.

- Так они сидели, сначала пили вместе. Потом ругаться начали. А я что? Я их обслуживала, вино подавала. Этот рыжий много пил, - скривила лицо Барбара. - Потом он как закричит, и стакан рукой со стола, - женщина махнула рукой, показывая, как Билл разбил стакан.

- Ну я к ним. Оплачивайте, говорю. Он заплатил. Успокоился, правда. Но ненадолго. Потом снова начали. Дама плакала, тоже кричала. Что она свободная женщина, - словоохотливо и в красках описывала мне Барбара.

Да, свидетель хороший.

- А потом что было, - вернул я разговор в прежнее русло, а то Барбара снова взялась расставлять стулья на небольшой веранде.

- Потом женщина встала и ушла. А этот сидел, сидел. Потом пошел следом. Вон туда, - и указала рукой в сторону кустов.

- Что, прямо туда и пошла? - удивился я.

Как то все... Слишком, что ли... Не верится мне. Ну не похож Билл на маньяка. Хотя, в тихом

омуте, как говорить. Нужно узнать, он учился на хирурга или нет?

- Да! - ответила Барбара. - Прямо туда и пошла. А там темнотища. Тут свет, а к двадцати трем часам уже стемнело. Народу никого. Ну, я и закрылась, убрала со стола и домой поехала. Моя то машина вон стоит, - и она показала рукой на желтый «Лифан».

- А они на какой приехали? - я стал вспоминать, какая же машина у Джесс. Маленькая, желтая. Китаец тоже.

- На красном внедорожнике. Большой такой, - и Барбара развела руками, показывая размеры машины.

Марку уточнять я не стал. У Билла я видел красный «Шевроле Тахо». Здоровая американская машина. Приезжал он на ней несколько раз, парковался возле управления полиции.

Подъехал «Патриот» с тремя детективами. Вкратце пересказал им услышанное. Дэнис стал оформлять протокол допроса, а мы с Крисом поехали назад, предупредить Фрэнки.

Тот был, конечно, не в восторге от того, какой оборот приняло дело о «потрошителе» и убийстве полицейской. Срочно послали за Биллом. Пусть Билла допросят, а мы с Дэнисом проедемся домой к Палмер. Адрес я помнил, забирал ее один раз на пляж. И ключи были в сумочке, которую нашли рядом с телом. Конечно, при обыске должен присутствовать хозяин дома, но это на данный момент невозможно. А выяснять, у кого Джессика Палмер снимала квартиру, не было времени. Скоро это и так выяснится.

Я сел за руль служебной машины и мы поехали. И впервые попали на улице Порто-Франко в небольшую пробку. Да, засобирались люди! Грузовики, минивэны и большие джипы медленно катили по дорогам, перевозя свое имущество. Несколько раз посигналил, хотел было выехать на встречную полосу, но потом плюнул и медленно тащился в общем потоке. Так что дорога до дома Джессики заняла у нас минут тридцать.

Обыск ничего интересного не дал. Что может быть в однокомнатной квартире женщины-офицера полиции? Ничего. Комплекты белья, одежда, косметички, куча разного барахла. Жила она явно одна, Билл тут был редкий гость. Но мужские кроссовки стояли в прихожей. Однако, ни бритвы, ни зубной щетки. На ночь он не оставался. Пожалуй, самое интересное было в компьютере. Но времени изучать его сейчас не было. Быстро заполнили протокол и покатали назад, в управление полиции.

А там уже паника. Репортеры сбились с ног. Их не так много в Порто-Франко, но сегодня все собрались именно тут. Заехав во двор и растолкав несколько человек с видеокамерами, зашел в здание полиции. Там уже держал оборону дежурный Мартин с помощником.

- Проходи, проходи, не задерживайся, - только и бросил мне Мартин.

Прошел к кабинету Криса. Тот был на месте. Сидел и изучал бумаги.

- Ну что там? - оторвал он глаза от протоколов.

- Ничего заслуживающего внимания, на первый взгляд. Компьютер только. Беглым взглядом посмотрел. Нужно послать спеца для более детального осмотра, - присел я на стул напротив. - Билл что говорит?

- На, почитай, - протянул мне Крис допрос Билла.

Так, пошли вместе на пляж. Решили застать последний пляжный выходной. Логично, мы тоже так вчера сделали. Купались, потом сидели в кафе. Выпили немного вина. Потом поругались. Из-за чего поругались, Билл не помнит. Да, так бывает. Джесс могла ни с того ни с сего встать и уйти. Резкая смена настроения и своеобразное мышление. Характерное поведение для типичных американок. А Палмер была американка. Встала и ушла. Через некоторое время Билл пошел за ней. Звал ее, искал. Не нашел, сел и уехал домой. Вот это он зря так поступил. Теперь главный подозреваемый.

- Одежду его изъяли? - оторвался я от чтения и спросил Криса. Тот молча кивнул. - Самого освидетельствовать нужно. Царапины, следы борьбы...

И все же, я не верил в то, что Билл тот самый маньяк. Ну не похож он. Да, здоровый, грузный увалень. Такой американский реднек. Он не будет работать скальпелем. Скорее, кулаками или дубиной.

- Где сам Билл? Поговорить с ним можно? - встал я из-за стола.

- Там, в комнате для допросов сидит. Собственная безопасность его пытается, - усмехнулся Крис О'Келли.

Я вышел из кабинета, спустился на первый этаж и открыл дверь комнаты для допросов. Никто Билла не пытал. Он сидел на стуле и чуть вздрагивал. На его красных щеках я обнаружил дорожки от засохших слез. Напротив сидел патрульный в форме и скучал.

- Привет, Билл, - протянул я ему руку, - есть минутка?

- Минутка, - усмехнулся Билл, но руку пожал, - да у меня теперь уйма времени. Вы же на меня все это повесить решили, - и он обвел рукой комнату допросов.

- Успокойся, дружище. Никто ничего на тебя не вешает, - перебил его я, - Извините, можем мы один на один поговорить? - обратился я к патрульному.

Тот кивнул и поднялся.

- Как закончите, позовите. Мне сказали с ним сидеть, - бросил он в открытую дверь, - я в дежурке пока буду.

- Хорошо, сообщу. Так ведь он не арестованный, что с ним сидеть? - бросил я в ответ и посмотрел на Билла. Тот безучастно уставился в одну точку.

- Я понимаю, вы все мне не верите. Но я не убивал ее. Я ее любил, - неожиданно заговорил он сам и повернулся ко мне, - ты же спал с ней, Эндрю, а?

- Какое это имеет значение, Билл? Сейчас не об этом речь, - потер я переносицу и продолжил, - я верю тебе. Не мог ты ее убить. И поэтому я здесь. Давай, вспомни все. В мельчайших подробностях. Как вы сидели, как расстались. Куда она ушла?

- Я все уже говорил, и не раз, - махнул рукой Билл и шмыгнул носом.

Таким мясистым носом с веснушками. Смешно было смотреть, как здоровый взрослый мужик шмыгает конопатым носом, словно пацан.

- Значит, скажи еще раз, - настойчиво произнес я. - Ты пойми, убийца, если он был там, следил

за вами. Ты мог видеть его. Вспомни все и повтори мне, хорошо? Ну ты же детектив, твою мать, не распускай сопли! – повысил я голос, видя, как слеза скатывается по конопатой щеке Билла.

- Никто за нами не наблюдал, – вытер он щеку рукой. – Сидели мы одни.

- Это понятно, что одни остались. А днем? На пляже? – прищурил я глаза и посмотрел в лицо Биллу.

- На пляже? А что там на пляже? Купались, сидели. Потом в плед кутались... Да, – вдруг какая-то искра промелькнула у Билли в глазах, – она говорила с кем-то! Говорила! Пошла в море, а мужчина ее окликнул. Я не сразу заметил!

Я заинтересовался и молча смотрел, как Билл пытается вспомнить. Он потер лицо руками, морщил лоб и, наконец, выдал.

- Мужчина, лет под сорок. Худой, высокий. Темные волосы. Я его мельком видел. Она его сама окликнула.

- Узнать сможешь? – спросил я, сразу вспомнив, что у меня в телефоне есть фото Тадеуша Ковальски. А под описание он здорово подходит!

- Не уверен, – снова потер лицо руками Билл, – он далеко сидел, да и я мельком обратил внимание. Потом спросил, что за мужик? А Джесс говорит, по работе пересекались.

Вот это уже интересно. Достал свой телефон, поискал фото и протянул дисплей Биллу.

- Посмотри внимательно, похож?

Тот поморщил лицо, похлопал глазами, отвернулся в сторону и выдал: «Не уверен. Вроде похож, но точно сказать не могу. Говорю же, далеко было».

- Дальше что было, – перебил я его.

- Да ничего! – вдруг разозлился Билл, – ничего не было! Мы пошли в кафе, посидели, она встрепенулась и ушла. Все! – и ударил кулаком по столу.

Очень быстрая перемена настроения! Так бывает у импульсивных, несдержанных людей. Психопатов. А раньше Билл не был похож на психопата! Бывает, что под воздействием стресса человек способен подобным образом себя вести. Эмоции захлестывают, нервы шалят. Но все же...

- Билл, а ты долго на врача учился? – внезапно задал я ему вопрос.

- Чего? – переспросил Билл. Его лицо вытянулось в изумлении, и я увидел красные полосы на щеках. Видимо, с такой силой тер их руками.

- В медицинском, говорю, долго учился? – повторил я вопрос, хотя уже по выражению его лица понял ответ.

- Не учился я ни в каком медицинском. Я не врач, – уже спокойнее ответил Билл. – А к чему ты спросил?

- Да вроде, в деле твоим запись была, – соврал я. Тот покачал головой.

- Ладно, а живую человека сможешь опознать? Ну, того, что на пляже с Паркер говорил? - перевел я тему беседы.

- Да говорю же, не знаю, - пожал плечами Билл, - может, опознаю, может, нет. Посмотреть надо. - И внезапно спросил меня, - что дальше будет? Меня уволят?

- Честно, не знаю. Может и не уволят, а отстранят на какое-то время. Я же точно считаю, что ты не виновен, - уверенным голосом заявил я, хотя тень сомнения осталась.

Как-то складно Билл подставляет доктора. И по работе с ним Джессика Паркер могла пересекаться, и приметы совпадают... Слишком много совпадений. Настала очередь побеседовать с самим Тадеушем. И желательно, как можно скорее.

Я крикнул офицеру, что закончил разговор, и побежал по лестнице в кабинет Криса. Шаги мои гулко отдавались в коридоре. Вот нужная дверь с табличкой.

- Разрешите! - постучал я и вошел, не дожидаясь ответа.

Крис сидел все в том же положении, что я его оставил час назад. Те же бумаги на столе и трубка телефона. Вкратце изложил свой план. Задерживаем Тадеуша, проводим обыски у него дома и на работе. Изымаем все, что косвенно или прямо может указывать на преступление. Проводим опознание и задерживаем его. Даже два опознания. Первое - с Биллом, второе - с той самой соседкой Иоланды. А заодно, проверяем, где он находился во время совершения убийств.

Крис послушал, запросил оперативную информацию на Ковальски и дал отмашку.

Хирурга задержали прямо в больнице. Шума, скандала почти не было. Так, немного возмущались врачи. Мы с ним поехали в управление полиции для беседы, а трое детективов - на обыск к Тадеушу домой. Ни в больнице, ни по дороге в машине никаких разговоров по существу задержания с Тадеушем я не вел, просто наблюдал за его реакцией. Вполне, кстати, естественная реакция человека. Волнение, возмущение, но все в меру. Мы спокойно припарковались на территории и прошли в комнату для допросов.

- Присаживайтесь, - указал на стул я Ковальскому, а сам достал справку. Пока мы ездили, Крис подготовил всю имеющуюся у нас информацию по данному человеку.

Тадеуш Ковальски, поляк. Эмигрировал в США, некоторое время там жил, но не работал по специальности. Собственно, отсутствие работы и было главной причиной переезда на Новую Землю. Вербовщик предложил, и Ковальски собрал свою семью, жену пани Вацлаву и сына десяти лет, и переехал. На Новой Земле три года. Все три года работает в больнице Порто-Франко. Живет на съемной квартире, имеет в пользовании машину «Форд Эксплорер», на которой и приехал.

Я оторвался от листка бумаги и посмотрел на сидящего напротив подозреваемого. Бледный, худощавый, в светлой ветровке и рубашке и темных брюках. Обычный человек. Взгляд немного испуганный. Не тянет он на маньяка.

- Скажите, Тадеуш, вопрос серьезный, - и я сделал паузу. От первого вопроса очень многое зависит, - постарайтесь вспомнить, где вы были вчера вечером и ночью.

- Ну, - Тадеуш чуть-чуть замялся, и я цепким взглядом впился в его лицо, - а с чем связан такой интерес ко мне?

- Пока вас просто спрашивают, где вы были вчера вечером и ночью. Просто спрашивают. Возможно, мы немного поторопились, но вы сами понимаете, если в нашем учреждении чем-то интересуются, значит на то есть веские причины, - я сглотнул.

Да, мы торопились с задержанием. Можно было понаблюдать за ним, взять в оперативную разработку. Но маньяк действует явно в одиночку, и разработка мало что даст. Ну не будет он по телефону рассказывать всем о том, что собирается сегодня ночью выпотрошить очередную женщину. Наружное наблюдение, возможно, и помогло бы нам, но в этом случае придется ждать. И ждать долго. А результат нужен именно сейчас. Слишком много совпадений.

- Ну хорошо, - кивнул головой Ковальски, как будто я так ждал его согласия, - вчера вечером я был дома. Мы прошли с женой по набережной, после поехали домой и легли спать.

- Кто это может подтвердить? - я взял листок и начал записывать ответы, - кроме, вашей супруги, конечно же.

- А что, ее не достаточно? - нервно отреагировал Ковальски.

- Думаю, что нет. Ваши родные и близкие - лица заинтересованные. Хотелось бы еще свидетелей. - уточнил я.

- Да, точно, - хлопнул себя по лбу Тадеуш, - Браун же меня видел, Роберт Браун, мой коллега! Мы как раз прогуливались по набережной, темнело уже, - пояснял мне Ковальски, активно жестикулируя при этом, - и Роберт как раз пробежал мимо. Он бегаёт вечерами.

- Роберт Браун? Хирург из вашей больницы? - привстал я со стула. А вот фото Роберта я так и не взял из базы!

- Ну да, он самый. А что вы так удивились? - посмотрел на меня Тадеуш.

Да ничему я не удивляюсь уже. Хирурги гуляют пачками возле места совершения преступления. И голова пошла кругом. Нужно сесть спокойно и еще раз все обдумать. Отвел Ковальски в камеру и начал изучать материалы. Написал несколько запросов, получил тут же ответы. К вечеру, когда все группы вернулись в расположение, картина более-менее прояснилась. Брауна допросили. Он и правда отдаленно был похож на Тадеуша Ковальски, но Билл уверенно опознал именно Ковальски как мужчину, с которым разговаривала Джессика Палмер на пляже. И было это примерно в двадцать часов, то есть, уже вечером. А Роберт Браун видел Ковальски с женой примерно в шесть часов. Между прогулкой Ковальски с женой и разговором Палмер с мужчиной, похожим на Ковальски, прошло четыре часа. Ковальски мог спокойно уехать домой, оставить пани Ковальски дома и вернуться. Правда, она сама утверждает обратное. Что вернулись домой около восьми и сидели весь вечер дома. Только никто из соседей семьи Ковальски их в этот вечер не видел. Тут, как раз, ничего странного. Соседи все новые, плохо знакомы друг с другом. Обыск у Ковальски тоже ничего не дал. Изъяли несколько скальпелей, но они были стерильно чисты. На одежде Ковальски также не обнаружены следы крови. Но кто знает, в какой одежде был Ковальски, когда совершал убийство? Если он его вообще совершал. Оставалось еще одно. Пригласить соседку покойной Иоланды и провести опознание. И снова она уверенно опознает Ковальски как мужчину, который ходил под окнами Иоланды Флореску накануне убийства. Доказательств пока хватило. Ковальский уже официально, в порядке процессуального задержания, отправился в камеру, качая головой и бормоча под нос себе проклятия. А мы собрались в кабинете у Фрэнки. Усталые, но уже немного приободренные хоть каким-то результатом. А точнее, видимостью результата.

- Ну что, господа детективы, - улыбаясь, начал Фрэнки, - дело сдвинулось с мертвой точки? Преступник в камере. Только, преступник ли он на самом деле? Какие мнения на этот счет? - и он обвел нас взглядом.

В его кабинете собрались я, Мюллер, Крамер, Крис О'Келли и Дэнис с детективом Маршаллом. Билл был отстранен от службы и в совещании участия не принимал. По этому делу он перешел в разряд свидетелей и был отпущен под обязательство являться по первому требованию. Впрочем, особой радости по поводу своего освобождения Билл не высказывал.

- Ну что сказать, - начал я, - дело сложное и запутанное, и пока ничего не ясно, - я потер лицо рукой. Щетина. Точно. Как раз три дня не брился. - С одной стороны, улики указывают на этого Ковальски. Но улики косвенные. Одни опознания. Все обвинение строится на показаниях людей. А человеку свойственно ошибаться, как говорил кто-то из великих.

- Какие ваши предложения, - перебил меня Фрэнки, - рассуждать все могут. Конкретно, что дальше будем делать? Задержали мы этого Ковальски на сорок восемь часов. В суде что будем говорить?

- Я считаю, пусть с ним психологи поработают, - подал голос Крамер. - Психи особый народ. К ним подход нужен.

Вот это верно. Пока нам непонятно, нормален ли этот задержанный хирург. А психологу, скорее всего, или даже психиатру, через какое-то время все станет ясно.

Фрэнки с Крисом остались искать психиатра, а мы все разошлись по домам. Рабочий день-то давно окончен. Хватит уже гонять в голове одно, второе, третье. Хватит убийств на сегодня. Так и совсем свихнуться можно. Поеду домой и хлопну стаканчик вина. А может и два. Расследование таких преступлений отнимает много сил...

Так и сделал. Правда, Светлана уже коситься на меня стала. Алкаш, мол. Но я просто отмахнулся. Работа нервная.

***

Когда утром следующего дня в шел ко входу нашей конторы, увидел женщину в красной куртке и длинном черном платье. Пани Ковальски. Точно, она. Пришла мужа проведать. Взгляд у нее был тревожный, черные волосы развевались на ветру. Не красавица, но вполне симпатичная женщина. Даже, возможно, и красивая. Меня в лицо женщина не знала, и я спокойно прошел мимо. С самим Ковальским должны были работать психиатры. Если человек псих, то он себя точно проявит. Я не специалист в этом вопросе. Вот пусть специалисты и занимаются. А я сам? Я верю, что Ковальский убийца? Он мне ногу лечил, советы давал, мази рекомендовал. И что? И ничего. Пойду кофе выпью. А то эмоции совсем захлестывают, думать мешают. Я подошел к кофейному автомату, бросил монетку и дождался, пока напиток приготовится. Так, теперь сесть за стол и собраться с мыслями. Что-то мутит меня. Вино вчерашнее? Да не может быть. Пару стаканов всего и выпил... Так, что тут за бумаги у меня на столе? Вчера забрал из канцелярии. Ответы на мои запросы. А все ответы по делу «потрошителя» Фрэнк Дребен распорядился отсылать мне. Вот, характеристика на Ковальски Тадеуша. Справка о нем. Просмотрел мельком и отложил в сторону. А вот ответ на мой запрос про аккаунт, с которого в сити-нете писали угрозы Франческу Иоланде. Адрес и на кого оформлен сити-нет. Пятнадцатая авеню, десятый дом, квартира двадцать один. Эд Джонсон. Ник был у персонажа Джек П. Проверим. На всякий случай. Дальше смотрю. Вот, по поводу убитой дамы легкого поведения

по фамилии Спирс. Я не занимался этим делом. Интересно, что там у нас? Справка о заболевании. Так, интересно, гонорея у нее была. Вылечила в госпитале номер один. Где Тадеуш работает. Вот рапорт Митчелла, что со слов подружки, Бритни поступали угрозы от неизвестного в сити-нете. Уже интересно. Так, адрес автора угроз и его ник. Я закрыл глаза и снова их открыл. Ник – Джек П. Адрес – пятнадцатая авеню, дом десять, квартира двадцать один. Эд Джонсон.

Бинго! Хотя, с другой стороны... ну есть такой мудень – Эд Джонсон. Пишет гадости проституткам. Назвался Джеком П. И никакого отношения к убийствам он не имеет. Просто постит всем подряд свою херню. Это же надо таким быть – писать с одного и того же адреса, из своей квартиры? Сбежал в дежурную часть и набил быстро справку. Эд Джонсон. Двадцать семь лет. Фотка худого паренька с большими глазами. Но этой фотке уже несколько лет. Он мог измениться. Живет там же. Работает в фирме «Гепард». Что за «Гепард»? А, какая разница. Что будем делать? Фрэнк со своим Ковальски носится. Надо Крису сказать? Да, пожалуй.

Забежал быстрым шагом в кабинет и чуть не столкнулся на лестнице с Мюллером.

- О, привет. Ну как там у вас? – пожал я протянутую на бегу руку.

- У нас нормально, а у вас? – вопросом на вопрос ответил Мюллер.

- А у нас в квартире газ, – пошутил я.

- Что? Какой газ? – не понял Мюллер и нервно затеребил ворот рубахи.

- Да шутка, – успокоил я его, – что по Ковальски?

- Работаем, допрашиваем, экспертизы проводим, – лениво отозвался Мюллер и побежал дальше вниз.

А я пошел к Крису. Но Крис был занят, сидел с двумя незнакомыми мне мужчинами. Или ССР, или еще откуда. Из Ордена, например.

- Что у тебя, Эндрю? – спросил он меня, когда я постучал и открыл дверь.

- Разрешения просить до адреса скататься, еще одного фигуранта по делу «потрошителя» задержать, – не стал выдавать я все секреты при посторонних.

- Ну, возьми, кто есть свободный. Вон, Дэнни болтается без дела, – отмахнулся от меня Крис.

Ну, формально разрешение руководства получено. А сильно я рискую? Если поедем в эту фирму «Гепард»? Да не особо. Ну, притащим этого Эда сюда, допросим. Потом обыск дома проведем и все. Будет ли он сопротивляться? Вряд ли. На фото он явно не похож на Ковальски. То есть по приметам не похож на убийцу. И все-таки, нужно быть осторожным. На всякий случай проверил свой «Глок» в кобуре и оба запасных магазина. Привык я уже к этому пистолету. Лучше старенького «Макарова». Ну вот лучше, и все! Теперь за Дэнном зайти и в справочнике адрес «Гепарда» узнать. Дэна нашел у него в кабинете. У нас кабинетами назывались просто стеклянные перегородки в одном большом общем зале. Не раздумывая, тот собрался и пошел вслед за мной.

***

Фирма «Гепард» располагалась на южной окраине. После недолгих поисков, я остановил свой «Паджеро» напротив входа в голубое двухэтажное наспех построенное офисное здание. Чуть в стороне стояли фуры. Видимо, «Гепард» занимался грузоперевозками. У входа на двери висела табличка «Грузоперевозки «Гепард». Осмотревшись вокруг, мы, немного потоптавшись по округе, решительно направились прямо к руководству. В длинном коридоре на дверях виднелись таблички. Возле надписи «Директор» я остановился и краем глаза увидел, как Дэн нащупал пистолет в поясной кобуре. В воздухе пахло краской и сыростью. Я решительно постучал и толкнул дверь вперед.

За столом сидел рыхлый мужчина лет пятидесяти, в клетчатой рубашке с коротким рукавом красного с белым цветов, и в кепке синего цвета с логотипом компании – мчащимся на всех парах животным.

- Добрый день, управление полиции Порто-Франко, детектив Новиков, – представился я, показав значок.

Человек в кепке оторвался от бумаги, которую только что внимательно изучал, и посмотрел на нас. Рябое толстое лицо, узенькие щелочки глаз.

- Чем могу быть полезен, господа? – проскрипела пружина в двери? Нет, это голос такой у директора, – Билл Мэдхалк, директор, – он встал со стула и протянул мне свою пухлую руку.

- Доброе утро, мистер Мэдхалк, – я сделал несколько шагов вперед и пожал руку, – Нас интересует один из ваших сотрудников, Эд Джонсон, – и я посмотрел в глаза Биллу. Никакой реакции.

- Эдди, – покачал он головой, – Эдди нету сейчас. Он в рейсе. Должен завтра вернуться. – Мэдхалк сел за стол и кивнул нам на стоящие рядом стулья, – он в конвое из Новой Одессы. Слыхали про такой городишко? – подмигнул нам Билл.

Я пожал плечами, а Билл продолжил.

- Там отменные кабаки, отменные девочки и отменная выпивка. Хоть дорога туда и не близкая, но у меня куча водил желает поехать с грузом именно туда. Эдди уже пару недель как в дороге. Как раз завтра возвращается. – Билл повертел головой и снова обратился ко мне, – может, кофе желаете, господа?

Я покачал головой. Интересное кино. Выходит, Эд точно не при чем. Две недели его нет в городе. Хотя, кто же тогда выходит с его адреса в интернет? Так, а выходили когда? Наверное, недели две или три назад. Так что, он вполне мог сам писать все эти угрозы проституткам. Дальнбойщик, катается в Новую Одессу. Относительно молодой парень. Неудивительно, что он ищет в сити-нете продажную любовь.

- А расскажите нам об Эдди? Чем он живет, с кем дружит, есть ли у него девушка? – начал я задавать обычные вопросы. В принципе, все понятно. Можно уходить. Но для очистки совести я бы отработал эту версию до конца.

- Господа детективы, а чем вызван такой интерес к персоне Джонсона? – задал директор резонный вопрос.

- Да девка одна на него пожаловалась, – развел руками я, – ну вы понимаете, то-се, молодой парень. Ничего особенного, но вот мы и проверяем.

- Девка? - Билл хмыкнул, - да у Эда нет девок, он по проституткам ходок.

- И тем не менее, - не стал вдаваться в подробности я. - давайте так сделаем. Он завтра приедет, а вы мне позвоните, окей? - и я протянул Мэлхалку свою визитку. Все-таки красивые я сделал себе визитки! Сам люблюсь каждый раз, когда их раздаю. Красные, по старой памяти, со значком полиции Порто-Франко!

Билл повертел в курах бордовый квадратик, хмыкнул и кивнул головой.

- Окей, сэр, нам не нужны проблемы с полицией. Когда Эд вернется, я вам позвоню.

Мы попрощались и вышли на улицу. Снова солнышко! Ветер разогнал тучи и снова потеплело! Все реже и реже такие деньки в Порто-Франко.

- Что думаешь, Дэн? - спросил я коллегу.

- Эндрю, да все понятно, - тот шел следом за мной к машине и пожимал плечами, - дальнотойщик, охотник до проститутток, ну писал им гадости. Совпадение...

Прямо так уж и совпадение? А я вот не думаю. Что-то щелкнуло у меня в голове. Тумблер как будто переключился. Так бывает, и довольно часто. Копай, копай, Новиков. Оно тут... Но также всплыла на ум и вторая фраза: «Пилите, Шура, они золотые». Пилить мы не будем, но отработаем версию полностью.

- Поехали домой к этому Эду Джонсону, - решился я наконец, нажимая брелок сигнализации. Дэн снова пожал плечами и полез на пассажирское сиденье.

Я вырулил чуть влево, развернулся и поехал по главной дороге. Пятнадцатая авеню у нас где? А на западной окраине. Я развернулся на перекрестке, пропустив небольшой китайский пикапчик белого цвета, и погнал на запад. Порто-Франко небольшой городок. И улочки достаточно просторные. Но вот на западе они чуть сужаются, и жилые дома примыкают прямо к складским помещениям. Так, вот он, нужный дом. Высокий, четырехэтажный, красный с зеленым. Чудо местной архитектуры. И квартира в нем, кстати, в собственности у Эда Джонсона, дальнотойщика из фирмы «Гепард». В этом, кстати, ничего удивительного. Многие, кто планирует переезд сюда, едут со всем своим имуществом и наличным капиталом. Это я приехал гол, как сокол, и не имею своей жилплощади. Нет, конечно, я могу ее купить в любой момент. Но надобности в этом не вижу. А вот Джонсон увидел эту надобность и купил себе квартиру.

Я свернул к этому красному с зеленым дому, но проехал чуть дальше. Двадцать первая квартира, четвертый этаж. Высоко Эд забрался по местным меркам. Поставив машину у следующего дома, мы вышли и направились вдоль по улице. Тротуара тут не было, просто у подъездов насыпана щебенка. И деревья посажены. Новостройка в чистом виде! Двадцать первая квартира. По шесть квартир на этаже. Четвертый этаж. Первый подъезд. Повезло, дверь в подъезд была открыта. Хотя домофон я заметил сразу.

- Поднимемся, поболтаем с соседями, - уточнил я задачу для Дэна. Он явно скучал и еле передвигал ноги.

Первый лестничный пролет, потом второй и третий. Е-мое, колено снова заболело... Ничего, терпеть теперь. Так, поднялись. Куда звонить? А вот она, двадцать первая квартира. В дальнем углу коридора. Деревянная дверь. Постучать? А смысл? Дома же никого. И все же...

Приложив палец к губам, тихонько подошел к двери и приложил ухо к замочной скважине. Шаги! Голоса! Там кто-то есть! Но этого не может быть. Хотя, если Эд постоянно в разъездах, он мог пустить квартирантов к себе в квартиру. И банально сдавать ее, зарабатывая дополнительные деньги. Значит? Значит! Жестом показал Дэну, чтобы не шевелился и молчал. Что же делать? Позвонить в дверь? Вот он, звонок. А если не откроют? Вызвать помощь? Как вариант. Спуститься вниз, позвонить Крису и пусть присылает пару экипажей «бобби» к нам. А что если? Эх, авантюрист ты, Андрияха! Как говориться, дурная голова рукам покоя не дает. Мои руки, действуя сами по себе, тихонько постучали в дверь условным сигналом. Тук, тук... Пауза. Тук-тук-тук.

Сам я тут же вжался в стену слева от двери. Еще бы, недавно только в нас пальнули из дробовика вот через такую деревянную дверь. А сейчас произошло чудо. Замок повернулся, и дверь открылась. Прямо на меня смотрел усатый латинос с револьвером за поясом.

- Полиция! - заорал я, бросая руку к кобуре.

Кричать было лишним. Находящийся передо мной субъект явно был не из тех, кто при слове «полиция» поднимает лапки вверх. Револьвер медленно начал двигаться в мою сторону. А моя правая рука, в свою очередь, быстро схватила рукоятку «Глока» в поясной кобуре. Патрон в патроннике. Кто первый? Нервы сдали у латинуса. Он пытался толкнуть ногой дверь назад, в мою сторону, и немного замешкался. Пистолет дернулся в моей руке, и два сдвоенных выстрела сложили парня с револьвером пополам.

«Бах-бах», «бах-бах», - гулко кашлянул «Глок» в моей руке, а на тесной лестничной площадке этот звук разнесся как грохот грома.

Щепки полетели из двери, и грузное тело кулем упало на пол. Я пытался распахнуть дверь, но тут же раздались выстрелы из глубины квартиры. Побелка со стен и куски бетона полетели мне в лицо. Больно обожгло щеку, и я почувствовал вкус крови в носу. Твою же мать! Выпустив остатки магазина в сторону стрелявших, я быстро рванул назад, к лестничной площадке, за угол стены, где уже укрылся Дэн. И тут же стал менять магазин. Это второй, еще один - в под сумке. Потом все, можно «Глоком» кинуть в противника. Только эффекта от этого не будет. За дверью послышался характерный звук. Что за звук? Запал гранаты, вот что! Я схватил Дэна за шиворот, и мы побежали вниз, еще на один пролет. И успели как раз вовремя! Вслед мне хлопнула дверь, и на площадку полетела граната, прыгая по ступенькам. Мы с Деном упали на пол за углом лестничной клетки. Раздался взрыв. И звук выключился. Вот так внезапно: ты слышал, и вдруг все, отрубил - один гул в ушах. Я посмотрел вокруг. Сплошная пыль. Это побелка со стен полетела. Рядом сидел Дэн и держался руками за голову. Из уха у него текла кровь. Мы успели укрыться от осколков за стеной, но по контузии точно заработали. Облако пыли кружилось вокруг, закрывая видимость. Внезапно сквозь пыль проступили чьи-то ноги в белых брюках и черных носках, без обуви. Они быстро спускались вниз. Подняв пистолет, я нажал на спуск. «Глок» дергался в руке, но выстрелов я не слышал. Человек кубарем покатился по лестнице. Я прицелился в катящийся силуэт и снова нажал на спуск. На этот раз бегущий упал головой вниз и лежал, не шевелясь. В руках было пусто. А где же его оружие? А вот. Его «Зиг-зауэр» валялся под ногами. Я осмотрелся. Похоже, все. Теперь добить этого. Какой добить? Нам нужен пленный, нам нужно его допросить!

- Дэн, держи лестницу! - крикнул я, и сам не услышал своего голоса.

Быстро встал, ногой отпихнул в сторону лежащий пистолет. «Зиг» отлетел к стене. Опять все без звука. Посмотрел на распластанное тело. Лужица крови внизу. Точно, в ноги я ему попал.

Причем, похоже, в голень и в задницу. Оттуда кровь и хлещет. Брюки на бандите были белые, а стали бурыми из-за крови. Как бы не помер раньше времени. Нет, вон, шевелится!

- Лежать, тварина! - заорал я и не услышал сам крика, - убью, если дернешься!

Постепенно звуки стали проявляться. Звон в ушах прошел, и сквозь боль я стал слышать тишину. Да, именно тишина повисла на площадке. И только Дэн внезапно начал отчаянно ругаться.

- Фак! Фак! Фак! - неслось по площадке.

Так, Дэн мне не помощник. Шатаясь, подошел к лежащему телу, контролируя его и краем глаза следя за лестничным пролетом сверху. Кто знает, сколько их там было? Двое или трое?

Быстро достал пластиковые наручники и надел их на лежащего. Стрелок и метатель гранат легко и послушно подал руки назад. Или напуган, или, наоборот, спокоен. Даже что-то спросил у меня по-испански. Я ничего не ответил. Не понимаю я испанский. А вот Илья Крамер, помнится, понимает. Он и допросит. Кровищи-то сколько, вон стекает по ступенькам. Жгут бы наложить? А, успеем! Так, движение на лестничной площадке сверху! Быстро вскинул «Глок» в сторону, откуда выбежал бандит. Женщина. В халате. Стоит и смотрит. Соседка, наверное...

- Что вы тут устроили? Я вызову полицию! - истошно закричала женщина.

- Вызывайте! Детектив Новиков, управление полиции Порто-Франко! - громко ответил я женщине и опустил пистолет. Ну все, теперь только ждать своих. Наверх пока не пойду, тут оборону держим. Минут через пять, максимум десять, наши подскочат.

***

Оперативное совещание закончилось поздно вечером. Впрочем, иного я и не ждал. Расследование загадочных убийств заиграло новыми красками. Был маньяк, стал доктор и еще два бандита. Два мертвых бандита. Тот, кого я ранил в задницу, скончался от потери крови в больнице. Не довезли... Крамер даже пошутил, что в этом расследовании у меня все через задницу. Человека убил и тоже через задницу. Да и приехавшие по вызову детективы не спешили везти раненого в больницу. Все пытались допросить на месте. Угрожали, кричали, а тот молчал. Когда, наконец, на место происшествия прибыл Фрэнки, бандит уже потерял сознание. Его быстро погрузили в скорую помощь и с мигалками помчались до ближайшего госпиталя. Не спасли. Обыскали квартиру Эда Джонсона. Похоже, что бандиты жили тут несколько дней. Упаковки продуктов и прочие следы жизнедеятельности свидетельствовали об этом красноречиво. Также, у Эда нашли компьютер. А в нем - тот самый аккаунт Джека П. И письма с угрозами. И даже нашли, что накануне убийства Джессики Паркер этот Джек П. писал некой Саре Реймер. Как уже все догадались, конечно же, очередной жрице любви с сити-нета. А неплохо проститутки устраиваются в Порто- Франко. Пользуются тем, что город транзитный, да и не это главное. А вот то, что женщины путешествуют и переселяются гораздо реже мужчин, вот это главное. Вот поэтому на новой Земле очень много представительниц древнейшей профессии. Нет, что ни говори, а исключения встречаются. Многие из бывших проституток начинают вторую жизнь, очень резко отличающуюся от той, старой, первой жизни. Например, подруга Славы, Оксана. Но есть и те, кто, попав в Новый свет, продолжают любимое занятие. А может и не любимое, но приносящее им доход.

Самая большая зацепка в деле сегодняшней перестрелки - это сотовые телефоны убитых

бандитов. С ними как раз занимаются двое детективов. Анализируют записную книжку и звонки.

Дэн в больнице с контузией. Меня спасло то, что открыл рот и зажал руками уши в момент взрыва гранаты. А от осколков нас укрыл угол лестничной площадки. Повезло мне, короче. Завтра группа детективов едет с утра встречать Эда в конторе. На квартире, на всякий случай, оставили засаду. Ремонтники быстро приводили подъезд дома в порядок, удаляя следы недавней перестрелки. А я с завтрашнего утра еду опрашивать ту самую Сару Реймер. На опросе девушки настоял лично. Фрэнки сначала возразил, но потом махнул рукой и добавил: «Делай, как знаешь».

Когда ехал домой после совещания, в животе урчало от голода, а в голове никак не складывалась мозаика этих убийств. Вот бывает так, разгадка где-то рядом, ты ищешь ее, ищешь, и все никак не найдешь. А тут еще дождик закапал. Не сильный, мелкий такой. Но настойчивый. Заморосил, правильнее, если по-русски.

Итак, бандиты ждали Эда? Вполне возможно. Эд дальнобойщик, и у него могли быть терки с работниками ножа и топора. А вот сами эти латиносы, они кто? Пока все намекает как бы на сходство с теми самыми командос на службе у трансплантологов, которых мы захватили. А ведь идея! Только задержанные пилоты сидят у ССР, но это ничего не меняет. Попросим. Набрал номер Крамера.

- Илюх, привет. Отфоткали этих бандитов, что я застрелил?

- И отфоткали, и пальцы откатали, и установили личности уже, - зевнул, отозвался Илья, - а тебе что так срочно?

- Помнишь, мы пилотов принимали? Ну тех, что в ССР передали? - напомнил я Илье.

- Ну, - непонимающе ответил Крамер.

- Баранки гну, - передразнил его я. Между собой мы говорили на русском, - нужно фотки этих покойников показать пилотам. Возможно, эти люди из одной компании. - Я еще немного подумал и добавил - оружие очень похоже. Те же «Зиги». И национальность. Ну понимаешь, просто не бывает столько совпадений.

- Хм, - хмыкнул Илья в трубку, - это что выходит, что Эд Джонсон может быть совсем не при чем, его просто самого хотели порезать на органы.

- Порезать на органы, - задумчиво повторил я за Крамером. - Покажи их фотки в ССР, хорошо? - настаивал я.

- Хорошо, завтра свяжемся с ССР и попробуем повторно допросить находящихся у них задержанных, - почти официальным голосом повторил Илья, - еще указания будут, детектив Новиков?

- Будут, старший детектив Крамер. - передразнил его я. - Вот еще что. Возможно, этот Эд и не жил в квартире. Он мог ее сдавать...

- Хорошо, буду иметь в виду, - снова зевнул Крамер. По-видимому, он уже тоже собрался домой.

Я положил трубку и увидел, что почти приехал. Еще один поворот и я дома. Поцеловать Светку, поесть, почистить пистолет. Ну а что, пистолет – не туалет. Можно и почистить.

Глава 8. Сухогруз на Одессу.

Ворота во двор были открыты. Как будто меня ждали. И два «Патриота» во дворе. Вот это новость! Вагон приехал собственной персоной! За столом сидит. Поставив свой «Паджеро» рядом с «Патриотами», подошел к столу. А Вагон уже поднялся мне навстречу. И охрана его тут сидит. Расслабились, оружия не видать, пистолеты только. И плитники сняли. Тоже наши люди, кстати. Мангал дымится, что уже не может не радовать. А то в животе концерт по заявкам. И запах ароматного жареного мяса с дымком перемешивается. Дождь моросит на улице, но тут, в беседке, он не страшен. У нас всегда тепло и сухо.

- Здорово, Семеныч, какими судьбами, – пожал я протянутую руку Вагона.

- Да вот, выдалась свободная минутка. Дай, думаю, зайду, старого кореша проведаю, – подмигнул мне Вагон.

На счет «старого» он переборщил. Ну а вот насчет «кореша» в точку. Скорешились мы тут, на новом месте.

- Ну и хорошо, что зашел. Мясо, вон, вижу, привез, – кивнул я в сторону мангала, у которого сноровисто управлялся Негатин, наш новобранец.

- Сядем, выпьем, закусим, о делах наших скорбных покалякаем, – передразнил Вагон известного антигероя кинофильма.

- Вот закусить я с удовольствием, а выпить – даже не знаю. Дел полно, – замотал я головой.

- Да не хочешь, не пей, – согласился Вагон. Мы прошли к столу, и он бросил нетерпеливый взгляд в сторону Негатина.

- Скоро, скоро, – отозвался тот, видя, что мы ждем мясо, – еще минут десять.

Вагон одобрительно кивнул и посмотрел на сидящих рядом телохранителей.

- Парни, буквально пара минут. Покурите вот там, у машин. Побазарить нам нужно, – и Вагон показал рукой в сторону, куда нужно отойти охране.

Те молча встали и направились к машинам. По виду бойцов было понятно, что такое им не впервой.

- Андрюх, не хотел через твоих передавать, с тобой нужно обкашлять. Тема есть у меня одна. Нет, не переживай, легально все, – поднял он ладонь правой руки, видя, как я скривился, – короче, нужно перевезти в Новую Одессу двадцать «Патриков». Двадцать единиц, – показал Вагон жестом на пальцах, дважды сжав и разжав кулак. При этом на его пальце в свете фонаря сверкнула печатка, – И три «Тигра». Сухогруз из Одессы в порту, завтра на погрузку. И потом «ту-ту». «Михаил Светлов».

- А я что, мореман? Да и шторма скоро. Видал, закапало уже, – показал я пальцем на небо.

- Нет, мореманы там Одесские. Тут тема такая. – Вагон замялся. – Бабки мне налом отдают

только в Одессе. И мне не на кого положиться. Там бабки огромные.

Я снова пожал плечами, и Вагон вдруг поменялся в лице и сменил тон.

- Не все так просто, понимаешь, - Вагон нагнул и зашептал мне почти на ухо, - нечисто там что-то. Вот чую просто, что-то не так!

- Ну не отправляйте тогда, - снова пожал я плечами.

- Да не могу, задаток взял и слово дал, - отвел взгляд Вагон, - да и деньги хорошие обещали! Почти десять тысяч экю за «Патрик»! Врубается?

Я присвистнул. Действительно, очень выгодная сделка. Двести тысяч экю при том, что цена машинам у Вагона на воротах ну от силы четыре с половиной тысячи. Навар больше чем двойной. Хотя, тут примерно так все и ведется, расценки вдвое от Староземельных.

- Ну понятно, тема выгодная, - кивнул я, - есть резон поехать, рискнуть. Если самолеты летать не будут, то можно сезон дождей в новой Одессе перекантоваться.

- Вот именно, можно! - поднял Вагон большой палец.

Я, кстати, заметил, что его манера говорить зависит от собеседника. Например, со своими «бродягами» он растягивает слова, с блатной лендой, через слова феню, а вот со мной один на один - ну нормально говорит, как обычный коммерсант.

- Смущает то, что... - тут он сделал паузу, - окончательный расчет в Новой Одессе на месте и наличкой!

- Понятно, - кивнул я, - а потом после расчета кабак, потом казино, потом...

Я не стал продолжать, по глазам Вагона все понял. Действительно, все это походило на хитрую ловушку. Нападать по дороге на судно вряд ли решатся. Не исключена такая возможность, но... Но вероятность ее мала. Хотя полностью исключать не стоит. Искать машины и судно начнут только после окончания сезона дождей. Вероятность с кидаловом на месте тоже есть. Сам Вагон не поедет, и даже не полетит на сделку на самолете. Иначе - останется в Новой Одессе до конца сезона дождей. Кстати, а почему бы нет?

- Семеныч, поехал бы сам? Сам получишь бабки, сам положишь в банк. Если что, сам их там и прокутишь? - пошутил я.

- Да думал я об этом. Ну поеду туда. Там, собственно, и не знаю никого. Так, пару бродяг, - щелкнул Вагон пальцами, - Но тут дел полно. Только с «воротами» тема пошла, нужно еще успеть кое-что до сезона. Плюс, клуб почти построен. Да братва без меня расслабится. Ну где это видано, чтобы вор ехал машинами барыжить? Нет, так не делается. Тут надо близкого человека послать...

- Какие проблемы? Вон, Мулата своего пошли. Или еще кого. У тебя тут полно близких, - развел я руками.

- Так, да не так. Близких полно, послать некого, - задумчиво произнес Вагон, - не доверяю я никому. Может, там все и нормалек выйдет. А может, пробивает меня местная одесская братва. Там же вольный город, торговля, движуха, все дела, - Вагон снова замолчал и посмотрел на меня, - вот тебя бы я послал, но ты не поедешь.

- Не поеду, - кивнул я головой.
  - А я не настаиваю. - вздохнул Вагон. - но своих, кого знаешь, пошли. У тебя есть ребята проверенные.
  - Есть, - согласился я и задумался, - обсудим. Но тут я не решаю, нужно их согласие.
  - Там смотри, - чуть обрадовался Вагон, - нужно, во-первых, - начал он загибать пальцы, - доехать, во-вторых, сделку провести, в-третьих, деньги в банк Ордена положить. Все.
  - Это понятно, - кивнул я снова, - потом что?
  - Потом от погоды зависит, - вздохнул Вагон. - Если самолеты будут летать, покупайте билет, арендуйте борт, и назад.
  - Что-то сомневаюсь я, что будут летать, - высказал я по существу, - тут точно ты сказал, тебя пробивают. Будут тянуть с оплатой и оплатят в последний момент, когда уже все. Нет обратной дороги. А потом кабаки и бабы доведут до цугундера.
  - Вот и я также думаю, - вытащил Вагон сигарету и закурил.
  - Ты же бросил? - удивился я.
  - Да, - согласился тот, - нет ничего проще бросить курить. Я уже раз сто бросал, - и чиркнул зажигалкой, - а если серьезно, я гораздо меньше стал курить. Ну так как насчет совместного бизнеса?
  - Семеныч, я за. Только, узнать бы еще, сколько ты заплатишь? - отмахнул я табачный дым рукой.
  - Пять процентов от сделки, - выпустил вниз дым Вагон и прищурясь, посмотрел на меня.
- Я прикинул в уме. Выходило около пятнадцати тысяч экю. Неплохо для начала. Нет, само собой, на захвате самолета можно и больше заработать, только в ближайшие три месяца самолеты нам не светят.
- Я бы Евгения отправил, нужно у него спросить, - подумав, наконец, ответил я, - Буль молод и горяч. А этот поспокойнее и рассудительнее.
- Вагон молча кивнул и затушил сигарету. Я тем временем, позвонил Жене и попросил его спуститься во двор. Старый не заставил себя долго ждать. Но спустился не один, а с Татьяной. С этой девушкой он уже несколько месяцев жил. Ну что ж, неплохой выбор. Татьяна женщина красивая и умная. В фирме работала, что-то типа менеджера.
- Че звал? - поздоровавшись с Вагоном, Женя сунул сигаретку в рот и чиркнул зажигалкой. Ух ты, «Зиппо»! Откуда у него? Хотя, я догадываюсь... Трофей.
  - Дело есть, - таинственно произнес я и покосился на стоящую рядом Татьяну. - Не хотел бы ты скататься в Новую Одессу и заработать немного денег?
  - Куда? - переспросил Евгений, - Какую Новую Одессу?
  - Красивый город на берегу моря. Чем-то похож на настоящую Одессу. Естественно, не ту, что

сейчас с бардаком украинским, а ту, что в книгах описывают, - ответил за меня Вагон. - Я сам там не был, но очень хочу побывать.

Вагон закрыл глаза и запел:

- Спят каштаны, и луна висит над самым Ланжероном...

- Я хочу, - захлопала в ладоши Татьяна, - Жень, возьми меня с собой!

- Ты что, а работа как же? - удивился Евгений. Да и для нас это стало неожиданностью...

- Я всю жизнь хотела жить в Одессе. А жила в Харькове. И вот теперь, ну хоть тут, - вздохнула девушка.

- Ну что, я согласен, - протянул руку Евгений.

- Ну и отлично, - потер руки Вагон и пожал протянутую Женей, - тогда собирайся, бери с собой пару человек, и завтра с утра в путь.

- Э, ты так не гони, давай детали, с толком, с чувством. Гонорар не забудь, - показал я Вагону указательным пальцем в виде пистолета.

***

Мясо уже дымилось на столе. Бутылочка местного коньяка и вина тоже стояли и ждали своего часа. А мы все обсуждали детали этой операции, изредка забрасывая в рот кусок жареного мяса. К спиртному еще никто не притронулся.

В итоге, картина вырисовывалась следующая. Завтра утром на базу «Россия» прибывали двадцать автомобилей «УАЗ Патриот» в разной комплектации. И три «Тигра» по пятому классу бронезащиты. В порту Порто-Франко стоит судно из Новой Одессы, готовое в обратный путь. Машины грузят на сухогруз и вперед, в морское путешествие. Женя и Вагон начали обсуждать детали, Татьяна убежала в комнату собирать вещи, а я налег на мясо. Еще минут двадцать, пока я ел, раздавались голоса спорщиков. Женя что-то доказывал, а Вагон не хотел соглашаться. Но все же они ударили по рукам, и Женя начал кому-то названивать по сотовому. Видимо, собирал личный состав. А Вагон подсел ко мне.

- Андрюх, еще у меня к тебе дело есть, - подмигнул он, беря две стопочки с коньяком и ставя передо мной на стол. Если честно, я пить не хотел. Но тут навалилось... Вспомнил свои служебные заботы, и рука сама потянулась к стопке. Я, кстати, заметил, что Вагон так и пил коньяк - стопками. Великосветские манеры медленно пробивали себе дорогу в его сознании.

- Ну, вздрогнули, - произнес Вагон тост, и янтарная жидкость сама собой полилась мне в желудок. Приятное тепло разнеслось по телу. Вроде бы, ни в одном глазу, но все же приятно как-то стало. Легче, что ли. Вторая стопка уже далась без особой борьбы с самим собой.

- Андрюх, еще тема к тебе есть. - Вагон закусил куском жареного мяса, прожевал и неспеша продолжил, - с Новой Одессы человек меня попросил помочь фирме одной. Фирма снаряжение военное шьет. «Рогач» называется.

- Кто «Рогач»? - перебил его я, - человек или фирма?

- Снаряжение. Ну, вот типа того, что твои орлы покупали. Только дешевле раза в три. Они же тут его шьют, - и Вагон топнул ногой, будто прямо в нашей беседке стояло швейное производство.

- Семеныч, тут смотреть надо, - задумался я.

С одной стороны, идея заманчивая. А с другой, качество того, что я видел за ленточкой российского производства, было на порядок ниже того же «Варриора».

- Вот и посмотри. Понравится, можешь и заказ сделать. А больше ребятам помощь нужна. Они тут до конца сезона дождей. Типа магазин открывают. Переселенцы же с базы первым делом сюда едут, ну и, - Вагон сделал непонятный жест рукой, как бы показывая, зачем сюда едут переселенцы. Получалось, что выпить и закусить.

Я задумался. У меня была идея открыть тут что-то типа магазина. Только вот доступа к продукции из-за ленточки не было, как у Вагона. А если еще местную продукцию продавать, совсем будет отлично. Опять же, вопрос качества.

- Ну хорошо, давай завтра пересечемся, как вы свои дела с грузом утрясете. И посмотрим, что за «Рогач», - согласился я.

Женя носился с баулами туда-сюда. Татьяна собирала вещи к завтрашней поездке. Вагон тоже заторопился по делам. Негатин махнул мне рукой и прыгнул за руль вагоновского «Патриота». А я отправился домой. Светлана заждалась уже, наверное. А завтра снова на работу...

***

Когда следующим утром я ехал в управление полиции, почему-то поймал себя на мысли, что надоело. Все надоело. Хочется бросить этих маньяков, плюнуть на службу и поехать в Новую Одессу вместе с Евгением. Хотя, туда-то мы доедем, а вот обратно...

Я припарковался на своем обычном месте на служебной парковке, вышел из машины и потянулся. Дождя не было. Ночью, правда, покапал чуток. Но утром, хотя небо и хмурилось, было достаточно тепло и сухо. Я снял куртку и бросил в машину. И в одной тактической футболке направился в здание полиции. Сразу в кабинет к Фрэнки, на совещание. Собственно, новостей особых и не было. Засаду на квартире у Эда сменили. Сам дальнбойщик пока не появлялся. В фирме «Гепард» постоянно дежурили двое детективов. Раздав необходимые указания, Фрэнк отпустил нас по рабочим местам. Я спустился в дежурную часть и нашел данные Сары Реймер. Адрес и телефон. А также ее телефон на сайте сексуальных услуг. Был и такой в Порто-Франко. Кстати, очень востребованный. В смысле, востребованный сайт, а не телефон Сары. Хотя, кто его знает? Послonyaвшись по управлению, я все-таки решился позвонить Саре. Набрал номер и... И ничего. Абонент не абонент. Вполне, кстати, логично. Проститутки же ночью работают, соответственно, днем спят. Это я ночью сплю, а с утра, попив кофе, спешу на совещание. Ну что ж, в таком случае поеду я посмотрю эту самую снарягу от «Рогача». Позвонил Вагону, тот дал мне телефон некоего Семена. Семен Семененко, из Новой Одессы. Набрал этого Семененко, он как раз около порта находился. Договорились встретиться. Еще раз набрал Сару Реймер - снова телефон не работал. Может, ее уже того, грохнули? По второму телефону позвонить? По тому, который личный? Ладно, сначала к Семененко. Немного времени займет ведь. Посмотрю, оценю, а потом займемся поисками Сары. Одной проституткой больше, одной меньше. Садясь в машину, я понял, что превращаюсь в циника с этой работой. Но внутренний голос мне подсказал, что я в него превратился лет

эдак десять назад.

Дорога к порту заняла примерно пять минут, и вот я уже у небольшого портового кабачка. «Попай-морячок», как гласила надпись над заведением. И рисунок того самого Попая из мультика. А что, скромненько, но со вкусом. Как раз пахнуло ароматом кофе и булочками, и я поспешил зайти внутрь.

Внутри стояли обычные деревянные столы и стулья. Двое грузчиков пили кофе за стойкой бара. А из-за стола, сразу справа от входа, мне навстречу поднялся грузный черноволосый мужчина невысокого роста. Он был одет в клетчатую рубашку с длинным рукавом и засаленные джинсы.

- Здравствуйте. Вы Андрей? - и, увидев мой кивок, протянул свою руку и крепко пожал.

- Я Семен, кофе будете? - засуетился мужчина. На вид я дал бы ему лет сорок пять. Может, и больше. Выглядел уж больно непонятно. Хотя, сразу видно, что работяга, а не бандит. Уже этим он располагал к себе. А я представлял себе эдакого одесского бандита встретить.

- Может, сначала посмотрим на вашу продукцию? - предложил я.

Кофе, конечно, дело хорошее, но уж слишком много этих дел у меня накопилось.

- Да, конечно, пойдете на улицу, - в этой фразе особенно выделялась буква «Ч». Такое, чисто одесское произношение. Семен сделал знак бармену, что скоро вернется к кофе и булочкам. Бармен кивнул.

Мы вышли на портовую улицу и подошли к припаркованной рядом с кафе «Шевроле-Ниве» серебристого цвета. Семен залез в багажник и вытащил «плейт карриер».

- Вот, смотрите!

Я взял в руки. Неплохо так пошита. Кордура натуральная. Копия «Край-пресижен». Вроде бы, у них были такие изделия. В мультикаме, с системой быстрого сброса.

- Вот еще и вот, - Семен вынул еще несколько изделий.

В этот момент рядом проехал китайский грузовичок, обдав нас выхлопом соляры. Я выругался в сторону дымного «китайца» и взял в руки протянутые мне Семеном брюки. А ничего! Тоже типа «Край пресижен». Молодцы, не мудрствуя лукаво и не изобретая велосипед, просто копируют известные бренды. Да и кто тут за бренд предъявит?

- Ну, что скажете? - с надеждой в глазах посмотрел на меня Семененко.

- Сразу пока ничего не скажу. На первый взгляд, качественная вещь. Нужно посмотреть, как оно будет носиться. Ну и цену, конечно.

Мы снова зашли в кафе, и я заказал кофе с булкой. Все-таки завтрак. Все тот же хмурый бармен в матросском костюме поставил передо мной кружку кофе и круассан. А Семен выложил несколько бумаг. Типа прайса.

- Вот, смотрите, это наши цены на реализацию, а вот это опт, - показал он мне ряд цифр своим толстым пальцем.

Я мельком пробежался по цифрам. Реплика плитника «Край пресижен» стоит в розницу двадцать пять экю. А брюки и того меньше – пятнадцать. Цены просто смешные. Если качество на высоте, то... То Арам, да и все продавцы снаряжения в Порто-Франко, очень сильно огорчатся. Этот Семен со своей Малой Арнаутской может здорово потеснить местный бизнес в вопросах тактического снаряжения.

- Ну, что скажете? – с надеждой в голосе спросил Семен.

- Что сказать, – я сделал паузу и отпил кофе, – если за первый год носки ничего не порвется и не разойдется по швам, то с такой ценой, думаю, вы вполне сможете захватить рынок военного снаряжения и обмундирования.

Глаза Семена засветились от счастья. А я продолжил.

- Только, реклама нужна, магазин розничный, опять же. В полицию и в «Патруль» можно продвинуть. В частные структуры. Да и вообще, лучше к Ордену за помощью обратиться.

- Обращались, – Семен поморщился, – толку ноль... Вот если бы ваша фирма закупила у нас. По очень низким ценам, раза в два ниже, чем в прайсе, – после паузы добавил Семен, – мы бы прорекламовали это все и открыли магазин в Порто-Франко. Вот тогда бы дело пошло.

- Да без проблем, – быстро согласился я, – по таким ценам, да для новобранцев, вполне можем затариться. Давайте адрес вашего магазина, я заеду, как время будет.

- Магазины, как такового, пока нет, – закашлялся Семен. Видимо, кофе не в то горло пошло. – Пока все на складе тут, в порту. Но я остаюсь на сезон в городе, арендую помещение и обязательно откроюсь. Чтобы к сезону массового переселения уже магазин работал на полную мощность!

Я хмыкнул после слов «сезон массового переселения». Видимо, так тут называется первое время после сезона дождей. Что, впрочем, неудивительно. Три месяца работают вербовщики, три месяца люди готовятся к переселению, и потом бац, – ворота работают на полную мощность. Мы договорились о новой встрече, уже в арендованном Семеном складе, и разошлись по делам. Сев в машину, я снова позвонил этой Реймер. На этот раз звонок пошел.

- Слушаю вас, – отозвался сонный женский голос.

- Здравствуйте, Сара. Когда можно с вами встретиться? – телефон Реймер сняла неожиданно для меня, и я сам немного растерялся.

- Да, конечно, – промурлыкала Сара бархатным голоском, – буквально через час я вся ваша! Записывайте адрес: авеню восемнадцать, дом пять, квартира семь.

- Хорошо, через час буду, – автоматически ответил я и положил трубку.

Стоп, это же не ее адрес? И я не сказал, что из полиции. Похоже, Сара меня приняла за клиента! Да и шут с ней. Так даже проще. Мало ли что подумает, когда вдруг позвонит полицейский. Я посмотрел на часы. Еще час. Позвонил в управление, но там все шло по старому. Эд не появлялся, новостей нет. Заехал в порт посмотреть на погрузку вагоновских машин. Вдоль пирса выстроилась колонна «Патриотов». Три «Тигра» уже красовались на палубе сухогруза. Женя сидел в одном из них и крутил турель с пулеметом.

- Эй, пулеметчик, спустись на землю! – громко крикнул я Женьке.

Услышав меня, тот бросил свое занятие и сбежал вниз по трапу.

- О, здорова. А я вот все. Утром машины забрали без проблем, сейчас отчаливаем. Нужно успеть до штормов, - и Женя озабоченно посмотрел на хмурившееся небо. Он был одет в свою старую горку и новую систему «Варриор», что смотрелось довольно комично. Поболтали немного, потом началась погрузка. Попрощались на три месяца и разошлись. Уже с сухогруза Женек помахал мне рукой.

- Да, спасибо, что вытащил меня сюда! - крикнул он и обнял подошедшую Татьяну. Та тоже помахала мне. Сухогруз начал отчаливать. А я, развернувшись, пошел к машине. Теперь к Саре.

Пятнадцатая авеню была не то чтобы очень далеко от порта, просто дорога была довольно запутанная. Я даже немножко заблудился, петляя по узким улочкам, но все же нашел нужный дом. Обычный цветной трехэтажный дом с домофоном на входе. Позвонил в нужную квартиру. Мне сразу же открыли, даже не спросив, кто я и зачем. Поднявшись на второй этаж, я толкнул дверь в пятую квартиру. На пороге стояла невысокая блондинка, как на фотографии в сети. Правда, морщинки пробивались даже через тонны макияжа.

- Привет, дорогой, заходи. Мы совершенно одни. Двадцать экю в час, и я вся твоя. - промурлыкала Сара, взяла меня за руку и потащила в одну из комнат.

- Мисс Реймер, - сурово перебил ее я, - я из полиции, детектив Новиков. Мне нужно задать вам пару вопросов. Так что давайте пройдем в другое место, кроме спальни, в которую вы меня тащите, - и свободной рукой показал свой полицейский значок.

- А что, полицейским не нужно секса? - переспросила Сара. Она все еще не понимала, кто перед ней.

- У полицейских для этих целей есть жена или любовница. А вы интересуете меня в первую очередь как свидетель по делу «потрошителя». Слышали про такое? - снова грубо перебил я Сару.

- Пот..потрошителя? - переспросила она, и слезы появились в размалеванных глазах.

- Именно так, - кивнул я и прошел в комнату, где стоял диван и журнальный столик.

- Присаживайтесь, - жестом пригласил я Сару и сам сел на диван.

Она, в чем была, в чулках, трусах и прозрачном пеньюаре уселась, я бы даже сказал, плюхнулась рядом.

- Скажите, Сара, вам писал в социальной сети некто Джек П., вспомните, пожалуйста? - начал я беседу.

- Да, был такой, - Сара поморщила лоб, - а что, это тот самый? - И ужас снова отразился в ее глазах.

- Я не готов вам сейчас ответить, «тот самый» или не «тот самый». Просто нужно уточнить кое-какие детали.

Сара Реймер оказалась довольно словоохотливой. Говорила она чуть с акцентом. С немецким акцентом. Она была наполовину немка. Отец немец, мать русская. Да, она переписывалась с

неким Джеком в соцсети. Тот угрожал ей. И, самое интересное, в воскресенье Сара была на пляже. Как раз недалеко от того места, где произошло убийство. Реального человека под ником Джек П. Сара никогда не видела. На пляже ничего подозрительного не заметила. Записав подробности на бумагу, я взял все ее контакты и обязал явиться в управление по первому требованию. А также звонить, если вдруг этот таинственный Джек П. снова объявится.

Отказавшись от кофе, я вышел на улицу. Тучи, на удивление, рассеялись, и снова ярко светило солнце. Я даже поморщился и пожалел, что оставил в машине солнцезащитные очки. Телефонный звонок оторвал меня от солнечных ванн. Кто бы мог подумать, что я на Новой земле буду наслаждаться солнцем? Обычно оно тут все палит и сжигает, а вот когда его стало мало, то подставляешься лучам с наслаждением.

- Эндрю, мы приняли Эда Паркера, везем в управление, - быстро затараторил Дэнис. Оправился от контузии быстро, молодец.

- Отличные новости, дружище. В машине ни о чем с ним не говорите. Сейчас я примчусь и лично переговорю, - я прыгнул за руль своего Паджеро, и помчал по улицам города.

Благо, они как раз в это время были пустыми. Я имею в виду улицы. И, конечно, успел к началу допроса. Когда, немного запыхавшись, вошел в комнату для допросов, Паркер сидел на стуле и хлопал глазами. Он был совсем как на фотографии. Взрослый мужик в дешевой рабочей футболке с логотипом компании «Гепард», с лицом ребенка и с наивными глазами. И он, кстати, немного походил на маньяка. Точнее, на тот его образ, который упрямо засел в мозгу у людей.

Крис как раз начал заполнять шапку протокола допроса. Обычные вопросы, установочные данные, место жительства, род занятий. И тут же Паркер нас ошарашил своим ответом. Он живет у своей девушки, а квартиру сдает.

- А кому сдаешь? - в лоб спросил я.

Паркер заерзал на стуле и уставился в пол.

- А я знаю? В агентство недвижимости обратился, там и сдали. Мне просто сто экю переводят в месяц и все. А что, неплохие деньги!

- Что за агентство, телефон? - настоял я.

Все нужно проверить. Записав данные на листок бумаги, вышел из комнаты, нашел Дэна и приказал ему пулей лететь в агентство «Монолит» и тащить сюда того самого агента, кто сдал квартиру Паркера. А Паркер пусть пока у нас посидит, подумает о рентабельности сдачи недвижимости в аренду.

Сам снова прошел в свой кабинет, сел, вытянув ноги. Поставил на стол стаканчик кофе из автомата. Снова и снова прокручивал в голове картинку.

Джек П. снимал квартиру Паркера. Писал угрозы в социальной сети проституткам и убивал их потом. Его поджидали в квартире двое латиносов. Причем, очень странные они бандиты. Похожи на этих, «черных трансплантологов». А если этот потрошитель, которого мы ищем, и есть трансплантолог? Вполне логично! Идем далее. Джек П. выслеживал Сару на пляже. Но вдруг вместо этого он меняет объект нападения и убивает Джессику Палмер. Почему? Потому что та обратилась к нему. Может, узнала его? Тогда выходит, что она его знала. Но нет, она

узнала Тадеуша Ковальски. Если представить, что Ковальски не был на пляже, а Джесика увидела человека, похожего на Ковальски, то для чего ее убивать? Перепутал с Сарой Реймер? Нет, совсем не похожа. Просто ждал в кустах Сару, а пришла Джессика? Тоже маловероятно. Может, он знает Тадеуша Ковальски? Вполне возможно. Нужно еще раз побеседовать с хирургом!

Я спустился в дежурную часть и попросил привести ко мне из камеры Ковальски. Странно все это и запутано. Но чую, наш хирург имеет отношение к этому делу.

- Скажите, Тадеуш, у вас есть родственники на Новой Земле? - начал я допрос.

Ковальски сидел и качался на стуле. Трехдневная щетина и усталый взгляд выдавал огромные душевные волнения.

- Только семья, - зевнул Ковальски, - извините, плохо спал.

- Ничего страшного, мы все сейчас плохо спим, - отмахнулся я. - хорошо, спрошу по-другому. Ваш брат остался на Старой земле или переехал сюда?

На этот раз я попал в точку! Ковальский вздрогнул и чуть не упал со стула.

- Ну что вы так встрепнулись? Да, я все знаю, можете смело говорить. И хватит уже выгораживать своего брата! - усилил я напор.

- Ну, если вы все знаете, - Тадеуш выдохнул... - Янек - мой брат-близнец. Я не знаю, где он сейчас. Последний раз я видел его несколько лет назад в Польше. Но если бы он был тут, на Новой земле, он дал бы мне знать! - и Ковальски посмотрел на меня.

- А какая профессия была у вашего брата? Он хирург, как и вы? - привстал я со стула и подошел вплотную к Тадеушу.

- Естественно, - повел он плечами, удивившись вопросу, - мы с ним учились вместе.

Договорить нам не дали. В комнату влетел Крамер с бешеными глазами.

- Андрюха, погнали! У нас стрельба!

Куда погнали? Какая стрельба? У кого у нас? - все эти вопросы я задавать не стал. Быстро вышел следом за ним и проверил, на месте ли кобура с пистолетом. В коридоре управления, словно муравьи, сновали туда-сюда полицейские. Несколько «бобби» тащили стопку бронезилов. Другие бежали за ними, неся в руках баллистические шлемы. Я побежал вслед за Ильей и вскочил в стоящий у входа «Патриот». Машина тут же рванула и понеслась по городским улицам, сопровождая движение воем сирены. Ехавший навстречу китайский пикапчик, прижался к обочине и пропустил полицейскую машину. «Патриот» взревел дизелем и погнал вперед по дороге.

- На квартире у Джонсона в засаду попали латиносы, - начал мне пояснять сидящий впереди Крис. - Там двое наших дежурили, Мюллер и Стекхам. Стекхам ранен, Мюллер цел. А латиносы в квартиру напротив заскочили и соседку в заложники взяли, - быстро довел обстановку заместитель Фрэнки.

- Интересно попали в засаду! Как так вышло? Детективы что, спали? - возмутился я и покачал головой.

Крис косо посмотрел на меня, а Илья начал оправдываться.

- Да мало ли что, по-всякому бывает. Там уже «Бобби» все окружили, переговоры ведутся. Спецназ наш вылетел. Штурмовать будут.

- Ну и что, очередные трупы? - скептически покачал я головой, - нам бы допросить хоть одного...

- При чем тут допросить? - с жаром вступил в спор Крис, - здоровье полицейских превышает всего!

- Если с умом действовать, и здоровье цело будет, и задержанные будут. И будет кого допрашивать и разобраться, наконец, в этой истории! - закипел я.

Сирена громко редела. Идущая впереди легковушка белого цвета и того же китайского производства быстро уступила дорогу. Потом грузовик притормозил и прижался к обочине, пропуская нас. Водитель прибавил газу, и машина лихо вписалась в поворот, чуть не перевернувшись при этом.

- Аккуратнее, не дрова везешь! - выругался я.

Сержант водитель ничего не ответил, даже не посмотрел в мою сторону.

Наконец, «Патриот» остановился около знакомого дома. Зевак на улице собралось много. Ну, вот что тут интересного? Ну стреляют, ну полиция приехала? Как мухи на мед слетелись со всех сторон. И вон еще подтягиваются. Кому-то трагедия и перестрелка, а кому-то зрелище. Оцепление уже стояло у подъезда и дальше. Оперевшись в капот стоящей рядом полицейской машины, за окнами наблюдал снайпер с винтовкой М24. Веселый день, ничего не скажешь. Илья залез в багажник и схватил автомат М4, а я проверил в под сумке два запасных магазина. Илья схватил магазины к винтовке и сунул их в карман брюк. Разгрузки у него не было. Крис напяливал бронежилет.

- Эндрю, вооружайся, - крикнул он мне.

- А смысл? Тут же бойцов вон сколько, - обвел я рукой вокруг. Полицейских человек двадцать, и все с автоматами.

Крис ничего не сказал и продолжил напяливать жилет. Я пошел в подъезд самый первый, в одной майке. Сразу же запахло порохом. Только недавно в подъезде стреляли. Мне на четвертый этаж. Медленно поднимался по лестничным пролетам. Пистолет уже в руке, патрон загнал в патронник. Вот он, последний этаж. Сразу перед собой я увидел несколько бойцов спецназа вдоль стены, со штурмовым щитом. И детектива Мюллера, в пиджаке и галстучке. Галстук болтался на боку, весь пиджак был в белых разводах от побелки со стен. Мюллер стоял и орал в мегафон. Проорав очередной «Выходите с поднятыми руками», Мюллер прокашлялся и опустил мегафон.

- Что, голос сорвал? - сочувственно сказал я ему.

- Хочешь, на, сам поговори, - детектив протянул мне мегафон и ушел в сторону.

Мегафон я брать не стал. Тихо подошел к двери, стараясь не выходить из-за стены. Там, где был замок, зияла огромная рваная дыра. Видимо, стрельнули из дробовика. И вообще, на лестничной площадке здорово воняло порохом. Уже успели много пострелять. Несколько

пулевых пробоин было и в этой деревянной двери, и в соседней.

- Сколько их там? - обратился я к Сэму, командиру бойцов нашего спецназа.

- Двое, - равнодушно ответил Сэм, жуя резинку.

Он стоял третьим в шеренге бойцов, с винтовкой М4 в руках. Впереди, со щитом, был незнакомый мне молодой боец в черной балаклаве. Глаза его блестели от волнения.

- По-английски понимают? - спросил я у Сэма.

- Ну он вроде болтал с ними, один точно понимает, - снова равнодушно пожал плечами Сэм и кивнул в сторону Мюллера.

- Ну что, начинаем? - спросил он у меня, сжимая в руках свето - шумовую гранату.

- Погоди, отмахнулся я. - Вы только трупы оставите. А нам живые нужны. Давай я попробую?

Сэм только снова пожал плечами. Мол, это твоя жизнь, приятель, и ты сам волен ей распоряжаться по своему усмотрению.

- Эй, парни, разговор есть. Можно спокойно пять минут побазарить? Я не буду стрелять! - крикнул я в комнату. Сквозь большую дыру от пуль двенадцатого калибра должна быть отличная слышимость.

- О чем? - кто-то ответил мне на ломаном английском с той стороны двери.

- О ваших задницах, парни из батальона «три - шестнадцать»! - крикнул я снова и жестом показал Сэму, чтобы бойцы не спешили.

Сэм кивнул и приказал сделать своим шаг назад.

- Какой тебе интерес до наших задниц? - снова отозвался этот голос из за двери.

- Да тут полно посторонних ушей, - оглянулся я на бойцов, - я бы зашел спокойно один и без оружия, и мы бы поговорили по-тихому. А там глядишь, и задницы ваши будут целее.

На той стороне двери повисла пауза. Стали слышны переговоры на испанском языке. Вот черт, я этого языка не знаю.

- Если тебе жизнь надоела, можешь заходить. Только рубашку сними и с голым торсом, что бы без оружия, - наконец, ответили мне.

- Скотч есть? - тихо спросил я Сэма.

Тот выплюнул жвачку, залез в подсумок и протянул мне моток скотча. Я скинул тактическую футболку, вытащил «Глок» из кобуры, проверил, в патроннике ли патрон, и жестом показал, чтобы он приклеил мне пистолет на спину между лопаток. Сэм кивнул головой, пробормотал что-то вроде: «Сумасшедших не поймешь», и прикрепил мне пистолет. Я протянул руку за голову и потом за спину, и она легла точно на рукоять «Глока».

- Окей, парни! - проорал я, - уже иду. Один и без майки, как вы просили!

И тихо добавил Сэму.

- Как я выстрелю, начинайте...

Тот молча кивнул. Спецназ отошел назад на несколько шагов, я выдохнул и приоткрыл дверь. На меня в упор смотрел дробовик. Я сглотнул и положил руки за голову.

- Приятель, не стреляй! Я реально один и у меня серьезный разговор! - как можно спокойнее, проговорил я.

Передо мной стоял худощавый парень лет тридцати. Смуглое лицо, усы и шрам на правой щеке. Ростом ниже меня на голову. Одет в белую рубашку и темные брюки. В руке - помповый «Мосберг». Ствол дробовика он мне показал на стоящую в прихожей лавку. Я кивнул, сделал несколько шагов боком, стараясь не поворачиваться к нему спиной, и сел. Огляделся по сторонам. Тесная прихожая, далее дверь в комнату, из которой испуганно смотрит женщина. К голове у ней приставлен «Зиг Зауэр». Точно такой же, как мне подарил Баринов, а я потом передарил Вагону. Из которого Вагон и завалил Михалыча. Рядом на полу - осколки разбитого зеркала, косметичка разбросана и пара туфель.

- Ну че, легавый, говори, раз пришел, - зло оскалился тот парень с дробовиком. - Небось, за эту сучку переживаешь, - и он сплюнул в сторону заложницы.

- Как раз на нее мне похрен, - как можно спокойнее постарался сказать я. Рука за головой легла на теплую рукоять «Глока». - Мне тебя нужно живым сохранить.

- Вот как, - удивился бандит с дробовиком, и ствол убрал чуть в сторону от меня.

Рука на «Глоке» чуть сжалась, но усилием воли я заставил себя спокойно сидеть. Глубоко вдохнул и выдохнул. Только не показывать, что волнуешься.

- Интересно, и какое тебе дело до моей жизни? - говорящий сунул руку в карман, достал пачку сигарет, щелчком выбил одну и сунул в рот.

- До тебя особо дела и нет. Но я ищу того же парня, что и вы. Хирурга. - сказал я и внимательно посмотрел на бандита. Тот выронил сигарету.

- Джека? - переспросил он.

Бандит присел, поднял сигарету и снова вставил в рот.

- Именно. А кого, ты думаешь, мы тут ждали? - удивился я.

- Тут жили наши друзья, - с сомнением проговорил латинос.

- Про ваших друзей я ничего не знаю. Видимо, больше не живут. Давай поступим так. Ты мне все откровенно рассказываешь про Джека, а я вывожу тебя отсюда, идет?

- Выводишь отсюда? - хмыкнул бандит и поднес зажигалку ко рту. Сигарета задымилась, и он пустил дым вниз.

- Именно. Но сначала я задаю вопросы, ты на них отвечаешь. Идет? - переспросил я и снова сглотнул.

Во рту пересохло. За дверью внезапно раздались голоса. Как бы там все не испортили.

- Эй, мы тут разговариваем! Отойдите от двери! - заорал я.

На площадке снова зашумели, и наступила тишина.

- Видал, меня слушают, - я посмотрел в глаза латиносу.

В них загорелся огонек надежды. Он перебросился парой фраз со своим товарищем. Его я почти не видел. Он стоял за дверью. Периодически раздавались всхлипы женщины. А на полу растекалась лужа какой-то жидкости. И плохо пахло. Вероятно, дамочка обмочилась.

- Что ты хочешь знать? Спрашивай? - коротко прохрипел бандит. Дробовик все еще смотрел в мою сторону.

- Зачем вы ищете Джека? - перевел я взгляд с дробовика на лицо парня.

- Босс приказал найти его и убить, - бандит выпустил дым и левой рукой выкинул окурочок прямо на пол.

- Отлично. Зачем он проституток резал? - не стал тянуть я с главным вопросом.

- Вот этого я не знаю, - задумался мацо с дробовиком, - но слышал нечто подобное о нем в Нью-Рино. Вроде, парень с катушек съехал. Он раньше на босса работал, потом сбежал. Вот его и ищут.

- Джек трансплантологией занимался? - видя, что бандит скривился, я поднажал, - ну ты что, сказал «а», говори «б», мы же не просто так тут базарим. Ставки серьезные.

- Я не знаю, но догадываюсь, что да, - наконец, ответил он.

- Фамилия его как? - осталось уточнить еще чуть-чуть.

Последний рывок. Мышцы на правом предплечье свело судорогой. Я чуть изогнулся, но бандит не увидел этого и достал новую сигарету из пачки.

- Паппер. Джек Паппер, - задумчиво произнес латинос.

Ствол дробовика смотрел в пол. Я резко рванул пистолет. Скотч на спине больно обжег кожу, но оторвался от тела. Рука, как в замедленной съемке, направлялась прямо в цель, в голову стоящего передо мною человека с дробовиком. Я успел увидеть, как дернулся у него глаз, и рука начала вскидывать дробовик.

- Бабах! - грохнул выстрел моего пистолета.

Я выстрелил прямо в лицо изумленного бандита. Хрен тебе. Никуда я убийц не выпускаю и обещаний никаких не даю. Пусть лживые политики лживо выполняют свои обещания, а с теми, кто захватил заложников, разговор один. Тут же стена за ним оказалась вся в кровавых разводах. Обмягшее тело откинулось назад и сползло по стене.

- «Штурм!» - громкая команда прозвучала в коридоре, и через мгновение дверь слетела с петель.

Я быстро прыгнул за стену и поднял руку с оружием. Еще не хватало, чтобы свои пристрелили. Слоновий топот тяжелых ботинок по полу зазвенел громче разрыва гранаты. Тут же бойцы быстро заполнили собой всю квартиру. Крики и громкие команды раздавались постоянно. Один

боец хлопнул меня по спине и сказал: «Красавчик». Почему-то, это обожгло меня, как прикосновение медузы при купании. Потом он пробежал дальше и крикнул: «Чисто!». Выстрелов не было слышно. Только раздавался женский плач. Про себя я подумал, что заложница жива. Еще бы второго бандита живым взяли. Освобожденную женщину провели мимо меня. Я сунул пистолет в кобуру и прижался спиной к стене.

- Ай, - непроизвольно воскликнул я, отшатнулся и увидел капли крови.

- Эндрю, ты ранен? - подбежал ко мне медик из отряда спецназа. - У тебя кровь!

Только сейчас до меня дошло, что скотч, который удерживал пистолет на спине, я оторвал вместе с кожей. Мне начали обрабатывать рану, и тут в квартиру вбежали Крис с Ильей. Илья для чего-то держал в боевом положении свою служебную винтовку и тыкал ее во все стороны, а Крис смешно выглядел в своем бронежилете. Защитный жилет сидел на нем как мешок синего цвета и явно на два размера больше, чем нужно. Довершил картину вбежавший следом Фрэнки. Он был в таком же плитнике, что и у меня, и в шлеме «Опс-кор».

- Так, Эндрю, ты цел? - обратился капитан ко мне и тут же крикнул - Раненых в машину.

Наконец, он подошел к трупу бандита, которого я застрелил.

- Четко сработано, кто его так? - и посмотрел на командира спецназа.

- Ваш детектив Новиков, сэр, - потупив глаза, ответил тот.

- Новиков ранен! Давайте его в машину! - снова начал командовать Фрэнки, давая понять, кто тут главный и кто, рискуя жизнью, спас заложницу и остановил бандитов.

- Второй живой? - снова спросил он у Сэма.

- Так точно, сэр! Оглушен немного. Приходит в себя! - вытянувшись в струнку, отрапортовал Сэм.

- Немедленно допросить его! - продолжил Фрэнки бурную деятельность.

- Есть проблема, сэр, - перебил его вошедший в квартиру детектив Мюллер, - он не понимает по-английски.

- Это его проблемы. Новикова в больницу, бандита допросить. А я пойду вниз, а то там репортеры уже собрались. Тут уже не развернуться, - вот в этом Фрэнки был прав.

Число полицейских в квартире явно превышало допустимую норму на один квадратный метр. Фрэнки убежал вниз, следом за ним потянулись остальные детективы. Бойцы спецназа вывели задержанного латиноса. Тот крутил головой и хлюпал разбитым носом. Молодой паренек лет восемнадцати. А может и еще меньше.

- Прикинь, не выстрелил! Увидел нас и просто в угол забился, лицо руками закрыл, - хмыкнул Сэм, проходя мимо меня.

Медик уже заканчивал мне перевязку. Травма-то левая. Чуть кожу содрал. Крови немного. Оторвал кусок скотча от рукоятки «Глока», хотел надеть футболку, но внезапно обнаружил, что ее нет. Где я ее бросил? Где-то на лестнице? Да и хрен с ней.

Подоспевшие дежурные детективы уже начали описывать и снимать на камеру место происшествия, а я, с голым торсом и перевязанный, стал спускаться по лестнице.

Задержанного, видимо, тут же увезли. Спецназ тоже не стал светиться и быстро испарился. А вот оцепление из бобби было на своем месте. И Фрэнки стоял с краю и громко говорил в камеры о подвиге полиции. Я прислушался.

- При проведении оперативно-розыскных мероприятий по делу «Джека-потрошителя» двое неизвестных оказали сопротивление офицерам полиции. Они захватили в заложники женщину, проживающую в этом доме, и угрожали ее убить. В ходе проведения спецоперации один бандит ликвидирован, второй задержан. Заложница не пострадала, - Фрэнки закашлялся и продолжил, - и все благодаря грамотным действиям наших полицейских, господа!

- Смотрите, раненый! - крикнул кто-то из толпы, увидев меня.

Мгновенно несколько вспышек сверкнуло в мою сторону. От Фрэнки все репортеры и журналисты тут же развернулись в мою сторону.

- Так, спокойно, ранен всего лишь один полицейский! Он проявил себя настоящим героем и лично застрелил одного из бандитов. Сейчас ему нужно в госпиталь! - громко прокричал Фрэнки.

- Детектив, как вас зовут? - сунул мне камеру в лицо один бойкий репортер. Молодой парнишка в синей кепке и с рябым лицом. Где-то я его уже видел?

- Андрей, - спокойно ответил я, и подоспевшие Крис с Крамером буквально запихнули меня в машину.

- Ну все, герой, поехали. Тебя куда, домой или в госпиталь? - спросил сидящий за рулем Крамер.

- Мне в управление. Какое ранение? Что он там несет? - показал я рукой на все еще продолжавшего говорить Фрэнки, - скотч сорвал быстро, поцарапался немного.

- Разберемся, - буркнул Крис.

***

Дальше события завертелись с поразительной быстротой. Допросили оставшегося в живых латиноса. И он на удивление словоохотливым оказался! Назвал и себя, и на кого работает. Это, как я угадал, батальон «три шестнадцать». Работают на «черных трансплантологов». Джек Пеппер - бывший их хирург. Он был не совсем нормальный. Сначала он периодически исчезал, и на его выходы закрывали глаза. Потом на одной из операций у него окончательно поехала крыша, и он испортил товар. Вытащил все органы и бросил на пол операционной. Его отправили отдыхать, но Джек исчез. А вот теперь его нужно найти и убить. Джек много знает и может натворить глупостей. Эусебео, молодой колумбиец, был самым младшим в батальоне. Ему всего девятнадцать. Он бы и не знал таких подробностей, но один из старших боссов в батальоне проболтался во время пьянки.

Быстро пробили по базам Джека Пеппера. Точно, есть такой. Чуть больше года назад переселился на Новую землю. Фотография очень похожа на Тадеуша Ковальски. Брат?

Возможно. Нужно расспросить Ковальски более подробно.

- Андрюх, что сидишь? Там Фрэнки собирает совещание, - хлопнул меня Илья по плечу.

- Да, бегу, - аж вздрогнул я от неожиданности и проследовал за всеми на второй этаж в кабинет капитана.

Кабинет заполнялся детективами. Пришли почти все, кто был в списках личного состава. Но Фрэнки как будто никого не замечал, а не сводил с меня глаз.

- Детектив Новиков, как ваша спина? - участливо спросил капитан, сняв свои очки.

- Спасибо, капитан, ничего страшного. Скотч не сильно ее повредил, - улыбнулся я, и в кабинете атмосфера немного разрядилась. Послышались редкие смешки и ухмылки.

- Это хорошо, детектив. Вы нам еще понадобится здоровым и полным сил. Но обо все по порядку, - и Фрэнки зарядил длинную речь.

Начав с самого начала, с первого убийства и задержания мексиканца, он изложил новую версию. «Черные трансплантологи», батальон «три шестнадцать», ну в целом то, что я и так уже знал. Задержанный дает показания. Можно ли им верить? Вопрос открытый, но многие факты совпадают. Задержанный хирург Тадеуш Ковальски освобожден. Основной фигурант теперь - его брат близнец. При переходе в Новый мир Ян Ковальски, скорее всего, назвался Джеком Пеппером. Фотография Пеппера есть в архиве. В Порто-Франко он прилетел месяц назад из Нью-Рино.

- Таким образом, - обвел всех взглядом Фрэнки, - личность маньяка установлена. - На этом он снял очки и положил их на свой рабочий стол.

- Какова вероятность того, что личность преступника установлена верно? - задал вопрос Крис О'Келли.

- Достаточно высокая. Сейчас мы как раз и будем заниматься дополнительным сбором и анализом всех вещественных доказательств. Но есть одно но... - и Фрэнки взял паузу. - Преступник два дня назад покинул Порто-Франко. Он улетел рейсом в Новую Одессу. Видимо, просто больше некуда ему было лететь. Сейчас всё авиасообщение закрывается, и было только два свободных рейса. В Нью-Рино и в Новую Одессу.

Вот теперь в кабинете повисла тишина. Вот так бывает. Вроде бы вот она, удача. Вот он, преступник. Не просто преступник - кровавый маньяк, терроризирующий город жестокими убийствами. И раз - преступник ускользает из рук правосудия и летит дальше творить свое черное дело.

- Отправьте срочное сообщение в Новую Одессу. Там же тоже есть полиция! - подал идею Крамер.

- Безусловно, детектив Крамер, мы это сделаем. И через ССР тоже передадим информацию. Но воспримут ли ее серьезно? И сколько еще этот псих убьет женщин, вот вопрос? - И снова Фрэнки посмотрел на меня в упор.

- Капитан, нужно послать детективов в Новую Одессу. Запрос запросом, но нужен человек, который лично донесет до местных властей всю угрозу и, в случае задержания, доставят подозреваемого в Порто-Франко, - привстал я со своего стула.

Фрэнки молча кивнул, но сразу сделал серьезное лицо.

- Это еще пол-беда. Как вы знаете, начинается сезон дождей. И завтра вылетает последний борт на Новую Одессу. Больше сообщения не будет примерно три месяца. Ну, возможно, чуть меньше, два с половиной. И мы не можем себе позволить отправить нескольких детективов, когда у нас тут своих дел будет выше крыши, - Фрэнки постучал рукой по столу, так как в кабинете снова начался легкий гул. Детективы тихонько обсуждали услышанное.

- Но одного детектива мы можем послать. И я больше скажу, мы обязаны это сделать. Как мы будем смотреть в глаза жителям Порто-Франко, когда кровавый маньяк ушел от нас безнаказанным? Мы уже столько сделали для его изобличения и задержания, что останавливаться на пол-пути будет предательством по отношению к убитым. - Тут Фрэнки сделал паузу и снова посмотрел на меня, - детектив Новиков!

- Так точно, капитан. Я абсолютно с вами согласен, - встал я со своего стула.

- Ну и отлично, - выдохнул Фрэнки. - Вам я и поручаю эту миссию. Завтра вылетаете в Новую Одессу последним самолетом. Билет мы вам уже забронировали, как раз последний остался. Зачастили что-то к нам в Порто-Франко самолеты с Новой Одессы, - хмыкнул Фрэнки и продолжил, - Снаряжение, вооружение - берите все необходимое. В кассе получите командировочные на три месяца. Связь будем держать постоянно. Вылет завтра в восемь утра. А сейчас наши сотрудники подготовят вам все материалы по этому делу. А заодно и постановление об аресте этого Пеппера подпишут у судьи. Мало ли как там, на русской территории, сложится? - и Фрэнки подмигнул мне.

- Господа детективы, все свободны. Крамер и О'Келли готовить материалы для Новикова, Мюллер связаться с Новой Одессой, - взволнованно произнес Фрэнки.

Легко сказать, связаться. Связь, она то есть, то нет. А то и пошлют тебя куда подальше. Проще это через Орден сделать.

- Новиков, вас я попрошу остаться, - произнес Фрэнки так знакомую мне фразу, только по-английски.

Детективы покидали кабинет и бросали на меня взгляды. Кто-то с завистью, кто-то с сожалением. Один я сидел невозмутимо и думал. Вот какая странная судьба. Еще недавно я был майором, начальником отдела, выявлял себе преступления среди авторитетов уголовно-преступной среды, и вот как круто поменялась жизнь. Без денег, без оружия, оказался в незнакомом месте. И что теперь? А все то же самое. Снова задерживаю преступников, только оружие применяю гораздо чаще и гораздо проще. Ничего в жизни не поменялось. Вот такие пироги, как говорят в Одессе.

- Эндрю, ты же понимаешь, мне некого больше послать. Там нужно знать русский язык, а у нас или ты, или Крамер. Вы двое русскоязычные, - как бы оправдываясь, вкрадчиво начала Фрэнки.

- Я понимаю, - кивнул я.

- Давай начистоту, - откинулся Фрэнки в своем кресле, - я знаю, что ты собираешься уходить со службы, ведешь свой бизнес. И неплохо ведешь! Да-да, - сразу перебил он меня, не дав высказать в свое оправдание, - до меня доходят вся информация. Поверь, у тебя и в этом здании много завистников. Кое-кто тебе просто завидует, а некоторые считают выскочкой...

- Знакомая ситуация, - снова кивнул я.

- И поверь, я тебя не осуждаю, я сам тут недавно, - и Фрэнки обвел рукой этот кабинет, - для меня самого служба в полиции лишь ступенька в этой, надеюсь, успешной жизни. И поднимаясь по этим ступенькам, я встречал разных людей. И поверь, таких, как ты, на этой земле очень мало. Поэтому, куда бы ты ни ушел, я надеюсь поддерживать с тобой дружеские, а возможно, и деловые отношения.

Я ничего не сказал в ответ. Просто сидел и молчал.

- Ситуация с этим маньяком дерьмовая, - продолжил Фрэнки, - но наш долг - найти этого ублюдка. Найти его и двигаться дальше по этой земле. Искать свою новую судьбу. Ты согласен со мной?

- Вполне согласен, капитан, - кивнул я.

- Так вот. По возвращении из Новой Одессы, в случае успеха и задержания этого Джека Потрошителя, ты получаешь отпуск на три месяца с сохранением денежного содержания. Ну а потом сам решай, оставаться тебе на службе или нет, - зазвонил сотовый телефон, но Фрэнки посмотрел на него и сбросил вызов.

- Капитан, спасибо за предложение. Я согласен. Я ведь серьезно-то нигде, кроме Порто-Франко, и не бывал. И тут такая возможность... - улыбнулся я в ответ.

- Только смотри, будут предлагать остаться там служить - сначала ко мне с отчетом! Договорились? - протянул мне Фрэнки руку.

- Договорились, - пожал я протянутую руку Фрэнки и улыбнулся в ответ.

- Да, мне тут из ССР названивают, приятель твой, Демпси Салливан. Сходи к нему, у него тоже по этому делу есть вопросы. Помочь нам хочет. Хоть ССР почти не работает в Новой Одессе, но связи-то остались, - подмигнул мне Фрэнки.

- Хорошо, капитан, зайду, - грустно ответил я.

Странное ощущение. Вроде мой начальник. Вроде смешной дурачок этот Фрэнк Дребен. А вот человек-то, как оказалось, неплохой. Несмотря на то, что бабник тот еще. Ну а кто тут не бабник?

- Ну, тогда пока! Завтра в шесть сюда трезвым и с вещами. Проведем инструктаж и на аэродром. И еще, не очень-то доверяй местным русским полицейским. Дурная слава идет про эту Новую Одессу. Тот еще городишко. Будь осторожен, - предупредил меня Фрэнки.

- Спасибо, капитан, обязательно буду, - и я строевым шагом вышел из кабинета.

Теперь к Демпси. Его помощь там как раз может быть очень кстати. Вышел из управления и пошел в сторону здания ССР. А на улице-то похолодало! Не зря курточку надел! Вон, смотрю, уже зонты продают! А что, самый необходимый товар сейчас, в сезон дождей. Мне бы, кстати, дождевик какой и зонт прикупить не помешает. Нужно позвонить этому Семену Семененко, спросить, не шьют ли у них такое. Пока неспеша шел по улице, набрал его номер.

- Слушаю вас, Андрей Евгеньевич, - отозвался Семененко.

- Добрый день, Семен. В Новую Одессу завтра вылетаю по делам. Так что могу, так сказать, напрямую ознакомиться с вашим производством на месте, - ошаршил я его сразу.

- Это очень неожиданно. Давайте я вам перезвоню сейчас буквально через полчаса? - после паузы, ответил Семен.

- Хорошо, только лучше через часик. Ближайшие полчаса я буду очень занят.

И направился, наконец, к зданию ССР. Вот и вход. Поднялся на один этаж и попросил у охранника на входе позвонить агенту Салливану. Буквально через две минуты Демпси без галстука, в рубашке с закатанными рукавами, сбежал по лестнице и повел меня в свой кабинет.

После того, как дверь кабинета закрылась, и мы остались одни, он предложил мне кофе.

- Угощайтесь, Эндрю. Отличный кофе!

- Спасибо, - я взял протянутый стакан, - вы за этим меня пригласили, чтобы кофе напоить?

- Да нет, не за этим. - Сэлливан сел за стол и начал вертеть в руках шариковую ручку. - Мы очень хотим помочь в ваших мероприятиях в Новой Одессе, но наши возможности ограничены. Я просто передам вам некую имеющуюся у нас информацию. А вы сами ознакомьтесь с ней. Только, просьба. Это не должно попасть в посторонние руки, - и агент протянул мне папку с документами.

Я открыл, полистал. Список преступных авторитетов Новой Одессы и компромат на них. Неплохо, обязательно ознакомлюсь сегодня вечером.

- Это еще не все, - продолжил Демпси. - В материалах вы найдете имя некоего Бени Колымского. Толстый седой карлик, маленький и злобный. Вон он интересуется нас больше всего. Он будет интересен и вам.

- Мне? Но каким образом? Он что, прилетал в Порто-Франко и убивал проституток? - удивленно повел я бровью.

- Не совсем, - усмехнулся Демпси. - Но сначала вам нужно подписать бумагу о том, что вы обязуетесь хранить в тайне все полученные в ходе нашего сотрудничества сведения.

- Вы меня извините, но вы что, уже получили мое согласие на сотрудничество? - я отставил бокал в сторону. Вот так, за кофе меня хотят купить.

- Пока нет, но как раз сейчас дадите, - улыбнулся Салливан.

- С какой это стати? - удивился я. - Я работаю себе в полиции и сотрудничать с ССР, конечно, готов, но только в рамках своей полицейской службы и строго с санкции руководства.

- А я с вами не как с полицейским сейчас говорю, а как с руководителем частного детективного агентства, - подмигнул мне Демпси. - И у нашей службы есть большой заказ к вашему агентству. Вы хорошо себя зарекомендовали на рынке детективных услуг, и Орден в моем лице обращается к вам с предложением.

- Интересно. Слушаю, - я скрестил руки на груди и постарался сделать невозмутимое лицо.

- Ну вот для этого я и даю вам на подпись бумагу о неразглашении, - видя, что я сомневаюсь,

Демпси добавил, - да подписывайте, не душу дьяволу продаете! Обычная подписка о неразглашении сведений, ставших вам известными.

Я пробежался мельком. Действительно. Стандартная бумага. Ни к чему не обязывает. Поставил свою подпись и положил ручку перед Демпси.

- Слушаю вас, агент Салливан.

- Так вот, на чем я остановился, - Демпси прокашлялся, - нас интересует господин Колымский, одиозный лидер мафии в Новой Одессе. Информацию о нем вы можете прочитать в папке, что я вам передал. Буду краток. Если вы получите информацию, которая позволит нам упереть Колымского за решетку, орден выплачивает вам пятьдесят тысяч экю.

Я присвистнул.

- Да за такие деньги его проще грохнуть и нет проблем.

- Это крайний вариант, - с серьезным лицом ответил Салливан. - Мы, ССР, подобные вещи не практикуем без нужды. Все в рамках закона, - и он показал международный знак «Окей» - большой и указательный пальцы колечком.

- Зато самый эффективный, - усмехнулся я. - Кстати, а можно поинтересоваться, чем этот Колымский так вам помешал? Вон Вагон тоже лидер преступной группы. Но ему вы индульгенцию выписали, сотрудничаете, поощряете...

- Отчего ж нельзя, конечно можно, - ответил Салливан, - Вагон хоть и считает себя мафиози, но давно уже, по сути, является обычным коммерсантом. Как Баринов, да как и многие тут. - Демпси привстал со стула и подошел к окну, - а этот Колымский хоть и считает себя коммерсантом, но по сути, является бандитом. И не просто бандитом. А опасным маньяком. - Демпси прокашлялся и продолжил, - Дела он ведет очень грубо и нагло, поджечь склад конкурента и заказать убийство человека для него - обычное дело. У Колымского есть в подчинении несколько диких банд. Они как бы вне его преступной группы, но, на самом деле, напрямую подчиняются ему. Вот эти бандиты и разбойничают на большой дороге. В том числе, на морской. Да сами почитаете на досуге, - и Демпси кивнул на папку. - И вот мы, ССР, считаем, что именно Колымский, всего год назад пришедший на Новую Землю, представляет угрозу для развития новоземельного общества и нормального ведения бизнеса.

- Да, вот контракт, - Салливан положил передо мной другой листок бумаги, - десять тысяч на оперативные расходы на ваш счет и, в случае реализации материалов в отношении Колымского, пятьдесят тысяч экю ваша награда. В случае успеха, естественно. Но зная вас, я в успехе не сомневаюсь. Ну что, подписываем договор?

Я бегло пробежался по тексту. Вроде все нормально. Да и не привык Демпси словами разбрасываться.

- Годится, - я взял ручку и подписал. А потом подумал. Я ведь не единолично должен решения принимать. И формально директор не я, а Женя. Да и шут с ним.

Мы обсудили еще немного формальностей, нюансы, детали, потом пожали руки. Демпси проводил меня до выхода и пожелал удачи.

Теперь домой. Самое сложное впереди. Нужно объяснить Светлане, почему меня не будет рядом с ней целых три месяца.

Глава 9. Новая Одесса.

Гул винтов за бортом уже не резал уши. Все-таки шумоизоляция на Ан-28 оставляла желать лучшего. Да и сам, немаленький по местным меркам, транспортник, с яркой надписью «Биндюжник» на борту, резво набрал высоту и, покрутившись немного по ветру, лег на курс. Сегодня впервые дождь. Дождь пошел с самого утра, но не сильный. Поэтому, взлетели без проблем. Конечно, пилот рискует, летая в такую погоду. Но делать нечего. Самолет из Новой Одессы, и всему экипажу, да и пассажирам, не хочется оставаться в Порто-Франко на сезон дождей. Я попытался уснуть, но шум, исходящий от пассажиров, помешал. А неплохо было бы поспать немного. Всю ночь со Светой прощались. Естественно, поначалу скандал чуть не закатила. Ну а потом успокоилась. В конце-концов, кто мы друг другу? Знакомы-то без году несколько месяцев. Потом Вагон пришел, с ним посидели, выпили немного. Затем давал ценные указания Бульдозеру. Он у нас в охранно-детективном агентстве за старшего теперь, на целых три месяца. Снова закричал ребенок справа от меня. Обернулся. Совсем грудничок. Женщина и мужчина вдвоем успокаивают его. Видно, что небогатые и неместные. Одежда как из секонд-хенда. Причем, явно не нашего, новоземельного пошива. С собой коляска и куча шмоток. В поисках новой жизни. А судя поговору, еще и одесситы настоящие. Вот и летят в Новую Одессу за новой жизнью. Толстая тетка развалилась впереди на сиденье. Уплетает печенье за обе щеки и листает журналы. Несколько местных, это коммерсы. Сидят спокойно, двое дремлют, один газету читает. Открыл термос с кофе и сделал большой глоток. Весь салон завален вещами. У переселенцев вещей всегда много. А тут еще коммивояжеры с полными сумками в хвосте примостились. А лететь нам еще очень долго. Человек пятнадцать нас в самолете. С собой у меня минимум. Автомат АКМ, восемь магазинов и еще двести патронов в пачках, пистолет «Глок» с четырьмя магазинами. Легкий нагрудник вместо плитника. Вот и все. Остальное – личные вещи и шмотки. Налички около четырех тысяч. Командировочные. И документы. Это, пожалуй, самое ценное. Потеряю шмотки – новые куплю. А вот постановление об аресте взамен того, что дали в полиции Порто-Франко, мне в Новой Одессе никто не выпишет.

Снова самолет здорово трянуло. И ребенок заплакал. Нас качнуло еще сильнее, и я почувствовал, что начали снижаться. Сердце потихоньку ушло в пятки. Парашюты тут есть, интересно? Скорее всего, нет. Угораздило же лететь в такую непогоду. А самолет совсем старый. В каком году такие выпускали? Ну, лет тридцать назад точно. Судя по салону. Из Украины, тут к гадалке не ходи. У нас таких уже почти не осталось. Дождь хлещет по иллюминаторам. Чтобы отвлечься, открыл папку, которую получил от Демпси. Да, знаю. Посторонние люди рядом. Но, во-первых, этим людям, женщине с ребенком, нет дела до моих документов, а во-вторых, обстановка такая. Так. Начнем читать, чтобы отвлечься.

Сеня Круглый. Одесский авторитет. Ресторан «Сонька-золотая ручка» – штаб-квартира. Один из наиболее влиятельных авторитетов. Интересы – рэкет, торговля, контролирует морской порт и частично авиаперевозки. Имеет отношение к нефтяному терминалу в порту. Бригада около тридцати бойцов. Больше, чем у Вагона. Опять же, данные приблизительны. Но, судя по тому, что я прочитал в папке Демпси, парень он не злобный и бандитствует по привычке, как и Вагон.

Беня Колымский. Фотография. Бородатый толстый очкарик с седыми волосами. Ну натуральный еврей. И лицо такое ехидное. Переселился год назад. На Старой земле был в

розыске. Пытается основать банк, дает ссуды. Имеет около десяти бойцов. Владеет несколькими земельными участками и двумя зданиями, которые сдает в аренду. По непроверенным данным, основал пять бригад, занимающихся разбоем. Точный состав и местонахождение банд неизвестно. Хорошенькое дело. Да информации-то в этой папке почти и нет!

Ага, вот интересная бумажка. По оперативной информации, Колымский наехал на магазин «Солдат удачи», принадлежащий одному из знакомых Сени Круглого. Конфликт удалось решить, но Колымский грозился сжечь магазин. Отлично. Уже кое-что. Нужно зайти в магазинчик.

Блиzkих людей у Колымского нет. Никому не доверяет, очень осторожен. В банке Ордена лежит полтора миллиона экю. Я присвистнул. Полтора миллиона? И с этими деньгами он разбойничает и отжимает бизнес? Ничего не понимаю.

Наконец, винты загудели ровно и самолет плавно, без рывков, стал набирать высоту и развернулся. Дождь кончился. И даже солнце появилось в небе. Я посмотрел в иллюминатор. Море. Мы над морем летим! Теперь можно и подремать. Стараясь не задеть соседку впереди, вытянул ноги. Да, неудобно с моим ростом в самолетах. Мечтал в детстве стать летчиком, да вот все как-то не сложилось. Под ровный гул мотора я задремал.

Проснулся внезапно, от снижения высоты. Заложило уши. И я сглотнул. Посмотрел по сторонам. Небольшое оживление. Люди пристегиваются.

- Что, прилетели? - спросил я у женщины с ребенком, сидевшей справа от меня.

- Да. Посадку объявили. Долетели, - улыбнувшись, ответила она.

Малыш посмотрел на меня и тоже улыбнулся. Даже он рад. Да, полет на подобном самолете - это тебе не на пассажирском «Боинге» на Старой Земле...

Посадка прошла как обычно, если можно посадку подобных самолетов назвать обычной. Подпрыгнув на очередной кочке, АН, наконец, остановился. Прилетели! Новая Одесса. Помог семье переселенцев вынести из самолета коляску и направился к зданию аэропорта. Благо оно было прямо на аэродроме, в двух шагах. До Новой Одессы еще километров десять ехать. Но тут к прибытию самолета сразу автобус подается. Это мне еще в самолете тетка, сидевшая впереди, поведала.

Однако было странно, что на улице светило солнце. Как будто начинающийся дождливый сезон совсем не затронул этот город. Время на часах было почти шесть. А сегодня пятница! Ну и куда мне теперь? В полицию? В пятницу вечером? Как на дурака посмотрят. Что-то я упустил этот момент. Тогда в гостиницу? На первое время - да. Поселюсь в гостинице «Одесса». Это центральная, рядом с пляжем и портом. Хотя, на кой мне сейчас пляж?

С такими мыслями я шел к зданию аэропорта, как внезапно меня окликнули по-русски. Живя в Порто-Франко, я привык к английской речи вокруг. А тут фраза, сказанная на чистом русском языке, да еще с таким говорком, резанула слух.

- Молодой человек, куда вас довезти? Таки поехали!

Передо мною стоял невысокий плотный мужчина лет пятидесяти пяти, с залысинами. Чем-то похож на Жванецкого. Такой типичный одессит.

- А что почем? - спросил я и остановился.

Вот это и было моей ошибкой. Мужчина быстро подхватил тяжеленный баул из моих рук и быстро посеменял мелкими короткими ножками, таща его.

- Таки договоримся! Да тут недалеко, сейчас долетим с ветерком!

Я усмехнулся и пошел следом, предварительно предупредив его.

- Мужчина, сумка тяжелая! Надорветесь!

- Да ничего, не такое таскали, - крикнул он мне в ответ, подходя к старенькой праворульной иномарке. То ли «Сузуки», то ли «Тойота». Такая старая и залатанная, что уже и не понять.

Рядом стоял и ждал пассажиров автобус, что-то типа «Пазика» белого цвета с одной дверью. Но я, вдохновленный подвигом этого мужичка, решительно сел к нему в машину, предварительно вынув чехол с автоматом из сумки. Тяжело тащить автомат, патроны и запасные магазины вместе с моими шмотками.

- Надолго к нам? - начал свои дежурные расспросы таксист, включая зажигание.

На удивление, завелась машина сразу.

- Да не, дня на два, - стараясь подражать его манере, ответил я.

- Эт куда ж вы потом? Явно не местный, и не новопоселенец. Сразу видно, уже давно тут, - покосился на меня водитель.

- Да сам еще не решил, - вздохнул я, - Кстати, а где тут остановиться-то можно? Так, чтобы недорого, ну и... - я изобразил жест рукой, который таксист понял по-своему и улыбнулся.

Вообще-то, я имел в виду поесть. Не знаю, что он там подумал, но уверенно рванул с места и поехал в город.

Мимо пошли поля. Не как у нас в Порто-Франко саванна, а именно ухоженные поля! Местами виднелись одинокие ранчо, причем, деревянные. Далеко-далеко впереди возвышалось некое подобие гор. Пейзаж напомнил мне Крым, в котором я отдыхал очень-давно, наверное, в другой жизни. Слева от дороги тянулось море, справа пошли поля с редко встречающимися домиками. Впереди дорога уходила вверх, и виднелись вершины холмов. Не таких, как горы на Кавказе, но вполне себе высоких.

Легкий ветерок колыхал кроны растущих вдоль дороги деревьев. Красота! Машина поднялась на холм, и тут же начался резкий спуск вниз. Передо мной предстал город Новая Одесса. Не сказать, что вот прям большой. Примерно такой же, как Порто-Франко. Но все равно другой. Более настоящий, что ли. Если в Порто-Франко планировка улиц была параллельно-перпендикулярная, то в Новой Одессе они петляли. Было непонятно, где начиналась одна и заканчивалась другая. А то еще они вместе приводили в тупик. Я видел это даже из окна машины. Непроизвольно опустил стекло и высунулся наружу. А так как я сидел слева, то правая нога все время тянулась нажать на тормоз. Разогнался этот дядя-таксист. Хотя, дорога ему привычная, пусть себе везет.

- Ну так что, на бульвар Ришелье едем? - прервал молчание таксист. - Меня, кстати. Дядя Миша зовут, - и протянул мне правую руку, вращая при этом руль левой.

- Андрей, - пожал я протянутую руку, и звоночек прозвенел в сознании.

Инициативный контакт. Так это называется. Я ведь не отдыхать и городом любоваться сюда прилетел. И этот дядя Миша сам ко мне подошел. Понимаете, сам! Это может и ничего не значить, а может значить очень многое. Не нужны мне такие знакомцы!

- Давайте в «Одессу», там выйду и все, - сухо сказал я.

- Ну в «Одессу», так в «Одессу», - разочарованно протянул это слово дядя Миша и немного погода добавил, - Я тут давеча поляка одного вез, так он тоже в эту «Одессу» рвался. Медом, что ли там намазано? Там и цены задраны, и сервис никакой. Вон у «Соньки» - и дешевле в разы, и бабы красивые...

- Поляка? - переспросил я, - а что за поляк?

- Да несколько дней назад, тоже, кстати, с Порто Франко борт прилетал, - вновь посмотрел на меня дядя Миша, - И вот так же я поляка зацепил. Ну повез его, а он все молчит, отвечает односложно. Под нашего, типа, косит. Но я-то вижу, что он курва польска. Я таких полно насмотрелся-то, батрачил у них в молодости, - охотно рассказывал таксист.

- Высокий такой, худой, темноволосый. Чуть сутулый. В белой куртке был и серых брюках. Уж не знаю, куда он так вырядился, - хмыкнул дядя Миша.

Я тоже усмехнулся вместе с ним. Действительно, летать на этих самолетах в белом - моветон. Порылся в сумке и вытащил фотографию.

- Дядя Миш, посмотри, он? - чтобы не отвлекать от дороги, я протянул ему прямо под лобовуху фотографию Джека Пеппера. Или Яна Ковальски.

- Кажись, похож, - близоруко сощурился дядя Миша. - Только.., - чуть запнулся он, - да, похож. Только шрам у него вот тут, - и таксист показал себе на лоб с левой стороны.

Интересная деталь! Про шрам у подозреваемого нигде не упоминалось. А ведь это особая примета!

- А где пассажира этого высадил? - с надеждой задал я очередной вопрос дяде Мише.

- Да там же, куда и тебя везу, в гостинице «Одесса». Тут же все приезжие ничего другого-то не знают, всем «Одессу» подавай, - буркнул таксист в сторону.

Вот это удача! Нет, так не бывает... Хотя почему не бывает? Прилетел тем же бортом, попал к тому же таксисту. В принципе, просто чуть-чуть везения.

- А ты, значит, из этих, - вздохнул таксист.

- Из кого, из этих? - оторвал я взгляд от виноградников, которые росли вдоль дороги.

- Из ментов, стало быть, - пояснил дядя Миша.

Я благоразумно ничего не сказал, просто отвернулся в окно. А мы, тем временем, подъехали к контрольно-пропускному пункту. Точно такой же, как и в Порто-Франко, сложенный из бетонных блоков, и с вечно открытыми воротами. Впереди стояло несколько машин. «Газ шестидесят шестой», «Газелька» и «УАЗ-Патриот» с кунгом сзади. Новая модель, я такие видал уже и в Порто-Франко. Мечта фермера. Процедура досмотра выглядела банально. К машине

подошел боец в камуфляже «А-такс», с АК на перевес. Что меня поразило, у семьдесят четвертого на тактическом цевье стоял только магнифер. Их обычно с коллиматорами ставят, а вот у этого – только магнифер. Вывод я сделал простой. Тут уже давно не стреляют. Мой и Михаила айди забрали, отнесли на КПП. Там второй сотрудник вбил их в базу, и айди нам вернули. Никакого досмотра. В Порто-Франко хоть машины досматривают. Видно, совсем тут спокойно. Появилась у меня идея подойти к солдатам и спросить, что за пассажир проезжал тут с этим же таксистом три дня назад. База же ведется? Но решил не лезть раньше времени. В полиции мне все пробьют.

Миновав КПП, мы въехали в город. Сначала улицы были широкие, преобладали каменные трехэтажные дома, деревья, посаженные рядами. Потом дорога пошла под уклон, мы стали спускаться к морю. Улочки стали узкими, мы едва разъехались с одним китайским пикапчиком. Но, как я успел заметить, тут преобладают отечественные «Нивы» и старые иномарки. А вот «Патриоты» редкость. Да, не зря Вагону такой большой заказ дали на них в Новую Одессу. И дома пошли все больше одноэтажные, причем, самые разные и не понять, как построенные. Наконец, мы снова выехали на широкую улицу и остановились около трехэтажного здания с колоннами.

- Приехали, с вас пять эю, – металлическим голосом повторил Михаил.

- Чего? – недоуменно посмотрел я на таксиста, – какие пять эю? Мы что, на самолете летели?

- Моя машина, моя цена. Вы не спросили, когда садитесь, – все тем же голосом повторил дядя Миша.

- Да хрен с тобой, забирай, – протянул я деньги. – И, кстати, визитку дай. Мало ли, такси понадобится.

- Вот это пожалуйста, улыбнулся дядя Миша. Купюра тут же исчезла в его руках, и взамен нее в моих оказалась бумажка с номером телефона.

Забрав свой баул, я вылез из машины и направился ко входу в гостиницу. Три ступеньки, местами уже чуть подрабитые, вели к большой стеклянной двери в белом здании, на котором синими буквами было написано «Одесса». Улыбчивый швейцар в традиционном наряде открыл передо мной дверь и очень удивился, когда я не дал ему купюру. Ну нет у меня мелочи! Разменяю, дам. Сразу за дверью большая красная ковровая дорожка вела к стойке ресепшена, за которой сидела симпатичная блондинка. Я поправил кобуру на поясе и зашагал к ней.

- Здравствуйте, вам комнату? – улыбнулась мне блондинка во все тридцать два белых зуба.

- Да. Знаете, я товарища ищу. Следом за ним полетел, и потерялись. Он приехал три дня назад, – я достал фотографию, – вот, посмотрите.

- Ну, лицо вроде знакомое, – отозвалась девушка, – а фамилию его назовете? Я по журналу посмотрю.

- Видите ли, – замялся я, – он же со старого мира переехал, мог любую взять. А так посмотрите Пеппер. Джек Пеппер.

- Нет, такого нет, – пробежав глазами по журналу регистрации, ответила блондинка.

- Тогда оформите меня пока, я на сутки точно задержусь, а там, – я развел руками. – А может,

еще есть варианты его найти? Ровно три дня назад он тут был.

- Три дня назад, - зашевелила губами блондинка, - а, вот же он, - ткнула она пальцем в учетную запись, - поляк ваш товарищ?

- Да, точно, поляк, - обрадовался я.

- Ян Качинский, - подняла на меня глаза девушка.

- Точно, он. В каком он номере сейчас? - стараясь не выдать охватившее меня волнение, спросил я.

- Так он съехал, - огорчила меня блондинка.

- И давно? - разочарованно протянул я.

- Два дня назад. Да вы не расстраивайтесь, найдете своего друга, - успокоила меня администратор. - Так я вам номер выписываю?

- Да, конечно, на сутки, - протянул я свой айди.

Номер мне достался на втором этаже. Народ в гостинице был, но не так, чтобы очень много. Стоил номер пятнадцать эку. Но еще по дороге в номер я услышал разговор, что тут очень дорого, поехали в «Соньку». А ведь таксист предлагал мне в эту самую «Соньку» сразу ехать. Но тогда бы я не знал новое имя этого маньяка. Качинский Ян. Почти как Ковальски. Думаю, его поимка дело техники. Вот только откуда у него два разных айди?

Бросив вещи в номере, я решил первым делом прогуляться и чего-нибудь перекусить. Перелет был долгим, и я успел проголодаться. Заодно, взять местную сим-карту и обзавестись доступом в местный интернет. Все равно я надолго в Одессе. Еще бы тачку какую напрокат взять. Деньги-то есть, что экономить? Вот только жилье за пятнадцать эку в сутки дороговато. Вангую, на эти деньги тут неделю жить можно в другом месте. А то и месяц. Вроде, как я успел заметить, цены в городе не очень высокие.

***

Автомат я оставил в номере, взял только пистолет с одним магазином. Стрелять я сегодня не собираюсь. Просто прогуляюсь и перекушу где-нибудь. Вышел на главную улицу, свернул в проулок и сразу же окунулся в полумрак. Домики стояли так близко, что создавали естественную тень. Пахло сыростью и плесенью. По разбитой мостовой я тут же снова вышел на большую улицу и решил идти вдоль нее. Но неожиданно для себя снова оказался в глухом проулке. Вот это лабиринты! Пройдя чуть вниз по каменистой дороге, минуя два высоких каменных забора и выйдя в узкую кирпичную арку, я оказался на набережной! Вот так дела...

Прямо передо мной, метрах в ста, шумело море. Большой песчаный пляж с шезлонгами и мостовая из булыжников, вдоль которой стояли лавочки и столбы с фонарями. Красота! Пройдя еще метров сто по мостовой, я обнаружил большого золотого слона. Точнее, не в прямом смысле золотого, а просто покрашенного в золотой цвет. И не живого слона, а скульптуру. Рядом играла музыка.

- Шаланды полные кефали, в Одессу Костя привозил... - запел приятный мужской голос.

«Золотой слон» – красовалась крупная, яркая, играющая разноцветными огоньками, надпись. И большое кафе с террасой и белыми столиками. Дорого, наверное, но зайду. Посижу в «Золотом слоне», перекушу. Улыбчивая официантка в кокошнике и синем платье тут же встретила меня, проводила за столик и выдала меню. Народу было немного, и я выбрал самый крайний к морю столик. Развалившись в плетеном кресле, сделал заказ. Ничего необычного, цены как у нас, в Потро-Франко. Заказал борщ с пампушками, котлету по-киевски с картошкой, ну и кружку пива. Окунись, так сказать, в местный колорит. Заморосил небольшой дождик. Народу в кафе явно прибавилось. На втором этаже песня про рыбачку Соню закончилась, и просто заиграла живая музыка. Звуки ее действовали расслабляюще.

Я уже почти доел борщ и хотел приступить ко второму, когда в кафе ввалился парень. Высокий, в черной кожаной куртке и кепке. Как будто из девяностых провалился. Быстро осмотрев террасу, парень уверенным шагом пошел в мою сторону.

- Привет, - незнакомец плюхнулся на свободный стул около моего столика.

- Здорова, - отозвался я, проглотив последнюю ложку борща.

- Как сам-то? - незнакомец сощурил один глаз, и я понял, что глаза у него нет. Одноглазый.

- Да нормалек все. Че зашел-то? - отозвался я в его блатной манере.

- Да так, тема есть одна, потом побазарим, - и парень в кожаной куртке встал со стула и перепрыгнул через перила террасы прямо на пляж.

Куда он там прыгнул, мне видно не было, так как на улице стемнело. И тут же трое парней в кожанках вошли в кафе. Один, высокий, темноволосый, поговорил о чем-то с официанткой, и та показала в мою сторону. Троица медленно направилась ко мне. Это что за шутки еще? Я отодвинул в сторону кружку с пивом и внимательно посмотрел на всех троих. Здоровые, подкачанные, рожи явно уголовные. И одеты одинаково.

- Слыш, к тебе Федька Косой приходил? - спросил меня тот, что был пониже ростом и пошире в плечах.

- Не знаю такого. - спокойно отозвался я.

- Не свисти, он с тобой за столом сидел и базарил, - снова наехал здоровый.

- Свистит паровоз, с него и спрос, - дерзко ответил я.

Что за странная троица? И главное, причем тут я?

- Ты че борзеешь, фраер? - крикнул тот, что был слева от здоровяка, высокий, ростом почти как я, но худой.

Он резко подскочил ко мне и хотел схватить за воротник рубашки, но я быстро привстал со стула и со всей силы на подъеме влепил ему в подбородок правый боковой, ставя бьющую руку «стаканчиком», чтобы не выбить запястье. Третий тип, тоже в кожаной куртке и тоже здоровый, кинулся ко мне справа от стола. Ему я сразу пробил левый боковой. Первый, кого я ударил, как в замедленной съемке, оседал на пол. Второй отлетел назад и сел на задницу. В это время здоровяк сунул руку под куртку, и я увидел очертания пистолета. Быстро положил руку на пояс, потом сдвинул по ремню к поясной пластиковой полицейской кобуре. Патрон в патроннике, я его загнал еще когда в гостинице был и Джека искать собирался. До противника

было метра три. Успею или нет? Успел. Мой выстрел грохнул на все кафе. Не прицеливался, просто поставил «Глок» параллельно полу и выстрелил три раза. Да какое на все кафе? На всю набережную. Потом еще два для верности. Бандит в кожаной куртке повалился на пол лицом вниз. В руках у него я успел заметить «Кольт1911». Подскочив к тому, что сидел на заднице и тряс головой, вклеил еще раз ногой в голову. По-футбольному так, от души. Голова болтанулась как футбольный мячик, и тело с грохотом упало на пол. Затем два шага вперед, чуть отодвинул ногой в сторону «Кольт» ногой от лежащего бандита. А он был мертв. Я по взгляду сразу понял. Подошел к третьему и быстро перевернул его на спину. Похлопал по бокам. Еще один «Кольт». Вытащил на стол и надел ему наручники из пластика. Всегда со мной, полицейская привычка. Потом надел и второму нокаутированному, достав у него еще один «Кольт». Вот любители «Кольтов» нашлись.

Раздался громкий вой полицейской сирены, который внезапно вернул меня на землю. Я же не в Порто-Франко! Я в Новой Одессе! Бежать? Как этот одноглазый, прыгнуть через перила? А зачем? Необходимая оборона в чистом виде, нет проблем. К тому же, мне и нужно в полицию. Убрал пистолет в кобуру, осмотрелся по сторонам. Официантки столпились у входа на закрытую площадку кафе, испуганно смотрят. Несколько зевак с улицы остановились и тоже таращатся в мою сторону. За дальним столиком мужчина и женщина засобирались к выходу из кафе. Спокойно взял со своего стола кружку пива и сделал глоток. Хоть пива попью! Кстати, пиво так себе, после порто-франковского. Даже пить дальше не стал, отставил кружку в сторону. Двое полицейских вбежали в кафе с оружием. Две «ксюхи», то есть, укороченных автомата Калашникова, уставились на меня своими стволами. А форма то синяя, как в России почти!

- Не двигаться! Лицом вниз, руки за голову! - закричал один из них, молодой парнишка, нервно тыкая в меня автоматом.

- Спокойно, ребята, - поднял в вверх свой значок. - Полиция Порто-Франко, детектив Новиков!

Глава 10. Бандитские будни.

- Ну ты даешь, детектив! Завалил, понимаешь, бандюгана из бригады Колымского, двоих покалечил. И все в первый день! - похлопал меня по плечу высокий худощавый темноволосый мужчина, - что сразу-то к нам не пошел?

Я сидел в кабинете у Давида Казаряна, начальника уголовного розыска Новой Одессы. Он быстро разобрался в ситуации, расписал все по закону и выписал постановление об отказе в возбуждении в отношении меня уголовного дела.

- Так пятница сегодня, отдыхаете, - усмехнулся я в ответ.

- Да уж, отдохнул ты. Хорошо, что я уйти не успел. Видишь, там машины стоят, - и Давид показал рукой в открытое окно, где мигали фарами несколько джипов.

- Ну, - отозвался я.

- Баранки гну, - передразнил меня Давид. - Это ребятки Колымского приехали. Мне уже начальство трубу оборвало. Тех двоих, которых ты стреножил, выпускаем сейчас. Ну а уж с двухсотым, - тут начальник развел руками, - все по закону вышло. Так что ты свободен. Но я бы на твоём месте не спешил выходить отсюда.

- Это почему? - скривился я.
  - А потому что ствол твой забрали, а ребята Колымского на тебя зуб имеют, - подмигнул мне Давид.
  - Так что за вопрос, верните «Глок», - посмотрел я на начальника угро.
  - Не могу, сказали экспертизу провести, - отвел тот глаза в сторону.
  - Какую экспертизу? - развел я руками.
  - В понедельник приходи. Сказали изъять, я изъял, - встал из-за стола Давид и прошелся по кабинету. - Хотя, вот что, - он внезапно хлопнул себя по карману куртки, достал ключи от стоящего в кабинете железного сейфа. Открыл его и вытащил пистолет «ТТ» и два магазина.
  - Держи. Как говорится, босяцкий подгон от полицейского Одессы коллеге из Порто-Франко, - и положил «ТТ» с магазинами передо мной. - Держи, владей. У нас тут без формальностей, стволы носить можно везде, кроме кабаков. Ствол в кабаке - конфискация.
  - То есть мой «Глок» ушел с концами? - задал я прямой вопрос.
- Давид снова отвел глаза и пожал плечами. А за окном раздались сигналы машин громкие крики.
- О, выпустили, - прокомментировал Давид, - встреча на Эльбе прям.
- На улице было темно, и что там происходит, через окно было не разобрать. Но я понял, что отпустили тех двух бандюгов, что я нокаутировал в «Золотом слоне».
- Радость встречи была недолгой. Раздалось несколько ругательств, и машины за окном быстро укатили.
- В больничку понеслись, - снова вставил свой комментарий Давид, - Ты здорово их рихтанул, одному конкретно лампочку встряхнуло.
  - Слушай, Давид, что у вас тут творится, а? Девяностые форева? - сказал я, разглядывая подарок. Пистолет «ТТ», год выпуска 1937.
  - Не совсем так, но особенности одесской жизни ты не сразу поймешь, - вздохнул Давид. - Закон у нас, конечно, есть. Но деньги основные - у бандосов. Они же коммерсы. Вот и крутимся, как можем. Мелкую рыбешку ловим, крупная сети рвет и уходит. Да и нужно оно мне? Против устоя этого воевать? Мое дело крадунов да мокрушников задерживать, а в бизнес я не лезу.
  - Хороший бизнес. Человека в кафе чуть не убили ни за что, - спрятал я «ТТ» за пояс. В штатную кобуру от «Глока» он не лез.
  - Да тут вообще странная ситуация, - снова встал и прошелся по кабинету Давид. - Косой это одно время в бригаде Колымского в фаворе был. И, видимо, случилось что внезапно. Вот и ловят его. А почему? Никто не знает. И к тебе он с какой целью подошел, я тоже понять не могу. Не поверил бы, что просто так. Но ты в Одессе всего несколько часов. Поэтому верю, - подвел итог Казарян, - Ну да ладно, уже поздно, и мне домой пора. Подвезти тебя?
  - А тут далеко? - посмотрел я в окно.

- До «Одессы»? Минут десять не спеша. Только заплутать можешь. - усмехнулся Давид.

Подвезти было бы конечно неплохо. Только и так я хлопот ему доставил.

- Слушай, я сам дойду. Завтра будешь на месте? - встал я со стула и поправил пистолет под поясным ремнем.

- Ну, часов в десять буду, дел еще полно. Да ты не переживай, ориентировку твою на этого Джека-Яна мы передали. ПопадетсЯ, никуда не денетсЯ. Только мокрух нам еще не хватало в Одессе. У нас тут спокойно. На улицах сейчас не грабят. Так что иди смело. Если только на людей Колымского нарвешься... - тут Давид замолчал, а я ухмыльнулся и похлопал по боку в том месте, где был «ТТ».

- Херой, - покачал головой Давид.

На крыльце управления полиции Новой Одессы мы пожали руки, Давид показал мне, в какую сторону идти к гостинице, и я пошел.

Теплый одесский вечер. Фонари на улицах. Музыка из кабаков, свет из окон. Люди гуляют. Но гуляют на больших бульварах. Стоит чуть свернуть в проулок, и темень и тишина. Достал свой тактический фонарик и посветил. Сюда, вроде бы, Давид говорил. Точно, сюда. Вон тот самый красный дом, за которым налево. Пошел на ориентир и замер. Шаги за мной? Постоял немного. Тишина. Снова пошел. Снова шаги. Точно, кто-то идет! Резко завернул за угол дома и замер на месте. Шаги сзади сильнее. Все ближе и ближе. Достал пистолет. Внезапно из-за угла появился силуэт человека, и я тут же направил фонарь и ствол на незнакомца.

- Не стреляй! Андрюх, это я, Федор! - в свете фонаря появилось испуганное лицо Федьки Косого.

- Руки держи так, чтобы я видел, - громко скомандовал я Косому. - Откуда меня знаешь?

- Так мы ж с тобой по малолетке вместе боксом занимались. Ты постарше меня на годок был. А потом ты в РУБОП пошел, я слышал. И вот тут тебя встретил, - радостно затараторил Федор.

Я вгляделся в его лицо. Точно, он. Правда, я Федьку смутно помню. Был такой, и все. Потом, по-моему, он залетел на зону. Ограбил или подрался. Не помню уже.

- Точно, узнал, - я опустил ствол вниз и погасил фонарь. - А сейчас зачем за мной идешь?

- Разговор есть, Андрюх. Ты же не просто так тут? Ты же служишь ведь, правда? - с надеждой в голосе заговорил Федька.

- А тебе что? - с сомнением спросил я.

Хотя, со слов Давида, Федька был в бригаде у Колымского. А значит, много полезного может мне рассказать. А у меня контракт на Колымского, от ССР. Так что знакомство полезное. И на подставу не похоже.

- Помоги мне, а? Мне бы туда перебраться. Возьми меня с собой? - с надеждой в голосе простонал Федька.

- Куда туда? - не понял я.

- Ну туда, на Старую землю, - ошарашил меня Федька.

- Че, вот прям завтра и возьму! - съязвил я.
- Андрюх, я серьезно. Они же грохнут меня! - взмолился случайный знакомый.
- Ты же у Колымского в бригаде был? - спросил я трясущегося Федьку.
- Да, был, - кивнул тот.
- Есть где до завтра заныкаться?
- Ага, - снова кивнул Федор.
- Тогда давай завтра пересечемся и обкашляем твою ситуацию, лады? - протянул я ему руку.
- Лады, - пожал Федька мою руку.
- Где пересечемся-то? Где тебе удобнее? - рядом заорала кошка, и я снова включил фонарь.
- Ну это, у Дюка. Там сквер, там лавочки стоят. Вот ты там часов в... Когда тебе удобно, говори, я подгребу, - с готовностью сообщил мне Федор.

Я плохо представлял, что это за Дюк и что это за сквер, и по времени слабо ориентировался.

- Давай как стемнеет, так и пересечемся, чтобы тебе не палиться?
- Лады, - радостно отозвался Федька и испарился в темноту.

Пока шел оставшееся расстояние до гостиницы, закапал дождик. Снова и снова. Такой мелкий и противный. Только пересек порог «Одессы», как грянул ливень. Ну вот. Погулять теперь не сходишь. Зайду тогда в местный гостиничный ресторан. Благо, из него музыка и шум громко доносятся. Ресторан находился почти рядом с ресепшеном. Нужно просто пройти по ковровой дорожке по длинному холлу и толкнуть стеклянную дверь. Только я это сделал, как на меня обрушился джаз, в буквальном смысле слова. На маленькой импровизированной сцене в центре зала стояли три музыканта и играли веселый джаз. Вокруг сцены были расставлены несколько круглых столиков, покрытых белыми скатертями. Примерно половина из них были заняты. Люди, в основном, обеспеченные. Я бы сказал, похоже на то, как деревня впервые выехала в город и напялила на себя все подряд. Главное, чтобы это было дорого. В Порто-Франко люди одевались достаточно роскошно, но скромно. Тут же я увидел женщин в норковом манто и с кучей косметики на лице. Мужчин, косящих под Рокфеллера, но внимательно изучавших меню и выбиравших блюдо подешевле. В этом вся Одесса. Точнее, не сама Одесса, а гостиница «Одесса». Правильно мне сказали, одни понты. Молодой парень и женщина бальзаковского возраста пытались изобразить что-то типа танца прямо перед сценой. Выходило ужасно. Я прошел к барной стойке и кивнул улыбающемуся худощавому бармену в белой рубашке с бабочкой.

- Пиво какое у вас тут нормальное?
- Та у нас все нормальное. Но таки если вы в Одессе, зачем вам пиво? Пейте вино! Тут потрясающее вино делают. А пиво таки привозят, - с характерным говором ответил мне бармен.

Мне даже показалось, что этот говор он себе привил умышленно. Так сказать, для местного колориту. Вздохнув, я посмотрел на вино. Вот тут действительно было где разгуляться. Позади

бара стояли большие деревянные бочки, на которых висели ценники. Причем, цены были невысокие. Вполне себе приемлимые цены. Пол-эку за литр вина! Немного подумав, попросил красного полусухого. Тут же передо мною появился стакан. Причем не бокал, а именно стакан! В Одессе свои правила культуры потребления вина. Ну таки они мне и ближе. Попробовав вино на вкус, я поймал себя на мысли, что тоже начинаю говорить с одесским акцентом. То есть, скоро стану коренным новоодесситом. Бармен отвлекся на подошедшего к стойке очередного толстосума и налил тому кружку пива, а я допил вино. А ничего так, легкое, с ароматом винограда.

- Повторить? - участливо поинтересовался бармен. Я кивнул.

Пока он наливал, я разглядывал зал. Ну точно, нужно съезжать из этой гостиницы. Только куда? Таксист дядя Миша что-то говорил про «Соньку»?

- Скажите, а «Сонька» далеко отсюда? - обратился я к бармену, когда он поставил передо мной второй граненый стакан.

- «Сонька»? Да не очень. Примерно с километр. Но там все круто. Это же Семь Круглого база! - бармен так восхищенно отозвался об этом мифическом Круглом, что я удивился.

- Круглый? А что он тут реальный вес имеет?

- Да ты что, не слышал? Это же папа Одессы! - произнес бармен, и я только молча кивнул головой.

- Слушай, я приятеля ищу. Посмотри, он три дня назад тут жил, - я показал новому знакомому фото Джека Пеппера.

- Да, был такой. Тоже как ты вино пил и со мной говорил. Поляк он, с акцентом говорит, - кивнул бармен. - Но он съехал. И тоже, кстати, про «Соньку» интересовался.

Я поблагодарил собеседника, допил вино и отправился спать. Однако, спать мне не дали. Телефонный звонок раздался внезапно, как я только уснул. Что за чертовщина! Я вытащил из-под подушки подаренный «ТТ», но телефон продолжал названивать. Захотелось в него выстрелить. Такой старый советский дисковый зеленый телефон. Я и не знал, что они тут стоят. В гостинице.

- Але, - осторожно снял я трубку.

- Доброй ночи, - мягкий женский голос вкрадчиво промурлыкал в трубку, - отдохнуть не желаете?

- Конечно же желаю, - раздраженно ответил я.

- Вас девушки интересуют? - снова вежливо поинтересовался голос.

- Конечно же, меня интересуют девушки и не интересуют мальчики, - понял я, куда клонит этот вежливый голос, - но в данный момент меня интересует здоровый сон, и я прошу больше мне не звонить!

- Извините, - вежливо отозвались на том конце провода и положили трубку.

А я провалился в глубокий сон. И снились мне Соньки-золотые ручки, которые кружились

вокруг меня, а руководил ими Сеня Круглый.

***

Несмотря на все ночные приключения, проснулся я бодрым и отдохнувшим. Наскоро позавтракав в кафе отеля, собрал свои немногочисленные пожитки и отправился пешком в эту «Соньку-золотую ручку». Действительно, идти оказалось не так много. Минут через десять я уже стоял около большого панорамного комплекса. Посередине возвышалась статуя женщины в шляпе и старомодном платье. Наверное, это и была та самая легендарная воровка Сонька-«золотая ручка». Памятник был не золотой, но из металла и покрашен позолотой. Налево шел длинный трехэтажный каменный дом с надписью «Гостиница», справа было написано «Бильярдъ», а прямо – «Ресторанъ». Постояв и посмотрев немного, я отправился в гостиницу. Никакого шикарного входа с колоннами и швейцара на входе, как в «Одессе», тут не было. Обычная серенькая деревянная дверь. Толкнув ее, я попал в скромное офисное помещение. Стойка, колокольчик на ней. Диванчики. Никаких ковровых дорожек. Но тоже улыбчивая блондинка за стойкой.

- Добрый вечер, вам комнату? – сразу улыбнулась мне блондинка.

- Да, только вот товарища ищу, не подскажите, где он живет? – поставил я сумку на пол и улыбнулся администратору. Автомат звякнул характерно, и улыбка чуть потускнела на лице девушки. Но я так же, улыбаясь, достал свой айди.

- Да, конечно, а как зовут вашего приятеля? – наконец, ответила мне красавица.

- Ян Качинский, – назвал я новую фамилию Джека.

Пробежавшись глазами по журналу регистрации, девушка нашла нужную фамилию.

- Да, живет у нас. Номер двести девять. Но сейчас господина Качинского нет в номере. Вчера вечером сдал ключи и жо сих пор не появился.

- Тогда можно мне номер рядом? И не говорите Яну, что я здесь. Хочу сделать ему сюрприз, – подмигнул я и получил улыбку в ответ.

- Конечно, на сколько дней планируете у нас остановиться? – все так же улыбаясь спросила девушка.

- А товарищ за сколько заплатил? – спросил я в ответ.

- Он – за десять, – по-прежнему улыбаясь мне, ответила администратор. По-моему, я ей понравился.

- Тогда и я плачу за десять. Сколько у вас номер стоит? – достал я кошелек с наличными.

- Полтора эку в сутки. За десять дней с вас пятнадцать эку. Сейчас вас проводят в номер, – девушка взяла мой айди и переписала данные в журнал.

- Да не нужно, я сам поднимусь, – взял я протянутые ключи, подхватил свою сумку и пошел к лестнице.

Номер двести десять. Второй этаж. А сразу напротив номер двести девять. То, что нужно.

Открыл ключом с массивным деревянным резным брелком свою дверь. Так, что дальше? Ждать его тут? А если не придет? Оглядел узкий коридор. Никого. Поставил контрольку на номер Джека. Обычную нитку натянул сверху двери. И не заметно, и уборщица не заденет. Бросил свои вещи. А теперь к Давиду. Пусть этот маньяк погуляет еще чуток.

Погода на улице испортилась. Опять забарабанил дождь. Хорошо, что зонт в этот раз я взял с собой. До управления одесской полиции идти недалеко. Я даже подумал, что тут и машина совсем не нужна. Все близко и в шаговой доступности. По пути увидел оружейный магазин. «Солдат удачи», тот самый, на который Колымский наехал. Так, мне же «Глок» нужен, а то тот, служебный мой, скорее всего, у меня отжали местные полицейские. Да и «ТТ» вернуть надо Казаряну. Некрасиво присваивать. Хотя Давид вчера от души подарил. Видимо, достали его эти Колымские бойцы.

Остановился и зашел в магазин. Скромный зал, красивые стеллажи с оружием. Тут и гладкоствольные МР-155, и АК. Все отечественное, на любой вкус. Я даже «Витязь» увидел. Автоматы мне пока ни к чему, а вот пистолеты нужны. Пошел к стеллажу с пистолетами. Большая стеклянная витрина. Ну что сказать, выбор тут не велик. «Глока» семнадцатого нет, есть двадцать третий. Не годится. Ладно, посмотрим, что есть из отечественного оружия.

Выбор был небольшой, но, в принципе, нормальный для скромного магазинчика. Цены, я бы даже сказал, чуть ниже, чем в Порто-Франко. Подумал, подумал да и купил «ПМ». Потом еще подумал, повертел в руках и разорился на «АПС». И заодно, взял и кобуру к нему. Кстати, много снаряги с логотипом «Рогач». Видимо, в Одессе эта фирма неплохо себя чувствует. Выйдет на рынок «Порто-Франко», тогда... А, зачем загадывать.

- Может, желаете еще что? - толстый мужчина в полосатой футболке услужливо показал мне витрину.

Так, а это что? Бинобль ночного видения? Или БН-3. Был у меня такой. Видно, что не новый. Дешево! Всего сто экю. А возьму! Пригодится в хозяйстве. Достал айди и выписал продавцу чек. Судя по его удивленному лицу, тут так редко делают.

Выйдя из магазина, я заметил, что дождь усилился. Теперь это уже был полноценный ливень! Вода лилась с неба, текла по улицам, падала с крыш домов. Сезон дождей во всей своей красе! Перепрыгнув через большую лужу, я направился в полицию. Зонт меня спас. Не зря я его купил! Хоть и хожу в дождевике, как многие сейчас, но зонт в сезон дождей просто незаменимая вещь! На каждом шагу сейчас продаются. Топовый товар.

На входе в управление полиции меня остановили. Но после звонка Давиду дежурный взял под козырек.

- Вас проводить? - вежливо спросил парень в форме капитана полиции.

- Спасибо, я сам знаю, - и быстро поднялся по лестнице на второй этаж. Увидел табличку «Начальник уголовного розыска Д. Казарян». Постучался и толкнул дверь. Давида не было в кабинете. Да в нем вообще никого не было. Только ветер задувал в открытое окно, и капли дождя падали на подоконник.

- Ну заходи, что стоишь! - услышал я голос сзади, и Давид хлопнул меня по плечу, - заходи, заходи.

Я присел на диван и тут же вытащил пистолет. Тот самый, что Давид мне подарил вчера.

- Спасибо, не пригодился. Возвращаю.

- Да забирай, это как бы подарок, - улыбнулся Давид и прошел за свой стол.

Я пожал плечами. Неудобно вышло. Нужно и ему что-то подарить.

- Только что доложил руководству про твоего Джека. Дали ориентировки. В гостинице он. У «Соньки». - Казарян еще что-то посмотрел в бумаге, но больше информации не было.

- Да я знаю, сам там напротив его номера поселился, - кивнул я.

- Ну вот и отлично! - потер руки Давид, - Как он появится, звони. Примем в лучшем виде и упакуем до конца сезона дождей. Нам тут мокрухи не нужны, и так вода льет, - и Давид показал в окно.

- А если не появиться? - возразил я.

- А куда он денется с подводной лодки? - удивился Казарян. - Машины сейчас не поедут никуда, самолеты не летают. Да, вот корабли ходят, но... - тут Казарян запнулся, - но не далеко. Теоретически может билет взять.

- Кстати, о кораблях. «Михаил Светлов», сухогруз ваш, не в курсе, когда прибывает? - вспомнил я о Женьке.

- На кой тебе это нужно? - удивился Давид.

- Да с Порто-Франко корабль, знакомый у меня там на борту, - пояснил я.

- Так на этом корабле нам машины везут. Вот ведь, - хмыкнул Давид, - живем на русской территории, а машины в Порто-Франко заказываем! Прикинь! Руководство наше через фирму этого, Круглого Сени, бабло отмывает, - и он хлопнул ладонью по столу.

- И много бабла намыло? - улыбнулся я.

- Да прилично перевели. Как будто сами заказать не могут. Подали бы в столицу заявку, и всего делов. Хотя, спасибо и на том, что хоть о нас подумали. Дороги-то размыло, а мы на автохламе катаемся. «Нивы» эти сыпятся одна за другой. Хорошо, что запчастей много к ним. - Давид снял трубку такого же старого телефона, что и у меня в гостинице, и набрал номер из справочника.

После короткого разговора сообщил мне, что сухогруз прибывает в понедельник после обеда.

Мы еще поболтали немного, и я засобирился в гостиницу.

- Ну что, Давид, счастливого субботнего дня! В понедельник заскочу. А если вдруг задержу этого упыря, то тебе позвоню! - встал я со стула и попрощался с начальником угро, предварительно взяв у него визитку.

А кстати, сим-карту мне бы местную купить нужно. Мой телефон не работает. В смысле, не аппарат, а телефон с порто-франковской симкой. Этим и занялся, выйдя из полиции. Заодно озаботился узнать, что такое Дюк. Оказалось, это памятник античному мужику на набережной. Причем я, как оказалось, вчера проходил около него. Ну не совсем около, а так, через квартал. Дождь все не переставал, и я зашел в очередное новоодесское заведение. Причем, в первое попавшееся. Кухня была неплохая, пиво как обычно так себе, ну я тут совсем отвыкну пить

пиво. Несмотря на субботу, народу было немного. Видимо, еще рановато. Гулять дальше под дождем не очень хотелось, и я направился в гостиницу. Провалился пару часов, а как начало темнеть, отправился к Дюку на встречу с Федором. Проверил свои стволы и, после недолгих раздумий, взял АПС. Единственный минус, кобура у него была из кордуры. Так быстро, как с «Глоком», не выхватишь. Подумав еще немного, все-таки надел кобуру из пластика под ПМ на пояс, а АПС засунул в свою маленькую сумочку для переноски документов и перебросил через плечо. Взял по одному запасному магазину. Пусть будет два пистолета, мало ли что? Перебрал свой небольшой гардероб и натянул дождевик поверх куртки, ибо надоело таскать с собой зонт. На улице относительно тепло, и в легкой куртке будет нормально. А сверху этот типа плащ из полиэтилена. Как я успел заметить, так многие ходят. Не очень эстетично, зато сухо.

Выйдя из гостиницы, увидел небольшое оживление на площади перед памятником Соньке. На импровизированной стояночке уже не было места. Причем, машины были не из дешевых. Пара «Гелендвагенов», три «Лендкрузера», ну и отечественных марок хватало. В основном «Нивы». «Патриотов» вроде не было. Странно, что таких удачных для Новой земли машин в Новой Одессе почти не было. Неудивительно, что Вагон так на этом наварился. А если машины себя отлично покажут в местных условиях, а они точно покажут, то Вагон еще может и в Новой Одессе дилерский центр открыть.

До памятника Дюку я дошел довольно быстро. Рядом был парк, несколько лавочек пустовало. Ну это естественно, кому охота сидеть на лавочке под дождем? Осмотрелся. Никого. Прошелся вдоль лавочек, посмотрел назад. Опаздывает Федька? Пошел назад к памятнику.

- Эй! - внезапно окликнул меня знакомый голос.

Одинокая фигура в черном плаще с капюшоном прямо под дождем курила около дерева. Федька! Я оглянулся по сторонам. Никого. Свернул с бульвара к деревьям и поздоровался с Федькой.

- Что ты тут мокнешь? Может, зайдем куда? - спросил я его.

- Не, - скривился Федька единственным глазом. - Мне в кабаки нельзя, узнают махом. Каждая собака знает!

- Что же ты натворил такого, что тебя все ищут? - поинтересовался я.

А что, стоять тут и мокнуть? Сам позвал, пусть быстрее и выкладывает свою историю. Мне, конечно, местные разборки интересны, но простуду схлопотать под дождем не очень хочется.

- Эта, корочь, - начал мой старый «знакомый», - я тут у Колымского Бени в бригаде был. Не последним человеком, бригадиром даже был, - важно выпятил грудь Федька и продолжил, - так вот, мне Колымский с Ришелье с неделю назад...

- Ришелье? - перебил я его.

- Ну это, порученец у Бени, - пояснил Федя и продолжил, - Делюгу одну поручили. В курс дела ввели. А делюга стремная. Сеню Круглого мочкануть. Сеня тут в авторитете, мазу держит. Вся Одесса под ним. Вот Колымский и решил его зажмурить, - вывалил мне все разом Федька.

- Ну а ты че? - переспросил я.

- Че-че, через плечо, - передразнил Федька. - Сначала согласился, так как замочили бы меня самого сразу, если б отказался. А потом деру дал. Вот меня Ришелье крысой, походу, и

объявил. Братва повсюду ищет. Причем и Сенина братва тоже. А найдут – замочат.

- Ситуация стремная, – согласился я.

- Во-во, – закивал Федька и полез за новой сигаретой.

- Вот и хочу, чтобы ты мне помог. Увези меня отсюда, а? – Федька чиркал зажигалкой, но огонек гас на ветру и дожде. Наконец, прикурить удалось, и он блаженно выпустил дым.

- Федь, – как можно спокойнее ответил ему я, – сейчас сезон дождей. Транспорт не ходит. Ну сам подумай, куда я тебя сейчас увезу? А вот если бы ты мне подробно все обсказал, как Колымский Сеню замочить хотел, глядишь, я бы и помог тебе. Ведь, по сути, – я замахал рукой, отгоняя табачный дым Федькиной сигареты, – если Сеня Колымскому ответку будет давать, то о тебе все забудут. А там, глядишь, и надобность в переезде отпадет. Понял?

Федька кивнул и снова жадно затянулся.

- Короче, там баба у Круглого живет, Вокзальная шесть. Там двухэтажный дом, второй подъезд, второй этаж, налево и направо. Окна на другую сторону двора выходят, – затараторил Федька, – Сеня к ней каждую пятницу катается. Поднимается один в квартиру, охрана внизу сидит. Баба эта продана Колымскому, и сдала Сеню. – Федька закашлялся и выбросил недокуренную сигарету в мокрую траву.

- Вот. Короче, я с тремя парнями его бы там, в хате и ждал. А как он вошел, скрутили бы и ампулу вкололи. Потом его раздели и типа он на Машке той очурился. Братва тело увезла и шум поднимать не стала бы, – закончил свой рассказ Федька.

А что, в целом, придумано толково и в духе Колымского. Подленько и со вкусом.

- В общем так, Федор, – после коротких раздумий, начал я. – Бабло у тебя сейчас есть?

- Ну пока есть, – кивнул Федька.

- Ты схоронись пока. Нос на улицу не суй. Вот мой телефон, – я продиктовал номер, – позвони мне сейчас, я твой запишу.

- Ага, – кивнул Федька.

- И еще, сотовый выключай! А лучше, новый заведи. Спалит тебя Колымский по мобиле, усек? – начал инструктировать я нового агента.

- Усек, – закивал Федька.

- И аппарат выкинь. Новый возьми и симку новую, – продолжал я наставления. – Сейчас разбегаемся, завтра вечером мне звони. Я пока что-нибудь придумаю, как те помочь. Лады? – протянул я руку.

- Лады, – отозвался Федька, и мы пошли каждый в свою сторону.

Я направился в гостиницу, периодически проверяясь. Но наружки за собой не заметил. Да и смысл? Я тут человек новый. Пока мало кому интересный. По дороге обдумывал ситуацию.

Итак, на меня случайно вышел старый знакомый. Снова инициативный контакт, но тут высока

вероятность случайности. Он меня знал на Старой Земле и просто подсел к знакомому человеку, когда убегал от преследования. А вот Беня... Беня хочет убить Круглого. Вполне логично. Убрав Круглого, да еще таким способом, он станет единоличным хозяином Новой Одессы. Хм...

А вот нестыковка. Убрать Круглого Беня хотел еще неделю назад. Почему не убрал? А потому, что ходит к своей любовнице Сеня по пятницам. А пятница была вчера. А как им вчера убирать Круглого, когда все ловили Косого? Да и с живым Косым тоже незадача может выйти. Возьмет и заложит Беню братве. Ну... Если Круглого не будет, вряд ли до Косого кому из братвы будет дело. Так что, в следующую пятницу хана Круглому...

С этими мыслями я подошел к гостинице. Взял свой ключ у администратора, поднялся в номер и первым делом осторожно проверил контрольку. Стоит. Не явился «Джек-Потрошитель». Или загулял, или нашел новое жилье. Я бы, на его месте, и из этой гостиницы съехал. Слишком шумно тут, а вот рядом куча комнат сдается в частном секторе. И ни тебе айди и никакой регистрации. А для него сейчас это очень важно, затеряться в толпе.

Теперь что? А теперь пойду в ресторан, осмотрюсь. Только стволы лучше оставить. Казарян сказал, штрафуют за это. Как-нибудь обойдусь без оружия. Вынул АПС из сумки и сунул под подушку. ПМ убрал в шкаф с бельем. Пусть так будет. Заодно проверил все свои вещи. Все на месте. Когда уходил из номера, еще поставил и себе контрольку. Спичку приложил снизу к двери. Если кто дверь откроет, я замечу. Пусячок, но мало ли что.

На входе на ресепшене сидела все та же блондинка.

- Здравствуйте, как номер, как вам Одесса? - заулыбалась мне девушка. Явно неровно дышит ко мне, или просто любезна со всеми приезжими.

- Спасибо, все хорошо. Вот, в ресторан иду, не желаете со мной? - подмигнул я ей.

- Нет, к сожалению, я на работе, - вздохнула она, и грудь третьего размера вздохнула вместе с ней.

Ну нет, так нет. К тому же, не за бабами я сюда прилетел. Выйдя на крыльцо гостиницы и свернув направо, прошел мимо статуи Соньки и направился ко входу с надписью «РесторанЪ». Оттуда уже доносилась музыка и голоса. Женский смех тоже был обязательным атрибутом ресторана в Одессе. На входе стояли двое улыбчивых охранников. Ростом на полголовы пониже меня, но в плечах такие же широкие. Пришлось пройти через рамку металлоискателя. Но все вежливо и культурно. А в самом ресторане жизнь бурлила. Народу было, прямо скажем, много. Играла музыка, и певец с небольшой круглой сцены в углу зала пел песню про одесских биндюжников. Столы, в отличие от гостиницы «Одесса», тут были накрыты красными скатертями. И публика была более солидная, что ли. Мне достался маленький столик у окна, но я не в претензии. Рядом болтали две дамочки бальзаковского возраста в разноцветных сарафанах, чуть дальше шумела компания вояк. В том же камуфляже «А-такс». Видимо, он тут вошел в моду. Столик у меня был для некурящих, а вот чуть левее, в дальнем конце зала, дым стоял коромыслом. Я бросил туда взгляд и подумал, хорошо, что у нас в России запретили курение в кафе и ресторанах. Находиться в том смоге я бы не рискнул.

Все так и шло спокойно своим чередом. Ни бандитов в кожанках, ни барыг, швыряющихся купюрами. Правда, проституток было много! Я их сразу заметил. Минут через пять после того, как я сделал заказ, ко мне за столик подседа красotka с ногами от ушей в золотистых чулках, золотистом платье и с намалеванными губами.

- Извините, у вас свободно?

- Ну, знаете, место свободно, а сердце занято, - холодно ответил я.

Девушка посмотрела на меня, скривилась и ушла в глубину зала. А вот вояки за соседним столиком уже пили водку в компании подруг. Видимо, это место у служивых пользовалось популярностью. И кухня мне понравилась. Без изысков, но вполне себе по-нашему, по-одесски. Вот ведь, и сам не заметил, как таки причислил себя к одесситам. Оставив щедрые чаевые, я встал из-за стола и направился к выходу. На выход уже никакой рамки с металлоискателем проходить не нужно было. Только сидевшая за столиком у входа стайка путан проводила меня долгим взглядом. Очередной клиент прошел мимо. А безопасность в заведении на уровне! Сразу видно, что быковать и бакланить тут не дадут. Молодец, Сеня Круглый.

Вышел на улицу. Опять этот дождь. Так и с ума можно сойти. Целый день под дождем! Хорошо, что ветра пока нет. А дождь усилился. Натянул капюшон дождевика. Прошелся до памятника. Так, а вот там что у нас? Бильярд? Зайду, посмотрю.

- Молодой человек, огоньку не найдется? - невзрачный мужчина в плаще и с зонтом возник внезапно. Где он был? За памятником стоял? И сигарета в зубах. Курить под таким дождем?

- Извините, не курю, - я уже было хотел пойти дальше, но тут же краем глаза заметил резкое движение.

Выставил левую руку вперед, отскочил чуть в сторону, и в этот же миг руку больно обожгло! Нож! У мужика в плаще в руках показалась блестящая в свете фонаря финка! Вот это номер! Еще отскочил в сторону и попытался ногой ударить по руке с ножом. Промазал, но нападавший опешил. В этот момент я развернулся на сто восемьдесят градусов и рванул назад в заведение. В наставлениях по рукопашному бою есть много приемов от ножа. Отбил, расслабляющий удар, прием. Да я сам так учил. А вот что-то в реале мне неохота с вооруженным ножом типом связываться. Внезапно колено пронзило острой болью. А нападавший было побежал за мной, но вдруг резко развернулся и нырнул в темноту, бросив зонт. Из ресторана мне навстречу вылетел тот самый здоровый охранник, что стоял на входе. Прямо в пиджаке.

- Живой? - крикнул он мне.

- Ага, - я остановился.

- Этот с ножом что хотел? - снова выпалил охранник. По лицу и по пиджаку у него стекали капли воды.

- Не в курсе, закурить спросил, а потом вдруг ударил, - ответил я и посмотрел на руку. Капля крови скатилась по запястью в рукав.

Тутже откуда-то из-за здания вылетели две «Шевроле-Нивы» подкатили к памятнику, из них выскочили бойцы в черной форме и бросились в темноту.

- ГНР наша. Ну, группа немедленного реагирования, - пояснил мне охранник. - Да пойдете под крышу, рану осмотрим.

Следом за ним я вернулся в заведение, и мы зашли в комнату для персонала. Там я снял дождевик и показал руку непонятно откуда появившемуся доктору. Но в целом, я и сам видел, что ничего страшного. Порез, но неглубокий. Резаная рана запястья. Тут же мне остановили

кровь и наложили швы.

- Опять началось, - буркнул все тот же промокший охранник.

- Что началось? - не понял я, привстав с кушетки и попробовав пошевелить пальцами. Все нормально, шевелятся.

- Да тут одно время клиентов грабили, - охотно начал пояснять охранник. - Выходит подвыпивший человек из казино, идет в гостиницу, а на него нападают по пути. Самого или по голове бьют чем-то тяжелым, или ножом ткнут. Ну и деньги забирают. Только мы тут порядок навели, давно уже подобного не случилось.

В этот момент в комнату вошел невысокий с залысинами мужчина среднего возраста. Он тоже был в пиджаке с галстуком, но пиджак был явно другого покроя, более дорогой.

- Добрый день, - обратился он ко мне, - вы у нас пострадавший? Расскажите, что случилось?

- Вышел из ресторана, решил в «Биллиард» зайти. Мужчина спросил у меня прикурить и ударил ножом. Я отбил рукой и побежал сюда, - кратко изложил я.

- Понятно. Ну все хорошо, что хорошо кончается. Я Михаил Иванович, начальник службы охраны. Официально приношу вам извинения и вот, маленький презент, - он протянул мне несколько красивых фишек, с номиналом в 100 экю, - Раз уж вы собирались в наше казино, то зайдите непременно и поиграйте. А с хулиганами мы разберемся.

Я убрал халявные фишки в карман и поблагодарил Михаила Ивановича. Нет, я поиграть в казино не любитель. Но может, обменяю эти фишки на деньги?

- Прохор, проводи господина, - как ваше имя? - снова обратился ко мне начальник охраны.

- Андрей, - уточнил я, - Андрей Евгеньевич.

- Проводи Андрея Евгеньевича до номера в гостинице. И я надеюсь, в полицию вы не станете обращаться? Нам скандалы не нужны, - закончил свою речь Михаил Иванович.

Я отрицательно покачал головой, и Прохор, тот самый охранник, что выбежал мне на помощь, пошел провожать меня в гостиницу. Надо же, знают, где я живу! Хотя, ничего удивительного, тут же наверняка камеры повсюду. Посмотрели по ним, что я из гостиницы вышел.

- Прохор, давно тут? - спросил я парня, как только мы снова вышли под дождь.

- В Одессе года два. И все время тут, - усмехнулся он, - нам туда, - уступил он мне дорогу.

- Спасибо, я дорогу знаю. Служил где там, на Старой Земле? - мне показалось, что не просто так парень в охранники к Сене попал.

- Так точно, служил. С «Беркута» киевского я. Как только там началось, суды, арестовали пацанов, - Прохор замолчал и сжал кулаки, - В общем, нам с парнями сюда и предложили перебраться. Да тогда много наших уехало, - вдруг разговорился молчаливый до этого охранник, - кто в Москву, кто в Крым, а я вот сюда.

- Понятно. Ну а платят как? - снова поинтересовался я.

- Да неплохо, на жизнь хватает, - отвернулся Прохор и зашагал дальше. Мы уже миновали статую Соньки и почти подошли к гостинице.

- Ну штука-то экую выходит? - щелкнул я пальцами.

- Шутите? Меньше, - сплюнул Прохор. - Это у вас в Порто-Франко платят много, а у нас и цены, и зарплаты ниже.

- А откуда ты знаешь, что я с Порто-Франко? - внезапно удивился я.

- Ну это, мне пора, да мы и дошли, - спохватился Прохор и испарился.

Вот это номер! Я открыл дверь гостиницы, и странное чувство поселилось в душе. Я даже застыл на секунду в дверях. Откуда информация, что я из Порто-Франко? Да еще, я так понял, что охранник знает, что я служу!

- Здравствуйте снова. Извините, имени вашего не знаю. Как вас, кстати, зовут? - обратился я к скучающей на ресепшене все той же симпатичной блондинке.

- Зовут Лиза, - охотно отозвалась та. - Чаю хотите?

- Нет. Не откажусь, - пошутил я, и та улыбнулась и поставила чайник.

Я подошел к стойке и оперся руками на нее.

- Это на вас там напали? - показала она рукой в сторону улицы.

- Да ерунда, хулиганы, - отмахнулся я.

- Ой, а что у вас с рукой? - обратила она внимание на руку.

- Ну это, - начал я, - шел, поскользнулся, упал. Очнулся, вот!

- Все шутите, - улыбнулась она, - раньше тут грабили людей. Но вот почти год как все спокойно. Если поймут того, кто на вас напал, Михаил Иванович сам с ним разберется. Тут у нас порядок.

- Угу, и порядок, и казино, и девочки - все удовольствия, - пошутил я еще раз.

- И как вам наши девочки? - с ревностью в голосе спросила Лиза.

- Да такие же, как и в Порто-Франко. Что я, проституток не видел? - пожал я плечами.

- Ну и как у вас там в Порто-Франко? - чайник вскипел, и Лиза начала разливать кипяток по чашкам.

- Долго рассказывать. Как-нибудь посидим в кафешке, только не в этой - я показал на «Соньку», - и я вам все расскажу. А вы мне про Одессу. Идет?

- Идет, - кивнула Лиза. - Только я сегодня до утра, а завтра спать домой, - как бы извиняясь, улыбнулась она.

- Ну, завтра вечером? - настоял я.

- Если только часов в шесть, - согласилась Лиза.
- Договорились. Где встретимся? - поняв, что немного неправильно сформулировал вопрос, я уточнил, - я в Одессе таки недавно и плохо знаю местную кухню. Если ви мне подскажите, где тут можно в приличном заведении посидеть с дамой, то мы таки там посидим.
- Тогда наверное, в «Дерибасе», - снова улыбнулась Лиза, показав белоснежные зубы.
- Ну, вот и отлично! В Дерибасе в шесть! - поставил я точку.
- Только там столик нужно заказывать, обычно народу много, - уточнила Лиза, - Вот ваш чай.
- Закажем! - я отпил чай, мы еще немного поболтали и распрощались до завтра. Мне рано вставать ни к чему, а Лиза в семь утра уедет отдыхать со смены.

Прошел на свой этаж, посмотрел контрольки. Обе на месте. Не появлялся мой маньяк. И неудивительно. Тут такой контроль. Начальник охраны даже навел справки обо мне. Кто я, откуда. Каким образом и зачем, вот это мне непонятно. Представляю лицо этого Джека-Яна, когда он с подобным тут столкнулся. Но, несмотря ни на что, народу-то вон, полно! Почему? А потому что безопасно! Пей, гуляй, до дома проводят, девушку под бок положат. Проигрался, не беда, довезут до дома. Сервис.

Я разделся, сполоснулся быстро в ванной под душем и улегся в постель. Вот ведь, прямо головой на «Стечкин» лег. Ничего, пусть лучше так. Подумал немного и поставил к входной двери стул. Если кто и войдет, то хотя бы на шумит. Мысли в голову никакие не лезли. Руку чуть щипало, я повернулся на бок и заснул.

Глава 11. Сеня Круглый.

Утро. И снова дождь барабанит по стеклу. В дожде есть только один плюс. Под него хорошо спится. Посмотрел на порез на руке. По сути, ерунда. Сколько времени? Всего лишь шесть утра. Я всегда вставал в шесть утра по местному времени. Это одна из особенностей новоземельных тридцатичасовых суток. Всегда можно выспаться и рано вставать. А сегодня у меня дел, вроде, почти и нет. Только одни головолмки. Сегодня воскресенье. Женька приплывает завтра. А мне тогда сегодня нужно взять машину напрокат, покататься по городу или карту купить. А потом? А потом с Лизой в «Дерибас». В «Соньке» мне, почему-то, сидеть не очень улыбается. Посмотрим, как тут Татьяне с Женей понравится. Татьяне точно не понравится. Хотя, такой комплекс в Порто-Франко пользовался бы бешеным успехом.

Так, а теперь, когда я окончательно проснулся, нужно сопоставить все факты и все разложить по полочкам. Маньяк пропал. Не то чтобы пропал, а затаился и съехал с гостиницы. Нужно бы его номер обыскать. Скорее всего, он затихарился в частном секторе. Тут полно комнат сдается, выбирай любую. И ни айди, ничего не нужно. Были бы деньги. А деньги у него есть. Хорошо, посоветуюсь с Давидом в понедельник. Надо бы познакомиться с местным коллективом в полиции, а то только одного начальника и знаю. Не один же он работает там? Теперь о том, что я узнал от Федьки. Нужно с Сеней Круглым пересечься. Продумать как, и выложить все ему. Что я с этого получу? А то, что Сеня завалит Колымского, и я решу свою вторую проблему, о чем отчитаюсь в ССР.

А вот для этого нужно бы мне самому первому свой план агенту Салливану и сообщить! Достал планшет с только что подключенным местным интернетом и отправил сообщения. Тут они

отправляются не напрямую, а как-то по-хитрому. Набил текст и передал. Потом сообщил Светлане, что все нормально, приехал, работаю. Затем написал Фрэнки: так и так, поселился в соседнем номере с Джеком Пеппером. Жду.

Сообщения тут долго идут. Так что ответ будет, наверное, завтра. И это в лучшем случае. А пока залез в местный интернет. Так, мне нужна машина напрокат. Что у нас тут почему? Вот, есть контора по прокату машин. Оставить заявку онлайн. Выберите модель. «Ниву»? Пожалуй. Выбираю «Шевроле-Ниву». Так, на сколько дней? Три месяца. О, со скидкой пойдет. Шесть эю в сутки. Годится. Итого с меня пятьсот сорок эю. Что-то многовато. Нет, я не жмот, конечно, и деньги мне как бы выделили. Но вот так вот тупо почти две штуки баксов за машину отдать? А потом отдать и машину. Не, мы пойдем другим путем. А купить машину сколько будет стоить? Посмотрим. Захожу на авторынок. Новая стоит почти четыре с половиной тысячи эю! Что так дорого-то? Давайте другую поищем. Лучше бэушную. Купить, покататься три месяца и продать перед отъездом. Потеряю немного. Да и мало ли что? Все-таки своя машина будет. Пригодится на будущее. Где этот авторынок находится? О, автопривоз! Хорошее название. Новоодесское шоссе дом один. На выезде из города. А поеду-ка я сам туда и посмотрю.

Наскоро позавтракав, я попросил рыжеволосую администраторшу, сменившую Лизу за стойкой, вызвать такси к гостинице. Машина подкатила примерно минут через десять. «Лада Калина» синего цвета, с шашечками на боку. Ну просто как никуда и не уезжал, не покидал родную планету. Поздоровался с таксистом, назвал адрес. Маленький черный паренек, по-видимому, армянин, кивнул и мы тронулись. Машина резво покатила в горку. Мы выехали с главной улицы, свернули в проулок и выехали на большое шоссе. Это и было то самое «Новоодесское» шоссе. Улицы стали шире, дома все больше каменные и трехэтажные. Как я понял, Одесса делилась на старый город и на новый. По окраинам располагались дома новой застройки. За заправкой водитель повернул налево, и мы вкатились за металлические ворота с надписью наверху «Автопривоз». Я дал таксисту два эю и пошел смотреть машины.

Выбор был небольшой. Сразу у входа стоял автохлам, так я его назвал. Подержанные иномарки и нашемарки. Несмотря на их ужасный вид, несколько человек в таких же дождевиках, как у меня, внимательно разглядывали товар, а два менеджера в красных жилетках и дождевых плащах им помогали. Пройдя дальше, я увидел машины премиум класса. Несколько «Кукурузников», один «Паджеро» и два «Паджеро-спорт», как у меня в Порто-Франко. Увидев на них цену в шесть тысяч эю, я еще раз похвалил себя за удачную покупку машины тогда. Я такой же взял в два раза дешевле. Отдельно стоял ряд с «Нивами». Эта модель была самой популярной в Одессе, поэтому я внимательно прошелся вдоль стоящих машин. Самая дешевая стоила полторы тысячи эю. Но у меня были сильные сомнения, что она уедет отсюда своим ходом. В более-менее нормальном состоянии «Шевроле-Нива» стоила почти пять тысяч эю. А у меня с собой в кармане было всего четыре тысячи. Нет, можно и айди расплатиться. Но что-то жаба начинает душить, стоит лишь взглянуть на бумажку с ценой. Так, что у нас тут еще есть из полноприводного? Пузотерки не беру, мало ли куда заехать придется? Вот «Ниссан Икстрейл» здоровенный стоит. Тоже четыре тысячи эю стоит. Вроде ничего. Но проходимость у него так себе. Да и куда я тут на этих узких улочках на нем пролезу? А ну как сломается? Где запчасти искать? Ага, вот китайцы стоят. Посмотрим. Это уже, наверное, местное производство. Сделано в новоземельном Китае. Так, оппа, интересная модель! «Грейт уолл», новый. Четыре с половиной тысячи эю. Посмотрим. Полный привод, бензин. Вроде все нормалек, но уж больно большой. И мне бы подешевле. Можно немного бывший в употреблении.

Немного походил между рядами, остановился перед другой моделью. Тоже «Грейт уолл», только немного другой конфигурации. Тоже новый, чуть поменьше. На «Рено Дастер» похож! И

цена приемлемая, уже четыре тысячи экю. Тоже полноприводный. Наверное, местная сборка.

- Здравствуйте. Чем могу помочь? - передо мною вдруг возник менеджер в красном плаще и с табличкой. Капли дождя стекали с его капюшона.

- Да машину ищу, - кивнул я.

- Отличный выбор, - показал он на стоящего китайца, - это уже местное производство, с китайской территории привезли. Буквально две недели назад сухогруз прибыл. Именно эта модель под наши условия создана, очень быстро разбирают.

Пропустив лапшу мимо ушей, я спросил на прямую.

- Мне нужна машина на сезон дождей. Чтобы в городе и за городом можно было поехать. И потом продать, несильно в этом потеряв. Что посоветуете?

Продавец посмотрел на меня, потом опустил взгляд на кобуру со «Стечкиным» и решительно махнул мне рукой.

- Пойдемте, - и я проследовал за ним в дальний конец салона.

- Если вы на время берете машину, то новую смысла брать нет. И китайца не берите. Их потом продать сложно будет. Зачем брать подержанного китайца, когда на льготных условиях в кредит можно взять нового? - задал он резонный вопрос, воздев указательный палец вверх, - Нет, конечно, продать можно все, что угодно. Но вопрос, за какую цену?

- Согласен, - кивнул я, идя за менеджером.

- Вы явно приезжий и человек служивый, - продолжил продавец, - поэтому вам скажу честно. Берите то, что сдают приезжие. Сюда ведь много народу на своих машинах приезжает. Кто-то продает. Кто-то ездит на них. Бывает так, что сразу продают, так как деньги нужны. А машины у нас в цене.

И опять я кивнул головой. Уж что тут в цене, так это машины.

- Я бы предложил вам «Ниву» или «Патриот», они сейчас самым спросом пользуются. Но вопрос цены, я так понимаю, стоит все-таки на первом месте? - задал паренек мне вопрос.

- Не то, чтобы остро, но стоит, - согласился я.

- Ну вот она, смотрите, - и продавец восторженно показал рукой на белую «Тойоту РАВ четыре» в старом кузове.

- Какого она года? - скривился я.

Нет, машина выглядела крепко. Правда, на крыле были видны следы облупившейся краски. Автомобиль явно побывал в авариях. И в одном месте на порогах проступили рыжики.

- Девяносто седьмого по староземельному! - с гордостью сообщил продавец, - да вы не смотрите на год. Вы на качество смотрите. Сейчас машины делают одноразовые. Год, два, пять лет, и все. Начинается то одно, то другое. А эта машина на века!

Он открыл дверцу, достал из бардачка ключи и запустил двигатель.

- Смотрите. С пол-оборота завелась!

Я обошел всю машину. Мелкие коцки на кузове, но, в целом, выглядела довольно неплохо для своих лет. И двигатель работал ровно.

- Да не сомневайтесь, мы ее всю осмотрели. Надежная машина! - ободрил меня продаван.

- Ну и сколько вы хотите? - задал я самый главный вопрос.

Для себя уже решил, что, скорее всего, именно ее и возьму. За три месяца не развалиться, а продать ее в таком состоянии, действительно, можно будет легко.

- Две с половиной тысячи. И она ваша! - выдал, наконец, продавец. Но по глазам я понял, что цену он сильно завысил. Наверняка сами за полторы ее взяли.

После небольшого торга, я взял ее за две двести. Ну ни в какую не хотел уступать этот менеджер. Мы еще прокатились на машине по городу. Механика, полный привод. Пробег что-то за двести пятьдесят тысяч, и то не факт. Скорее всего, больше. Но машина много не бегала по местным дорогам. Точнее, по бездорожью. Видимо, реально кто-то из вновь прибывших отдал.

Оформить машину можно было прямо на территории автопривоза. Мы зашли в небольшой вагончик, и меня внесли в базу автовладельцев, выдали автомобильный номер. Вот и все, теперь я на колесах! Ну что, куда дальше?

А дальше покатаюсь по городу. Заодно, вдруг какие дефекты в машине проявятся. Заехал на заправку, залил полный бак и рванул с места всеми колесами. Нет, так не пойдет. Скользко, сразу в первой же луже чуть не повело. Аквапланирование началось. Сбавил скорость до шестидесяти километров в час и поехал в город. Машин на улицах было мало, воскресенье же. Проехал все Новоодесское шоссе, потом свернул направо. Ну и сразу заехал в тупик. Вот она, особенность организации движения в Новой Одессе. Ее просто нет. Увидел указатель - «Порт». Поехал туда. Свернул налево, потом прямо километра два, потом снова налево. Ага, вот он, порт. На удивление, не такой большой, как в Порто-Франко. Поменьше. Но у причала несколько сухогрузов стоят, баржи и яхты. Да тут яхты есть, как в Порто-Франко! Богатый город. Хорошо, порт подробно завтра осмотрю, когда «Михаил Светлов» встречать приеду. А сейчас поеду найду этот ресторан «Дерибас». Судя по всему, он должен находиться на улице Дерибасовской. Интересно, а Малая Арнаутская тут есть? Как оказалось, есть.

Дерибасовская оказалась обычной улочкой. Довольно узкой, с односторонним движением. Ресторан «Дерибас» был отдельно стоящим деревянным зданием с большой стеклянной верандой. Видимо, когда нет дождей, стекла поднимают, и получается открытая веранда. Приметил место для парковки и уехал дальше, по Малой Арнаутской. А вот свою гостиницу нашел с трудом. Закрутился по узким улочкам центральной Одессы. В настоящей Одессе я ни разу не был, так что сравнивать мне не с чем. Но можете поверить, атмосфера в Новой Одессе самая что ни на есть одесская! Теперь в гостиницу. Припарковался у входа. Сразу же выбежал охранник. Интересно, где он сидит? Как ни зайду, никого. Но стоит чему-то случиться, как охрана тут как тут. На этот раз с зонтом.

- Здравствуйте, это ваша машина? - спросил молодой парнишка с бейджиком «охрана» на пиджаке.

- Так точно, моя, - похлопал я «Тойоту» по капоту.

- У нас парковка с той стороны, - и он показал мне рукой за здание, - платная.

- Хорошо, заплатим, - я снова сел в машину, поставил по всем правилам, заплатив за несколько дней вперед.

Парковка стоила один экю за три дня. Минимальное время стоянки три дня. То есть хоть на час приехал, а плати за три дня. Узнаю размах Сени Круглого. Принципы бизнеса просты. Приезжаешь в гостиницу. Цены низкие, берешь сразу несколько дней. Ну там неделю, месяц. Завтракать, обедать и ужинать ходишь в «РесторанЪ». Вроде бы, тоже приемлемо. И, конечно, машину на стоянку, девочек в номер. На все вроде по чуть-чуть, но уходит. В итоге, тебе дают халявные фишки из казино - «БильярдЪ», где ты и оставляешь остатки денег. Bravo, Сеня! С истинно одесским размахом! Я даже поаплодировал, когда шел под дождем со стоянки в гостиницу. Так, забыл о главном. Нужно позвонить Федьке Косому и напомнить, чтобы сменил симку. Набрал номер. Абонент не абонент. Наверное, уже сменил. Хорошо, буду ждать его звонка.

Пообедав и немного повалявшись в постели, начал собираться на ужин с Лизой. В целом, я не бабник. Но и не святоша. Со Светой мы живем несколько месяцев. Не муж и жена, но все же отношения. И меня в них все устраивает. Так зачем я иду ужинать с этой девочкой? Ведь я ее старше лет на десять, и явно ей нравлюсь. Вон как смотрит? В конце концов, убедил себя, что я еду вербовать ее в качестве агента. Мне же нужна информация о том, что происходит в Одессе? Опять же, Джек тут живет. Точнее, жил. Он так и не появлялся. Контролька осталось не тронутой. Это получается, что в выходные в комнатах не убираются? Наверное. А вот у меня в комнате кто-то побывал. Но я бы не стал это драматизировать. У меня просто заправили кровать и выкинули мусор из корзины.

Примерно в половине шестого я вышел на улицу, снова под дождем прошел к стоянке и теперь уже, как солидный кавалер, поехал в ресторан на машине. Пить тут за рулем, думаю, не запрещено. Ну, если что, оставляю машину около «Дерибаса». Кстати, нужно было за дамой заехать. Не подумал, что на колесах буду. Да и город не знал. А, ладно, будь как будет.

Доехал до Дерибасовской минут за пять. Машин на дорогах прибавилось. И место на парковке у ресторана я нашел с трудом. А когда нашел место, то вспомнил, что Лиза сказала, что столик хорошо бы заказывать заранее. Опять незадача! Ну ничего. Вдруг места будут. Мест не было. Метродотель в красной жилетке и синих штанах, заправленных в хромовые сапоги, пожал плечами и сказал, что свободных мест нет. Я вздохнул и стал ждать на улице. На удивление, Лиза приехала на такси без пяти шесть. Откинула капюшон с дождевика и окликнула меня.

- Привет, что стоишь?

- Ну так это, - смутился я, - мест нет.

- Я заказала, пошли, - взяв меня под руку, увлекла внутрь.

Народу действительно было много. Живой музыки и музыкантов тут не было, просто из динамиков играла тихая спокойная мелодия. Официанты в белых фартуках виртуозно носились между столиков. Да и клиенты все больше солидные. Не шумные большие компании, а все больше пары. Деревянные столы и стулья гармонично сочетались со старорусским интерьером. Все так чинно, благородно.

Мы сели за дальний столик, и официант тут же положил перед каждым меню. Я не был голоден, поэтому передал право заказывать спутнице. В итоге, мы заказали рыбу, салатик из овощей и бутылку красного домашнего вина. Вот тут вино уже наливали в правильные винные

фужеры. А то несолидно стаканами винище хлестать. Хотя, местный колорит. Тоже, так сказать, своя изюминка.

- Скажите, Елизавета, вы давно в Новой Одессе? – начал разговор я, а то пауза затягивалась.

- Три года. Но кажется, что уже целую вечность, – вздохнула девушка.

Она сегодня была просто восхитительна. Голубое платье с глубоким вырезом, золотая цепочка с кулоном на шее, и волосы, спадающие на плечи.

- Ну и как вам? Не жалеете, что приехали? – снова полез я с вопросами. Привычка вторая натура.

- Как сказать, – словно собираясь с мыслями, сделала паузу Лиза, – скорее нет, чем да. Я ведь в Одессе и жила до перехода. И вот так, с родителями. Сразу сюда.

Я разлил вино по стаканам, сказал банальный тост, и мы выпили. Точнее, Лиза чуть пригубила, а я опрокинул фужерчик, подумав при этом, что пора бы мне заняться спортом. А то выходит, что праздник каждый день и вино рекой.

- Ну а в целом, в чем отличие этой Одессы и той, настоящей? – снова полез я с вопросами.

- Там бардак страшный, а тут порядок. Относительный, конечно, но порядок. Там работы нет, а тут почти нет безработных. Что-нибудь да найдешь. У меня мама с папой работают, брат служит теперь. – Елизавета сделала еще глоток вина, и ее щеки налились румянцем. Алкоголь явно на нее подействовал. Видать, не часто выпивает.

Поболтав еще примерно минут сорок ни о чем, я окончательно понял, что как объект вербовки, Лиза для меня интереса не представляет. Вот тоже мне, открытие сделал. Я это сразу знал! А как женщина она интерес представляет? Думаю, да. Но... Но не буду торопить события. Девушка порядочная, а мне проблемы не нужны. Уж лучше... А, не буду говорить. Что лучше. Лучше загулять и напиться в компании проституток, чем вот так разбивать сердца порядочных девушек, рассчитывающих на серьезные отношения.

Но вечер все равно удался, кухня была на славу. После ужина я отвез Лизу домой, проводив до двери подъезда. Благо, жила она недалеко. Но вот хоть убейте, адрес я не запомнил. Как говориться, в гостях хорошо, а дома лучше.

***

Утром провалялся в кровати до девяти, чего со мной раньше не случалось. Привык уже рано вставать, а тут вот разоспался. Видимо, напряжение последних дней сказалось. Да что, собственно? Спешить мне некуда. Корабль с «Патриотами» приходит после обеда. А точно после обеда? Позвоню я в порт. Нашел телефон в интернете, спросил. И сразу вскочил, как ошпаренный. Сухогруз прибыл! Идет разгрузка!

Быстро впрыгнул в брюки, напялил футболку и схватил дождевик. Сунул «Стечкин» в кобуру и три под сумка с запасными магазинами на пояс. Выбежал из номера и помчался вниз по лестнице. Если опоздаю, где потом Женька с командой искать? Он ведь не знает, что я тут. Должен я успеть, должен! Дождь все так же монотонно поливал Одессу. По лужам я добежал до стоянки, промочив при этом ботинки. Сапоги нужно резиновые, вот что! Прыгнув в

«Тойоту», дал по газам, не прогревая движок. Некогда! Выехал сразу на шоссе и полетел в сторону порта. Машин на улицах прибавилось. Люди катили кто куда. Тентованные «Газели» везли товар в магазины, люди в легковушках ехали на работу. Но мне повезло. Все пробки образовывались, в основном, в сторону центра города, а я, выехав на окраину и объехав центр, сразу свернул на указатель «порт». После спуска с холма, передо мной открылся одесский порт и вид на нефтяной терминал. Несколько сухогрузов, как и вчера, стояли у причала, но я сразу увидел тот самый «Михаил Светлов». С него, по большому трапу, установленному у борта, съезжали машины.

Я чуть прибавил газу и едва не протаранил шлагбаум на въезде.

- Куда летишь, э! - крикнул мне человек в черной форме охранника.

- Да опаздываю, груз принять надо! - крикнул я в опущенное боковое стекло.

- А, ты от Сени Круглого? Проезжай! - и шлагбаум взлетел вверх перед моей машиной.

Я, сбавив скорость, поехал к причалам. Вот и стоянка. «Патриоты» выстроились в ряд. А, вот оно, в чем дело. Водителей на машины нет. Вот Женя и его подопечные по одной машине и перегоняют сюда. Не встречает их никто! А собственно, чему удивляться то? Сухогруз только к обеду должен был прийти. Вылезший из кабины «Тигра» боец внимательно посмотрел на меня. А потом заулыбался!

- Шеф, какими судьбами?

- А что значит какими? А значит, так надо! Я вас, понимаешь, контролирую! - развел я руки в стороны и рассмеялся.

- Андрюха, привет! И ты тут? - внезапно, откуда ни возьмись, появился Евгений.

Мы обнялись и пожали руки.

- Как дошли? Шторма были? - спросил я у Женьки.

- Да были, но так се, не шторма, а штормишки! - отмахнулся он, - в целом все нормально.

- Да от тебя просто прет просоленным морским воздухом, - посмотрел я на Женьку.

Обветренное лицо, промасленная горка, усталость на лице. А в глазах радость, что все, приплыли.

- Как доплыли, кстати? - снова похлопал я Женьку по плечу.

- Из самого страшного - морская болезнь у одного бойца. Вон он, в кабине сидит, - и Женя показал на паренька лет двадцати пяти в «горке» и РПС «Смерш».

Я вспомнил его. Леха, кажется, его зовут. Из команды того капитана Марченко.

- Кстати. У тебя же есть местный телефон? Позвонить бы нужно Круглому. Вот, - и Женя достал бумажку из кармана, сложенную в несколько раз.

Я прочитал телефонный номер, набрал его. Пошли гудки. Никто не ответил.

- Не отвечает, - пожал я плечами, - есть другой номер?

Другого номера не было, но он и не понадобился. Я заметил, как через шлагбаум проехал белый «Кукурузник» с тонированными стеклами и номером «0001». Круглого машина. Сам приехал? Нет. Из машины вылез мужик лет сорока, с бандитским лицом, и без дождевика, в обычной кожаной куртке. Он сразу же раскрыл над собой зонт, так как дождь все лил и лил, не переставая. С заднего сиденья вышли еще три парня, тоже все в кожанках. Местная униформа, я уже знал это.

- Так, Женек, расставь парней по периметру. Вон пусть один в «Тигр» за турель встанет. Мало ли что от этих бандюганов ждать, - шепнул я приятелю. Он молча кивнул и отошел в сторону, предоставив мне возможно «побазарить с приезжими».

- Вы от Вагона? - спросил вышедший первым. Я увидел шрам у него на лбу и вспомнил справку из ССР. Это Витя Шрам. Правая рука Круглого.

- Допустим, - спокойно сказал я.

Но рука сама, непроизвольно потянулась к кобуре с пистолетом. Что-то тут не так.

- Ну, все, тачки бросайте, и можете быть свободны, - властным тоном скомандовал Шрам.

- Так бабки за них давайте, и мы в расчете, как в полете, - так же, с блатной интонацией в тон ему парировал я.

Шрам сверкнул глазами, но потом успокоился, глубоко выдохнул и начал мне пояснять за жизнь.

- Братуха, тут уже не мы решаем. Круглый с Вагоном добазарился. Товар вы пригнали, вам наша благодарность за это. А бабки пусть паханы сами делят.

- Ничего не знаю. Будут бабки - отдаем тачки. Нет бабок - не отдаем, - снова спокойно ответил я и посмотрел ему в глаза. - Скажи, пусть сам Круглый приедет, если тут непонятки возникли. А я Вагону пока сообщу.

- Круглый сейчас занят и приехать не может, - ответил мне Шрам, - а вы тогда сами тут сторожите свои тачки, пока мы разбираемся.

Его двое бойцов беглым взглядом осматривали нас. Видимо, им что-то не понравилось, поэтому все трое сели в машину, развернулись и покатали назад.

- Что такое? - подбежал ко мне взволнованный Женек. Уже АК у него в руке, и плитник напялил.

- Да пробивают нас, скорее всего. Что-то мутит там Круглый. Прав был Вагон, странная ситуация.

- Что делать будем? - спросил Женя по кличке «Старый».

Парни его тоже напряглись. Понятно, что немного не по сценарию события развиваются.

- Молодые люди, вы бы машины убрали со стоянки. Тут зона погрузки, - к нам подошел толстенький маленький сотрудник порта в фирменном комбинезоне.

- Да только разгрузились, отец! - пояснил я, подойдя к нему ближе, - Дай время, сейчас заедут за нами и все, разойдемся как в море корабли.

- Ну смотрите, у вас три часа, - грозно сказал он и ушел.

Я снова набрал номер Круглого. Не отвечает. Что же, хорошо. Мы пойдем другим путем.

Я порылся в карманах и нашел визитку менеджера «Автопривоза». Вот он взял трубку с первого раза!

- Сергей, привет, это Андрей. Я у вас «Тойоту» вчера брал.

- Да, Андрей, узнал. Что, проблемы с машиной? - с тревогой спросил Сергей.

- Нет, с машиной все нормально. Тут такое дело, - взял я паузу, подбирая слова, - у меня знакомые «Патриотов» привезли, много. И три «Тигра», а клиент что-то с оплатой морозит. Если через вас реализовать, как, реально?

- Ну, в принципе, реально. А цена? Что за машины? Кто хозяин? - стал сразу задавать деловые вопросы менеджер.

- Хозяин в Порто-Франко, у нас доверенность от него. Машины новые, только из-за ленточки. Морем пришли, без пробега то есть, - охотно пояснил я. Цена... - тут я сделал паузу и заглянул в бумаги, - ну разная цена. Там комплектации разные, можно обсудить. Ну, от семи с половиной тысяч за новую тачку.

- Андрей, я вас услышал. Дайте мне время. Я сейчас свяжусь с руководством. Но предложение заманчивое однозначно! - заинтересованно протараторил менеджер автосалона.

Договорились созвониться через час.

- Ну что, - обратился я к своей банде, - нас либо выгонят с машинами со стоянки через три часа, либо заставят платить за хранение машин, либо... - договорить я не успел, у меня зазвонил телефон.

- Здравствуйте, вы звонили мне? - раздался грубый голос в трубке.

- Да, это от Вагона по поводу машин. Машины стоят в порту. От вас люди приезжали, но денег не привезли. - спокойно пояснил я ситуацию.

- Да-да-да. Я вас понял, сейчас порешаем вопросы, ждите, - и незнакомец отключился. Голос немного суетливый, с акцентом небольшим. Южнорусский или украинский.

- Ну что там? - с надеждой спросил Женек.

Остальные трое бойцов, хоть и старались не подавать виду, но тоже сильно нервничали. Татьяна сидела в машине, скрестив руки на груди. Ей эта временная задержка тоже не нравилась, но она пока ничего не говорила. Молодец.

- Да думаю, сейчас сам приедет, - обнадежил я всех.

И угадал. Примерно через тридцать минут показалось несколько машин. Два «Лендкрузера» и один белый «Икарус».

Машины медленно проехали КПП и развернулись в нашу сторону.

- Слушай, а почему «Икарус» белый? – неожиданно спросил Женя.

- А хрен его знает. Наверное, перекрасили уже тут. Я тоже только желтые и красные видал у нас. Да и нет их на дорогах уже давно, не производят больше, – ответил я сквозь зубы.

Вопрос с цветом автобуса занимал меня сейчас меньше всего. Трое бойцов нашего охранного агентства снова заняли позиции. Один в «Тигре» за пулеметом, двое других рассредоточились по краям стоянки.

Два джипа и автобус остановились прямо напротив нас. Из джипов вышли пять бойцов охраны, в пиджаках черного цвета, с АК-105 в руках. Молча осмотрели периметр. После один подошел ко второму «Крузаку» и стукнул по двери. Тут же с переднего сиденья выскочил телохранитель в пиджаке и открыл пассажирскую дверь одновременно с зонтом, который раскрыл не над собой, а над тем человеком, кто выходил из машины. Невысокий, полный, с круглым красным лицом. Одет, в отличие от охраны, в обычный белый свитер и синие джинсы. Поверх свитера виднелась массивная золотая цепь. Сеня Круглый собственной персоной.

- Приветствую, бродяги! – обратился он к нам, – Кто старший?

- Я старший, – спокойно вышел вперед.

Сеня осмотрел меня с ног до головы.

- Я вас мог где-то видеть? – неожиданно спросил он.

- Вполне возможно, – кивнул я.

- Что с машинами за непонятки? Вагон их для меня вез, а вы уже на привоз их предлагаете? – спокойно начал «вести базар» Семен.

- У нас указание. Передать машины, получить деньги. Машины тут, деньги нам платить отказались. В порту нам сказали, чтобы через час машин на стоянке не было. Если вы не берете, мы продаем товар другим, – металлическим голосом ответил я.

Сеня сделал жест, и перед ним появился человек с чемоданом.

- Вот деньги. Считайте, все как договаривались, – и подал знак.

Тут же двери белого «Икаруса» распахнулись, и из него вышли несколько работяг, скорее всего, водителей.

Я подошел с Семену, взял чемодан. Отошел к машине, чтобы не мочить деньги под дождем. Человек, держащий зонт над Семеном, подтянул его и ко мне. В его присутствии я пересчитал. Несколько раз сбивался. Почему-то мне казалось, что денег все время меньше. Вроде большой чемодан, а все купюры спокойно уместились в маленькую кожаную сумочку, что передал мне Женя. Все верно. Двести пятьдесят тысяч эку. Расписались в договоре купли-продажи, и Семен улыбнулся.

- Я вас вспомнил, вы же у меня в «Соньке» остановились, правильно?

- Правильно, – улыбнулся я в ответ.

- Тогда милости прошу лично вас сегодня часиков в десять в вип зал. Посидим, побазарим о делах наших. Ну и бабы, само собой? - подмигнул мне Круглый.

- Благодарствую за приглашение, обязательно приду, - чуть поклонился я, как самурай противнику перед боем, и сделал жест ребятам из команды Жени, чтобы снимались.

Сам Женек тоже выдохнул и забросил автомат за спину. Водители сноровисто заводили и прогревали «Уазы», техники из их команды осматривали внешнее состояние машин. Претензий не было. А нам теперь предстояло вшестером уместиться в моей «Тойоте». Оружие сложили в багажник, вместе с личными вещами. И он еле-еле закрылся. Только Женя сел на переднее сиденье и поставил автомат между ног. Сумка с деньгами стояла у него на полу.

Я рванул с места и полетел по знакомой дороге в город, притормаживая на поворотах. Отъехав от порта на приличное расстояние, я сбавил скорость.

- По сторонам поглядывай, - сказал я Жене, начавшему было клевать носом.

- Ты бы продавцу тому позвонил, которому машины предлагал. Сказал бы мол, продан товар, - намекнул он мне.

- Думаю, не стоит, он уже в курсе, - усмехнулся я в ответ. - Наверняка этот автопривоз под контролем Круглого.

Теперь в банк. Банк Ордена работает на всей территории Новой Земли. Русская территория и Новая Одесса не исключение. Притормозив у главного офиса, я сделал знак Жене и вышел из машины. Он проводил меня до дверей банка и остался на улице. Положить деньги на счет Вагона теперь было делом техники. Я спокойно, без очереди, подошел в свободное окошко и протянул реквизиты и свою айди.

- Внести на счет, - пояснил я кассирше.

Правда, глаза у нее немного округлились от вида всей суммы. Но все законно, вот договор купли-продажи. Никакого криминала, поставка автомобилей и расчет наличными. Деньги были внесены на счет Вагона. Думаю, почти сразу же ему пришло об этом уведомление на сотовый телефон. Наши комиссионные я отложил отдельно. Успеем еще положить на счет.

Когда дело было сделано, я с чистой совестью вышел на улицу под дождь. Женя так и стоял под козырьком у крыльца банка. Хорошо, что автомат догадался в машине оставить. Я кивнул головой, и мы пошли к «Тойоте».

- Ну что, господа, сегодня в «Соньке» остановимся? - повернулся я к компании, теснившейся на заднем сиденье.

Татьяна молча кивнула. Имя «Сонька» для нее сейчас пока пустой звук.

- Комиссионные ваши все сразу раздать? - спросил я сидящих сзади, разворачиваясь от здания банка в сторону Новоодесского шоссе.

- Можно сразу, - раздался сзади молодой голос.

- Ты же все пропьешь, Димон? - повернулся назад Женька.

- Че это сразу пропью? - обиделся тот.

- Да, извини, не все пропьешь. Половину на баб потратишь, - уточнил Евгений, и все засмеялись.

Наконец, я вывернул перед гостиницей и заехал на стоянку.

- Приехали, вылазь! - сказал я и первым вышел из-за руля.

Теперь предстояло затащить все то, что я утрамбовал в багажнике, в гостиницу. Номера я сам оформил на всех, собрав айди, на трое суток. Как раз у меня заканчивается оплата, а там решим, оставаться тут или искать что-то другое. Поинтересовался, не появлялся ли Ян Качински. Нет, не появлялся. И оплата номера у него закончилась. Для Жени с Таней я заказал двухместный номер, а парней поселил в трехместном. Так вышло дешевле, чем снимать три одноместных номера. Пусть потом сами разбираются, кому и с кем жить. Впереди куча времени. После все вместе пошли в ресторан. Уверено вошел в заведение, прошел рамку металлоискателя и поздоровался с Прохором. Ребят я предупредил, чтобы оружие в кабак не брали. Сели вместе за столик, и я заказал на всех первое, второе и графинчик водочки. Да, понимаю, время только еще обед, но сегодня можно. Столько дел переделали. А эти три парня, Дима, Леша и Гриша, свою работу в Одессе полностью закончили. Теперь впереди только ожидание окончания сезона дождей, которое, судя по их веселым глазам, будет бурным. Раздал по полторы тысячи каждому. Их доля и одновременно деньги на проживание. Если экономить и не кутить, то за месяц можно тратить не более двести экю. К тому же, в Одессе цены чуть ниже, чем в Порто-Франко. Сам взял в руки графин и разлил водку по стопкам. Дима, высокий и худой паренек лет двадцати пяти, предложил тост.

- Ну, с прибытием!

Алексей и Гриша радостно поддержали. Даже Татьяна отпила чуть-чуть. Потом повторили под горячее, и водка закончилась. Гриша посмотрел на меня жалостливыми глазами, но я покачал головой.

- На сейчас таки хватит. Вот вечером сами расслабляйтесь, а у меня еще дела.

***

После обеда я планировал заехать в отдел полиции к начальнику угро Давиду Казаряну. Первую часть плана мы исполнили, теперь впереди Джек Пеппер и Беня Колымский. Вновь прибывшие отправились в номера отдыхать. А я поехал в центр города, где размещалось здание одесской полиции. Уже по дороге еще раз набрал Косого. Опять абонент не доступен. Вот это уже волнительно. Позвонил Давиду. Он на месте, ждет.

Зарулил сразу перед управлением направо и припарковался у большого каштана. Так, одним колесом попал в ямку. Ничего, полный привод все-таки у меня. Вылезу как-нибудь! Бросил машину и запер на ключ. Что-то сигнализации автомобильные тут не в моде. Хотя машины угоняют. А у меня брелок с сигнализацией, но боюсь, поставлю на нее, а батарейка в брелке сядет. Бегай потом, ищи запасную.

Поднялся на невысокое крыльцо желтого здания и толкнул дверь. Спокойно прошел мимо дежурного, пробежался по лестнице на второй этаж и толкнул дверь кабинета начальника уголовного розыска.

Давид сидел не один. Прямо у единственного окна стоял полноватый мужичок в синем

пиджаке с кобурой на поясе. Скосив глаза, я увидел свой «Глок». То есть, бывший мой и успешно конфискованный три дня назад.

- Здравствуйте, Давид, - громко произнес я.

- А вот и он сам. Андрей Новиков, детектив из Порто-Франко, ищет маньяка! - представил меня Казарян стоящему мужчине и продолжил, - а это Михаил Адольфович Сенкевич, начальник полиции Новой Одессы.

Мы пожали руки друг другу. Сенкевич оказался ниже меня на голову и смотрел снизу вверх маленькими бегающими глазками. Кобуру с пистолетом он сразу спрятал под полкой своего пиджака.

- Да, Андрей, присаживайтесь. Ну как, не нашли своего «потрошителя»? - с усмешкой спросил меня Сенкевич.

- Пока занимаюсь розыском, - начал я спокойным тоном, присев на поставленный передо мною стул, - в гостинице он не появлялся больше. Залег на дно.

- Да это и понятно, у «Соньки» все на виду, охрана пробивает постояльцев. Там казино и большие бабки крутятся. В частный сектор он сбежал, - пояснил мне Сенкевич.

- Ну а у вас вчера никаких жестоких преступление не произошло? У нас он по воскресеньям женщин потрошил, - обратился я к начальнику полиции.

- Слава богу, у нас пока тихо все и спокойно, - сплюнул три раза Сенкевич, - если не считать этого, - и он кивнул на Казаряна.

- Вчера вашего знакомого Косого убили. Ну, который тогда за столик в «Золотом слоне» случайно подсел, - пояснил мне Давид. - Прямо в парке у памятника Дюку. Три ножевых.

- Ну, этого и следовало ожидать. Он же у Бени деньги скрысил! - высказал свою версию Сенкевич, - А с Бенею Колымским шутки шутить не стоит.

Вот как! То есть, Федора убили сразу после нашей встречи, а потом пытались убить меня. Но со мной не получилось. Теперь понятно, почему он не звонил.

- А что вы про Бенею можете сказать? Раскроете убийство Косого? - спросил я у господ начальников.

- Вряд ли, - начал Казарян со второго вопроса, - убийство Косого это глухарь стопроцентный. Сам Бенею и его близкие, руки марасть не станут. Нанял отморозка какого. Вон их, пруд пруди.

- А Бенею - он очень осторожный. Недавно тут, в Одессе, но уже репутацию себе сделал. Он на привозе бабки собирает. И с Круглым у них вроде как мир пока, - продолжил за Казаряна Сенкевич.

- Ну ладно, отчетик тогда мне вечером кинешь, я пока отъеду, - спохватился Михаил Адольфович, и быстро покинул кабинет.

- Ну и начальник у тебя, - показал я большим пальцем на дверь, через которую только что вышел толстяк в синем костюме. Казарян только пожал плечами.

- Да мне и самому бежать нужно, извини, дела. Сотовый свой оставь, будут новости, сообщу, - как бы извиняясь, сказал мне Казярян.

- Так я же тебе звонил, запиши, - укоризненно, покачал я головой.

Даа, похоже, в одесской полиции мне не очень рады. Может, просто действительно дела. А может, в другом причина. И странно, что этот Ян Качинский себя еще не проявил. Ведь наверняка айди пользовался. Деньги в банке снимал, сим-карту покупал... Ну и хрен с ними, с полицейскими местными. Вот замочит когда этот Ян-Джек пару проститутток, тогда забегают. Обменявшись телефонами, я вышел на крыльцо. Патрульные под дождем тащили в здание пьяного мужичка. Он кривлялся, орал матом, норовил схватить за погон. Одного удара дубинкой, висевшей на поясе у одного из полицейских, вполне хватило бы для того, чтобы успокоить хулигана. Но они просто тащили его. Отошел в сторону, пропустил задержанного с конвоем и направился к машине.

Вот для чего я прилетел в Одессу? Со злостью врубил заднюю передачу, с пробуксовкой выскочил колесом из ямы и покатил вдоль по улице. Вечером с Сеней Круглым встречаться. Нужно будет как-то сообщить ему, что мне Федор сказал. Вместе и вторую проблему решим - Колымский.

Приехав в свой номер, наконец, зашел в сеть. Отправил сообщения Вагону и Салливану. И тот, и другой - заказчики. А мы выполняем порученную ими работу. От них пока ничего не было. Только от Светланы: люблю, скучаю, жду. И картинка. Вздохнул и отложил планшет. Сегодня встреча с Круглым. Нужно решить, как сказать ему и стоит ли говорить? Думаю, стоит рассказать однозначно. Поверит ли? Должен поверить. Нужно быть убедительным. Наворотит он дел? Возможно. Главное, решить проблему с Бенею Колымским. А он ему точно мешает. В дверь постучали.

- Да, войдите! - крикнул я, доставая из-под подушки пистолет.

Дверь-то я не запер! Вошел Женька. Причем, при параде! Костюмчик однобортный серого цвета, синий в горошек галстук, черные лакированные туфли.

- Них... Вот это да! - только и выдохнул я, - Ну прям жених! У тебя что, свадьба сегодня?

- Андрюх, мы с Таней в ресторан собрались. А в эту «Соньку», - и тут Женя скривился, - она не хочет. Подскажи, куда сходить?

- Ну я был тут в «Золотом слоне», там меня чуть не подстрелили. А заведение в целом ничего. И в «Дерибасе» был. Вот там реально круто. Тихо, спокойно, романтически. Но столики заказывать нужно. Спроси внизу у администраторши, пусть позвонит, - начал я пояснять за Одессу ресторанный товарищу.

- Ага, - кивнул Женька и убежал.

Не хило так Танюша харьковская ему голову вскружила. Не ровен час, и точно поженятся. А что в «Соньку» она идти не хочет, так это понятно. Неохота ей завистливые взгляды дам легкого поведения ловить.

Ну а товарищи наемники, Гриша, Леша и Дима собрались в «Соньку». Чую, попали они на денежки и продажную любовь. Но я им не нянька, сами взрослые. Прибежал радостный Женя. Столик забронировали, и теперь он спрашивал, на чем туда доехать. Нарисовал схему проезда и дал ключи от «Тойоты».

- Разобьешь - считай, что купил, - предупредил я его сразу. Евгений только фыркнул в ответ.

Ну вот, все разбежались. Сколько у нас на часах? А половина десятого. И мне скоро пора. Где этот вип зал? Да найду. Тоже мне, проблема.

Ровно в десять я предстал перед рамкой металлоискателя, кивнул охранникам и спросил.

- Мужики, мне бы вип зал тут найти?

- Вип зал? - удивился парень в том же черном пиджаке, только ростом примерно как я, но поуже в плечах. - Вас приглашали?

- Да, Семен Маркович ждет меня, - важно назвал я Круглого по имени-отчеству.

- Тогда пройдемте за мной, - сказал охранник и повел меня в сторону от зала в длинный узкий коридор.

Мы прошли мимо кучи закрытых дверей и вышли с другого конца. Если мне не изменяет интуиция, то прямо перед нами должен быть зал с названием «Бильярдъ». Но мы снова свернули направо и перед нами возникли еще два охранника и небольшая комнатка с диваном и журнальным столиком.

- К Семёну Марковичу. Говорит, что его ждут. - пояснил охранник, сопровождавший меня, двум другим.

Один из стоявших кивнул головой и, постучав, вошел в дубовую деревянную дверь. Примерно через минуту вышел и кивнул мне.

- Пошли.

Я пошел вперед, в ту самую открытую дверь. После того, как я зашел внутрь, дверь закрылась. Осмотрелся, щуря глаза от яркого света. В центре большой комнаты стоял красивый резной стол прямоугольной формы с фигурными ножками. Прямо напротив меня за столом сидел Сеня Круглый в черной рубашке и с золотой цепью на шее. Перед ним стояла тарелка с помидорами и специями. Причем, помидоры были без кожуры. Сеня отложил вилку в сторону и встал навстречу мне.

- Присаживайтесь, молодой человек. Отужинаете со мной, - и показал мне на свободный стул. Тут же, откуда не возьмись, появился официант в белой рубашке с бабочкой и поставил передо мной тарелку и вилку. Я сел за стол, и через мгновение на тарелке появился тот же салат, рядом материализовалась стопка и запотевший графин с водочкой.

- Вы уж извините меня, я пока временно не пью, здоровье не позволяет. На таблетках сейчас, - вздохнул Сеня, - а вы не стесняйтесь, наливайте себе.

- Благодарствую, я тоже воздержусь, - я взял вилку и попробовал салат.

Вкусно. Вроде, обычные помидоры, но с непонятными приправами и специями. С пикантным вкусом. И без кожуры. Тут же мне поставили тарелку с дымящимися кусками мяса. По вкусу я понял, что это баранина. Парная. Даже не баранина, а ягнятина. Семен доел салат, налил себе минеральной воды в фужер и спокойно пил, поглядывая на меня. Как будто оценивал. Я не стал долго есть, чтобы не испытывать его терпение. Отправил пару кусочков в рот и спокойно положил вилку, ожидая его вопросов.

- Андрей Евгеньевич, - наконец, начал Круглый, - я много про вас знаю. Вы и в полиции работаете, и свой бизнес ведете, и Вагона охраняете. Никаких предубеждений к полицейским у меня нет. Мы и тут, в Одессе, с ними нормально уживаемся. У каждого своя работа. Но, видите ли, - тут Сеня сделал паузу и снова посмотрел на меня, - у меня есть работа специфического плана. Которую бы я не хотел поручать никому из местных. Работа не пыльная и хорошо оплачиваемая. У вас с собой несколько верных и неплохо подготовленных бойцов. Я думаю, вы с ней легко справитесь. И заработаете неплохие деньги.

- У меня к вам встречное предложение, - сказал я вместо ответа, вытерев губы салфеткой.

- Вот как? Интересно! - сдвинул брови Круглый.

По глазам я понял, что он считает это отказом. И если уж отказываться, то лучше делать это, не услышав самого предложения. Наверняка речь пойдет о Колымском.

- Вы слышали про убийство Федьки Косого? - начал я издалека.

Колымский кивнул, и я продолжил.

- Так вот, прежде чем его ткнули ножом, он разговаривал со мной. И сразу после него, пытались убить и меня. Но мне повезло.

Круглый задумался и молча смотрел на меня, как бы ожидая продолжения.

- Перед убийством Федька посвятил меня в причины того, почему он стал изгоем для Колымского. Он же был его близким, так? - посмотрел я на Сеню.

- Федька кинул Колымского, это все знают, - скривил лицо Круглый.

- Да не совсем так. Точнее, совсем не так. Никого Федька не кидал. Колымский запустил эту мульку, чтобы никто не верил Федьке. На самом деле, Косому предлагали убить вас, - выложил я свои козыри на стол.

- Вот как? Серьезная предьява. А доказательства у вас есть? - скептически буравил меня глазами Семен.

- Улица Вокзальная, дом шесть. Деревянный двухэтажный дом, второй подъезд, второй этаж, налево и направо. Девушку зовут Маша. В пятницу вечером вы там бываете, - спокойно, как ни в чем не бывало, сказал я.

Круглый скомкал салфетку со стола и бросил ее на пол. Его красное лицо стало вдруг бледным.

- В эту пятницу, когда вы один, без охраны, подниметесь к Маше в квартиру, вас примут бойцы Колымского и сделают смертельный укол. Ваша подружка положит ваш труп рядом с собой и разденет. А вызванные потом ваши охранники подумают, что у шефа передоз виагры. Пустые упаковки от таблеток прилагаются, - безжалостно вколачивал я гвозди в гордость и самомнение Семена.

- Сука, - выдохнул он, - я сейчас же ее притащу сюда.

- А вот этого делать не стоит, - покачал я указательным пальцем. - И поэтому у меня к вам деловое предложение. У вас непонятки с Колымским? Мы таки поможем вам разобраться. Только одно условие.

- Какое? - немного успокоившись, уже нормальным голосом, но все еще сквозь зубы, процедил Круглый.

- Вот этот разговор сейчас останется между нами. Ну и теми, кто вон там за ширмой все слушает, - указал я в сторону зеленой занавески в углу. - Мы спокойненько ждем пятницы, как ни в чем не бывало едем к вашей подружке, принимаем злодеев, которые должны будут убить вас, и из первых уст узнаем все подробности. Ну а потом принимаем решение. Вы согласны?

- Мне нужно подумать. Идите, я дам вам знать, когда приму решение, - холодно ответил Семен Маркович. Он здорово изменился за последние несколько минут. Вместо розовощекого уверенного в себе коммерсанта, сидел сгорбленный и усталый человек.

Я встал со стула, поклонился в знак вежливости и вышел из комнаты. За дверью охранник также молча проводил меня до выхода. Только на этот раз мы вышли в другой зал. В нем стояли несколько столов, за которыми люди играли в карты, был стол с рулеткой, и несколько людей ставили фишки и выкрикивали ставки. Игра в казино никогда меня не прельщала, поэтому я спокойно прошел мимо. Охранник проводил меня до входа в гостиницу, где вежливо попрощался и пошел в обратную сторону. А я отправился в свой номер. Моих друзей еще не было. Вечер только начался, и они точно весело проводили время. Запер дверь на ключ, прилег на свою кровать и полез в планшет. Так, вот сообщение от Салливана и Вагона. Демпси пишет, что нужно сообщить в полицию о попытке покушения на Круглого и задержать предполагаемых убийц. Ага, иди там у себя, в Порто-Франко, указания раздавай. Так и передаст все Круглый в полицию. И заявление еще на Колымского напишет.

Вагон написал, что деньги получил, все хорошо. И прислал фотку своего клуба. Круто! Не знаю, как там снаружи здание, а внутри у него все блестит. Красивые улыбающиеся девушки, видимо, все-таки приехал заказ для Славы. Ну что ж, приедем из Одессы, таки посетим это заведение. Больше ничего интересного. Отложил планшет в сторону.

Что предпримет Круглый? Больше склоняюсь к тому, что будет ждать пятницы. Есть некие сомнения, что он поскорее захочет все порешать. Притащит эту Машку, расколется, предъявит Колымскому. Но это уже война! Подождем до завтра. Едем дальше. Куда у нас «потрошитель» делся? Затих что-то. Ведь только в кино маньяки жаждут славы и признания, подбрасывают различные зацепки полиции, играют в игру с главным героем. В реале маньяк, конечно, сумасшедший, но дополнительные улики и загадки полиции подбрасывать не станет. И от ведущего расследование будет шарахаться, как черт от ладана. Затаился и сидит себе тихонько, ждет конца сезона дождей. А потом постарается скрыться на машине. Только вот его натура сидеть спокойно не позволит. Снова грохнет проститутку. Это уже в крови сидит. Эх, сейчас бы комплекс оперативно-розыскных мероприятий провести, поквартирный обход, выяснить, кто из приезжих где снимает квартиру. Но это столько сил и средства нужно будет! А полиция на мою информацию слишком холодно реагирует. Ну что ж, придется ждать теперь. Тут я уже бессилён. А когда у вас выпотрошат проститутку, вот тогда вы, голубчики, забегаете!

И жилье бы нам, на всякий случай, резервное нужно. Домик на выезде из города? Снова взял планшет и зашел в сеть Одесса сити. Так, сдача домов. Вот. Ну, много вариантов. Например, двухэтажный деревянный дом на выезде из города. Пять комнат. То, что нужно. Далековато от центра, парни не погуляют по кабакам. Ничего, потерпят. Зато деньги целее будут. Пять эю в сутки. Отлично, и цена подходящая. Записал номер, завтра позвоню и посмотрю. Если подойдет, внесу всю сумму. Если придется быстро рвать когти, будет куда рвать. Ну что, пора спать? Сегодня уже ничего важного не ожидается, пожалуй. Я выключил планшет и собрался спать. Однако сон упорно не шел. Ворочался до полуночи. Слышал, как явились в соседний номер мои сотрудники Гриша, Дима и Леша. И не одни. Между их громкими фразами

слышался женский смех. Проституток притащили. Их проблемы. Денег дофига, пусть тратят.

Наконец, я провалился в сон. И внезапно, мне приснился Ян Ковальски. Он был в медицинском белом халате, забрызганном кровью, и с окровавленным ножом. Ковальски кричал, что убьет меня. Я хотел задержать маньяка, выбил нож, схватил его за халат и сам испачкался в крови. Пока я смотрел на свою руку, Ковальски вырвался и побежал. На этом я проснулся.

На улице рассвело. Посмотрел на часы. Семь часов. Уже утро. Потянулся в кровати. Нужно встать. Дел на сегодня нет никаких, только ждать ответа Круглого. Пока я умывался в ванной, у меня надрывался телефон. Не успев снять трубку, я тут же перезвонил. Незнакомый номер, неужели у кого-то из наших неприятности?

- Андрей Евгеньевич, это Семен Маркович, - деловито ответил мне голос Круглого.

- Да, слушаю вас, - стараясь сохранять спокойствие, ответил я.

- Мы обдумали ваше предложение. Не хотите сейчас позавтракать со мною? - предложил мне Сеня.

- Не откажусь, - согласился я.

- Отлично, тогда подходите в тот же вип зал, вас охрана проводит. Сейчас я пошлю человека к вашей гостинице, - и Круглый положил трубку.

Я быстро оделся, опять подержал пистолет в руках и сунул под подушку. Не стоит брать оружие. Могут неправильно понять. Вышел на улицу. Там уже скучал мой знакомый охранник по имени Прохор, бывший сотрудник «Беркута». Обменявшись парой фраз, мы направились по известному маршруту через «Бильярдъ» в личный кабинет Круглого. Дождь на улице все также лил, но Прохор держал большой черный зонт над нашими головами, за что ему спасибо. Снова прошел через рамку металлоискателя, зевнувший охранник молча кивнул головой. Потом снова казино, только на этот раз, зал был почти пуст. И вот она, вип-зона Круглого. Толкнул дверь и оказался в комнате с ярким освещением.

Круглый был не один. Рядом с ним сидел Витя Шрам собственной персоной. Сеня был в халате серебристого цвета. Скорее всего, он и жил тут, в этом комплексе. Шрам важно закинул ногу на ногу и скрестил руки на груди, которую скрывала черная рубаша. Кивнув мне на стул, Круглый выпил кофе из фарфоровой чашки. В это время официанты принесли три тарелки с омлетом, поставили перед каждым из нас и чашку кофе лично передо мною. Поблагодарив, я тоже отпил кофе и приготовился слушать ответ Круглого. Есть, конечно же, очень хотелось, но я не хотел отвечать на серьезные вопросы с набитым ртом.

- Я написал вчера Вагону. Он ответил, что вам можно доверять. И мы решили сделать так, как вы сказали, - начал, наконец, Сеня Круглый.

Шрам молча сидел и буравил меня глазами.

- О вчерашнем разговоре знаем только вы, я и Виктор, - Круглый указал левой рукой на своего помощника, - никого больше мы посвящать в это дело не стали. И я решил подождать до пятницы и лично убедиться в правоте ваших слов. Слишком дорога была мне эта девушка, - последнюю фразу Круглый сказал очень грустно.

- А теперь изложите, что вы планировали делать? - обратился ко мне Семен Маркович.

- Все как обычно: звоните своей Маше, подъезжаете к ее дому, - я начал посвящать Круглого в свой план, - выходите из машины и заходите в подъезд. Все. На этом ваше участие заканчивается. Дальше в квартиру заходим я с моими ребятами и делаем все красиво. Когда дело будет сделано, зовем вас, - изложил я довольно простой план.

- Если окажется, что Маша одна? Что тогда? - задал резонный вопрос Круглый.

Я думал о таком варианте. Вполне возможно, что Колымский откажется от покушения. А вот для того, чтобы он не отказался, нужно бы Круглому подсуется.

- Вам нужно немного обострить отношения с Колымским. Наступить ему на большую мозоль. Перекрыть кислород, чтобы он решился форсировать события. А то, действительно, после предательства Косого, он мог отказаться от своих планов, - задумчиво, проговорил я.

- Вы ешьте омлет, не стесняйтесь, - махнул вилкой Круглый.

Я приступил к завтраку, а Семен вполголоса общался со Шрамом. Наконец, они пришли к единому решению и посмотрели на меня.

- Андрей Евгеньевич, - начал Семен, - ваше предложение кажется нам вполне разумным. Мы обострим отношения с Колымским, - он улыбнулся, - к тому же, это будет сделать нетрудно. А вы, в свою очередь, эти три дня, которые остались до пятницы, проведите в моей гостинице.

Я кивнул. Мы доели завтрак, еще поболтали немного о погоде и я раскланялся, пообещав звонить в непредвиденном случае.

- Тогда в четверг, встречаемся тут в десять вечера, - сказал мне на прощание Круглый.

Охранник проводил меня до гостиницы, рассказывая при этом забавные истории, происходившие с посетителями казино. То один там напился и уснул на рулетке, то другой выиграл две тысячи экю и тут же отдал их проститутке. Я улыбался и слушал в пол-уха. У двери гостиницы мы попрощались как добрые приятели, и я направился к администратору, чтобы продлить наше проживание в гостинице еще на неделю. Деньги сразу отдал улыбавшейся мне Елизавете.

- Что, снова на работу? - участливо спросил я девушку.

- Угу, - кивнула она головой, - никто в «Дерибас» больше не зовет.

- Ничего, может кто и позовет еще, - обнадежил я, но вышло как будто издевательски.

Лиза закусила губу и ничего не сказала, а я молча прошел мимо.

Поднявшись к себе в номер, решил позвонить по поводу аренды дома. Мало ли что? Еще неизвестно, как оно все сложится. Дозвонился сразу, договорились встретиться через тридцать минут. Так, нужно ключи от машины у Евгения отобрать. На удивление, он не спал, открыл дверь сразу.

- Ну что, как вчера погуляли? - спросил я друга.

- Да ничего, приличное заведение, Танюхе очень понравилось. Жалко только, не погуляешь по улицам, дождь, - вздохнул Женя.

Забрав ключи, я проверил пистолет и магазины на поясе. Все в порядке. Вышел на улицу и пошлепал по лужам на стоянку. Машина стояла вся грязная, вместо белой выглядела серо-буро-коричневой. Ай да Женя, ай да покатался.

Прогрев двигатель и отрегулировав сиденье и зеркала под свой рост, я поехал к выезду из города по Новоодесскому шоссе. Машин было немного, несмотря на будний день. Видимо, в сезон дождей деловая жизнь в городе немного утихает. Нет фермерских «газелей», перевозящих урожай. Не везут кирпич с завода на стройку «Камазы», и только бойкие таксисты снуют на своих легковушках по узким улочкам.

Ехать пришлось чуть дальше, чем я ожидал. Сразу за «Автопривозом» я свернул на грунтовку и заехал на вершину холма. Прямо на холме стояло несколько коттеджиков. Вот тот, с черной черепичной крышей и деревянным забором, как раз мне и нужен. Рядом стоял большой трехэтажный дворец из красного кирпича. Но видно было сразу, что дом не жилой. Только-только построили. Вероятнее всего, продается. И ведь купят! Место отличное. С высоты холма вся Одесса как на ладони. И даже кусок моря видно. До центра города, правда, далековато. Но зато воздух чистый. Если прямо по шоссе дальше проехать, то как раз в КПП упруешься. А вот по той дороге, вдоль моря, наверное, можно и выехать из города. Но только в сухую погоду. Сейчас, скорее всего, берег сильно размыло.

Накинув капюшон дождевика, я вылез из машины. Только хотел позвонить в импровизированный колокольчик перед дверью, как деревянная дверь распахнулась, и на пороге я увидел молодого высокого паренька в кожаном плаще.

- Добрый день. Вы хотели посмотреть дом? - оценивая меня, спросил он, - Владимир, - и он протянул мне свою руку.

- Андрей, - пожал я протянутую руку и перешагнул через порог.

Во дворе стояла «Шевроле-Нива» вишневого цвета. Довольно популярная в Одессе машина и символ достатка, ибо цена на нее была высокой.

Владимир показал мне свой «особняк». Ничего особенного, обычный двухэтажный домик, три комнаты внизу и две наверху. Туалет, правда, деревянный, на улице. И баня вместо душа. А так ничего, жить можно. Для себя строил, но вот пока не получается заехать. Мы подписали договор, и я сразу передал всю сумму, четыреста пятьдесят экую за три месяца. После этого получил ключи от дома, и мы распрощались. Собственно, заезжать сюда я пока не планировал. Так, на всякий пожарный, как говорится. Теперь нужно бы сюда привезти запас продуктов на пару дней. Если придется быстро рвать когти, то лучше, чтобы все было под рукой. Поэтому, сев в «Тойоту», я отправился в сторону привоза. Много я слышал про знаменитый одесский привоз. И вот впервые побывал на нем, но только в Новой Одессе.

Парковка перед этим рынком, что удивительно, была свободна. Несколько больших грузовиков стояли, несколько легковушек, и все. Видимо, будний день и ранний час. Сам «Привоз» представлял собой рыночек размером в длину примерно метров двести и около ста метров в ширину. Деревянные столы и деревянная же крыша. Кое-где между рядами натянута пленка из полиэтилена, с которой торговцы периодически сливали дождевую воду. В целом, впечатления на меня новоодесский привоз не произвел. А еще вместо знаменитых одесских торговцев за прилавком стояли и мужчины, и женщины помоложе. Ни тебе тех старушек-торгашек, что я представлял.

Покупателей тоже было немного. Опять же, первая половина дня. Взяв несколько банок

тушенки и три упаковки макарон, я поехал в гостиницу. Не все сразу, после запас продуктов создадим. Не до этого сейчас. Пока садился в машину, зазвонил телефон. Наверное, наши меня потеряли. Нет, оказалось, Давид Казарян.

- Андрюх, давай мухой подлетай к нам в управу, - взволнованно выпалил Давид.

- Эт че такое? Шо за спешка? - стараясь подражать одесскому говору, ответил я.

- Мокруха у нас. Похоже, твой гость отметился, - пояснил Казарян.

Больше по телефону вопросов я задавать не стал, а быстро покатил по знакомому маршруту, объезжая лужи. Припарковался в том же месте, у каштана. И, когда стал выходить из машины, чуть не наступил в глубокую лужу. Пришлось совершать рискованные прыжки и, конечно же, забрызгал грязной водой брюки. Ничего, вот куплю себе резиновые сапоги. Или калоши. Я, кстати видел, тут ходят таки в калошах люди.

Пропустили меня через дежурку на этот раз без проблем. Поднявшись в кабинет Казаряна, я увидел там, кроме него, еще троих парней. Один в красном пиджаке а ля девяностые, двое в коротких кожаных куртках. Все молодые, лет не больше двадцати пяти. И сам Казарян в черной рубашке. Стиль одежды ментов в Новой Одессе очень сильно напоминает бандитов в этом же городе. Впрочем, ничего удивительного.

- Привет, Андрюх, - вышел мне на встречу Давид, - Ребят, знакомьтесь, наш коллега из Порто-Франко, Андрей Новиков. Детектив, как у них говорят.

Я по очереди пожал всем присутствующим руку, и Давид ввел меня в курс дела.

Сегодня утром обнаружен труп женщины в подвале на улице Новостроя. Это чуть в стороне от центра, ближе к окраине. Дом новый, заселены только две квартиры. Вот в пустующей квартире и нашли женщину. Тревогу забила соседи, когда их домашний кот пришел с улицы в крови. Вся морда и лапы были бордового цвета. По кровавым следам, оставленным котом, нашли квартиру на первом этаже и через открытое окно увидели жуткую картину. Труп женщины, внутренности разбросаны по полу. Ну и естественно, сразу же вызвали полицию. Ориентировочно, труп пролежал около двух суток. То есть, убийство совершено в воскресенье. Казарян показал мне фотографии со своего мобильного. Впрочем, для меня тут не было ничего нового. Я такое же несколько раз видел в Порто-Франко.

- Он, - кивнул я головой, посмотрев фото.

- У нас подобного никогда не было, - покачал головой парень в красном пиджаке, представившийся Василий.

- Таки и у нас в Порто-Франко не было. До его появления, - парировал я.

- Откуда он ваще взялся то? - продолжил Вася.

- Про «черных трансплантологов» слышал кто-нибудь? - обвел я взглядом присутствующих.

Молчание. Только ветер с улицы захлопнул открытое окно в кабинете. Да Казарян стучит ручкой по столу.

- У нас за ним охотились латиносы из батальона «три-шестнадцать». Это типа их банда. Берут

анализы у здоровых людей при переселении, в случае совпадения похищают для трансплантации органов. Из старого света прилетают толстосумы и отваливают бешеные бабки, – начал я свой страшный рассказ.

– Че, прям вот так вот туда-сюда и приезжают? – скривился Василий.

– Рокфеллеру, например, семь раз сердце пересаживали. И прикинь, приживалось! Как думаешь, где донора искали? – обратился я к скептически настроенному Василию.

– Ну мало ли где, стран-то полно, – отвернулся тот и посмотрел в окно.

– Стран, может, и полно. Но условия как тут не везде создашь. А таких Рокфеллеров много, – продолжил я, – Этот Ян Ковальски, или Ян Качинский, или Джек Пеппер, хирург по образованию и занимался этой трансплантологией. Потом его, видимо, переклинило на нервной почве, вот он и начал проституток резать да органы удалять. Никакого сексуального насилия. Просто знакомится, уводит в тихое место, вкалывает наркоз и режет. У нас он так сотрудницу полиции убил и выпотрошил.

– А как вышли на него? – задал уточняющий вопрос Казарян.

– Несколько недель отрабатывали все версии, со свидетелями работали, – я присел на стул и расстегнул ворот куртки, – задержали одного хирурга. На него свидетели указывали. А потом выяснилось, что Ян – его брат-близнец. На квартире, что Ян снимал в Порто-Франко, засада была из боевиков «три-шестнадцать». Вот один из них, взятый нами, и рассказал за трансплантологию. Ну а сам Ковальски дал деру сюда, к вам.

– Понятно, – подвел итог Давид, – фотографии его у нас есть, будем работать. Сейчас по притонам и по публичным домам информацию доведем. Наряды усиленные выставим. Жалко, что людей у нас мало. Частники, в основном, охраной занимаются. И это, Андрюх, – чуть понизив голос, обратился он ко мне, – ты давай, помалкивай про «потрошителя», хорошо? Мы шум сами поднимать не стали. Мало ли.

Я улыбнулся и кивнул. Ну все одинаковы. Сначала хотят без шума и пыли. Потом, когда поднимется волна истерики среди населения, будут рвать и метать.

Поболтав еще немного, я поехал в гостиницу. Надо же, меня там уже потеряли. Пять пропущенных вызовов, звук отключал, когда в полиции был. Женька звонил.

Что же там такое срочное стряслось? Оказалось, Татьяна отказалась идти на обед в «Соньку», и нужна машина, чтобы ехать в другое место. Вот артист. Дал ему машину. Я сам в «Соньке» пообедаю, я не привередливый. Что-то много в последнее время Татьяна капризничает. Нет, это, конечно, не мое дело, но нужно же и другу мужиком быть. Сегодня вечером поговорю с ним. Заодно, расскажу про намечающуюся большую работу. Да и про маньяка нужно рассказать. А пока пойду перекушу вместе с тремя нашими сотрудниками. Парни молодые, деньги звенят в кармане, настрой позитивный. Это не с капризной дамой таскаться.

Так я и сделал. Ну а после шумного обеда мы втроем прогулялись под дождем. Дошли до памятника Дюку, прошлись по набережной. Потом посидели в небольшом крытом кафе, выпили по стаканчику вина. И на расслабоне отправились в гостиницу. Чего парням грустить? Впереди еще чуть больше двух месяцев такой жизни. Это я знаю, что наша жизнь спокойная не будет. Просто нужно найти повод, чтобы довести информацию до личного состава. И труднее всех, как я понимаю, будет Евгению. Ибо его отношения с этой пассией зашли слишком далеко. Как бы не беременная она?

Вечер подкрался незаметно. На улицах зажглись фонари, кабаки наполнились веселой музыкой и шумными компаниями. Настало время и нам посидеть и выпить вина. Хороша беззаботная жизнь туриста. Но я-то не турист! Отозвал Женю в сторонку и немного ввел в курс дела. Не забыл упомянуть про контракт с ССР. Вопреки обычному, Женек почему-то нахмурился.

- Татьяне не говори. Хорошо? - предупредил он меня.

- Она что у тебя, залетела? - в лоб спросил я старого приятеля.

Женя промолчал и отвел глаза. В этом дурацком пиджаке и галстук он выглядел совсем по-другому. Респектабельным сердеедом стал. Даже курить бросил, как я успел заметить. Мы сидели в моем номере. Я чистил по очереди все три пистолета, а Женя смотрел на меня.

- В кабаки же нельзя с оружием? - удивился он, видя, как я убираю ПМ в поясную кобуру.

- Максимум конфискуют, - успокоил я его, - опыт уже есть. Застрелил одного братка в «Золотом слоне».

- И что, штуку экую получил? - позавидовал Евгений.

- Нет, просто ствол отобрали. «Глок» мой служебный. Денег не дали. Тут немного другие порядки, Женя, это таки Одесса! - закончил я с оружием и выкинул ветошь в мусорную корзину.

Мы встали и пошли на выход. Немного неудобно нам всем ездить на «Тойоте», все-таки шесть человек - это перегруз. На этот раз Татьяна села впереди, а Женя с тремя парнями устроились на заднем сиденье. В тесноте да не в обиженке [Обиженка - камера в местах лишения свободы для самой низшей касты заключенных]. Проехались до набережной, там покатались немного, и Татьяна выбрала заведение. На этот раз ее выбор пал на ресторан морской кухни «Рыбачка Соня». Красивые пейзажи на входе и сети понравились и мне. Неплохой вкус.

Народу в ресторане было не то чтобы много, примерно половина мест заполнена. Шума тоже особо не было, как и музыки. Место музыканта за сценой пустовало. Видимо, еще было рано. Выбрав момент, когда Татьяна вышла в туалет, я обратился к своей команде.

- Мужики, это крайняя пьянка на ближайшие дни. Скоро большая работа предстоит. Давайте, приходим в форму! - и увидев, что Татьяна, виляя бедрами и улыбаясь, возвращается назад, приложил палец к губам, - при даме не базарим, понятно!

Молчание знак согласия. После ужина и традиционного винопития собрались у меня в номере, где я поставил задачи.

В курс дела вводить никого, кроме Женьки, не стал. Не то, чтобы я не доверял парням, нет. Но мало ли? Вдруг кто-то просто проболтается? Кто-то выдаст себя действием или лишним словом? Поэтому, ограничился общими фразами и намекнул на оплату. Далее, после того, как дело нами будет сделано, мы все дружно сваливаем и сидим тише воды ниже травы. А для этого, нам нужны запасы еды и...

- Вина! - подсказал Гриша.

- Ну вино тоже не помешает. Завтра едем на привоз и затариваемся по полной. Хату я нам уже нашел, - согласился я. - А пока ждем, отдыхаем. Но не бухаем больше, все ясно? - никто не

возразил, и я распустил личный состав на отдых.

Два последующих дня пролетели незаметно. Мы снова скатались на привоз, закупили различной еды и убрали в холодильник в снятом доме. Гриша даже купил две большие десятилитровые бочки с вином. Красиво выглядело – вино в деревянных бочках. Правда, везти в багажнике их было очень неудобно, так как они постоянно норовили перекатиться или упасть, если их просто поставить на днище багажника. В конце концов, я завалил их пакетами с колбасой и фруктами.

В четверг днем отправились на разведку. Сначала я проехался мимо этого дома шесть по улице Вокзальной. Вокзальной улица называлась, потому что рядом был автовокзал. Естественно, название было громкое, а на самом деле, всего лишь маленькая стояночка с двумя автобусами. Хотя, сейчас, в сезон дождей, автобусам особо и ездить некуда. Так, по городу катаются, перевозят народ. Окна квартиры Марии, предположительно, выходили на автовокзал и одно окно, возможно, было во двор дома. А рядом с домом стояла импровизированная детская площадка. Песочница, грибочек, лавочка и качели. Только детей на ней не было, кому охота под дождем играть в песочнице? Находился этот грибочек примерно метрах в семидесяти от входа в нужный нам подъезд. Неплохое место для наблюдения. Антураж только нужен соответствующий.

Закончив осмотр, мы с Женей поехали в «Соньку». Сегодня вечером у меня встреча с Круглым.

- ПБ с собой из Порто-Франко привез? – спросил я заскучавшего на переднем сиденье Старого.

- А то! – отозвался тот.

- Скорее всего, он тут понадобится. Видал? Район-то плотно застроен. На выстрелы сразу народ сбежится, а там и полиция, – задумчиво произнес я, сдавая назад на свое место на парковке. Женя только молча кивнул в ответ.

- Ну все, сейчас отдыхать. Я через несколько часов – к Сене Круглому на «оперативку», – пошутил я. – А ты пока с личным составом оружие проверь. Берем пистолеты. Желательно бы достать броню скрытого ношения.

Вот это да, промашка! О брониках мы не подумали. Нужно сейчас у Круглого спросить.

Как и договорились, вечером я пришел к Сене Круглому в вип-зал. Кроме меня был только тот самый Витя Шрам. Как я понял, Семен Маркович никого не стал посвящать в свои отношения с этой продажной дамой по имени Мария.

Присел на стул перед боссом. Сразу же появился заботливый официант и поставил передо мной чашку кофе.

- Спасибо, на ночь кофе не пью, – сказал я ему, и чашка исчезла со стола.

- Может, перекусить чего? – участливо спросил Круглый.

Я покачал головой. Было видно, что Семен заметно нервничал все эти дни. Под глазами круги, волосы немного всклоочены. Но держится все же уверенно.

- Я никого кроме него, – Сеня кивнул на Шрама, – в детали не посвящал. Проблемы Колымскому мы создали. Теперь, если он планировал мое убийство, точно должен завтра

решиться. Кстати, подруга эта мне звонила. Спрашивала, приеду ли завтра, - хмыкнул Круглый и добавил, - сказал, что обязательно.

- Да, я бы попросил ваших людей подстраховать меня завтра. Сами понимаете, - тут Круглый замолчал и посмотрел себе под ноги, опустив голову. Видимо, просто подбирал слова, - Короче, я еще до конца не верю в предательство. Эта женщина была мне очень дорога.

- Я вас понял, - уверенно начал я. - план такой.

Дальше я коротко изложил все то, что сегодня запланировал и, даже, план-схему нарисовал. Круглый, посоветовавшись со Шрамом, с моим планом согласился. И бронезилеты пообещали завтра для нас найти. В целом, расстались на позитивной ноте, и я уверенной походкой отбыл в свое временное место дислокации - в гостиницу. Перекинувшись парой фраз с Лизой, поднялся к себе в номер. Проверил оружие и купленные накануне радиостанции. Поставил на зарядку аккумуляторы от них. Хотел лечь спать пораньше, но почему-то сон не шел. В конце концов, плюнув на все свои правила, спустился до ресторана и хлопнул сто грамм коньячку. Так оно лучше. Сработало. Уснул почти мгновенно.

Утром пошли на завтрак все вместе, кроме Татьяны. Еще раз обговорили детали.

Потом в мой номер пришел Шрам и принес три бронезилета скрытого ношения второго класса.

- «Кора», - прочитал я название, поблагодарил и сказал ждать звонка.

Ближе к обеду я позвал Леху, Диму и Гришу к себе. Проверил внешний вид и вооружение. В итоге, решил выделить один свободный бронезилет Грише. Ему он подошел впору. - Если что, ты первым идешь, понял? - предупредил я его, вручая бронезилет.

Гриша кивнул, закусив губу.

Теперь внешний вид. Леха был в строительной робе. В таких тут я видал дворников. Годится. Гриша снял дождевик и натянул броник, а сверху - дырявую куртку и рваную шапочку. Довершали внешний вид грязные резиновые сапоги. Тоже годится. Ну а Дима надел ватник и тоже резиновые сапоги. В ватнике тут жарковато, но зато видок отменный. Еще нужно пару раз в луже поваляться, чтобы грязь стекала, вот тогда будет полный ажур. О чем я, естественно, и сообщил ему. В ответ Дмитрий только фыркнул.

Когда мы проходили мимо рыжей администраторши за стойкой, та еле сдержалась, чтобы не высказать нам кое-что. Наверное, подумала, что парни совсем спились. На машине довез ребят до автовокзала, но высадил так, чтобы не было видно из окон нужного нам дома. С собой у них была пятилитровая канистра вишневого компота. Пусть все думают, что это вино. Как говорится в песне Высоцкого: «Потом в саду, где детские грибочки». Вот под грибочки под дождичком пускай и идут. И заодно обстановку секут. Покрутился еще немного и уехал. Самому нужно подготовиться. Примерно часов в пятнадцать мне позвонил Гриша.

- Андрей, приехал наглухо тонированный белый «Патрик», трое вышли и направились в нужный подъезд.

- А машина? - уточнил я.

- Машина стоит от нас примерно метрах в ста. За дом заехала.

- Принял, держи меня в курсе, - и отключил вызов.

Так, трое ждут в адресе. В машине, стало быть, двое. Управимся с Женей вдвоем? Вполне. Позвонил Семену Марковичу. Рассказал про машину. Тот ничего не сказал, только тяжело задышал в трубку.

- Действуем по плану, - предупредил я его и услышал тихое «да».

Мы с Женей на моей «Тойоте» приехали где то около без четверти шесть. Встали метрах в двадцати за белым «Патриотом». Чтобы не стоять просто без дела, из машины вышли и зашли за дом. Ну приехал кто-то из жильцов, мало ли. Ровно в шесть часов приехал «Крузак» Круглого. Пофырчал дизелем, и Круглый с двумя телохранителями вышел из машины. Один держал над ним зонт, второй быстро осмотрел подъезд, около которого остановилась машина. На алкашей под грибком ни в «Лендкрузере», ни в «Патриоте», скорее всего, не обратили никакого внимания. Мы спокойно направились к своей «Тойоте». Круглый остался в подъезде. Со стороны, наверное, показалось, что он зашел в квартиру в этом доме. Телохранители сели в машину и откатали чуть в сторонку. Наша машина медленно тронулась и остановилась сразу за белым «Патриотом».

- Пошли! - скомандовал я и быстро выскочил из за руля, оставив ключи в машине.

Под углом в сорок пять градусов, чтобы не было видно в боковое зеркало, я мгновенно подбежал к дверце водителя. Дернул. Заперта. Наотмашь стволем «Стечкина» разбил стекло, левой рукой сноровисто открыл замок дверцы машины, потом распахнул ее и схватил сидящего там с непонимающими глазами здорового парня за шею, скрутил ее влево-вниз, сбив при этом ногу с педаль. Вытащив из машины, ударил рукояткой пистолета по голове. Хорош, нокаут. Поднял глаза. Наши «алкаши» уже контролируют салон машины, которую мы только что захватили, открыв боковые двери. В салоне пусто. Второй бандит лежит со стороны Евгения. Старому пришлось чуть больше оббежать вокруг машины, но мы успели. Секунд двадцать, не больше.

- Пакуйте их и в сторону! - скомандовал я стоявшему рядом Грише.

Тот убрал «ПМ» в кобуру и прыгнул за руль «Патриота». Леха с Димой быстро застегнули на руках бандитов наручники и сноровисто бросили в салон оба тела. Дима прыгнул следом, а Леха побежал к нашей «Тойоте». Ее тоже нужно отогнать в сторону. В этот момент мы с Женей уже бежали к подъезду, стараясь не маячить под окнами знакомой нам квартиры. А это еще лишние десять метров. Наконец, все. Мы у двери подъезда. Теперь осторожно, чтобы без скрипа. Петли накануне смазали, так что все прошло тихо. Круглый стоит у входа и смотрит на наши действия.

- Семен Маркыч, пошли, - выпалил я шепотом, стараясь успокоить дыхание.

Запыхался я. Да еще нервы играют. Вон как рука с пистолетом вспотела. Интересно, заметили в квартире весь наш спектакль? Если заметили, то это плохо. Могут по глупости натворить делов. Осторожно, в ногу с Сеней Круглым, поднимаемся по скрипучим деревянным ступеням. В подъезде лампочек нет, но свет из окон на лестничном пролете не дает нам оступиться. Стандартный маленький подъезд. Таких и в России полно. Видимо, строили по подобию барачков. Вот нужная дверь, Круглый на нее показал пальцем. Деревянная, из свежих досок, с глазком посередине и кнопкой звонка. Нырнем под глазок и занимаем позицию справа от двери. Женя первый, я за ним. Наконец, звонок Круглого в нужную квартиру. Он сам стоит перед глазком, мы с Женей по бокам под стеной. Как только дверь открывается, Круглый

отходит в сторону, а мы заходим в квартиру.

Дверь открыли практически мгновенно. Видимо, уже ждали. Улыбается, стерва, в одной ночной сорочке. Сеня отлетел в сторону, Женя быстро отодвинул красотку Машу и с ПБ влетел в квартиру. Сдавленный крик, и я тут же зажимаю ей рот. Теперь самое сложное. Нас двое против троих. Машу я передал с рук на руки Сене. Пусть ее Круглый сам контролирует. Только на секунду бросил взгляд. Темноволосая, в черной сорочке и кружевных чулках. Губы ярко накрашены, и гримаса вместо лица. Как будто восковая маска застыла. И имя этой маске – «Смерть»!»

«Пых», «пых» – глухо прозвучали выстрелы из жениного бесшумного пистолета. ПБ – это аналог обычного Макарова с глушителем. Оружие прошлого. Потом звук падающих на пол гильз и падающего тела.

– Лежать, суки! Руки за голову, убью! – прошипел, как змея, Евгений.

Но шепот этот звучал страшно. Я для верности поспешил на помощь товарищу, хотя, все уже было кончено. Сразу после маленькой прихожей был относительно просторный зал, за ним ширма и большая двуспальная кровать. Прямо рядом с ширмой с пулей в голове лежал труп мужчины. Белая рубашка, рукава закатаны. Вместо головы на полу расплывалось кровавое пятно. В руках был шприц. Еще два пока живых трупа лежали рядом, скрестив руки за головой. Быстро осмотрел квартиру. Стол, стулья, кухня. Все в одной комнате, вторая комната спальня. В квартире больше никого. Туалет с ванной я тоже осмотрел.

Сеня втащил свою красотку в квартиру и бросил на пол.

– Что, сука, продала меня? – яростно крикнул он.

– Семен Маркович, таки потише, а? – взмолился я, – вызывайте своих людей, будем груз паковать.

Сеня позвонил по телефону и сразу послышался топот ног на лестнице.

– Машину подгоняйте вплотную к подъезду, этого в багажник, – показал он на труп. А этих тоже, – указал он на двух бандитов, лежащих лицом в пол.

Потом его взгляд наткнулся на шприц с мутной жидкостью.

– Это что такое? Это ты, сука, мне вколоть хотела? А ну-ка, подержите ее, – заревел он. Маша заорала и получила от меня подзатыльник.

– Семен, она нам будет нужна. Давай спокойнее. Быстро уходим, все разборки потом.

Так и сделали. Ребята Круглого подогнали машину вплотную к подъезду, труп и двоих бандитов бросили в багажник. Машку погрузили в салон в том же виде, в котором она и была. Почему-то мне не было жалко девушку. Сама выбрала себе жизненный путь. «Лендкрузер» рванул с места, и к подъезду быстро подкатила наша «Тойота», в которую прыгнули мы с Женей.

– Давай за ними, – коротко бросил я сидевшему за рулем Дмитрию. И по рации отдал команду «Патриоту» следовать за нами.

Быстро рассекая лужи, все три машины заехали с черного хода во двор гостиницы «Сонька «Золотая ручка». А вот дальше наши с Семеном планы расходились. Передав тех двух, в «Патриоте», охране Круглого, мы развернулись и поехали к другому входу.

- Звони Тане, чтобы выходила, - сказал я Жене, и тот начал набирать номер на сотовом.

Подъехав к парадному входу, посадили Татьяну и поехали прочь от «Соньки». За руль сел я сам, Женя с братвой, как обычно, делил заднее сиденье. Татьяну с сумкой посадили вперед. А я ехал и думал, что зря все-таки Женя взял девушку с собой. Лишние проблемы. С другой стороны, кто знал, что все так получится?

- Телефоны все выключите! - скомандовал я. Повторять не пришлось. Сам на ходу выключил телефон и вынул из него аккумулятор. Я понимаю, что нет таких средств в арсенале Круглого и Колымского, чтобы отслеживать местонахождение абонента, но, как говорится, бережёного бог бережет. У них там война начинается, и мы лишние на этой войне. Пусть господа бандиты сами разбираются. Мы им лишь чуть-чуть плеснули маслица в огонь.

Дворники работали, капли воды били в лобовое стекло, фары освещали дорогу. Начинало темнеть. Я выехал по Новоодесскому шоссе на окраину города и свернул сразу за «Автопривозом». Еще чуть-чуть и мы на месте. Остановился прямо напротив ворот. Вышел, открыл их. Машину загнал в импровизированный гараж. Нечего ей на улице отсвечивать. Открыл скрипучую деревянную дверь. Хлипковата, кстати. Но уже ничего не поделаешь. На ближайшее время этот дом станет нашим убежищем. Распределились по комнатам. Женя с Таней заняли крайнюю за дверью, Дмитрий и Леша - зал, а мы с Гришей поселились наверху. В соседней с нами комнате соорудили временный наблюдательный пост. Сюда притащили РПК, который Женя предусмотрительно взял с собой из Порто-Франко. Сразу набили магазины, распределили патроны и составили график дежурств. Итого мы имеем на пять бойцов пять автоматов Калашникова и один РПК, с которым дежурный заступает на смену. Дежурить будем по четыре часа круглосуточно. Личный состав, свободный от дежурств, занимается приготовление пищи и отдыхает. Спиртное временно под запретом.

- И долго мы тут будем сидеть? - скривившись, спросила Татьяна.

- Я думаю, недельку, - посмотрев на меня, ответил Женя.

- Скорее всего, кивнул я, - у них сейчас небольшая войнушка будет. Как только Колымского того, - и я показал рукой характерный жест у горла, - мы сразу со спокойной душой можем вылезать из своего убежища.

Видимо, мой ответ удовлетворил всех, так как вопросов больше не последовало.

Далее, пошла скучная гарнизонная жизнь. Пост наблюдения перенесли на первый этаж на ночь, так как видимость в ночное время суток из окна была практически никакая. Нужно было выходить на улицу под дождем и патрулировать окрестности, чем можно было вызвать недовольство спящих на первом этаже. Но это мелочи. Карточная игра «козел» оказалось очень увлекательной, и я уже проиграл триста экю в преферанс, после чего был вынужден остановиться, так как налички при себе было немного. Зашел на сайт Новая Одесса в раздел новости. Чуть ли не главная новость - неудачное покушение на Беню Колымского. Вот те раз! Неизвестные расстреляли его при выходе из дома. Погиб охранник, сам Беня не пострадал и скрылся в неизвестном направлении, Полиция Новой Одессы переведена на усиленный режим. В нападении подозревают Сеню Круглого. Однако, сам Семен Маркович все обвинения отрицает. И дальше большая статья: «Я занимаюсь честным бизнесом!». И фотография Семена

в пол страницы. А я и не сомневался, что Круглый отмажется. Вот как же только его орлы в Колымского промахнулись? Эх, ничего Круглый не может без меня довести до конца!

В воскресенье утром обнаружили, что закончился кофе. А также к концу подходили соль и сахар. Путем голосования решили, что нужно ехать в город. Поскольку последнее слово было за мной, я сам и решил ехать, взяв в помощники Григория. Выходить под дождь не хотелось, но сидеть в четырех стенах тоже уже надоело. Наскоро собравшись и сунув пистолет в кобуру, а также взяв автомат и разгрузку, я вышел на улицу прогревать машину. Открыл дверь сарая, который служил нам гаражом, я завел «Тойоту». Смотри-ка, с пол-оборотика завелась! Вот что значит настоящее качество! Бросил автомат на заднее сиденье и аккуратно, стараясь не задеть узкие деревянные стенки ворот, выехал на улицу. Григорий уже ждал на крыльце, закутавшись в дождевик.

- Ну что стоишь, ворота открывай! - крикнул я ему.

Из окна нас с завистью провожали долгими взглядами остающиеся в заточении Евгений, Татьяна и Дима с Лешей. Гриша распахнул ворота. Потом, когда я выкатил на улицу, закрыл их. Прыгнул на переднее сиденье, предварительно почистив о траву резиновые сапоги, и мы поехали по размытой грунтовке на шоссе. Машин было немного, но сразу же на въезде, за автопривозом, стоял импровизированный блок-пост из одного БТР и трех бойцов в «А-таксе». У всех троих я заметил АК-105. Причем, у одного даже с коллиматором.

У нас проверили документы, осмотрели машину и сразу же заметили автоматы.

- Это вам зачем? - строго спросил лейтенант, показывая на заднее сиденье.

- Так стреляют в городе, мало ли что! - резонно ответил я.

- Уберите в багажник, - строго приказал он.

- Хорошо, - не став спорить, я вышел из машины и убрал оружие в багажник под его одобрителем взглядом.

Нам отдали айди, записав данные себе в журнал. Ну вот, отметились. Только этого еще не хватало. Рано мы вылезли на улицу! Дорога до «Привоза» заняла немного времени, и вот мы уже на месте. Гриша отправился закупать необходимое, а я остался в машине. Вставил аккумулятор в телефон. Набрал Круглого.

- О, нашелся! - раздался его хриплый голос, - Ну говори, куда сбежал?

- Так Семен Маркович, у вас тут стреляют, небезопасно! - ответил я.

- Ну это правильно, с одной стороны. Времена смутные настали. Вон, на меня еще этого мерзавца Колымского хотели повесить. Прикинь. Допрашивали даже! Будто оно мне таки надо? - нарочно картинно говорит Круглый.

А это значит, что опасается, что его телефон прослушивается. И правильно опасается. Наверняка прослушивается.

- Но у тебя-то как дела? Жив-здоров? - продолжил Семен.

- Да, все в порядке. С друзьями, вон, на рыбалку поехали, - решил подыграть я Круглому.

- Ну и хорошо, что в порядке, - довольно отозвался он, - Давай, через недельку, подгребай ко мне. Посидим, вина попьем.

Круглый же не пьет теперь? Развязался? Или снова играет?

- Хорошо. Семен Маркович, через недельку буду, - я прекратил вызов и снова отсоединил батарею от телефона.

Значит, все в порядке с Круглым. Претензий к нам нет. Ну свалили и свалили. Я вышел из машины и прошелся немного, чтобы размять ноги. Привоз не гудел, как обычно. Грузчик лениво перетаскивал из машины лотки со свежим хлебом, покрытые полиэтиленом, чтобы не промокли под дождем. От хлеба шел пар. Сглотнув слюну, дошел до хлебного киоска и купил пару буханок, благо, стоили они какие-то смешные деньги. В Порто-Франко хлеб был дороже, да и не такой он совсем. Отломил прямо под дождем кусок горбушки и отправил в рот. Вкусно, как в детстве! Обрызгав меня, хлебный фургон покати́л дальше. Ну вот, теперь брюки сушить. Пойду я еще сапоги резиновые посмотрю, так ведь и не купил! Походил минут пять между рядами, взял таки себе сапоги. Сапоги резиновые и длинный черный плащ, как раз моего размера, с капюшоном. Необходимая и модная вещь! Пока шел назад к машине. Увидел Гришу с кучей сумок. И стоял он не где-нибудь, а перед бочками с вином! Так, Григорий, сейчас таки я вам устрою.

- Гриша, ви таки категорически положили на наш сухой закон? - внезапно подойдя сзади, тихо сказал ему на ухо. Гриша аж вздрогнул. Потом, увидев меня, выдохнул.

- Андрей Евгеньевич. Та я только понюхать!

- Понюхаем вместе, но чуть позже, - хлопнул я его по плечу, и мы пошли к машине.

Вырулил со стоянки, и чуть нос к носу не столкнулся с «Тигром». Наш, из вагоновской поставки. Уже улицы патрулирует. Пулемета за турелью не было, только герб в виде якоря на борту и надпись «Одесская полиция». Объехав полицейскую спецмашину, направились назад. Все-таки много полиции. В городе патрули, а на выезде военные стоят. Когда возвращались по шоссе, БТРа уже не было на прежнем месте. Уехал куда? Возможно.

Остановился на обочине после «Автопривоза» и вышел из машины. Никого. Пролетел белый «Икарус», за ним проплухал тяжелый трактор. Несколько легковушек пронесли́сь на выезд из города. Интересно, куда они? С шоссе им не свернуть, сразу же застрянут. Наверное, там дальше еще дома жилые стоят. В любом случае, за нами никто не следил. Или следил очень квалифицированно.

Снова сел в машину и поехал к дому. Уже перед воротами сообщили по рации о прибытии. Женек открыл нам ворота и, как только мы въехали во двор, закрыл их.

- Ну че там? - задал он универсальный вопрос.

- Да так-то там оно ничего. Бэтер стоял перед «Автопривозом», наши данные записали. Ну и все, усиление типа в городе, - равнодушно ответил я. - Круглому звонил, нормально все у него.

- А у его косоглазых стрелков? - съехидничал Евгений.

- Вот уж понятия не имею. Думаю, теперь тренируются день и ночь. Сумки лучше хватай, - открыл я багажник и подал пакеты Старому.

Сегодня вечером закатали пир. По блестящим глазам Гриши, Жени и Леши, я все же понял, что они употребили по чуть-чуть. Глаза Дмитрия я не видел, так как была его очередь нести вахту. Потом шел Евгений, потом Гриша и только потом я. Учитывая, что в новоземельных сутках 30 часов, мы все нормально высыпаемся. После ужина снова картишки, ну а потом я полез в интернет. Так, вот сообщение от Светланы. Ну тут ничего нового. Люблю, жду, скучаю. Ответил. А вот от Вагона пришло письмо. Пишет, что сауна работает на износ, народу очень нравится. Думает, целую сеть подобных бань открывать. Интересно, а в Одессе есть бани? Я бы сходил, попарился. Забил в поиске баня в Одессе. Не нашел ничего. Только «Одесская грязелечебница». Что, тут тоже есть лечебная грязь? Даже если и нет, то задумка неплохая. То есть бань в Одессе пока нет. Неплохая идея для стартапа. Надо будет Жене подкинуть. Так незаметно и уснул за планшетом.

Ночи тут длинные, поэтому, когда настала моя очередь дежурить, я уже чувствовал себя почти полностью отдохнувшим. Потянулся и посмотрел на часы. Еще в Порто-Франко купил себе китайское подобие «Джей-шоков». Покупать дорогостоящие часы я никогда не любил, а натуральные «Джей-шоки» стоили ощутимо дороже. Время как раз три часа. Моя смена. Собрался и пошел спускаться, стараясь никого не разбудить. Перед окном на первом этаже в нашей импровизированной столовой сидел Гриша и клевал носом.

- Дрыхнешь на посту! - толкнул я его в бок.

- Да ты че, ни в одном глазу! - вздрогнул Григорий, - Во, кофе пью! - и показал на остывший стакан у него в руке.

Я ничего не сказал, только хмыкнул ему вслед. Взял фонарик и занял его место. Кстати, о кофе. Не помешало бы. Дождь за окном уныло напевал свою мелодию. Неудивительно, в сон потянет от такого. Интересно, он территорию давно обходил? Следов от обуви на полу не было. Ну точно. Лентяй, одно слово. Поставил чайник кипятиться. Теперь нужно территорию обойти. А, сначала кофе подожду. Электрочайник закипал медленно. Наконец, лампочка на нем погасла. Все, вскипел. Налил в чашку с кофе немного кипятка и добавил две ложки сахара. Хорошо. Как раз, что нужно после сна. Бодрит! Теперь вперед. Взял РПК со стола. Он так и стоял на сошках и смотрел в сторону окна. А за окном темно. Подхватил купленный мной прибор ночного видения и повесил на шею. Пригодится. Проверил патрон в патроннике и взял пару запасных магазинов. Магазины у РПК длинные, на сорок пять патронов. Сунул их в карманы брюк, так они еще и торчали. Накинул дождевик и тихонько, стараясь не шуметь, приоткрыл входную дверь. Капли дождя на крыльце. Кап кап, кап кап. По желобку с крыши вода стекает в железную бочку. На улице темень, но фонарик я включать не стал. Тихо закрыл за собой дверь и вышел в ночную холодную темноту. Подошел до забора. Там в одном месте мы поставили к нему лавочку. Тихонько забрался и посмотрел через ограду. Вот она, новая Одесса! Огни города светятся на фоне холмов. Вон то темное пятно - море! Вот дом соседний, на нем фонари горят. Два больших фонаря стоят один с торца здания, другой перед входом. А вот там, слева, дом пустует. Ни одного огонька. Вон за холмом Новоодесское шоссе. Его не видно, но понятно, что оно там. Вон вдалеке огоньки светятся, это машины едут. Вот одни фары сюда свернули...

Стоп. Куда сюда? К соседу в дом? На пляж дальше по дороге? Или к нам. Так, и не одни! Две машины едут! Опа, фары погасили! Фары не горят, а стоп-сигналы работают. Видно, что чуть притормаживая, спускаются с холма в нашу сторону.

Спрыгнув с лавки, быстро понесся в дом.

- Тревога! - громко крикнул, распахнув дверь.

Большого и не нужно. Сразу послышалось хлопанье и шуршание, а так же характерный металлический звук оружия. Это ни с чем не спутаешь.

- Женя, я на связи, на девять часов от входа! - крикнул я и выскочил в темноту.

Хоть в доме и начали суетиться, но свет не включали. Я тихо открыл калитку в воротах и проскользнул в сторону от дома. Там метрах в пятидесяти мы заметили небольшую высоту, вот на ней и запланировали резервную огневую точку.

Поднес к глазам БН-3. Как хорошо, что я его не забыл в суматохе! Убожество, конечно, по современным реалиям. Но, как говорится, за неимением лучшего. Заодно попенял себе разориться на нормальный ночной прицел. Проблема-то в том, что мы ночью и не воевали особо. А если и воевали, то в городе при свете фонарей. Так, вот они. Две машины: «Нива» и «Патрик». Сколько там народа не видно. Стоят на дороге. Метров двести, плюс минус, до них. Эх, вот сейчас бы срезал их всех красиво. Я нащупал ручку РПК рядом с собой. БН-3 штука довольно тяжелая, ее не очень удобно держать одной рукой. Ну уж а целиться через нее совсем не получится. Нет, не попал бы я. Достал «баофенг» и тихо произнес:

- Старый, Большой на связи. Две машины, стоят метрах в двухстах от нас, примерно на два часа от входа. Как принял?

- Старый принял! - ответил Женя в рацию.

Снова прильнул к ночнику. Так, вышли из машин! Из одной четверо и из второй тоже четверо! Восемь бойцов. Водители, видимо, в машинах остались. Оружия пока не вижу в руках.

- Старый, спешились, двигаются в нашу сторону. Рассредоточились, как принял?

- Принял. Трассера есть? - зашипела рация.

- Так точно, - заменил я магазин в РПК на другой, в котором были трассерные патроны, - как увижу оружие в руках, начну давать вам целеуказание.

- Метров на пятьдесят подпусти, - подсказал Евгений.

Стены у дома прочные. Нападавшие перед нами как на ладони. Вот только есть ли у них ночники или тепляки? Если есть, меня сразу срубят. Хотя, только бинокль и торчит, сам я за камнем лежу. Стены у дома крепкие, пулю выдержат. А на ту сторону, с которой они идут, аж целых два окна второго этажа выходят. Так, а что там у нас? Упс, автоматы в руках. Все, по нашу душу. Нет сомнений. Теперь бы прицелиться по нормальному. Что это у одного в руке? Тепловизор? Ночник? Скорее всего. Но смотрит в сторону дома, на меня не смотрит. Повезло просто. Его и нужно первым снимать. Поправил гарнитуру от рации, чтобы не мешала прицеливаться. По механике в темноте тяжело совмещать с биноклем. Так, чуть пониже. Ага, вот, есть ориентир. Там песчаная куча в поле, около нее слева и стоит мой противник и тепляком по окнам светит.

- Старый, там тепляком по окнам смотрят, аккуратнее! - тихо предупредил я своих по рации.

Говорить нужно все тише, метров сто уже до противника.

- Принято, мы ждем, от окон отошли. Ты его первым руби, - взволнованным жениным голосом сказала рация.

Так. С тепляком ближе не идет. Пора.

Отложил в сторону ночник и взял правее от песчаной кучи. Примерно туда.

- Та-да-дах, - коротко прокашлял мой пулемет.

Струйка трассеров в темноте метнулась в сторону противника, показывая направление огня для тех, кто был в доме. Надеюсь, что примерно туда, куда нужно. А я сразу же к ночнику.

Тут же ночь загрохотала автоматными очередями. Это одновременно с двух окон повели огонь по указанному мне направлению. Так. Что там у нас? Есть, попал! Лежит мой враг. Ранен? Не пойму. Но точно больше не наблюдает.

- Старый, есть попадание! - передал я в рацию, и тут же огонь стих.

Но поднялся ответный беспорядочный огонь по дому. Да и меня, похоже, засекли! Несколько пуль свистнули в ночи где-то совсем рядом. Одна ударилась о камень метрах в трех от моей позиции. Срочно уходить в сторону.

- Старый, меня засекли, смещаюсь метров на двадцать влево! - передал я и пополз.

Под брюхом грязь и глина. Плюхнулся лицом в траву и застыл. Так, стрельба прекратилась. Перезарядка у них? Возможно. Пополз еще быстрее. РПК тащу за ремень, как в армии, а бинокль второй рукой свободной придерживаю. Забрызгаю окуляры - хана нам всем. Так, это еще что такое? Машина едет! Дальний свет врубил и в мою сторону светит. Черт! Вжался в землю, и тут же из дома послышались длинные очереди. Молодцы парни, догадались. По фарам бьют! Есть попадание! Погасла сначала одна, потом вторая фара. И вскрик я слышал. Видимо, водилу задела. Ответный беспорядочный огонь по дому и в мою сторону. Точнее, не в мою, а туда, где я был до этого маневра.

- Большой, у нас трехсотый. Подмогу бы вызвать! - услышал я в рацию.

Вот те на! Так, вызвать подмогу! А как? Телефон мой в доме. По рации? А я частоту полиции и вояк не знаю. Вот ведь, нужно было подготовиться. А как подготовиться? Мы тут прятаться от всех собирались, связь поддерживать не планировали! Ладно, некогда сопли распускать и сожалеть о несделанном. Снова в руки ночник. Так, сейчас того, что с прибором ходил, наблюдаю. Лежит вроде. А вот к нему кто-то подползает. Помощь оказать или тепляк взять? А, какая разница. Снова навожу ориентир.

- Старый, поддержи огнем! - тихо прошептал я в рацию, прицелился и плавно выжимаю спуск.

Легкий толчок в плечо и струйка трассеров пошла в сторону песчаной кучи. Есть, попал! Для верности тут же туда еще несколько очередей из дома. Снова бинокль. Так, опять в мою сторону пули летят. Меня после каждой очереди трассерами засекают. Снова нужно смещаться. Пополз. Выстрелы звучат не умолкая. Но больше короткими бьют. Позиционная война. Залипли противники и в нерешительности. Не ожидали такой встречи от нас. У них уже как минимум три потери. Было их максимум десять. Осталось семь. Так, если ближайшие несколько минут ничего не изменится, я бы на их месте уходил. Скоро полиция прибудет. Ну должен же кто-то сообщить? Вон, соседи метрах в четырехстах от нас живут. Они точно выстрелы слышат! Ну не могут не слышать! Пусть называют во все экстренные службы. Так, а пока мне снова нужно ползти. Еще сместился и почти видны окна нашего дома.

- Старый, я практически на одиннадцать часов от вас. По мне не работайте! - предупредил я

своих.

- Принято, - отозвался мне уже кто-то другой в рацию. Леша, по-моему.

И голос какой-то убитый. Так, снова смотрю в бинокль ночного видения. Дистанция изменилась, нужно снова чуть подкрутить. Отлично, вот они. Под стенами дома уже двое!

- Старый, они около забора прямо под вами! - быстро закричал я шепотом в рацию.

В этот момент, что-то щелкнуло, и две гранаты ударились об стены, отлетели вниз и рванули под домом. Рванули здорово, но все же недостаточно сильно. В окна хотели закинуть, но промахнулись. Не умеют эти ребята гранаты точно кидать. Моих парней в доме это и спасло. Наступательные гранаты. РГДшки, скорее всего. Навел пулемет туда, откуда бросали гранаты, и дал несколько длинных очередей. Все, пустой! Магазин, в смысле пустой. Трассера закончились. Полез в карман за запасным. Так, а запасные магазины где? В боковом кармане... были. Теперь нету. Видимо, пока полз, потерял.

- Растяпа! - шепотом обругал я сам себя. Бросил бесполезный теперь пулемет и пополз назад. Так, вот тут я переползал. Нашупываю руками землю. Только грязь. Глина и трава. Дальше ползти. И пистолет-то я не взял, с одним РПК вышел! Еще, еще, быстрее, ищи, дурак! Есть! Нашел один магазин! На склоне холмика лежит. Видимо, когда спускался по склону, он из кармана и выпал. Теперь быстро назад. Выстрелы раздались с новой силой. Гранат у наших не было, и это нам огромный минус! Была бы хоть одна, и все, хана тем двум, что под окнами сидят у забора. Быстро на свое место и хватаю РПК. Вставил найденный магазин, предварительно очистив его от грязи. Прямо об рубашку вытер. Хотя, еще непонятно, что чище - магазин или рубашка. Дождь-то так и льет, а я по мокрой земле вперемешку с глиной ползаю. Хорошо, трава растет. Об нее и вытираюсь. Теперь чуть сместиться влево. Еще чуть-чуть. Приподнялся, короткой перебежкой резко поменял позицию и сразу же упал в траву. Теперь ночник. Вот они, засек. Все там же, под забором. Только чуть сместились и залегли. Гранату один держит. Видимо, еще раз в окно хочет попасть. С первого раза не вышло. А вот хрен тебе, лови! Прильнул щекой к холодному пластику и плавно выжал легкий спуск.

- Та-та-та-дах! - весело пропел пулемет, полетели короткие очереди.

Еще и еще туда. Все, патроны экономим. Что у нас? Тишина. Стихло все. Что случилось? Поводил биноклем и увидел вдалеке удаляющиеся силуэты. Отходят! К машине бегут. А машина, не включая фары, развернулась и поехала им навстречу. Бросил ночник и снова за РПК. Так. Еще немножко, есть! В темноте резко загорелись красные стоп-сигналы. Вот туда я и выпустил остатки магазина! Попал или нет - сейчас точно не скажу. По-моему, вскрик услышал.

- Старый, я пустой. Как понял? - сообщил я в рацию.

А в ответ тишина. Что там такое случилось? Взревел двигатель, и «Патриот» рванул по дороге в сторону шоссе. Все закончено? Снова за рацию.

- Старый, Старый, ответ Большому, прием! Старый, у вас все в порядке?

- Большой, слышу тебя. У нас двухсотый, - ответил, наконец, Женя.

- Кто? - с замиранием сердца спросил я в рацию.

- Гришка,- грустно ответил Женя. И молчание.

«Патриот» уехал. «Нива» осталась. Скоро рассвет. Дождь так и лил. Я поднял голову. Внезапно донеслись звуки сирены. Полиция едет. И как всегда вовремя. Поспешил к дому, не забыв сказать в рацию, что подхожу. Калитка открыта, сразу во двор и к крыльцу. Входную дверь открыл мне Дмитрий с АКМ в руках. Моим, кстати, АКМом. Тут же взял у него автомат и передал РПК. Ничего не говорили, все молча. Поднялся на второй этаж, там кровь. На полу, на стене. И Григорий сидит у стены, рукой за живот держится. Без брони сидит. И все без бронежилетов ходят. А если бы и одели - не спасла. У нас только второго класса при себе. Женя с «семьдесят четвертым» у окна, Леха у другого. Крест-накрест сектора держат. Но все, вон фары светят и мигалки работают. Кто-то полицию вызвал. Соседи, наверное.

- Таня где? - спросил я.

- Внизу была, - буркнул Евгений.

- Как его? - показал я на труп Гришки и понял, что вопрос глупый.

Какая разница, в какой момент пуля настигла нашего товарища? Еще сегодня днем я с ним ездил на рынок, он ходил и выбирал себе вино. Не выбрал, я запретил. И вот сейчас парня нет. Семья у него, по-моему, в Порто-Франко осталась. Переехал и начал новую жизнь. Комок подошел к горлу.

Сел рядом с ним на пол и вытер грязь с лица рукой. Как же так? Где мы напортачили? Почему нас вычислили? С размаху стукнул кулаком в стену.

Глава 12. Успешное задержание.

Работа на месте происшествия кипела быстро. Полиция поставила импровизированный навес и под него сложила трупы бандитов, напавших на нас. Всего шесть тел. Седьмой был жив, и его сразу увезли в госпиталь, допрашивая по дороге. Рядом сложили все оружие. Четыре АК-74, два стоятых и одна СВД. На СВД стоял обычный прицел ПСО. Еще три пистолета «ТТ» и несколько магазинов к ним. Куча магазинов к АК и куча патронов. Кроме этого, расстрелянная мной «Шевроле- Нива» и, пожалуй, самое ценное, - тепловизор «Скаут». Именно в него смотрел тот, кого я убил первым. Невысокий крепыш в черной куртке «софтшелл» и черных брюках с наколенниками.

- Это Полкан, - пояснил мне подошедший начальник одесского угро, - правая рука Колымского. - Те все мелкие сошки, только Полкан крупная фигура. То ли служил где, то ли еще чего. Вместе с Колымским сюда приехал, начальником охраны при нем был. - продолжал свой ликбез Давид Казарян.

- Вы там живым одного взяли? - перевел я тему.

- Есть такой, в госпиталь увезли, допрашиваем, - уклончиво ответил Казарян.

Но по глазам я понял, что кое-какая информация у него уже есть.

- Орел ты, Новиков, - сквозь зубы процедил начальник угро, - получил информацию о Колымском и слил ее не нам, а Сене Круглому. Зачем?

- А затем, что не доверял тогда вам. Ствол-то мой отжали? - парировал я, - К тому же, информация Круглого и касалась. А у парней, - кивнул я на дом, где оставались трое моих бойцов и Татьяна, - сделка с Сеней была.

- То есть, выходит, ему доверия больше, чем мне? - продолжал давить Казарян.

- Теперь уже не знаю, кому доверять, - вздохнул я. - Кто-то же сдал нас? Как нас вычислили?

- За это я сказать не могу, - задумался Давид, - а вот то, что в отношении Колымского мы уголовное дело по этому факту возбудим и задержим его, это точно, - обвел он место происшествия. - Достали эти бандитские разборки. Пора на нары кое-кому.

- Итого, тебе сейчас семь тысяч премию от Ордена выпишем, за шесть двухсотых и одного трехсотого. Машина и оружие - все твое. Только, - задумался Казарян, - у тебя по контракту, что ты на съем дома предоставил, возмещение ущерба указано. Еще неизвестно, во сколько хозяин все это оценит.

Ну не то что бы особо дом пострадал. Да, стекла выбиты. Да, гранатой двор чуток разворотило, на фасаде следы от пуль. Ну, еще забор восстановить. Максимум пара тысяч.

- Какого лешего? - внезапно выругался я вслух. У нас боец погиб, а я думаю о деньгах и считаю прибыли. Совсем в барыгу тут превратился. И в дело это влез из-за бабок.

- Не вини себя, - внезапно подошел и встал рядом Женя, как будто слышал мои мысли. - Он знал, на что шел. С каждым из нас может случиться.

- Да, вздохнул я.

Труп Григория забрали в городской морг. Похороны по православному обычаю.

- Ну что, забираем трофеи и двинули? - окликнул я свой отряд, ставший на одного бойца меньше.

Татьяна в куртке с зонтом, Леха и Дима с автоматами стояли во дворе. Собственно, вещей-то у нас особо и нет. Трофеи сложили в багажник «Тойоты». Хорошо, что гараж находился с другой стороны дома. Машину пули не задели. Разбитую «Ниву» отбуксировали в «Автопривоз» и сдали за пятьсот экю. Дешево, но торговаться мне не хотелось. Позвонил Круглому и пояснил ситуацию. Круглый сразу предложил тут же переехать к нему, что мы, посоветовавшись, и сделали.

Приехав на стоянку и поставив машину, где ставил обычно, сразу увидел Михаила Ивановича на крыльце. Начальник охраны «Соньки» самолично вышел нас встречать.

- Андрей Евгеньевич, пойдёмте. Семен Маркович ждет. А вы, молодые люди, - обратился он к Евгению, Татьяне и Леше с Димой, пока проходите вот туда, в вип зону.

Хотя название и звучало странновато, «вип зона», но на деле оказалось еще одной мини гостиницей в центре самого комплекса. С отдельным входом и выходом сразу во двор. А живя в обычной гостинице, мне приходилось каждый раз обходить здание, чтобы пройти на стоянку. Оружие, а именно, пистолет в кобуре, у меня никто не отбирал, и я спокойно вслед за Михаилом Ивановичем, прошел по знакомому маршруту в рабочий кабинет Круглого.

- Здорово, Андрей, - вскочил он мне навстречу и протянул руку для рукопожатия, чего раньше

никогда не делал.

- Здравствуйте, Семен Маркович, - пожал я протянутую руку.

Круглый похлопал меня по плечу и предложил присесть на стул рядом с ним. И сидя на стуле, я был как бы одного роста с ним. Нет, чуть повыше Круглый будет. А вот если встану, сразу на полторы головы выше буду я.

- Ты так быстро пропал в прошлый раз, что я тебя и поблагодарить не успел. А потом закрутился, - махнул рукой Сеня, - дела, дела. Да, ты прав оказался. Эх и скотина этот Колымский. Вот посмотри, тебя решил в расход пустить. А ты-то тут при чем? Не при чем. За меня чуть не пострадал, - картинно покачал головой Семен.

- Есть хочешь? - участливо спросил он.

Я покачал головой. Семен щелкнул пальцами. Вошел официант, все тот же, с белой бабочкой, и принес запотевший графинчик водки и тарелку. На тарелке были соленые огурцы, помидоры, кусочки порезанного сала и черный одесский хлеб. Именно такой я купил тогда на привозе. Я даже слюну сглотнул.

- Давай твоего парня помянем, - сказал Семен, разливая водку по маленьким пятидесятиграммовым стопочкам, - Пусть земля ему будет пухом!

Отказываться я не стал. Встал и выпил вместе с Сеней Круглым, не чокаясь, как положено по русскому обычаю.

- Оставайтесь у меня пока, - выдохнув, продолжил Семен, - тут безопасно. Сюда Колымский не сунется. В ресторан выход у вас отдельный, покажут потом. Да, все за мой счет, не переживайте, - уточнил он, - Как надоест, ради бога, я вас не держу. Ну, да у вас самих сейчас дел по горло. Если что, звони. Я всегда на связи для тебя.

Я кивнул и вышел. Начальник охраны проводил меня до моего номера. Целых три люкса выделили под наше пребывание. В одном поселился я, в другом Женя с Таней, в третьем Леха с Димой. От обычного номера люкс отличался чуть большей площадью, улучшенной планировкой и более дорогой мебелью. В целом, все было тоже самое, что и номерах, где мы жили раньше. Ближе к вечеру, переодевшись и приведя себя в порядок, мы сидели впятером в отдельном кабинете в ресторане на первом этаже.

Просто молча сидели и смотрели, как официант расставляет перед нами тарелки с едой и ставит на стол запотевшую бутылку водки «Одесская».

Выпили тоже молча, не чокаясь.

- Насчет кладбища нужно решить, - подал голос Евгений.

- Да. Завтра меня вызывают в полицию, там заодно и порешаю, - кивнул я.- Кстати, ордер на арест Колымского уже выписали.

Час назад мне позвонил Давид Казарян и сообщил эту новость. Не то чтобы радостная для нас, но хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей. Много я терял своих сослуживцев и друзей. И всегда было одно и то же. Первые дни тяжело, а потом постепенно все забывается.

- Родне его пока не будем сообщать, - нарушил паузу Евгений, разлив по второй.

Я выпил и потряс головой. Все, хватит! Нужно жить дальше. Как нас нашли? Давай все проанализируем. Итак, два дня все было спокойно. Потом мы с Гришей поехали на рынок. По дороге у нас проверяли документы военные. Могли они сообщить? В принципе, могли. Наши данные были у них переписаны, откуда мы выехали, они тоже видели. Еще варианты? Я звонил Круглому. Звонок могли засечь. Но тогда выходит, что такая серьезная аппаратура есть у бандита Колымского? Вряд ли. Могли просто проследить за нами. Но это тоже исключено, я же проверялся, и не раз. Так, а если договор аренды дома? Он регистрируется где-то? Тоже вряд ли. Ерунда полная выходит. Сеня Круглый. Он вполне мог знать, где я снимаю этот дом. Пока мы жили в его гостинице, частенько туда катались на машине. Продукты привозили с привоза. И не проверялись, кстати. Вот оттуда нас и нашли!

- Что задумался-то, Андрюх? - окликнул меня Евгений.

- Да так, - отмахнулся я.- Пойду я, ребята, в номере отдохну. Только вы не расслабляйтесь сильно. Тут никому доверия нет.

Поднялся к себе в номер и сразу уснул. Сказалось нервное напряжение. А разбудил меня утром телефонный звонок.

Кто в такую рань? Оказалось, Казарян.

- Две новости. Одна хорошая, вторая плохая. С какой начинать? - выпалил сходу начальник угро.

- Давай с плохой, - вздохнул я и посмотрел на часы. Семь часов.

- Итак, плохая. У нас новое убийство с особой жестокостью. Твой гребаный потрошитель! Так что давай сюда к нам в управление. Будем тебя потрошить, - усмехнулся Давид.

Постороннему человеку покажется странным. Мол как это так? Убийство, маньяк. А полиция шутит. Да у полиции каждый день такие убийства. За годы службы эти люди превращаются в циников. Точно так же, как врача не испугаешь переломом, полицейского не испугаешь убийством. Маньяки да. Это редкость. Вопреки мнению обывателя, маньяки особую угрозу для общества и не представляют. В смысле, что огромный урон популяции народонаселения они не наносят. Маньяки сеют панику и истерику. И вот это основная общественная опасность подобных преступлений.

- А хорошая новость какая? - протер я глаза.

- А хорошая - приняли мы твоего Колымского. В изоляторе у нас парится. Пока в полном отказе, адвокаты там, вся херня... - Давид явно был рад.

С одной стороны - резонансное убийство. С другой - резонансное задержание. Все верно, радость и беда ходят рядом, рука об руку.

- Еду, - коротко ответил я и встал с кровати.

Собрался за десять минут, сунул пистолет в кобуру. На секунду задумался, завтракать или нет. Решил, что потом позавтракаю. Стукнул в дверь Женькиного номера и, когда тот открыл дверь в одних трусах, с пистолетом за спиной, сказал, что еду в полицию. Тот молча кивнул. Сбежал по ступенькам вниз на первый этаж, вышел на стоянку и прыгнул в «Тойоту». Вот проклятый

дождь! Ну сколько же можно! Хотя, с другой стороны, постепенно привыкаешь к этому дождю. И даже настроение становится соответствующее. Монотонное, спокойное. Хочется посидеть в тепле у камина, попить «херес», как Холмс с Ватсоном. И разгадать все загадки, что нам загаданы. Только, сидя в тепле у камина, загадки не разгадаешь, вот и приходится под дождем рулить на машине между луж к управлению полиции.

На второй этаж в кабинет Казаряна меня пропустили без проблем. Раньше для приличия спрашивали на входе, кто я и куда. Сейчас просто поздоровались. Казаряна в кабинете не было. Но через пару минут тот прибежал с папкой бумаг.

- Привет, заходи, - бросил он на бегу и тут же начал рыться в бумагах, - вот, читай, - протянул он одну мне.

Так, Новиков Андрей Евгеньевич, детектив управления полиции Порто-Франко, временно прикомандирован в распоряжение одесского уголовного розыска управления полиции города Новая Одесса. И подпись нашего Фрэнки. Ну что же, сильный ход.

Я поднял глаза на Давида и тот кивнул.

- Поступаешь в мое распоряжение, наше руководство связалось с вашим. Будем вместе маньяка ловить.

- А Колымского на нары сажать? - спросил я.

- Вот тут извини, ты свидетель обвинения. Поэтому Колымского мы сами как-нибудь. Ты лучше давай еще раз про этого Яна-Джека, - постучал пальцем по столу Давид.

- Хорошо, материалы по делу мне можно? И место для изучения. Рабочий стол, так сказать, - потер я руки.

- Держи, - кинул передо мной Казарян кипу бумаг. - Пока можешь у меня располагаться. Занимайся. Кстати, - добавил он, - тебя очень хвалили в Порто-Франко, так что мы на тебя рассчитываем.

Я хмыкнул и ничего не сказал. Рассчитывает он на меня. Самим работать лень, вот и спихнули.

- Короче, сиди, изучай. Я к начальству, - бросил мне Казарян и оставил меня одного в кабинете.

Осмотрелся еще раз, внимательнее. Кабинеты маленькие, но здание новое.

Явно строилось под полицию. Что-то типа из шлакоблоков, вон следы на стене, не полностью заштукатурено. Деревянное окно и подоконник с цветком на нем. Далее стол, несколько стульев, большой железный сейф, шкаф для одежды и все. Никаких компьютеров. Ну просто каменный век! Ладно, почитаем, что там у нас.

Первое убийство. Жертву зовут Мирослава Нетребко. Украинка. В Новой Одессе полгода. Работала проституткой в борделе «Зажигалка». Хорошее название для клуба! Так, а это клуб или бордель? Нужно уточнить. Так, вот справочка. Зажигалка - интимный салон и ресторан с варьете. Вот как все. У нас в Порто-Франко клубы, а тут салоны. Теперь допросы свидетелей. Ну вот, сразу проблемы. В Порто-Франко все документы на английском. Поначалу, мне было трудно читать, писать и переводить. Но привык. А тут допрос на русском. Но написано от руки. Причем, почерком мента или врача. Придется снова переводить. Подружка Мирославы пишет.

Анна Савельева. Тоже проститутка. Вместе работали, жили вместе. Вышла на смену, больше ее не видела. Потом узнала об убийстве от мамы. Что за мама? А, это у них так главную проститутку называют. Конфликтов не было. Вкратце, все. Осмотр места происшествия с фотографиями. Все это я уже видел, и не раз. Тот же самый почерк. Допрос этой мамочки. Ольга Воронцова, сорок лет. Нестарая еще. Тут тоже ничего интересного. Ни угроз, ни проблем. После смены пошла домой. Прямо как с завода, после смены! То есть, выходит, за ней следили? Вот это как раз в стиле нашего Джека. Теперь бы еще социальные сети посмотреть, профиль этой Мирославы подломать. Об этом я тут же и сказал вбежавшему в кабинет Давиду.

- Хм, - задумался он, - у нас так еще не делали, но идея неплохая.

- Мы так этого Яна и вычислили, по большому счету. Он угрозы в сети жертвам писал, - пояснил я.

- Давай, собирайся, поехали на место, - накинул свою кожаную куртку Казарян и сунул пистолет в поясную кобуру. Как я успел заметить, «ТТ».

- Там в материалах по второму убийству ничего нет, - попенял я Казаряну.

- Естественно нет. Они же только пишутся, - парировал он, убрал в стол дело и выключил в кабинете свет.

Мы вышли на улицу со двора здания и сели в белую «Шевроле-Ниву». Казарян лихо развернулся по лужам и уверенно покотил в сторону центра города. На этот раз мы ехали недолго. Только свернули с Новоодесского проспекта на улицу Ришелье и сразу остановились около деревянных домов. Дальше впереди все было огорожено киперной лентой. Труп уже увезли, как я понял, просто оперативники сновали по улицам, опрашивая жителей домов.

- Давид, сюда! - окликнул начальника паренек в такой же кожаной курточке и кепке на голове.

Дождь уже не лил как из ведра, а просто моросил. Не надевая капюшон, я вылез следом за Давидом и пошел за опером.

- Вот тут, из окна мужик видел. Ночью услышал шум и высунулся из окна. Видел, как человек в плаще и шляпе, с саквояжем в руках, вон туда шел, - и парень показал рукой вдоль по улице.

- Когда это было? - спросил Давид.

- Точно он не помнит, под утро, где-то. Светает у нас около шести, значит, в пять примерно, - пояснил оперативник.

- «Мамочку» опрашивали? - снова спросил Давид.

- Так точно, опросили, - кивнул опер, - В управление уже повезли. Говорит, что часа в четыре Маринка домой пошла. Клиентов за ночь всего два было.

Еще немного побегав по месту происшествия и послушав сотрудников полиции, я понял примерную картину преступления.

Около четырех часов рабочая клуба «Распутин» Марианна Клочкова пошла домой. Трудовой день у нее выдался не очень ударным. Было воскресенье, и клиентов было всего два. Данных

клиентов нет. Примерное описание клиентов Марианны составляют сотрудники уголовного розыска в настоящий момент. Жила Марианна Клочкова недалеко от места работы, пешком идти примерно десять минут. По дороге домой, в узком переулке с названием «Холодный», на нее напал наш потрошитель и лишил жизни и части внутренних органов. Все это произошло у деревянного дома, точнее, во дворе дома. Дом в настоящий момент пустовал, так как был выставлен на продажу. Из окна напротив мужчина видел, как в пятом часу в сторону клуба «Распутин», то есть, в противоположную сторону от дома Марианны, направлялся мужчина в плаще и шляпе с саквояжем в руках. Вот, собственно, и все. Картина преступления в целом ясная. Неясно, где в новой Одессе может скрываться этот маньяк Ян Ковальски.

Именно это и довел до всех на вечернем совещании Давид Казарян. Кроме меня, в актовом зале сидело еще девять оперов.

- Это Андрей Новиков, - представил он меня, - детектив и наш коллега из Порто-Франко. Именно он в Порто-Франко занимался раскрытием аналогичных убийств и он вычислил нашего маньяка. Теперь дело за малым. Задержать гада!

Предложения, которые от меня прозвучали, были банальны. Дать ориентировки, развесить фотографии Яна на улицах. А, главное, - предупредить все публичные дома в Одессе. Последнее вызвало усмешку коллег.

Зайдя после совещания в отдел кадров, меня сфотографировали и выдали удостоверение. Красная книжечка с надписью - Новиков Андрей Евгеньевич, оперуполномоченный новоодесского уголовного розыска. Причем, безо всяких формальностей, как было бы у нас.

Вечером, когда все уже расходились по домам, я сказал Давиду.

- Слушай, у нас завтра похороны товарища. Ну, по тому делу. Я опоздаю на службу?
- Не вопрос. Кстати, Колымского в суд через неделю планируем передать, - обрадовал он меня.
- А что так быстро? - удивился я, остановившись на пути к выходу.
- А что там тянуть? Свидетель на него дает показания, - подмигнул он мне, - лет на десять упрячем.

Мы попрощались, и я пошел к своей машине. Только поехал я не домой. В этой тактической одежде и дождевике я выглядел не своим. Не одесским опером. По дороге заехал в магазин одежды и купил себе кожаный френч, брюки и кепку, как у Давида. Завтра переоденусь и буду стопроцентный одессит.

В «Соньке» меня ждали товарищи.

- Место на кладбище выбрали, - сообщил мне Женя, - я памятник заказал. Завтра в десять похороны.

Я молча кивнул и прошел к себе в номер. Устал что-то за день. Снял плащ и завалился на кровать. Только хотел закрыть глаза, как раздался телефонный звонок. Тут в каждом номере стоял простой дисковый телефон.

- Але, - снял я трубку в полной уверенности, что понадобился кому-то из своих.
- Андрей, привет, - ласковый женский голос в телефоне. Кто бы это мог быть? Лиза? Ну

конечно. Нашла меня.

- Здравствуй, Лиза.

- Что, не рад меня слышать? - огорчилась Лиза.

Как она узнала, что я тут? А что может быть проще для администратора гостиницы?

- Почему не рад? Рад. Устал просто, - ответил я, зевнув.

- Ну так, может, встретимся? - предложила Елизавета.

- Обязательно встретимся, но чуть попозже. Я устал смертельно, - включил я свою хитрость. Встречаться с Лизой мне почему-то не хотелось. Вот не хотелось и все тут.

- Завтра? - спросила она с надеждой.

- Лиз, у нас завтра похороны товарища. Давай, как освобожусь, я сам позвоню, хорошо? - вежливо отказал я девушке.

- Хорошо, - ответила она и положила трубку.

Сама все поняла? Может быть. Так будет лучше для нас обоих, наверное.

***

С утра поехали в морг за телом Григория. Тяжелая процедура, но без нее никуда. Забрали Гришу, повезли на кладбище. Одесское кладбище находилось за городом, чуть в стороне от шоссе, сразу под большим холмом. Там привезенный Женей батюшка совершил отпевание, мы дали прощальный залп, и гроб с телом Гришки поехал вниз. Народу было немного, только мы и все. На могилу поставили большой деревянный крест. Фотографии Григория не нашлось. Взяли фото из айди.

- Я памятник заказал, - сообщил Женя. - Как будет готов, поставим тут. Мраморный.

Я ничего не сказал. Положил две гвоздички и пошел к машине. Жизнь продолжается. После поминального обеда в той же «Соньке», я отправился на новое место службы.

Казаряна в кабинете не было. Пришлось вызванивать его по телефону. Оказалось, он выехал на очередную кражонку. Что поделаешь, такова жизнь начальника уголовного розыска.

Толкнув пару дверей в соседних кабинетах, я зашел в первую, которая была открыта. Точно такой же маленький кабинет, как и у Казаряна. Здоровый парень примерно моего возраста и комплекции сидел за столом и писал.

- Здорово, - сказал я с порога, - я Новиков, со вчерашнего дня у вас тут работаю. Все уехали. А я даже не знаю, куда приткнуться. Угла своего пока нет.

- Проходи, присаживайся, детектив Новиков, - встал мне на встречу опер, - Степан, - протянул он свою внушительную руку.

Рукопожатие тоже было крепким, под стать руке.

- Размещайся пока тут, сейчас он приедет, - указал мне на свободный стул Степан.
- Ну давай, рассказывай, - улыбнулся он, - как там у вас в буржуйском Порто-Франко?
- В двух словах не расскажешь, - улыбнулся я, - так же, как и тут. Только там все цивилизованнее немного, что ли. Техники больше. А тут все душевнее, роднее.
- Воруют у вас там много? - снова спросил Степан.
- Воруют, куда без этого. Краж по пять в сутки случается. В основном мелочевка, но и угоны бывают. И разбои. Транзитный город же, - пояснил я.

Степан понимающе кивнул головой. Далее разговор перешел на размеры заработной платы, вооружение, требовательность начальства. Ну, в целом, как обычно. И закончился предложением к совместному распитию спиртных напитков после работы. Все как всегда. Когда я дал согласие на распитие спиртного (только не назвав точного времени этого мероприятия), мы уже почти стали друзьями.

В этот момент в кабинет заглянул Казарян.

- Андрюх, ты что тут сидишь? Давай, пошли ко мне. Дело есть, - бросил он и скрылся.

Попрощавшись со Степаном, я отправился вслед за начальником.

- Андрюх, ты насчет интернета вчера спрашивал. Нашли мы спеца. Давай, дуй в экспертный отдел, покажи им там, что делать нужно, - поставил мне задачу Казарян. - А заодно твой шеф в Порто-Франко отчет требует. Напиши, только по-английски.

Экспертный отдел располагался около дежурной части на первом этаже. Железная дверь с кодовым замком, над ней звонок. Я позвонил, и мне открыл парень в белом халате, наброшенном на синюю полицейскую форменную рубашку. Он улыбнулся мне, и его роскошные усы улыбнулись вместе с ним.

- Здравствуйте, я от Казаряна по поводу аккаунта жертв, - пояснил я цель своего визита.

Сотрудник, открывший мне дверь, кивнул и отошел в сторону, давая мне войти. Мы прошли в глубину узкого кабинета и вместе сели за стол со стоящим на нем компьютером. Буквально за тридцать минут парень по имени Володя нашел этих убитых женщин в социальной сети Одессы. Называлась, кстати, она, «Таки в Одессе». Длинное название, но, как я понял, тут в моде длинные названия всего и вся. Владимир поколдовал за монитором и вскоре подобрал пароль к аккаунту Марианны «Секси» Клочковой, а потом и Анны «Хозяйка мужчин», как назвала себя Нетребко.

- Вот, готово, изучайте! - встал Владимир из за стола и пододвинул ко мне клавиатуру.

Следующие два часа я потратил впустую. Внимательно изучал личную переписку двух убитых проституток, но ничего интересного там не нашел. Нет, кому-то, возможно, будут интересны подробности, которые я узнал, вороша кучи грязного белья. Но мне они неинтересны. И если бы не работа, а конкретно, поиски убийцы этих двух женщин, кем бы они ни являлись, я подобное никогда читать не стал бы. Встал со стула, размял спину и поморгал глазами. Теперь отчет Фрэнки набросать. Вот с этим проща. Заняло примерно двадцать минут. Краткость - сестра таланта. К концу рабочего дня я покинул экспертный отдел с полной уверенностью в

том, что сегодняшний день прошел бесполезно в плане розыска Яна. Видимо, наш маньяк не знает в совершенстве русский язык, на котором ведется общение в Новой Одессе, поэтому и не пользуется местной социальной сетью.

Несколько следующих дней прошли также бесполезно для розыска и не приблизили нас к задержанию «Яна-потрошителя». Были напечатаны ориентировки, местное телевидение показывало фотографии Яна Качински или Ковальски, опера опрашивали проституток, но результата не было. Женя с друзьями предавался праздному безделью в «Соньке». Я уже было решил, что пора нам уезжать от такой халявы. Халява расслабляет. Незаметно подступили выходные. Нужно было и самому отвлечься немного от последних событий. Поэтому, предложение Елизаветы, моей, если можно так выразиться, подружки я, наконец, принял. И субботний вечер мы провели в ресторане «Дерибас». Теплый дождливый вечер, медленная приятная музыка, вкусное одесское вино, красивая женщина рядом. Что может быть лучше? Только задержание Яна Ковальски, окончание сезона дождей и рейс на Порто-Франко с успешно выполненным заданием. Я хмыкнул про себя. Снова проводил Лизу домой и поехал к себе в номер. По Одессе мы передвигались без опаски. Колымский в изоляторе, его криминальное войско разгромлено. Нет, вероятность внезапного нападения всегда остается, но сейчас она просто стремится к нулю. В ней нет никакого смысла. Нападение на нас, второе уже по счету, только ухудшит его позиции в суде, куда передано уголовное дело, и добавит ему срок.

В номере снова полез в интернет. Несколько сообщений от Светланы, ответил в таком же стиле. Отчет от Бульдозера. Интересно. Расширяемся потихоньку, теперь охраняем клуб у Вагона. Тоже хорошо. А я вот тут кисну в сезон дождей. Хотя, почему кисну? Очень даже весело провожу время в гостинице у Сени Круглого. Хожу с красивыми девушками по ресторанам. Стоп. По ресторанам. А Ян, интересно, ходит по ресторанам? Открыл карту Новой Одессы. Так, первое убийство у нас где было? Вот тут, отметил я на карте точку. Улица Новостроя. Это немного в стороне. Второе где? Второе практически в центре, в старом городе. Прямо около квартала «Красных фонарей». Тут несколько борделей стоят. Места преступлений-то в шаговой доступности. Он в центре обитает. Это понятно, что в центре. А вот где? На съемной квартире, естественно. Или в дешевенькой гостинице, где не обращают внимания на постояльцев. Нет, Ян в Порто-Франко снимал квартиру. Тут, в Новой Одессе, он снял сначала номер в одной гостинице, потом в другой, а потом переехал. Вот куда, вопрос?

Сегодня у нас суббота. Завтра воскресенье. Завтра личный состав одесской полиции, переодевшись в штатское, начнет рейд по поимке маньяка. А я буду сидеть тут. Хотя нет, не буду я сидеть. Снова это чувство. Как будто что-то важное ускользает от меня постоянно. Вроде бы вот оно, но никак не могу понять, что такое это «оно» и где это «оно».

Так, а этот Ян Качински-Ковальски не знает, что я прилетел следом за ним из Порто-Франко? Нет. По крайней мере, не должен. Как он искал жертв в Порто-Франко? По интернету в основном. Правильно. Как он ищет жертв тут? А не понятно. Пробивали соцсети, никто не писал этим убитым. Все верно, он не умеет или плохо пишет по-русски. Говорить может, а писать, видимо, нет. Хорошо, но... Вот оно! Я же не посмотрел самого Джека П. Вернее, аккаунт с таким именем. В Порто-Франко он именно так назвался. Быстро схватил со стола планшет и зашел в «Таки в Одессе». Просмотр и поиск пользователей. Придется самому регистрироваться. Хорошо. Назовемся Андрей К. Фотографию требует. Без нее не пускает. Сейчас что-нибудь сфоткаем. Сфотографировал стену и послал. Так, фотография проверяется модератором. Подождем. Вот же порядки установили в своей таки Одессе. Встал с кровати и походил по комнате. Комнатка, даже в люксе, маленькая. Много не походишь. Снова посмотрел на планшет. Фотография на модерации. Хорошо, мы подождем. Аж тошно стало. Сколько время уже? Одиннадцать часов вечера. Самый разгар субботних гулянок. А спущусь-ка я в бар,

пропущу стаканчик. Неплохая идея, Ватсон. Отличная, мистер Холмс. Накинул городские брюки вместо спортивных штанов и спустился вниз. Да, вот она, суббота! Зал ресторана полон! Прошел за барную стойку и кивнул знакомому бармену.

- Стаканчик винца плесни?

- Вам как обычно? - улыбнулся он мне.

Я кивнул. Не спеша бармен взял стакан с полки за стойкой, подошел к бочке, и тоненькая струйка красного полусухого потекла в стакан. Наконец, наполненный сосуд встал передо мной на стойку. Выпить залпом? Нет, так хорошее вино не пьют.

- Добрый день, не угостите даму сигареткой? - снова женский голос сзади.

Обернулся. Очередная охотница. Новенькая, видать. Почти все местные путаны, или, как их тут называют, «Соньки», знают меня в лицо.

- Извините. Не курю и примерный семьянин, - ответил я и сделал глоток вина.

Оскорбленная путана, раскачивая бедрами, уплыла в свой угол. А я залпом опустошил стакан и поставил его перед барменом.

- Повторить? - участливо спросил тот.

Я покачал головой. Теперь в комнату. Быстро забежал и поднял со стола планшет. «Ваша фотография отклонена». Вот те раз. Почему? «На изображении отсутствует человек». Да, это верно. Человека я не фотографировал. А давайте посмотрим, какие фотографии выставляют пользователи? В основном свои. Вот девушка в ванной. Красивая фотка, но слишком откровенная. Вот мужчина сфотографировался так, что не видно лица. А это, кстати, неплохая идея. Сделал точно такое же фото. Типа вот он я, но лица не видно. Годится. Пошлю эту фотографию. Так, снова то же самое. «Ваша фотография на проверке у модератора». Подождем. Снова в бар сбегать? Нет, хорош. Вино, конечно же, хорошее. Но тут серьезное дело. Нужен трезвый ум и дедуктивный метод, не правда ли, Ватсон? Тьфу ты, уже сам с собой разговариваю. Пойду на улицу выйду. Накинул новый кожаный френчик и вышел, заперев дверь в номер на ключ. Спустился по лестнице. Вот она, дверь во двор. Капли дождя монотонно барабанят по козырьку крыльца. Фонари отражаются в лужах. Окна гостиницы светят ярким светом. Эх, Ян Ковальски, где же ты сейчас? Что за темная сила гонит тебя убивать в такую погоду? Сегодня суббота, а значит, ты отдыхаешь. Пьешь вино, наблюдаешь за будущей жертвой. Вот только где? Выдохнул и пошел назад в номер. Отпер ключом дверь и снова к планшету. Есть. Фотография одобрена! Хотите отредактировать ваш профиль? Нет, не хочу. Укажите дату своего рождения? Нет, не буду указывать. Фотография есть, и этого достаточно. Найти пользователя. Пишу Джек П. Нет такого пользователя! Попробуем по-английски. «Jack P.» Отлично! Есть такой. Фотография. Ну, фотография размытая, почти как у меня. По ней и ничего не поймешь совсем. Дата рождения? Не заполнено. Информация о пользователе? Нет информации. Только фотография. Посмотрим поближе. Да это не просто фотография, это наш Джек П. сидит в каком-то заведении! Что за заведение, к сожалению, непонятно. Сидит вечером. Свет включен, в окнах темно. Около окна сидит. Что у нас за окном? А за окном у нас улица! Гениально, Холмс! Что за улица, Холмс? А черт его знает, мистер Ватсон. Не разберешь совсем. Бликует все. Пойдем другим путем. Одет наш Джек в светлую рубашку, чуть-чуть желтоватого цвета. Даже по фото видно, высокий, худой, рука с длинными костлявыми пальцами. Лица не видно. Шея видна и острый кадык. Достал фотография Ковальски. А похоже. У того на фото тоже кадык выделяется. Едем дальше. Что за стол? Обычный

деревянный стол. Без скатерти. На столе стоят тарелка с приборами и салфетка. Заказ сделал? Похоже. Так, а это что на салфетке? Сделал приближение. Рыбешка нарисована? Точно, рыбешка! Символика кафешки? Скорее всего. Приблизил фотографию отдельно крупным планом. Чуть размыто получилось, но вполне понятно. Рыба с большим хвостом и короной на голове. Золотая рыбка? Хм... Тут же забил в поиске «Золотая рыбка». Сердце бешено заколотилось. Бар «Золотая рыбка». Дерibasовская, двенадцать. Почти рядышком с «Дерibasом». Так, вот она, эта рыбка! Прямо над баром на вывеске! Я бросил планшет и снова заметался по комнате. Что делать? Звонить Давиду? А толку? Ну сходил один раз этот маньяк в бар. Что это нам дает? Ничего. Ехать туда прямо сейчас? Почему бы и нет? Тоже, вероятнее всего, мало что даст. А вдруг? Быстро снова запрыгнул в брюки, надел свои новые туфли черного цвета, просунул под ремень кобуру со «Стечкиным». Так, стоп. В барах и ресторанах оружие запрещено. Могут отобрать. Снял пистолет с кобурой и достал «ТТ». Подарок от начальника одесского угро. Невелика птица этот Джек П. Хватит и «ТТ». К тому же, я не на задержание еду, а просто проверить информацию. Сунул новое удостоверение в карман, надел кожаный френчик и модную новоодесскую кепку. Посмотрел на себя в зеркало. Ну вылитый одесский бандит. Или мент. Трехдневная щетина добавляла шарма. Поправил пистолет за поясом, взял ключи от машины и побежал по лестнице. Вышел во двор, подошел к «Тойоте». Так, что это такое? Прижали. Прямо вплотную к бамперу мой машины прижался «УАЗ Патриот». Ну кто так паркуется? Вернулся назад и нажал кнопку вызова охраны на двери. Тут же появился парень в знакомой униформе. Черный пиджак и галстук.

- Приветствую, - поздоровался я, - там на стоянке вон тот «Патрик» мою машину прижал, не подскажите, чей? Мне выехать нужно.

- Это к Семену Марковичу приехали. Сейчас, одну минуту, - и охранник быстро испарился.

Мокнуть под дождем я не стал, зашел в подъезд. К Семену Марковичу? А машину мою зачем блокировать? Странно все. Хотя, может, я уже параноиком становлюсь. Повсюду предательство вижу.

На этот раз никакого предательства не случилось. Через несколько минут пришел охранник с ключами и отогнал мешавший мне выехать серый «Патриот». «Патриот» в Новой Одессе - машина премиум-класса. Нет, встречаются и «Лэндкрузеры» и, даже, «Лексус» видел пару раз. Но «Патриот» - это практичный выбор состоятельного человека. Прогреть двигатель на «Тойоте» не стал, сразу рванул с места. И так много времени потерял. Заехав в очередную лужу и окатив все вокруг, чуть сбавил скорость. Зачем и куда я лечу? Что, вот прямо сейчас этот Ян сидит в кафешке «Золотая рыбка»? Допустим, сфотографировался он там один раз, когда за халывным вай-фаем пришел, а заодно перекусить. И все. А может, это совсем не он, а просто обычный житель Новой Одессы назвался таким именем? Так, не туда свернул с этими своими сомнениями. Задумался и проехал нужный поворот. А улочки тут, в центре, узкие. И назад не сдашь, и не развернешься. Придется теперь дальше прямо ехать. Вот и поехал мимо тех же одноэтажных домов. Сзади замигали фарами. Торопятся что ли? Или просто пьяный едет? Свернул в проулок и пропустил несколько машин. Обдав меня брызгами грязной воды из лужи, мимо прокатил еще один «Патриот». Из вагоновской поставки, наверное. Не все машины в полицию пошли. Часть Круглый продал сам. За «Патриком» проехала еще пара машин, и только тогда я смог развернуться и доехать до перекрестка. Вот сюда, налево. Там дальше, вон у того фонаря, поворот на Дерibasовскую. В той, настоящей Одессе, Дерibasовская, по-моему, пешеходная улица. А в этой нет. Тут совсем нет пешеходных улиц. Пешеходная только набережная и то на пляже. Но, к слову, нужно заметить, что и машин тут не очень много. Поэтому, проблем с пешеходными улицами в Новой Одессе пока нет.

Вот, нашел нужный поворот. Слева дом каменный, справа магазинчик. Дальше впереди, улица Дерibasовская. Вот ресторан «Дерibas», отдельно стоящее здание. Проезжаем мимо. Дальше, примерно метрах в ста, должен быть еще один перекресток. На нем и находится эта «Золотая рыбка». Вот она, приехал. Только машину поставить негде. Не в смысле, что мест свободных нет на парковке. Самой парковки нет. Придется проезжать дальше и искать свободное парковочное место. Примерно через пятьдесят метров поставил «Тойоту» возле продуктового магазина. Хорошо, теперь в «Золотую рыбку». Поправил кепку на голове, зонт раскрывать не стал. Дождик хоть и капал, но не такой сильный, как днем. Нормальная, в целом, погода. Без зонта можно и прогуляться по улице немного.

Так, что я делаю? Захожу в кафе. Сажусь за столик и осматриваюсь для начала. Не спеша, прогулочным шагом иду по мостовой. Навстречу парочка прошла под зонтом. Еще компания военных в форме, весело смеясь, свернула направо. А что там у нас? А там у нас, конечно же, улица «Красных фонарей». Все основные бордели Одессы на одной улице. Именно там и работали две убитые проститутки. Только в разных борделях. Ну что, я пришел. Вот эта «Золотая рыбка». Одноэтажное здание, стеклянные витрины с желтыми занавесками. Что происходит внутри, не видно. Большие деревянные двери и светящаяся рыбка над входом. Со скрипом открываю входную дверь, заодно поправив локтем правой руки пистолет за поясом. Нарушаю правила! Хотя, почему нарушаю? У меня же удостоверение сотрудника полиции. За первой дверью вторая, открываю ее тоже и попадаю в небольшой зал прямоугольной формы. Впереди передо мной стойка бара, слева и справа деревянные столы и стулья. Народу немного. Сразу бросилась в глаза компания девушек. Сидят в дальнем углу. Видимо, как раз те самые представители древнейшей профессии. Немного молодежи тусуется рядом с барной стойкой, сразу за первым столиком. У этих на столе бутылка вина и стаканы. Двое мужчин пьют чай и курят в дальнем левом углу. Не спеша повернул налево, прошел мимо мужчины с кружкой пива и присел за столик. Так, вот меню. Посмотрим. Ничего особенного. Стандартный набор для питейного заведения. И цены тоже, не сказать, чтобы дешевые. Обслуживание ненавязчивое. Ни одного официанта. Самому, что ли идти к барной стойке? Бармен болтает с тем мужчиной, что мне навстречу с кружкой попался. Тот тоже в кожаной куртке, под ней красная рубашка. На цыгана чем-то похож. Хорошо, я подожду. Так, а где тот самый Джек П. фоткался тут? Скорее всего, вон за тем столиком. Похожая обстановка. Также вешалка стоит. Наконец, примерно минут через пять, после того, как я вошел в заведение, ко мне соизволила подойти полная официантка в сиреневом платье. Сама такая вся улыбается и перегаром сразу дышит в лицо.

- Добрый день, что-нибудь выбрали? - дыхнула на меня тетка.

- Знаете, вот кофе можно, одну чашку? - ткнул я в меню пальцем.

Заказывать еду тут мне почему-то расхотелось. Обстановка не располагает.

- И все? - удивилась официантка.

- Ну пока все, а я еще посмотрю, что тут можно взять, - я сделал вид, что изучаю меню.

Официантка фыркнула и удалилась обратно в подсобное помещение, из которого вышла ко мне. Странное заведение. Интересно, почему именно его выбрал этот товарищ с фотографии из соцсети?

Кофе я ждал еще минут десять. За это время люди входили и выходили. В основном молодежь. Смеялись, заказывали пиво, что было удивительно, потому что обычно в Одессе все пьют вино. Может, тут пиво другое?

Наконец, мне принесли кофе и спросили, выбрал ли я что-то еще.

- Знаете, выбрал. А что у вас за пиво? - поинтересовался я.

- Пиво? - улыбнулась официантка, - пиво у нас свое. Сами варим. Попробуйте, не пожалеете!

Отлично. Заказал кружку нефильтованного пива. А пока попробовал кофе. Как и следовало ожидать, кофе холодный. Отставил кружку в сторону и подошел к бару, где седоватый бармен с лицом бывшего сидельца наливал пиво из кеги. Видимо, для меня.

- Уважаемый, я товарища потерял. Не подскажете, не заходил он к вам в заведение? - улыбнулся я бармену самой своей беззлой улыбкой и протянул фотографию Яна Ковальски.

Тот взял фото своей костлявой рукой, поднес повыше к глазам и сощурился. Видимо, он был близорукий или просто в помещении очень темно. А, может, и то, и другое.

- Нет, впервые вижу, - покачал тот головой.

Сзади хлопнула входная дверь. Кто-то пришел или вышел. Я не стал оборачиваться, смотрел на бармена и чувствовал, как таяла моя тонкая ниточка.

- Точно? - переспросил я, - посмотрите внимательно?

- Да точно, - передал мне фото назад бармен, - у меня глаз на людей наметан. Этого не было никогда.

Я с сожалением начал убирать фотографию во внутренний карман френча, когда обратил внимание на вошедшего мужчину. Высокого, почти как я ростом, с большой рыжей бородой, в клетчатом плаще и в черной шляпе, которую вошедший снял и держал в руках. И еще, мне показалось, что он внимательно смотрел на фотографию, которую я только что показывал бармену. Я поднял глаза и наши взгляды встретились. Вот так бывает. Ищешь человека, ищешь. А потом внезапно раз, и стоишь напротив него. Взгляд Ковальски, а это был именно он, Ян Ковальски, метнулся по сторонам. Шляпа упала на пол. Внезапно Ян-Джек резко рванул назад, к выходу из кафе. Я схватил рукой его за развевающуюся полу плаща, и плащ остался у меня в руке. Одной рукой Ковальски распахнул дверь, а другой быстро скинул плащ и помчался наружу. Отшвырнув плащ в сторону, я побежал следом. Дверь предательски полетела на пружине назад, и я ногой распахнул ее снова. В свете фонарей увидел спину быстро бегущего человека. Брызги воды летели из-под его ног. Ковальски бежал прямо по большой луже. Не задумываясь, рванул следом. Тут прямая дорога, и бежит он по проезжей части. Хорошо, что машин нет, сбили бы нас. Несусь следом, на ходу извлекая «ТТ» из-за пояса. Нет, стрелять пока рано. Он мне бежать мешает. И тут же почувствовал ноющую боль в правом колене. Старая травма. Ничего, догоним. На зубах, но догоним. Потом все травмы. На первой стометровке Ковальски чуть вырвался вперед, метров двадцать между нами стало. А было десять. Но ничего, я-то знаю, как грамотно нужно преследовать преступника. Чаще всего убегающий сразу стартует что есть силы и, естественно, секунд через десять силы-то заканчиваются. А этот по прямой чешет и он явно не спортсмен. Вон, уже сбавляет скорость. Ага, оглянулся назад. Нервы, нервы, товарищ маньяк! Машина пронеслась мимо. В стороне слышались голоса людей, проходящих по тротуару. Все это я фиксирую сознанием, но не обращаю внимания. Только спина бегущего впереди Ковальски, до которого уже метров пятнадцать. Черт! Нога все сильнее разболелась. Вот так, без разминки, давать сразу предельную нагрузку! Пистолет в руках. Ну что, пора! Дослал патрон в патронник прямо на бегу. В воздух два выстрела - «бах, бах»! Наверное, у всех полицейских в мире сдвоенный выстрел - это сигнал о помощи. Ага, вздрогнул Ковальски, снова оглянулся. Не уйдешь, борода

многогрешная! Еще два выстрела в воздух. Женский крик рядом, визг тормозов. Есть! Удача! Впереди патрульные мигалки засветились сине-красными цветами! Попался, голубчик! А у Яна-то уже ножки заплетаются. Длинные макароны пошли колесом, он резко дернулся и рванул в сторону дома направо. Так как бежали мы прямо по дороге, то я резко срезал в ту же сторону, что и он. Быстро пересек тротуар и сблизился с ним метров на пять. Ковальски затормозил, так как перед ним был тупик, потом внезапно попытался снова резко стартовать, но в этот момент я сбил его подсечкой.

Длинное худое тело грохнулось на тротуар и покатило к кубарем. Тут же добавил левой ногой по ребрам лежащему Ковальски. Вышло хорошо, он завопил. Зашел удар по ливеру. Правой рукой снял пистолет с боевого взвода и засунул в карман куртки. У «ТТ» нет предохранителя, и самовзводом он не стреляет. Снял с боевого взвода – все, не выстрелит. Затем быстро схватил Ковальски за левую, ближайшую ко мне руку и начал загибать ее за спину. Простейший полицейский прием. Я здоровее этого доходяги раза в три. Двумя своими руками против его одной. Но случилось невероятное. Какая-то неведомая сила стала в буквальном смысле поднимать меня в воздух! Ковальски стал подниматься! Я двумя своими руками не смог взять на прием одну его левую руку! Два расслабляющих удара ногой по ребрам, ну теперь-то... Ковальски издал нечеловеческий рык и почти поднялся на ноги. Что это такое, твою мать, так раз так? Подсечкой снова уронил его на землю и быстро сунул правую руку в карман за пистолетом. Встречался я с таким случаем. У психически больных людей бывает прилив нечеловеческой силы. Санитары психбольниц хорошо знают про эти особенности душевнобольных людей. Иногда, даже втроем, с одним маленьким щуплым мужичком не могут справиться. Выход тут один. Нанести черепно-мозговую травму. Тогда мозг психа перестает давать команды его сознанию, рукам и ногам. Размахнувшись правой рукой, со всей силы треснул рукоятью пистолета по голове Ковальски. Снова этот рык! Еще один удар! Кровь брызнула мне на куртку. Ковальски обмяк и упал мне под ноги. Готов! Быстро теперь руки ему за спину и пластиковые наручники. Есть, застегнул! Надеюсь, он их не порвет. Похлопал лежащего по карманам. Оружия нет.

Рядом резко затормозила «Шевроле-Нива» с характерными синими полосами по бокам и мигалкой на крыше. Двое патрульных в униформе и с автоматами «АКС-74У» наперевес, выскочили из машины, направив оружие в мою сторону.

- Одесский уголовный розыск! – громко крикнул я, – быстро вызывайте помощь, свяжитесь с руководством. Передайте, что Новиков задержал опасного преступника!

Называть, кого именно задержал, я не стал И правильно сделал!. Грохнут его прямо сейчас и прямо тут. Народ в Одессе горячий, это я уже успел понять.

Полицейские опустили автоматы, а когда я показал выданное мне удостоверение, успокоились. Один пошел к рации, в машину, а второй подошел ко мне и с интересом смотрел на лежащего задержанного.

- Слушай, а ты не убил его часом? – наклонившись над лежащим маньяком, спросил сержант.

Прямо под головой задержанного была большая лужа крови. Как с кабана натекло! Пощупал пульс на шее. Пульс есть, живой.

- Нет, не убил, к сожалению. Жить будет, – пошутил я.

В это время задержанный зашевелился и сел на дорогу. Быстро же он очнулся! Подергал руками и посмотрел на меня. Он смотрел и непонимающе хлопал глазами.

- Хеллоу, мистер Ковальски, - сказал я ему по-английски.

- Здравствуйте, кто вы? - ответил он мне.

Кровь стекает по виску Яна тонкой струйкой. Руки сзади скованы наручниками, но он их даже не пытается разорвать. Признаться, я именно этого опасался поначалу. Взгляд его испуган.

- Я детектив Новиков из полиции Порто-Франко, - пафосно пояснил я по-английски. - Я тот человек, который поехал за вами в Новую Одессу и, наконец, задержал.

- В чем меня обвиняют в Порто-Франко? Я там был проездом по работе, - как ни в чем не бывало ответил Ковальски тоже на английском языке.

Перемена в нем просто поразительная. Шизофрения? Раздвоение личности? Возможно. По какой такой работе он был в Порто-Франко? Ну точно, умом двинулся товарищ хирург. Думаю, разговор с ним бесполезен пока.

- Грузите клиента в машину, - приказал я патрульным, - и едем на базу!

Патрульные убрали автоматы за спину и помогли задержанному встать на ноги, после чего усадили на заднее сиденье «Нивы». Я сел на переднее, и мы поехали в управление полиции. Зеваки расступались перед патрульной машиной. А тех, кто подошел слишком близко, водитель окатил грязью из-под колес.

Пока ехали, я дозвонился на сотовый Давиду и пояснил ситуацию. Не знаю как вам, а мне показалось, что он уже бежит на работу из того места, где только что находился субботним вечером.

В дежурной части одесского управления полиции задержанного осмотрели, зафиксировали телесные повреждения на голове и ногах и отказ задержанного от медицинской помощи.

- Я сам врач, - пояснил Ковальски на ломаном русском.

Внезапно я вспомнил, что плащ Ковальски остался в баре «Золотой рыбки», и поехал за ним. По дороге позвонил и уточнил, прибыл ли на место Казарян. Тот оказался на месте, уже в дежурной части. И наблюдает задержанного таки в лицо. Строго-настрога приказал, насколько я могу приказывать вообще в Одессе, не беседовать с ним сейчас на предмет убийств. Пусть ночь в камере проведет. А утром спокойно выработаем единую стратегию допроса. Давид дал согласие, так как возиться всю ночь с паном Ковальски ему, по-видимому, тоже не хотелось. Отложил весь допрос до утра, а пока стали выяснять его личность, отпечатки пальцев, фотографирование и прочие формальности.

Парковка в том же месте, вдалеке от «Золотой рыбки», была свободна. Бросив машину, быстро прошел небольшое расстояние до кафе, и забежал внутрь. Все тот же бармен за стойкой. Посетителей, разве что, стало меньше.

- Извините, я тут полчаса назад встретил приятеля и забыл расплатиться, - улыбнулся я бармену и выложил несколько монет на стойку, - Он тут свою верхнюю одежду потерял, не подскажите, где мне ее найти?

Левой рукой угрюмый бармен сгреб монеты за стойку и достал мне скомканный плащ, валявшийся, видимо, у него под ногами. Ничего не сказав, я взял протянутый мне предмет одежды и покинул заведение. Больше мне тут пока делать нечего. В машине быстро пошарил

по карманам плаща. Вот это да, айди на имя Якова Кенкерли. А фотография в документе вклеена Яна Ковальски. Сколько же их у него? Нужно будет обязательно завтра сделать обыск в том месте, где Ковальски-Кенкерли жил в Новой Одессе. По идее, немедленно бы делать. Но... Сообщников у него нет. Скорее всего, нет. А ночью можем пропустить что-то важное. Хотя... Снова взял телефон и позвонил Давиду.

- Давид, спросите его, где он жил в Одессе. Обыск там сделать бы побыстрее. И смотрите внимательно только. Инструменты медицинские ищите!

Получив подтверждение того, что они сами это понимают и, несомненно, все сделают таки в лучшем виде, я со спокойной душой поехал в гостиницу. Дождь усилился, и дворники в «Тойоте» пришлось включить на полную мощность. Щетки сновали туда-сюда, смывая потоки воды с лобового стекла, а я уверенно вел машину по ночным улицам. Уф, полдела сделано. Да какое полдела? Все дела переделаны! Колымский сидит, Ковальски тоже задержан. Все, приехал. Вот моя гостиница. Кстати, уезжать нам отсюда нужно. Уже, по-моему, немного напрягаем хозяина. У Круглого своя жизнь, у нас своя. Наши интересы разошлись и нужно идти дальше своим путем. А вот это номер! На стоянке совсем нет свободных мест. Что это за шабаш субботний сегодня в ресторане? Прижал стоящую с краю «Ниву», и под дождем, не открывая зонта, быстро пробежал до подъезда. Передал ключи от своей машины охраннику. Мало ли, будет кто выезжать - переставит «Тойоту». Теперь спать? А может...

***

В ресторане свободных мест не было. Народ гулял и отрывался на всю катушку.

«Младший лейтенант, мальчик молодой!» - пела миниатюрная певичка в блестящем наряде на сцене, и под эту песню прыгали несколько военных в компании проституток. Более солидные клиенты с удовольствием смотрели на представление, подливали вина своим спутницам, делали заказы. В общем, ресторанный вечер шёл своим чередом. Подошел к барной стойке и показал пальцами на бочку с вином. Все тот же бармен улыбнулся и плеснул мне стаканчик. Не спеша сел за стойку и тут же обратил внимание на свои брюки. Они все заляпаны грязью, как и ботинки. Видимо, последствия погони за маньяком. А точно это тот самый маньяк? Вот завтра и будем разбираться и устанавливать обстоятельства преступления. А сегодня нужно отдохнуть! Залпом махнул стакан вина, выдохнул и пошел к себе в номер. Брюки теперь в стирку, самому заниматься не охота. Завтра отнесу в прачечную. Разделся и прыгнул на кровать. Состояние легкой эйфории не проходит. Схватил планшет и полез читать сообщения. Ух ты, от Фрэнки есть! По поводу отчета пишет, что нужно более подробно расписать о выполненных мероприятиях по задержанию серийного убийцы. Нашел время для написания письма на мою личную почту товарищ капитан! Быстро набросал ему отчет о задержании маньяка лично мною. Пусть отчитается первый, у нас в Порто-Франко это цениться. Ну а теперь спать, завтра будет трудный день.

В сон я провалился почти сразу. И, вопреки обыкновению, ничего такого мне не снилось. Просто море, солнце, домик на берегу моря, и мы всей компанией сидим за столом тут же, около моря, на берегу, и прибой чуть касается наших ног. Я кричу, что ботинки намочил, а Светка громко смеется.

Проснулся и понял, что из открытой форточки вода льет мне на кровать, прямо на ноги. Вот незадача! Посмотрел на часы - уже утро. Шесть часов. Пора ехать в управление полиции, доделать работу до конца. Будить никого из друзей не стал, пусть отдыхают. Тоже, наверное,

погуляли вчера. А сегодня воскресенье. Все люди отдыхают, и только полицейские работают. Вот такая она, изнанка службы. По пустынным улицам под дождем поехал в центр по знакомому маршруту. Машин на улицах немного. Кое-где потоки воды несут по мостовым вчерашний мусор. Коммунальные службы тоже отдыхают в воскресенье. Переполненные мусорные баки как бы говорят в пользу этой версии. Поставил машину по привычке на знакомом месте и под дождем пробежался до входа в управление. В дежурной части небольшое столпотворение. Прием и сдача дежурства.

- Привет, не подскажешь - мне бы со вчерашним задержанным поработать, кабинетик какой? - спросил я у пробежавшего мимо майора в форме полиции Одессы со значком «Дежурный».

- Так с ним работают. Луценко Вася, кабинет восемнадцать, уже минут сорок как, - удивленно ответил мне майор и побежал дальше.

Хмыкнув, поднялся по лестнице, постучался в кабинет номер восемнадцать. Тишина. Толкнул дверь. Заперта. Еще постучался и услышал тихий голос.

- Кто там?

- Вась, это Новиков. Открой, - спокойно попросил я.

После небольшой паузы ключ пошаркал о замочную скважину массивной двери, потом провернулся два раза, и дверь тихонько приоткрылась.

Я увидел через небольшой просвет здоровое лицо опера и его массивную руку.

- Че случилось? - проговорил Вася Луценко.

Я с силой открыл дверь и зашел в кабинет. Ян Ковальски сидел на полу, скрючившись и держась за область печени.

- Василий, можно я поговорю с задержанным один на один? - начал закипать я.

- Это еще зачем? - не понял Вася.

- А затем, что я его задержал, я им занимался и давайте уж я с ним сам поговорю? Хотя бы для приличия? - чуть громче повторил я.

- Мне сказали с утра с ним работать, я работаю, - упрямо повторил Луценко.

- Кто сказал? - переспросил я.

- Начальник сказал, - пропуская меня в кабинет, ответил Вася, - Михаил Адольфович, вот кто.

- Василий, давай по-хорошему? - упрямо повторил я, - Оставь нас наедине, он по-русски плохо понимает. Сколько ты с ним уже тут? Полчаса? Ну и что? Есть толк?

- Пока нет, - хмыкнул Луценко, - но скоро будет.

- Ничего у тебя с ним не будет, только все испортишь, - еще строже сказал я, - дай мне полчаса? Хорошо?

Луценко хотел было возразить, но наткнулся на мой колючий взгляд, пожал плечами. Взял со стола из пачки сигарету, посмотрел на решетки на окнах и сказал мне в дверях, выходя из

кабинета.

- Полчаса.

Но я уже его не слушал. Я поднял Ковальски с пола и усадил на стул. Взял со стола ключ и снял металлические наручники с его рук. Взгляд Ковальски ничего не выражал. Он, как наркоман, смотрел в одну точку на стене. Так бывает у людей с нарушением психики. Они зажимаются и уходят в себя. Теперь его нужно разговорить, иначе он уйдет надолго.

- Курить будете? - протянул я сидящему Ковальски пачку сигарет «Новоземельные», брошенных Луценко на столе.

Задержанный перевел взгляд со стены на пачку сигарет и кивнул. Дрожащей рукой вынул одну сигарету, и я участливо чиркнул лежащей тут же зажигалкой. Ковальски затянулся, я придвинул стоящую на столе пепельницу. В окно барабанили каплю дождя. Часть из них сквозь открытую раму падала на подоконник.

- Может, кофе хотите? - снова спросил я Ковальски, и он согласно кивнул.

Я включил стоящий тут же чайник, взял специальную «кружку для задержанных», стоящую отдельно на сейфе. В каждом отделе полиции есть такая, чтобы поить арестованных. Я ее и в этом кабинете сразу вычислил. Когда чайник вскипел, положил кофе, спросил, нужен ли сахар и добавил столько, сколько сказал Ковальски. Три ложки. Сладкое любит.

- Вас Ян Ковальски зовут? - спросил я, когда задержанный выпил первый глоток кофе и потушил сигарету в пепельницу.

Он посмотрел на меня, подумал и ответил.

- Звали, - по-английски произнес Ян, - в том мире звали. В этом я Ян Кенкерли.

- А еще были Джеком Пепером. Можете не отрицать, - опередил я Ковальского, который уже хотел было возразить, - мы поднимали данные по вашему переходу в Ордене. Вы назвали именно этим именем.

Ковальски или Ян Кенкерли просто покачал головой и сделал еще глоток кофе.

- Нам известны все ваши имена, но сейчас речь не об этом, - перевел я тему разговора, - вы ведь еще и ученый? Талантливый ученый. Ваши работы изданы уже?

Я запустил пробный камень. Попробуем подавить на тщеславие. Внезапно Ян выпрямил спину, хотя до этого сидел сгорбившись, и его глаза заблестели.

- Да, издавались там, на той земле. На этой пока еще не изданы, - ответил он мне.

Угадал, есть контакт! Нужно развивать эту тему. Сукин сын потрошитель тщеславен и хочет мирового признания!

- Ничего, я думаю, их вскоре издадут. Не подскажите, где хранятся ваши рукописи? - я встал, взял со стола пепельницу, вытряхнул ее в мусорное ведро и снова протянул Ковальски пачку сигарет. Он кивнул и вытащил еще одну. Я чиркнул зажигалкой, и Ковальски продолжил.

- Рукописи? Они все тут! - и он постучал себя пальцем по лбу.

На голове у него была запекшаяся кровь, но я не обратил на это внимания.

- Я все свое исследование веду только сам! И никому не доверяю! В том числе бумаге! - Ковальски выпустил дым вверх.

Явный признак того, что настроение у него улучшилось, и он разговорился. Вот еще чуть-чуть, направить его в нужное русло.

- Я бы давно закончил, если бы мне не мешали! - чуть громче проговорил Ковальски.

- Смит? Он и его люди мешали вам закончить исследование? - задал я наводящий вопрос.

Ковальски внезапно оборвал рассказ, пару раз затянулся и потушил окурок в пепельнице.

- Видите, вы все сами знаете. - Вздохнул он, - да, эти люди мешали мне. Мне, гениальному хирургу, помешали ничтожества!

- У вас есть шанс отомстить им. Они не могут становиться на пути у такого светила трансплантологии, как вы. Расскажите нам о них подробнее. И поверьте, мы примем все меры! - я встал со стула, взял чистый лист бумаги и ручку.

- Вот, изложите все подробности про их преступную деятельность, и я вам обещаю, мы постараемся наказать их, - положил я бумагу и ручку перед Ковальски.

Иногда человеку трудно сказать что-то, но очень легко написать. Не случайно задержанным предлагают написать чистосердечное признание. Когда вот так пишешь, иногда бывает легче, чем говорить, глядя в глаза. Ковальски взял ручку, бумагу, задумался.

- По-английски напишу, ок? - внезапно спросил он.

Я кивнул, и Ян начал быстро-быстро черкать ручкой по бумаге. Луценко заглянул в кабинет, но тут же закрыл дверь. Такое знают все опера и детективы во всех странах. Если преступник в расколе, не стоит мешать тому, кто беседует с ним. А если человек взял ручку и бумагу, то совсем не стоит мешать. Правила едины для всех полицейских в мире. Негласные правила.

Ковальски исписал уже целый лист и вопросительно посмотрел на меня. Я достал из пачки второй и протянул ему, а этот взял в руки. Пока товарищ маньяк корябал дальше свою рукопись, я прочитал, что же он там описывает. Оказалось, трансплантологию. Точнее, черную трансплантологию. Все о том, какие он делал пересадки и сколько ему за это платили. Понятно, будет не лишним. Покажу Демпси Салливану, тот обрадуется. Ковальски протянул мне второй листок и попросил еще. Не вопрос, пусть испишется, самому легче станет. Протянул ему третий листок. Ага. А вот тут уже интереснее. Врачебная ошибка, медицинские термины. Он совершил ошибку, и его выгнали из клиники Смита. Бывает. Смит стал его преследовать. Так, исследование необходимо закончить, так как это будущее всего человечества! Молодец, пан Ковальски! Какие громкие слова! Айди ему сделали люди Смита, некто Алоиз. Кто он такой и где работает, Ковальски-Пеппер не знает. Высокопоставленный чиновник в Ордене. Пеппер решает продолжить исследование самостоятельно. Неплохое начало. Сейчас выйдет третий лист повествования о том, как гениальный ученый кромсает проститутку. Ну а почему бы нет? Это же отбросы общества, падшие женщины. Что такое жизнь проститутки на фоне мировой науки? Я бросил взгляд на Ковальски. Он увлеченно писал, уже третий лист подходит к концу. Держи, вот тебе четвертый, ни в чем себе не отказывай.

В кабинет постучали, и передо мною возник Давид Казарян собственной персоной. Где то вдалеке за его спиной одиноко маячила фигура опера Луценко.

- Извините, Андрей, можно вас на минуточку? – вежливо спросил Казарян.

Я взял исписанные листки бумаги, протянул Ковальски четвертый лист, но он увидел вошедшего в кабинет Луценко и перестал писать. Выходя, я показал Васе свой кулак.

- Мистер Ковальски, вы пишете, не отвлекайтесь. Товарищ не понимает по-английски и не побеспокоит вас. Правда, Василий, – добавил я уже по-русски.

Вася заморгал часто-часто ресницами, отвернулся к окну и встал около двери.

- Колется? – с надеждой спросил Казарян, как только мы остались в коридоре.

Кепка у него сползла на затылок, и он поправил ее рукой. А потом и вовсе снял.

- Куда ж он денется с подводной лодки? – важно потряс я исписанными мелким почерком листами бумаги.

- Так он по-английски! – разочарованно протянул Давид. – Про наши мокрухи что пишет?

- Никаких мокрух при нем! – строго сказал я. – Он никого не убивал, он проводил научные эксперименты. Мы имеем дело со светилой медицины мирового уровня!

- О как! – подхватил тему Казарян, – на обыске у него дома инструменты нашли, препараты различные медицинские.

- Вот видишь, сдвинулось дело. А ты этого костолома сюда зачем послал? – показал я на дверь кабинета, за которым сидел Луценко с задержанным.

- Ладно, проехали, – махнул Казарян рукой, – давай вместе работать, мы же одно дело делаем!

Дело успешно реализовывалось и обрастало новыми подробностями. Ковальски заказали обед в кабинет за счет заведения, в смысле, за счет Казаряна. Яна перевели из кабинета Луценко в кабинет Казаряна, и теперь тот развалившись сидел на месте Давида. Под окнами начальника угро дежурил постовой с автоматом. Вдруг Ковальски ломает решетку и захочет прыгнуть со второго этажа на мостовую?

Как оказалось, наш герой, кроме Порто-Франко и Новой Одессы, два своих научных эксперимента провел в Нью-Рино, вследствие чего и был вынужден бежать и скрываться. Все это было подробнейшим образом запротоколировано в присутствии адвоката и переводчика, в том числе и на английском языке. Копию допроса немедленно по закрытым каналам связи отослали в Порто-Франко. Казарян еще приписал небольшую благодарность детективу Новикову и поблагодарил руководство полиции Порто-Франко в лице Фрэнка Дребена за оперативную помощь полиции Новой Одессы.

К вечеру прокатились на следственный эксперимент, на котором Ковальски – Пеппер – Кенкерли подробно показал, как он выслеживал жертву, как подходил, какие действия проводил. Под дождем, конечно, не очень удобно проводить следственные эксперименты, но мы так долго этого ждали, что мокнуть нам было за счастье. Правда, со второго следственного эксперимента пришлось быстро уезжать, не доведя его до конца. Местные жители новой Одессы решили самостоятельно покарать маньяка, и только выстрелы в воздух патрульного

помогли нам оперативно погрузиться по машинам и покинуть место происшествия. К вечеру Ковальски отправился в камеру, а Казарян, потирая руки, обратился ко мне.

- Воскресный вечер удался, товарищ Новиков? А не прогуляться ли нам с вами до ресторана? – видя мои сомнения, он добавил, – Не бойсь, полиция Одессы таки угощает!

В принципе, дело хорошее, пообщаться с коллегами в неформальной обстановке. Отказ будет воспринят враждебно, так что я кивнул.

- Позвоню только своим, а то целое воскресенье пропадаю неизвестно где.

Оказалось, что не особо-то меня и ищут. Женя с Таней катаются по Одессе на такси, осматривают местные достопримечательности. А Дима с Лешей продолжили свой вояж по одесским кабакам.

Вместе с нами поехали еще и Вася Луценко, Степан Незлобин, здоровенный опер, с которым я познакомился несколькими днями ранее, и Андрюха Савин, молодой паренек, тоже в воскресенье работавший на показах[следственный эксперимент (сленг.)]. Все вчетвером завалились в служебную «буханку», и Казарян сам повел машину в самое знаменитое, как меня уже предупредили, питейное заведение Новой Одессы. Бар «Гамбринус». Название мне не о чем не говорило, я в Новой Одессе недавно, поэтому, побывал пока мало где. В «Гамбринусе» точно не был. «Буханка» весело катила по улицам города, обрызгивая запоздавших прохожих потоками грязной воды. Казарян хоть и притормаживал, но все равно иногда выходило так, что машина на довольно высокой скорости пролетала по большим лужам. Наконец, «буханка» остановилась около трехэтажного кирпичного здания. Как я успел заметить, мы ехали в противоположную от набережной сторону и уже находились в домах новой постройки. Несмотря на то, что здание перед нами было построено из кирпича, первый этаж был обит деревянными досками в корабельном стиле. На досках, имитирующих борт корабля, красовалась надпись «Гамбринус», и большой спасательный круг висел около входа в бар.

Казарян хлопнул дверцей, поправил кобуру с пистолетом на поясе и скомандовал.

- Ну что, банда, пошли!

Я в суматохе забыл, что тоже с оружием иду в кабак, за что полагается штраф. Но никто из моих новых знакомых этим не тяготились. А я, кстати, догадываюсь, почему. Скажут что по службе. Да и кому скажут? Кто их тут спросит?

Сразу за входом располагался гардероб, куда мы сдали свои кожанки. Казарян, поздоровавшись с выбежавшим навстречу ему метрдотелем в морском кителе, что-то зашептал тому на ухо. Метрдотель, немолодой мужчина под пятьдесят, уже седой, закивал головой и повел нас мимо деревянных столиков в дальний угол. Весь бар напоминал трюм старинного деревянного корабля, а в комнате, куда мы попали после основного зала, вместо столиков стояли большие деревянные бочки. На стенах были картины, изображающие парусники, а из-под потолка свисали канаты.

- Пожалуйста, господа, присаживайтесь, – услужливо улыбнулся нам мужчина в кителе и положил на стол несколько толстых бордовых книжек – меню.

Казарян уверенно сделал заказ, и почти сразу перед нами возник графинчик с водкой, несколько стопок и кувшин морса.

- Ну, парни, за раскрытие! - провозгласил тост начальник угро, и мы дружно выпили, ударив стопками друг о друга.

После этого на столе появились различные соленья, мясные тарелки, которые Казарян назвал непонятным мне словом «цимес». Также появились «бычки по-одесски», маленькие рыбешки с соусом, «одесское мезе» и многое другое. Вся бочка, за которой мы сидели, была буквально уставлена разнообразными блюдами.

- Тут хозяин - бывший одессит, - пояснил мне Луценко, уплетая очередную порцию «бефстроганова по-одесски».

- Ты меня извини за сегодняшнее, - обратился опер ко мне, видя, что я холодно к нему отношусь, - ну сорвался, бывает. Вот где у меня этот потрошитель сидит, - и Вася показал, где, по его мнению, сидит потрошитель.

А сидел он у него прямо поперек горла.

- На самом деле, он у вас в изоляторе сидит, - пошутил я и добавил, - ладно, бывает, забыли.

Мы выпили еще по одной, и Казарян обратился ко мне.

- Андрюх, вы бы уезжали от Сени Круглого. Он очень скользкий тип. И нашим, и вашим, как говорится. Дружить с ним можно, но дистанцию нужно соблюдать, - и подумав, добавил, - Я не удивлюсь, если окажется, что это он вас Колымскому спецом сдал.

- А смысл нас сдавать? - не понял я, о чем это Казарян.

- Смысл простой. Как я уже сказал, Сеня - типок скользкий. Покажет, где вы базируетесь, напоеет Колымскому еще с три короба, тот свою братву пошлет, а дальше либо вы братву покосите, либо они вас. А наиболее вероятно, что обоюдно, - подмигнул мне Казарян.

- Понятно, - кивнул я. - А в чем весь сыр-бор у них между собой?

- Да Одессу делят. Два больших авторитетных бизнесмена в одном городе - это много, - пояснил мне Казарян, - Колымский тут недавно, но слухи о нем нехорошие идут. Завтра суд у него начинается. Надеюсь, что упакут его надолго и всерьез. Только, - тут Давид запнулся и о чем-то задумался.

- Что только? - переспросил я, наливая себе еще морса в стакан. Уж больно вкусный! Клюквенный, наверное. Или из местных ягод.

- Только бабок очень много Колымский с того мира сюда перетащил. Говорят, кучу банков разорил на Украине. Бабок много, авторитета пока не нажил. Вот и кусается, - Казарян взял бутылку и разлил остатки по стопкам.

- А Сеня? У Сени что, бабок мало? - удивился я.

- Мало или много, за то сказать не могу. Есть, конечно, и у Сени бабки. Он к нефти в портовом терминале отношение имеет, часть заправок в городе держит. По информации, что до нас доходит, пускает нефть налево из терминала неучтенкой. С ним за это бензинчиком рассчитываются. Вот он через заправки деньги с ворованной нефтянки и отмывает, - пояснил Давид, - Ну и, само собой, гостиницу имеет и бизнес тут крутит. Но у Колымского бабла, по

слухам, в разы больше. Только авторитета нет. Если ему дать развернуться, быть беде большой.

- Ну, так уж и беде? - вмешался в разговор Андрюха Савин, до этого сидевший молча.

- А ты не видел, что началось после того, как Федьку Косого завалили? - с жаром начал пояснять Казарян. - Война большая будет, вот что. Колымский отморожен на всю голову.

- Кстати, - немного успокоившись, добавил он, - я бы на месте Ордена грохнул бы Беню потихому.

- Почему это? - удивился я.

Нет, примерно я догадывался, почему. Но хотел это услышать еще от кого-нибудь.

- Да потому что сразу все проблемы решаются, - понизив голос, стал снова объяснять нам местные расклады начальник угро. - Все его бабки в банке становятся собственностью Ордена, это раз, Одесса становится спокойным городком. Это два.

- Что же ваша армия, такая могучая и непобедимая, не решит проблему Колымского? - задал я давно интересующий меня вопрос.

Действительно, почему один агент Салливан и ССР проявили интерес к этому беглому бандиту-олигарху, а Протекторат Русской Армии - нет?

- Армия в политику старается не лезть. К тому же, Демидовск тоже беглые воры организовали. Естественный отбор, - поднял свою стопку Казарян, - ну, вздрогнули!

Мы выпили, и он, закусив, продолжил.

- А может, и полезет. Только потихому. У всех в Одессе свои интересы, - поморщившись, сказал он.

Вот на счет своих интересов он тут прав на все сто. Уже успел понаблюдать.

- Давид, я завтра отдохну с утра. По делам своим покатаюсь, лады? Управитесь там без меня? - решил отпроситься я.

Давид кивнул, и я задал еще один вопрос.

- Парни, а оружейный мастерские тут есть? Только чтобы нормальные, мне качество важно.

- Тогда тебе в Русское оружие. На Вокзальной, дом двадцать пять, - подал голос Степан. - Я туда сам хожу. Скажи директору, что от Степана. Он поймет.

Внезапно в большом зале «Гамбринуса», от которого нас отделяла фанерная дверь, послышались крики и раздался звон разбитого стекла. Драка? Скорее всего. Взбежал взволнованный метрдотель.

- Давид Семеныч, у нас там ЧП!

- Да слышим, - вставая со стула, ответил ему Казарян.

Я ближе всех сидел к входной двери из vip-зала, поэтому первый поднялся и выглянул. Рядом со стойкой бара один деревянный стол опрокинут. Две девушки кричат, как будто их режут. Но

их никто не режет. Здоровый мужик в тельняшке машет ножом, а другой, чуть поменьше ростом, схватил стул и довольно уверенно отмахивается от вооруженного ножом, отступая при этом в нашу сторону.

- Э, босота, а ну успокоились! - громко рявкнул я.

Парень с ножом застыл и посмотрел в мою сторону. Сопли пузырем, глаза налиты кровью. Самому лет под тридцать, а то и меньше. Брюки клеш и тельник. Моряк? Скорее всего.

- Саша, успокойся, ты чего!- заорала одна из женщин.

Но Саша не услышал, а как бык на красную тряпку, навелся на меня. С ножом в руках, забыв про своего противника, он попер в мою сторону. Вот только этого не хватало.

- Полиция! - заорал кто-то из наших, толкавших меня сзади в спину, - а ну бросай перо, придурок!

Придурок не слышал и уже переходил на бег. Метра три осталось между нами. Нет, я, конечно, могу тоже взять стул. Но что-то неохота тут гладиаторские бои устраивать. Быстро выхватил «Стечкин» из кобуры и дослал патрон в патронник. Никакой реакции от противника. Подавать глупые команды и предупреждать о том, что сейчас выстрелю, времени уже не осталось. Только в последний момент что-то дрогнуло во мне, и я вместо силуэта, аккуратно прицелившись, выстрелил в предплечье правой руки, держащей нож. В замкнутом пространстве «Гамбринуса» выстрел прозвучал подобно артиллерийскому корабельному орудью. Нож со звоном полетел на пол, рука «гладиатора» в тельняшке обагрилась кровью. Тот остановился и ошалело поглядел на руку. В этот момент на него налетели, уронили на пол и скрутили трое оперов, стоящих ранее у меня за спиной.

- Ай, суки, руку больно! - только и орал пьяный дебошир в тельнике.

Видимо, пуля из «Стечкина» немного отрезвила его.

- Ну что, и этот ствол отберете? - обратился я к стоящему рядом Казаряну.

- Не, ты при исполнении. Все правильно сделал. Наверняка матрос с сухогруза на рейде. Напился, придурок. Герой банный..., - и Давид выдал триаду знаменитого одесского мата. - Сейчас оформим все как положено. Вот урод. Такой вечер испортил!

Испортил вечер этот пьяный матрос или спас меня от похмелья, уже не имело значения. Процедура, действительно, заняла не более двух часов. Мы доставили хулигана в отдел, где вызвали врача. Врач перевязал рану, сказав что-то типа «нефиг клешнями махать, пусть в камере ночует», и укатил назад на дежурство в больницу. После осмотра пострадавшего (и одновременно подозреваемого) медиком, я написал рапорт и был отпущен на все четыре стороны. Чем я и воспользовался, забрав свою машину, стоявшую около управления.

Утром куда спешить было не нужно, кроме одного важного дела. Разбудил Женька и сказал, что нужно нам уезжать из гостеприимной гостиницы Сени Круглого. Выслушав мои аргументы, Женя кивнул и сказал, что сегодня же найдет подходящий вариант. А я взял свой старенький АКМ, положил в чехол и поехал на улицу Вокзальную в салон «Русское оружие».

Искать нужную улицу долго не пришлось. Именно здесь мы принимали бойцов Бени Колымского, покушавшихся на Сенью Круглого. Только нужный дом располагался чуть дальше вдоль по улице. Небольшое двухэтажное здание, видимо, еще старой постройки. Правильнее

будет сказать, десятилетней. Потому что вся история Новой Одессы насчитывает два десятка лет. Прямо на здании красовалась большая надпись «Русское оружие». Около входа курил под дождем парень с черным зонтом и в резиновых сапогах. Я прошел мимо и толкнул дверь. Сразу окунулся в полумрак и тишину. Пахло оружейным маслом и тем самым таинственным запахом дерева и металла, который присутствует на оружейных складах. Это не гламурный магазин в Порто-Франко и не склад, как на Базе.

- Чем могу быть полезным? - обратился ко мне лысый толстячок лет около сорока пяти, одетый в военный камуфляж старого образца, в расцветке цифрофлора. Сейчас такую расцветку почти не используют военные в Новой Одессе, я только А-такс видел.

Наверное, бывший военный в отставке.

- Здравствуйте, Степан Незлобин посоветовал мне обратиться к вам, - начал я.

- Да, как же, конечно, знаю я Степана, привет ему передавайте, - засуетился мужичок в камуфляже, а я про себя подумал, что, наверное, прихватил опер этого мужика на чем-то.

- Вот, - я достал АКМ из чехла, - мне бы коллиматор поставить, а боковой планки тут нет.

- Угу, понятно. Пройдемте в мастерскую, - показал он мне рукой, - Меня, кстати, Сергей Сергеич зовут, директор магазина, - представился он.

- Меня Андрей, - пожал я протянутую руку, и мы прошли в сторону от входа, поднялись по лестнице на второй этаж, где располагался еще один зал. В нем стояли два станка: токарный с фрезерным, и сидел невысокий худой мужичок с рябым лицом.

- Миша, вот посмотри, человеку нужно коллиматор поставить, - снова начал суетиться Сергей Сергеич.

- А что тут смотреть? - удивился Миша, - Тут или боковую планку ставить, или типа «Кочевника» планку, но тогда механические прицельные снимать, или газовую трубку тактическую, или цевье, или крышку ствольной коробки с рис-планкой.

- Крышку ствольной не нужно, сбивается постоянно, а вот боковую планку поставить, сколько будет стоить? - обратился я к Михаилу.

- Двадцать экю, - достал он со стойки нужный мне элемент тюнинга, - минут десять покурите на улице и все.

- Годится! - я оставил автомат Михаилу, а сам спустился с Сергей Сергеичем на первый этаж в магазин.

В идеале мне, конечно, нужен бы ночной прицел. Но сомневаюсь, что такой тут есть.

- Какой коллиматор вы хотите? - спросил меня Сергей Сергеич.

- Знаете, я хотел бы прицел ночного видения, лучше тепловизионный, - наконец, решился я.

Подумаешь, дорого. Ночной бой показал, что мне это нужно.

- К сожалению, таких у нас сейчас нет в наличии. Но могу предложить отличную модель ПНВ-семнадцать! - с гордостью подвел меня к стенду Сергей Сергеич.

Цена, конечно, была велика. Девятсот экю. Для кого-то это трехмесячный заработок. Тепляк у меня теперь трофейный есть, хорошо бы прицел ночной купить. Деньги деньгами, но своя жизнь дороже.

Видя, что я стою и думаю, покупать или нет, Сергей Сергеич пошел в атаку.

- Еще есть коллиматоры. Вот, посмотрите, разные имеются. Но я вот этот советую, - и он показал мне «Эотеч-552», - он немного бывший в использовании, сдал на комиссию один клиент, но полностью исправен и за такую цену вы вряд ли найдете лучше.

Цена действительно была нормальная, двести пятьдесят экю. По нашим, староземельным меркам, вполне себе ничего за подобный прицел. Может, ну его, этот ночник? Просто коллиматор взять? Я же так и планировал изначально.

- Кстати, на ваш АКМ у нас есть отличные дульники собственного производства. Отдачу погасят почти полностью, даже с одной руки сможете стрелять! - продолжил свою политику Сергеич.

Видимо, я ему показался солидным клиентом. Ну а как иначе? Одет по последней одесской моде, приехал на иномарке, сразу прицел ночного видения спросил. Увидев цену, не убежал, а продолжал прикидывать в уме.

- Прямо так и полностью? - со скепсисом переспросил я.

- У нас есть тир в подвале, правда, всего двадцать пять метров. Но для того, чтобы вы убедились сами в правоте моих слов, вполне хватит! - с жаром начал доказывать директор магазина.

Ну а что, почему бы не проверить? После установки прицельной планки, мне навинтили вместо стандартного «свистка» новый дульный тормоз-компенсатор. Что-то похожее на «Зенитку», я такие еще на службе видел. Только очень легкий.

- А что за металл? - спросил я мастера Мишу.

- Местный, аналог титана, - буркнул он и добавил, - Хозяин, поршень в автомате тоже бы поменять, с одним ДТК толку меньше будет.

Я кивнул, и мне поставили блестящий поршень из этого же сплава. Затем мы спустились в подвал по все той же лестнице. Сергей Сергеич открыл большую железную дверь и включил свет. Небольшое подвальное помещение было оборудовано под импровизированный тир. Вместе со светом сразу включилась вентиляция, а подсветка в конце тира осветила мишени. Обычные зеленые силуэтки.

Сергей Сергеич протянул мне наушники и достал из стоящего рядом ящика пачку патронов.

- Начинайте, - важно сказал он, сам сел на стул в стороне, также надев наушники.

Видимо, акустика в тире оставляла желать лучшего. Я снарядил магазин и произвел три выстрела. Действительно, стало намного лучше. Автомат при стрельбе не подбрасывает, пули ложатся точно в цель. Единственный минус, пожалуй, - очень громко. Но, возможно, это особенности данного тира.

- А глушители вы делаете? - подмигнул я директору.

- Конечно! - сняв наушники, закивал он.

В итоге из магазина я ушел через три часа, расставшись с круглой суммой эку. Довольный приобретениями, только собрался звонить Евгению, как телефон мелодично заиграл сам. Кто это меня побеспокоил? Казарян.

- Андрюх, у нас ЧП случилось, - выпалил начальник угро в трубку телефона.

- Что такое? По вчерашнему подстреленному в отношении меня дело возбудили? - предположил я самое худшее.

- Хуже! - ответил Казарян, - свидетель по делу Колымского умер. Отравили, наверное.

Единственным свидетелем был тот самый бандит, которого захватили живым во время нападения на нас. Сегодня как раз должно было состояться первое судебное заседание по этому обвинению. Не знаю, как там Казарян уболтал этого боевика, только он прямо давал показания, что приказ напасть на дом, где мы находились, шел от Бени Колымского. И это было пока единственное обвинение. Все остальные так и остались на бумаге в папке у Давида.

- Что дальше? - задал я резонный вопрос.

- А дальше Колымского выпустят и обвинение снимут. А вашей дружной компании я бы посоветовал сменить убежище, - подтвердил мои худшие предположения Казарян.

- Понял тебя, - я положил трубку, сел за руль «Тойоты» и задумался.

То есть, выходит, что заказ Салливана мы не выполнили, и Гришка погиб зря. Мало того, еще такие большие проблемы себе нажили. Нужно что-то предпринять, но вот что? Ответ напрашивался сам собой. Нужно грохнуть Колымского, и концы в воду. Как? Ждать его на выходе из суда? Да, позвонить прямо сейчас Казаряну, уточнить, когда Колымского выпускают, и прямо на ступеньках суда пустить ему пулю в голову. Отличный вариант самому попасть на скамью подсудимых. Нет. Как говорил один классик-революционер, мы пойдем другим путем! Вот только каким? Во-первых, правильно сказал Казарян, нужно съехать с гостиницы Круглого и затаиться на время. Потом все хорошенько обдумать и спланировать заново. Я завел двигатель, включил дворники и покатыл по лужам искать новое убежище.

Переехали мы довольно быстро. Никому ничего не объясняя, собрали вещи и адьо. Новое место нашел Евгений. Небольшая частная двухэтажная мини-гостиница на окраине Новой Одессы. Маленький каменный домик с высоким забором и собакой во дворе. На данный момент дом пустовал, и хозяин, среднего роста мужичок лет тридцати, с радостью сдал нам его за десять эку в сутки. Торговаться мы не стали и заплатили вперед, договорившись, что он не будет нас регистрировать. Сам хозяин жил на первом этаже в небольшой комнатке. Машину я загнал во двор. Мы перетащили оружие наверх в наши комнаты, и я поспешил в управление одесской полиции к Казаряну. Нужно прояснить ситуацию и с «потрошителем», и с Колымским. С первым все ясно, со вторым не очень. Выпустят его, это еще не значит, что он тут же полетит сводить с нами счеты. Но определенную угрозу для Колымского я представляю. Два раза создал ему большие неприятности. А это немало. И я просто уверен, что выйдя на свободу, Колымский первым делом захочет со мной поквитаться.

Дождь на улицах не ослабевал, и потоки воды неслись по дорогам в сторону моря, к набережной. Там, попадая в водостоки, уходили по прорытым канализационным спускам. Мое знакомое место возле полиции было уже занято, пришлось поставить машину чуть в стороне от входа. Ничего, пробежусь под дождиком. Не впервой. За время пребывания в Новой Одессе я

уже привык к постоянному дождю. Только вышел из машины, как меня окликнули.

- Андрей Евгеньевич, извините, можно вас на минуточку?

Я обернулся. Невысокий сухой мужчина в строгом костюме и плаще с черным зонтом над головой. Виски седые, небольшие залысины на голове. Лет за пятьдесят, это уж точно. И военная выправка, очень уверенно держится.

- Я спешу, но для вас всегда найду время, - спокойно сказал я и нащупал правым локтем кобуру с АПС.

Мужчина в плаще сделал шаг вперед, сунул руку во внутренний карман пиджака, из-за чего я немного напрягся, и спокойно вытащил удостоверение в красных корочках.

- Полковник Иванов, управление контрразведки Русской армии, - представился неизвестный.

- Слушаю вас, полковник Иванов, - с готовностью кивнул я.

Вся эта ситуация мне не очень нравилась. Может, всплыло то самое покушение на Круглого, в результате которого пропало несколько бойцов Колымского? Или еще что? Неизвестность пугала, но любопытство тоже вмешалось.

- Вы не могли бы проехать с нами, разговор у нас будет серьезный, - спокойно продолжил «Иванов» или как там его по-настоящему зовут?

- Хорошо, поехали. Только давайте, я за вами поеду на своей машине? Не очень удобно пешком обратно идти под дождем, - и я показал на лужи под ногами.

Иванов кивнул и показал рукой на стоявший у тротуара черный «Патриот».

- Езжайте за нами и, по возможности, не отставайте. Тут недалеко.

За рулем «Патриота» сидел паренек в кожаной кепке. Иванов кивнул ему, и тот, развернувшись, подъехал к моей «Тойоте». С конвоем везут. Пожав плечами, я сел за руль и посигналил, мол, готов ехать. Тронувшись, мы сразу свернули в проулок и покатали к центру. Около набережной идущий впереди «Патриот» остановился перед входом в парк. Приехали? Но тут нет ни зданий, ничего. Только деревья, и беседка виднеется. А Иванов уже вылез из машины, раскрыл свой зонт и махнул мне рукой. Натянув кепку поглубже, я тоже вышел и, стараясь не встать в лужу, пошел ко входу в парк, следом за полковником. А в этом месте я еще не был. Несколько деревьев, довольно уже высоких, и полянка посередине, в которой стоит деревянная беседка и три скамейки. Иванов зашел в беседку и сложил зонт. Я перепрыгнул через лужу на пути и тоже оказался под деревянной крышей беседки.

- Андрей Евгеньевич, вам привет от Демпси Салливана, - с ходу начал мой собеседник, чем немного обескуражил меня.

Я ожидал всего, что угодно, но только не этого. Хотя, чему тут удивляться? ССР наверняка взаимодействует со спецслужбами на разных территориях.

- Спасибо, и ему привет, - кивнул я в ответ.

Дождь стучал по крыше беседки. Странное чувство появилось у меня. Как будто в далеком детстве сидишь на чердаке в сарае, и слушаешь эту музыку дождя. А музыка все не кончается,

немного стихает и по новой! Как невидимый дирижер руководит оркестром, ветер шумит в кронах деревьев.

- Проверьте свой сотовый телефон, - неожиданно сказал полковник Иванов.

Я сунул руку во внутренний карман куртки, достал телефон и посмотрел на экран. Нет сети. Помехи на экране. Глушилка работает? Скорее всего.

- Так что сейчас можем говорить откровенно, - продолжил человек, назвавшийся «Ивановым», - нас никто не слышит, да и не услышит. Агент Салливан попросил нас оказать вам всестороннюю помощь в сложившейся ситуации. Как вы уже знаете, сегодня должен был состояться суд над местным бандитом, и по совместительству, олигархом Колымским. Суд перенесли на завтра. Завтра после обеда начнется рассмотрение его дела. Как вы уже знаете, мой собеседник посмотрел вдаль за мою спину, потом продолжил, - главный и единственный свидетель против Колымского мертв. Таким образом, завтра около шести часов вечера суд примет решение об освобождении Колымского из-под стражи. Вы понимаете, что это может означать лично для вас?

Я кивнул. Ничего особенного это означать не может. Лучше мне сидеть тихо и не высываться, так как процентов девяносто девять, что Колымский постарается убрать меня.

- Что вы собираетесь предпринять? - посмотрел мне в глаза полковник.

- Еще не знаю, - честно ответил я.

- Теперь слушайте внимательно. Примерно в шесть вечера Колымскому объявят постановление об освобождении из под стражи. - Иванов подошел ближе и понизил голос почти до шепота. - За ним приедет белый «Патриот». Там остатки его банды: Андрей по кличке «Рыжий» и Коля «Балагур». Возможно, будут еще два-три бойца. Базируются они на старой даче Колымского, большое трехэтажное строение за бетонным забором, на берегу моря. Туда идет одна дорога и та частично размыва дождями. Поедут они, скорее всего, именно туда. И постараются отсидеться несколько дней, так сказать, прийти в себя. Колымскому нужно собрать новую банду и подтянуть остатки старой.

- Очень интересно, а я тут при чем? - откровенно спросил я, хотя и понимал, куда клонит этот «Иванов».

- Вы абсолютно не при чем. Ни в этом деле, ни в каком другом, - совершенно серьезно сказал Иванов. - Официально не при чем, если все будет сделано грамотно.

Он сунул руку во внутренний карман пиджака и достал запечатанный белый конверт.

- Вот тут вся необходимая информация. Удачи, Новиков.

Полковник «Иванов» протянул мне руку, которую я пожал, раскрыл зонт и быстро пошел в сторону ждущей его машины. Я подождал, пока он уедет подальше, добежал до своей машины и вскрыл конверт.

В конверте была обычная карта с обозначениями. Было обозначено здание суда в Новой Одессе, от которого дорога вела сначала к морю, потом резко уходила влево и шла вдоль побережья. Потом упиралась в точку на карте. Наверное, тот самый дом.

Ну что ж, намек я понял, товарищ «полковник». В принципе, я и сам похожие планы

вынашивал где-то далеко в глубине сознания. За Гришку мы еще не рассчитались с Колымским. Попетляв немного по улицам, я поехал к своему месту базирования. Женя и его бойцы были дома. А куда им идти в понедельник утром? Уж не к станку ли на завод?

Посигналил перед воротами на въезде, увидел силуэт в окне, и через несколько секунд ворота автоматически распахнулись. Поставил машину в узкий дворик и пошел сразу в комнату, которую занимал Евгений со своей второй половиной. Постучал.

- Заходи, - услышал я голос друга, приоткрыл дверь и позвал:

- Женя, нужно поговорить, пойдем.

Женя кивнул. Потом вызвал Алексея с Дмитрием. Вчетвером сидели в моей комнате за столом. Я вынул карту и положил.

- Вот такой расклад, господа, - подвел я итог, после того, как доложил итоги сегодняшнего разговора с «полковником».

- Поехали, по маршруту проедемся, - встал из-за стола Женя.

Мы взяли оружие и вышли во двор к машине. Там я похвастался новым приобретением.

- Ты хоть к нормальному бою его привел? - спросил Евгений, кивнув на ночник.

- На двадцати пяти метрах кучно получилось, больше пока нигде было попробовать, - ответил я, убирая автомат и снимая прицел.

Днем он мне не понадобится, а до темноты еще дожить нужно.

- Ну, больше и не нужно. Где двадцать пять, там и сотня, - убежденно закивал Женя, залазя на переднее сиденье «Тойоты».

Сначала в суд. Ну, тут все понятно. Обычное здание, площадь и парковка перед ним. Отсюда Колымский выйдет, тут будет «встреча на Эльбе», потом усядутся в машину. Так, поедут они, скорее всего, вот тут, по главной дороге.

Я неторопливо развернулся на площади и поехал по большой улице мимо административных зданий. Управление одесской полиции - вон тут, направо. А мы едем налево. Далее, идем в сторону выезда из города, но резко сворачиваем вот тут, около заправки. Потом грунтовка, уже изрядно размокшая. Пройдет ли «Тойота»? Оказалось, что вполне себе пройдет, так как дорога во многих местах была засыпана щебенкой. Так что в этом месте дорога вполне себе проходима. Кстати, Колымский, катаясь этим маршрутом, вполне мог и увидеть нас на новом месте дислокации, куда его бойцы и напали. Едем дальше. Примерно через пару километров крутой поворот, и сверху лес почти вплотную примыкает к грунтовке. Внизу плещется море, дорога идет вдоль побережья. Тут резкий поворот и грунтовка уходит влево, дальше от моря. Так, вон в той стороне еще с километр и конечная цель маршрута. Дом Колымского. Если быть точным, загородная вилла. Остановил машину у поворота.

- Годится, - кивнул Женя.

Парни на заднем сидении молчали. Значит, тоже одобряют. Вылезли с Женей под дождь и чуть углубились в лес. Осмотрелись. Ну все, едем назад. Разведка прошла успешно. На обратной дороге опасался, въедет ли машина в гору. Оказалось, без проблем. И что немаловажно, следов

на дороге нет. Все дождем смывает. Это очень хорошо. А вот уже темнеть начинает. Сколько у нас времени? Шесть часов как раз. Ну все, теперь домой и приводить оружие в порядок. Да, еще маленький штришок. Машина моя слишком приметная. Поэтому, высаживаем Дмитрия у пункта проката автомобилей, и вот теперь точно все. Прокатная машина нам не помешает.

Дима приехал на старенькой «Шевроле-Ниве» белого цвета. С одной стороны, машина чуть ли не самая распространенная в Новой Одессе, с другой стороны – с хорошей проходимостью. То, что нам и нужно. А завтра начнется последняя часть «Марлезонского балета». Надеюсь, что последняя.

Вечером посмотрел – от Салливана никаких сообщений. Связь тут долгая, не прямая. Все может быть. Послал ему сообщение, что получил его привет от Иванова. Как говорится, доверяй, но проверяй.

Позвонил Давиду, спросил, как дела.

– «Как сажа бела», – ответил Давид, – С твоим Яном все по плану. Отдельную хату ему дали, «гладим», деликатесами кормим. Мнит себя великим ученым. Думаю, скоро уже суд будет. Ясен пень, что получит он «вышку». Но по нашему уговору, отправляем его в Порто-Франко на показательный суд, – тут Казарян сделал паузу и через некоторое время продолжил, – А Колымский твой завтра на волю выходит.

– Да ладно, не до меня сейчас Колымскому. А я тут приболел немного, под дождем нагулялся, – покашлял я в трубку для верности, – я отлежусь завтра, лады?

– Да какой вопрос, отдыхай сколько нужно, ты и так свою работу сделал. Ладно, давай, Андрюх, дела тут у меня, – и Казарян отключился.

Утром не спеша привели оружие в порядок. На всякий случай проверили все четыре рации. Ну все. Действуем по плану.

Дмитрий примерно в два часа отвез нас на место. Тот самый поворот дороги у моря, что вчера мы осматривали. Суд уже начался, и все действующие лица должны быть там. Они, конечно, предвкушают радость освобождения своего денежного мешка и благодетеля, но точно ни в чем не уверены. Все равно для них снятие обвинений будет сюрпризом. «Нива» высадила нас с Евгением и покатила обратным маршрутом. Сейчас на повороте высадит Алексея с рацией и подъедет к зданию суда.

А мы пока выбрали удобную позицию. Тут как раз поворот перед большим подъемом, вряд ли водитель будет сильно разгоняться. Метров двадцать пять до дороги, обычная дистанция огневого контакта в лесу. Дальше нельзя, видимости не будет. Выставляем одностороннюю засаду. Я справа. Евгений – в десяти метрах слева от меня. Я начинаю первый. Если промахиваюсь, Евгений добивает. Четыре часа ожидания. Дождь стекает по плащ-палатке, которой я укрыт. Лежка под дождем в лесу не самое приятное занятие. Радует одно, что тут не нужно лежать неподвижно. Можно по очереди спокойно встать, походить, размять ноги. Запах леса и мокрой травы. И погода не то чтобы холодная, градусов восемнадцать, и птицы не поют. Посмотрел на часы – без десяти минут шесть. Начинает потихоньку темнеть. И дождь чуть потише стал. Даже прекратился, кажется. В лесу, под кронами больших деревьев, как будто изморось легкая. Но стоит ветру подуть, тут же вода с деревьев летит. Встал, походил взад-вперед. Пора! Достал из рюкзака прицел ночной стрельбы и поставил на планку.

Женя не видел, но поднял голову и посмотрел на прицел.

- Смотри, экспериментатор, - погрозил он мне пальцем.
  - В чем проблема, если промажу, ты с РПК добьешь, снайпер, - пошутил я в ответ.
  - Слушай, Андрюх, я давно сказать хотел, - как-то нерешительно начал разговор Старый.
  - Ну, - отозвался я.
  - Как бы тебе сказать... - собирался Женя с мыслями, - в общем, Татьяна настаивает, чтобы мы с ней остались в Новой Одессе. Ей тут понравилось.
  - Так не проблема, оставайтесь, - равнодушно ответил я.
  - То есть ты не против? - снова спросил Евгений.
  - Жень, я, конечно, против. У нас так-то бизнес в Порто-Франко. Но бизнес идет, ты свою долю можешь получить хоть завтра. Без тебя нам будет тяжело, но мы справимся. Видишь, бойцы растут, - это я имел в виду Лешу с Димой.
  - Ну, я думал, что ты начнешь отговаривать, - как школьник, начал оправдываться Евгений.
  - Жень, ты взрослый человек. У тебя своя жизнь. А всю жизнь с автоматом не побегаешь. Я бы вот тоже, свалил куда-нибудь в тихое местечко, вот типа как тут, - и я показал в сторону моря, - открыл бы ресторанчик или гостиницу и жил бы себе спокойно.
  - Не ресторанчик, баню я хочу открыть, - удивил меня Женя, - Мы уже участок выбрали, прикинь. Около моря, в стороне от набережной, только земля. Дом и бани сами построим. Ну и ресторанчик там с мини-гостиницей. И потом, ребенок у нас будет, - запнулся Евгений.
  - Ну договорились, не вопрос, - кивнул я.
- Нет, я, конечно, догадывался. Но чтобы вот так вот сразу, в такой момент? Ну а что? Женя всю жизнь скачет с автоматом. То по горам, то по степям. А выходит, угла своего нет. На Новую Землю переехал за новой жизнью и что? И то же самое. Наверняка, он заслужил право уйти на покой. Пенсия, как у нас говорить.
- И сколько денег стоит твое счастье? - задал я самый главный, наверное, вопрос.
  - Мы тут прикинули. Тысяч тридцать экю должно хватить, - скромно потупил глаза Евген.
  - Деньги большие, но, думаю, вполне себе адекватные. Считай, что мы договорились, - подмигнул я приятелю.
- В этот момент ожила рация у меня на разгрузке.
- «Третий», ответь «второму»!
  - На приеме «третий», - сухо ответил я.
  - «Первый» передает, объект едет в заданном направлении, один плюс три. - голосом Алексея прохрипела рация.
  - Принято, - коротко бросил я в эфир.

Ну что, началось. Дмитрий засек Колымского, выходящего из суда, и ведет его машину. Теперь еще ключевой момент, поедут ли они этим маршрутом. Потому что карта контрразведчиков это одно, а планы бандитов – совсем другое. Ждем сообщения от Леши еще раз. Минут через семь он снова вышел в эфир.

- «Третий», прошли мимо меня. Белый «Патриот». Идут в вашем направлении.

- Принял, – коротко бросил я, и снова голос в эфире.

- «Третий», я «первый», снимаю наблюдение, забираю «второго».

Это уже Дима на «Ниве». Все правильно. Если в городе машина спокойно сядет на хвост другой, проблем особых нет, все-таки город. Но на пустынной дороге идущая сзади машина – это лишние проблемы. Пусть отпускает объект и тихонько двигается сзади. А заодно и Алексея подберет.

- Жень, пять минут, – бросил я напарнику.

- Принял, – ответил тот и прильнул к цевью пулемета.

Сердце колотится тук-тук-тук. Во рту пересохло. Сейчас бы глоток воды, но нельзя отвлекаться. Впереди между деревьев уже показались фары идущей автомашины...

Ага, в прицел видно что это «Патриот». Других машин по дороге не проезжало, «второй» бы сообщил. Быстро летят, аж движок гудит. Все, вот он в прицеле. Так, впереди поворот. Водитель притормаживает.

Плавно выжимаю спуск. Небольшое упреждение. Машина движется, а мне нужно первым делом снять водителя. Естественно, даже ПБС на стволе полностью не заглушит звук выстрела. Но в лесу, да еще под шум дождя, для постороннего мой выстрел кажется чем – то естественным. И толчок в плечо полегче, чем был до установки тюнинга. Машина резко крутанула влево и, заглохнув, ткнулась в дерево. Теперь еще несколько коротких очередей по салону. Стараюсь брать в районе окна, чтобы по минимуму задевать машину. Пассажир, задние сиденья. Обработал как надо. Думаю, там одни двухсотые.

Меняю магазин и еще раз по салону. Гильзы летят на влажную землю. Затвор лязгает, ствол сильно нагрелся. Классная штука – ночной прицел. Теперь нужно вперед, осмотреть машину и убедиться, что Колымский убит.

- Готово, контроль! – говорю не в рацию.

Женя рядом, все и так слышит. Теперь осторожно двигаюсь к машине. Двигатель дымится, капли дождя падают на капот и парят в воздухе, отражаясь в свете фар. Хрустнула ветка под ногой. А вот вблизи ночник не очень удобен. Но это не имеет значения. Все ближе и ближе подхожу к машине. Нужно спешить. Непонятно, сколько у нас времени. Так, теперь метров пять до нее. Вижу, что водитель готов. Ткнулся в лобовое стекло, голова в крови. Пассажир рядом, откинулся на заднее сидение. Тоже попадание в голову видно. Теперь салон. Тихо, еще шаг. Убрал за спину автомат, достал пистолет. Тот самый ПБ, позаимствовал у Евгения. Сейчас он мне нужнее. Женя тоже сместился со своей позиции и контролирует машину сзади. Соответственно, подхожу под углом в девяносто градусов, чтобы не перекрывать ему сектор обстрела. Дергаю заднюю дверцу. Есть, открыта. Распахиваю ее и тут же отхожу, контролируя салон стволом. Прямо на меня падает труп невысокого, грузного человека. В салоне еще тело. Живой! Бандит в кожаной куртке и белой рубашке лежит навзничь на заднем сидении. Рука

прижата к большому красному пятну на груди. Дышит. Рубашка все сильнее пропитывается кровью.

- Пах-пах, - издал приглушенный звук пистолет.

Только шелканье затвора чуть ли не эхом прозвенело в ушах. Голова раненого дернулась и лопнула как арбуз, выпавший из рук неумелых грузчиков. Перевернул упавший мне под ноги труп Колымского. На всякий случай контроль. Еще раз выстрелил ему в голову. Теперь снова труп в машину. А самому нужно сесть за руль. Только бы она завелась. Тушу водителя скинул на сиденье пассажира. Теперь там двое сидят. Только один постоянно сваливается на меня, в крови запачкал мой камуфляж «А-такс», купленный тут же, в Новой Одессе. Автомат на коленях, пистолет в кобуре на бедре. Поворачиваю ключ в замке зажигания. Есть! Завелась! Выворачиваю руль и прямо в сторону берега. Там мокрый песок, если забуксует, будет нехорошо. Но это же «Патриот»! Полный привод. Движок взревел на первой скорости. Перешел на вторую, и машина тут же подскочила на препятствии. Так и подвеску разобьешь. Но я не мелочный. Сейчас целую дорогущую машину утоплю. Слева, немного в стороне, небольшой обрыв. Будем надеяться, что там достаточно глубоко. Руль влево и чуть газануть. Ой ты, колеса задние забуксовали! Движок надрывно завыл, и машина медленно выехала из песка. Теперь все, не разгоняюсь, ставлю на нейтраль и прыгаю. А «Патриот» пусть катится дальше. Медленно, как в кино, машина едет к обрыву и, когда под передними колесами уже нет опоры, перевернувшись, падает вниз. Тут не высоко, метра полтора, не больше. А глубина, как оказалось, достаточная! Море медленно поглотило машину и накрыло волной сверху. Ну вот, как говорится, все концы в воду. Или еще не все? Надеюсь, что все.

Теперь только море будет хранить эту тайну. Все, сейчас мы уходим. Правда, промок весь, под дождем не лучше, чем в море. Скоро подъедет «Нива» с парнями, быстро грузимся и на базу. Там сушимся, моемся и, как ни в чем не бывало, бухать в кабак!

Внезапно тишину и вой ветра разорвал треск очередей. Из леса! Тут же сам упал на землю и схватил автомат.

- Контакт! - заорал Женя в рацию.

Что за чертовщина? Кто это может быть? Вояки, случайно патрулирующие берег? Тогда нам кранты. Нужно срочно предупредить парней в машине.

- «Второй», у нас контакт! - зажал я кнопку рации.

- Принял, «третий», идем на помощь! - ответил мне Дима.

- Старый, что происходит? Сориентируй по направлению! - тут же переключился я на Женю.

- Красный! - заорал Женя в рацию.

Ранен? Елки палки, да что же это?

- Трое обходят на два часа, двое на десять часов, - снова голос Жени в рации.

Быстро прицелом туда. Так, есть движение в кустах! Приклад снова легко толкнул плечо. Метров сто до противника, но сейчас это неважно. Есть, первый готов. Упал!

- Минус один справа! - доложил я в рацию.

Так, вот еще движение. Это Евгений, там его позиция была. Прижали огнем. Еще три коротких в направлении противника. Залегли. Теперь другой фланг, что там?

Есть движение. В полный рост один стоит, как мишень. Чисто снял его одиночкой. Готов, аж пополам сложился. Вот еще двое лежат. Наверняка, меня выцеливают. А вот хрен вам, кто бы вы ни были. Тихо, не торопись, плавнее спуск...

- Бабах! Бах-бах-бах! - раздалось с левого фланга.

- «Третий», «второй» подошел, вижу противника! - бодро рапортует в рацию Дима.

- Осторожнее, Старый там у сосны на отшибе. Туда огонь не веди! Я у моря от тебя на два часа!

Так, теперь снова все внимание на правый фланг. Что там у нас? Тишина! Никого. Внимательно осматриваю местность. В лес ушли или отступили. В любом случае, нам нужно уходить.

- Старый, ответь Большому, прием!

- На приеме, - надрывный Женин голос в рации.

Жив! Уже хорошо.

- Иду к тебе, как принял?

- Принял, - отозвался Старый.

- «Третий», начинаю движение от моря до сосны, как понял? - не отводя взгляд от прицела, говорю в гарнитуру.

- «Третий» принял, - отозвалась рация.

Так же, не спеша, стараясь не споткнуться, иду в сторону Женьки. В прицел осматриваю лес и кусты. Стоп, пауза. Убрал автомат, взял трофейный «Скаут» из рюкзака. Теперь в тепляк посмотрим. Вот это Женя, вот это что? Скорее всего, двухсотый. Может, трехсотый. Там я его срезал. Вот эти два силуэта - Леша с Димоном. В лесу чисто. Убрал тепловизор назад и теперь уже быстро к Старому.

Женька лежал под сосной и накладывал себе жгут на левое бедро. Кровь из ноги стекала на землю, смешиваясь с каплями дождя. Много крови. Ядрен батон!

- «Первый», давай машину подгони. Ориентир - сосна на отшибе у дороги! - скомандовал я в рацию.

- «Первый» принял! - ответили мне.

- «Второй», контролируй лес, как понял?

- «Второй» понял.

- Что случилось? - спросил я у бледного Жени, продолжая наблюдать в прицел то направление, откуда появился противник.

- Стоял. Держал тебе спину. Внезапно ветка в лесу хрустнула. Ну я очередь дал, и тут

началось, – тяжело дыша, ответил мне Евгений. – Кто такие, откуда появились, непонятно. В кольцо нас взять хотели, – продолжил он.

Затарактел мотор нашей прокатной «Нивы». Не включая фары, машина подкатила к нам.

– Давай помогу, – сказал я Жене и взял его пулемет. Оперевшись на мое плечо, Женя поднялся и попрыгал к машине.

– Осторожней, – вскрикнул он, когда я неудачно задел его ногу прикладом.

Погрузил Евгения на заднее сиденье, следом прыгнул сам. Подкатили к Лешке, и тот прыгнул вперед в машину.

– Газу! – скомандовал я Диме, но команда и не требовалась. Машина взревела и понеслась, разнося по сторонам комья глины. Метров через сто включили фары. Все. Ушли.

– Что это было? – спросил Димон.

– Понятия не имею, но тоже очень хочу узнать, – сказал я и ругнулся.

– Доктора нужно, Женю в бедро зацепило, – оглянулся Леша.

Женек только выдал еще длиннее фразу на общедоступном сленге.

Доктора, доктора. Выбора у нас нет. Только к Сене Круглому.

– Не бойсь, Женек! Сейчас подлечим тебя, потом купим участок в Новой Одессе, прямо у моря! – приободрил я товарища.

– Пошла она, эта Одесса, вместе с участком, – сквозь зубы ругнулся Старый.

***

Круглый не подвел. Быстро нашел для Евгения врача и не задавал глупых вопросов. Временно нам снова пришлось разместиться в этой пресловутой «Соньке». Туда же мы привезли Татьяну и поселили вместе с Женей. Кость у него не была задета. Скорее всего, через несколько недель, а может и раньше, Женя поправится. Поселились мы в тех же люксах, что и до переезда. Не уютно мне как то в этом месте. Не пойму почему, но не уютно, и все. Так и хочется бежать без оглядки куда глаза глядят. Да была бы моя воля, я бы даже в сезон дождей сел на машину и поехал из этой Новой Одессы. Сыт уже по горло такими приключениями.

Утром, как ни в чем не бывало, я поехал в полицию. Нужно быть в курсе по поводу вчерашнего происшествия. А то придут к тебе твои же коллеги, а ты ни сном ни духом. К моему удивлению, ни в сводках, ни в разговорах между собой в дежурке не было даже намека на ночную перестрелку. Казарян, как ни в чем не бывало, раздавал указания на оперативке, опера кивали головами. И ни слова про обнаруженные трупы на берегу. Может, пока не обнаружили? Колымского вспомнили. Что, мол, теперь носа из своего убежища не высунет. Я хмыкнул. Это уж точно, со дна моря нос на поверхность трудно будет высунуть.

Послonyaвшись без дела, я хотел было снова сослаться на болезнь, но все же решил остаться. Мало ли что? Так целый день и проторчал в полиции, маясь без дела и все ждал, когда же срочную оперативную группу позовут на выезд на место происшествия в сторону дома

Колымского. Не дождался.

Приехал домой и сразу полез в интернет. Есть сообщение от агента Салливана! Пока смотрел на экран, я несколько раз протер глаза. Что же это такое? Кто меня развел? Круглый? Контрразведка Русской армии? А главное, зачем? Демпси написал, что никакой привет ни с кем мне не передавал и просил подробностей. Ну вот хрен тебе. Не будет тебе подробностей. Или, вполне возможно, спецслужбы читают нашу с ним переписку? Тоже вполне себе вариант. Вполне возможно, что это просто бандиты из банды Колымского подтянулись. Хорошо, если так. А если «полковник Иванов» решил нас убрать? Да что Иванов, так, пешка. А мы кто? Тоже пешки. Но пешка очень хочет пройти в ферзи. Некоторым пешкам это удается. Я очень хочу верить, что и нам удалось. А теперь самое сложное. Теперь нам нужно как-то просидеть в этой дождливой Одессе пару месяцев. А с первым самолетом...

mir-knigi.org